

упомянулъ, что на Аѳонѣ существуютъ 22 монастыря съ 4000 монаховъ, но не поименовалъ *). Въ отчетѣ посла Ивана Мешенина о раздачѣ милостыни царя Иоанна Грознаго аѳонскимъ монастырямъ въ 1584 году поименованы, кромѣ протата, 20 монастырей, тѣ самыя, которые существуютъ и нынѣ **). Это же число ихъ и съ тѣми же названіями показали: Константинопольскій патріархъ Кириллъ въ 1634 году въ письмѣ своемъ къ нашему царю Михаилу Теодоровичу ***), врачъ Іоаннъ Комнинъ въ 1701 году, нашъ Барскій въ 1744 году и архимандритъ Порфирій Успенскій въ своемъ путешествіи по Аѳону.

Всѣмъ этимъ монастырямъ издавна принадлежитъ весь Аѳонъ, какъ собственность, начиная отъ перешейка до высочайшей оконечности его, омываемой Эгейскимъ моремъ. Самыми большими мѣстностями владѣютъ лавра и Хиландарь. А Великая Средина, т. е. протатъ не имѣетъ ни пяди земли своей. Если кто теперь захочетъ построить новый монастырь на Аѳонѣ, тотъ долженъ купить себѣ участокъ земли у лавры, или у Хиландара, или у другаго какого-либо монастыря, а Великая Средина только утвердитъ за нимъ купленную мѣстность, давши свое благословеніе на созданіе обители.

Послѣ сообщенія этихъ свѣдѣній сказую: 1) о хозяйственномъ состояніи аѳонскихъ монастырей, 2) о вѣровыхъ толкахъ тамъ, о церковныхъ уставахъ и службахъ святымъ, о пѣснотворцахъ и иконописцахъ, 3) о книжномъ дѣлѣ и 4) житіи иноческомъ, а въ концѣ концовъ перечислю крупныя событія, имѣя подъ руками мѣстныя письменныя *памяти* о всемъ этомъ.

*) Turcograeciae libri octo, a Martino Crusio. Basileae.

***) Сношенія Россіи съ Востокомъ. Ч. I. СПб. 1858 г.

***) Въ этой же книгѣ, ч. II, стран. 169.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Хозяйственное состояніе аѳонскихъ монастырей. — Распоряженія и притѣсненія Турковъ. — Пособія отъ Грековъ, Болгаръ, Сербовъ, Валаховъ, Молдаванъ, Русскихъ и Грузинъ.

§ 103. Распоряженія и притѣсненія Турковъ.

Начинаются обѣщанныя сказанія мои. Первое изъ нихъ есть сказаніе о хозяйственномъ состояніи аѳонскихъ монастырей во время Турецкаго владычества.

Извѣстно, что сіи монастыри надѣлены были отъ греческихъ царей многими доходными имѣніями въ Македоніи, Фракіи и на ближнихъ островахъ, и что рѣдко взимались съ нихъ подати въ общественную казну; извѣстно и то, что во дни оныхъ царей ни одинъ святогорецъ не вносилъ въ эту казну ни одного овола лично за себя, чрезъ посредство начальства своей обители. Не такъ поступили турецкіе султаны. Они обложили *подушными* и *десятинными* податями всѣ монастыри въ своемъ государствѣ, а между ними и аѳонскіе, и, какъ сейчасъ узнаемъ, отобрали отъ нихъ всѣ доходныя имѣнія съ особеннымъ условіемъ, о которомъ рѣчь впереди.

Вотъ мои свѣдѣнія о податяхъ съ Аѳона.

Въ 1553 году, по оповѣщенію бывшаго тогда на сей горѣ француза Петра Беллона, Константинопольскій патріархъ вносилъ султану 12000 дукатовъ (червонцовъ) за святогорскіе и другіе монастыри въ Европѣ. — L'on dit que le patriarche de Constantinople paye douze mille ducats, tant pour le susdit mont Athos, que pour les autres monasteres d'Europe (Chap. XXXV, pag. 62).

Въ 1578 году, по завѣренію Мартина Крузія, лично знавшаго тогда ученыхъ грековъ, всѣ аѳонскіе монастыри, въ избѣжаніе притѣсненій Турковъ, платили ежегодно въ султанскую казну 2000 талеровъ изъ милостыни христіанъ. — Pendunt omnia monasteria, ne ullam molestiam Turcae inferant, quotannis aleorum

2000 ex eleymosinis christianorum (Martini Crusii Turco-graesia, l. IV, pag. 332).

По расчисленію кавалера Рикд, котораго описаніе Аѳона напечатано въ 1698 году, аѳонскія обители *ежемесячно* платили султану 1000 *эю*, а *въ годъ* 12000 *). Лавра Аѳанасія платила 110, Каракаль—25, Филоея—ничего по бѣдности своей, Иверъ—85, Ставроникита—18, Пандократоръ—57, Кутлумушъ—55, Ватопедъ—100, Есфигменъ—25, Хиландаръ—100, Зографъ—35, Кастамонитъ—ничего по бѣдности своей, Дохиаръ—30, Ксенофъ—30, Русикъ—ничего по бѣдности, Ксиропотамъ—56, Григоріатъ—25, Симопетра—54, Діонисіатъ—60, Свято-Павель—35 *эю*. Такъ какъ всѣ эти платежи составляли только 900 *эю*, то остальные 100 уплачивали богатые монастыри за три бѣднѣйшія вышепоименованныя обители. — Аѳонскіе калуеры, — продолжаетъ Рико, — непрерывно жалуются на свою бѣдность. Но трудно вѣрить имъ, видя у нихъ богатая сокровища въ церквахъ. Плащаницы, которыя они выставляютъ въ великій пятокъ, вышиты золотомъ съ драгоценными камнями. Переплеты евангелій, апостоловъ, псалтирей и службниковъ покрыты серебромъ и золотомъ. Утварь, какъ то: кресты, кадила, дароносицы, дискосы, потиры, влагалища для св. мощей, водосвятныя чаши, а такъ же и ризы, — все это весьма богато, и надарено царями московскими и грузинскими и господарями Молдавіи и Валахіи“.

Такъ господинъ Рико! Были и есть богатства въ аѳонскихъ церквахъ; но монахи-то бѣдны! У весьма многихъ между ними въ кельяхъ ничего не найдешь, кромѣ иконы и молитвенника съ четками, постельнаго войлока и кувшина для воды.

Гейнекцій въ своей статьѣ объ аѳонскихъ монастыряхъ, помѣщенной въ его *Abbildungen der alten und neuen griechischen Kirche* (Leipzig. 1711), показалъ тѣ же самыя ежемѣсячныя подати каждаго монастыря, какія значатся и у г. Рикд. Онъ выписалъ ихъ изъ сочиненія сего кавалера.

*) Эю въ лексиконѣ Рейфа показанъ, какъ *эфимокъ, талеръ*.

Ученый нѣмецъ Іаковъ Ельснеръ, на основаніи показанія архимандрита Константинопольскаго патріарха Аѳанасія Доростама, въ своей статьѣ объ Аѳонѣ (1737 года) оповѣстилъ, что въ монашескомъ городѣ Кареѣ живетъ турецкій ага, посылаемый туда чиновникомъ *бостанджи-баши*, подъ охраною котораго стоитъ Св. гора, и ежегодно даетъ ему 12000 талеровъ, да въ Солунь посылаетъ почти столько же для врученія султану. Этотъ ага держитъ при себѣ одного слугу турка и нѣсколько слугъ изъ Грековъ, и ежедневно получаетъ на свое содержаніе одну овцу, хлѣбъ, рисъ, коровье масло, яйца, вино и водку; а поварь у него монахъ (Оправданія, № 60).

Одинаковыя показанія господъ Рико, Гейнекція и архимандрита Доростама у Ельснера о податяхъ аѳонскихъ монастырей можно признать вѣрными.

Нашъ Барскій въ бытность свою на Аѳонѣ въ 1744 году многократно слышалъ отъ тамошнихъ монаховъ о тяжелыхъ податяхъ, вносимыхъ Туркамъ, но не показалъ ихъ численности. Однако любопытны оповѣщенія его о семъ предметѣ. Прочтемъ ихъ *).

„Нынѣ въ Протатъ собираются отъ обителей начальницы и прочіе иноцы едва не во всякую субботу, и разсуждаютъ о общихъ данѣхъ (податяхъ) Турецкихъ и о прочихъ потребахъ иноческихъ и монастырскихъ, и разсуждаютъ случающіяся распри, и раздѣляютъ по силѣ коегождо монастыря тяжелая и насиловательная Бесурманская поплащенія, яже собравши относятъ въ Солунь по повелѣнію великой Порты Константинопольской..... Тамо сѣдитъ и единъ Ага Турчинъ, посланный отъ Бостанджи Паши изъ Царяграда, да будетъ досмотритель во внѣшнихъ судѣхъ монастырскихъ и въ знаменіе покорности; наипаче же казни ради непокорливыхъ, на нихъ же не могуши рукъ подымати иноцы по уставамъ Отеческимъ, вся прежде духовно сами судятъ, и согрѣшающихъ или прощаютъ, или тайно наказуютъ, противящихся же

*) Путешествіе къ святымъ мѣстамъ. Ч. II академич. изд. Спб. 1819.

всему собору, Турчину въ казнь предають, иже ничтоже не творить, кромѣ ихъ воли и совѣта; тамо же и пиргъ каменный крѣпко зданный обрѣтается, съ вратами желѣзными, идѣже затворяють согрѣшающихъ, иныхъ горѣ, а иныхъ низу, по достоинству казни; Турчинъ же имать въ годъ определенное поплащеніе трудовъ своихъ и кормленіе обще отъ всѣхъ монастырей (стр. 198—199).

Лавра Аѳанасія, якоже и прочіе монастыри, отъ милостины, яже собираетъ на различныхъ странахъ, нарочно посылаючи иноковъ, всѣ свои доходы и расходы имѣетъ; аще имать и метохи внѣ Святыя горы, си есть подворья, идѣже своя всѣвають сѣмена, и хранять волю, овцы, козлища и прочіе скоты работные; обаче отъ тоейжде милостины и дань великую Туркамъ даютъ за оныя (метохи) и за труждающихся въ скитахъ и въ земледѣліи, аще ли корыстуютъ или не корыстуютъ (получаютъ доходы, или не получаютъ), но Турки и работники свое обычное взимають поплащеніе, еще же и кромѣ даянія Царскаго (кромѣ подати султану), каковую либо напастъ вымысливши, насилуваніемъ многія взимають деньги (стр. 142).

Въ монастырѣ Каракаллѣ скудость великую обрѣтохъ не точию иноковъ, но и многъ недостатокъ вещей нуждныхъ къ снабдѣванію, и долгъ не малъ... Скевофилакъ же въ расходахъ, доходахъ и даніяхъ Турецкихъ и въ досмотрѣніи всѣхъ потребъ монастырскихъ имать попеченіе (стр. 167).

Изъ обители Филооея многія вещи въ чужихъ рукахъ лежаху за долгъ (стр. 171).

Въ Ставроникитѣ иноковъ бысть число мало, яко пятнадцать; ибо тогда монастырь оскудѣ и долженствоваше, сего ради посланны быша въ грады и веси просити руку помощи; всѣ бо монастыри Святогорскіе и прежде долга симъ обычаемъ жительствоваху, и нынѣ жительствоють (стр. 203).

Въ Пандократорѣ иноковъ баше число мало, иже ради скудости и долга монастырскаго, инны же ради непостоянства разбѣгошася (стр. 208).

Есфигменъ бысть убогъ и подѣ великимъ игомъ долга, не

вѣмъ, нерадѣнія ли ради Начальствующихъ, или тяжестныхъ ради даній Турецкихъ (стр. 230).

Хиландаръ сгорѣ около 1720 года, и разбѣгошася иноцы, яко серны, и запусѣ умаленія ради людей, и обдолжившия, не можетъ даже доселѣ свободитися, наипаче же ради небреженія ихъ и несогласія между собою, ради сребролюбія нѣкихъ безсовѣстныхъ; ибо между братією ихъ инны суть зѣло добродѣтельны и нестяжательны, инны же средняго мѣрнаго и благоговѣйнаго житія, суть же нѣцый подѣ овчею кожею волцы и хищницы, на которыхъ мнѣ тогда прочіе добрые иноцы жаловахуся со многимъ соболѣзнованіемъ глаголюще: яко недавныхъ прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ льстецовъ, мнимыхъ быти вѣрныхъ, двухъ обще послаша въ Россію за прошеніемъ милостины, не въ едино время, но въ разное, и взяша тамо количество не мало денегъ и прочіихъ церковныхъ дарованій, не точию отъ Ея Императорскаго Величества, но и отъ Князей и отъ Архіереевъ, обаче единъ отъ нихъ, еще не всю поправъ совѣсть, едва третію часть даде въ монастырь, другій же съ большею корыстію, ниже явился въ Святую гору, но отъиде въ страны Нѣмецкія, и тамо, безсовѣстный, остася съ имѣніемъ, и не возвратися въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ ковчегъ (стр. 250).

Иноцы Зографа благодатію св. Великомученика Георгія... еще не подпали быша подѣ долгъ, и ничѣмъ же быша оскудны, но иннымъ многимъ благодѣтельствоваху (стр. 260).

Кастамонитѣ не имѣ великихъ кораблей, яко же прочіе, ради убожества своего, но малыя ладіи, ими же творяху свою потребу (стр. 267).

Дохіаръ иногда баше подѣ тяжестнымъ долгомъ; но года 1744-го прииде ему милостина велика отъ Господарства Волоскаго, егда и мое тамо баше присутствіе, и свободися отъ ига, радуяся (стр. 269).

Ксенофъ отъ времени перваго моего ко Святѣй горѣ прибытія, около 1726 лѣта наченши оскудѣвати, николиже даже до сего лѣта, си есть 1744, въ силу прииде, но подѣ пятнадцать тысячъ

Левовъ долга подпаде баше, и виноватъ наибольше жидамъ въ Солунѣ, и многіе церковные сосуды въ залогѣ имѣяше; иноки же отъ нужды разбѣгошася; точію три, или четыре жительствоваху, ради храненія монастыря и ради Правила церковнаго единъ точію Священникъ, прочіе же Монахи (стр. 279).

Русскій монастырь св. Пантелеимона въ 1744 году убогъ былъ, аще и не подъ великимъ долгомъ баше, но скудости ради своей и отъ того свободитися не можаше.... Живущіи въ немъ иноцы Греки бяху малочисленны, яко десять, или дванадцать; всѣ же бяху страннолюбивы и тщаливы о монастырѣ, наипаче же Скевофилакъ, мужъ благонравный и смотрительный, и во время его въ лучшее благочиніе и силу прииде обитель сія (стр. 284).

Въ Ксиропотамѣ изрядная зданія многовременія ради обветшаша и разсѣдошася вся, и готова быша къ паденію; и иноцы ожидаху смотрѣнія Божія и милостины отъ руки великодарствующей во обновленіе, ибо въ мое тамо прибытіе, сей монастырь бысть при оскудѣніи и долженствоваше лихоимцемъ, и иноцы умаленни, иже тогда бяху внутрь обители, числомъ яко тридцать, большая же часть ихъ разыдеся въ страны различныя, ради собранія милостины (стр. 289). — Ксиропотамская обитель общую съ прочіими монастырями Святогорскими тяжестную дань поплащаетъ (стр. 308).

Монастырь Симопетра бысть въ великомъ смущеніи ради многого оскудѣнія и долга, его же имѣ на себѣ больше 15000 Левовъ, и имѣяху заимодавцы при себѣ многія драгія вещи монастырскія въ залогѣ, иноцы же не могуци снабдѣватися и даній Туркамъ нестерпимыхъ давати, инные разбѣгошася въ монастыри богатшіе, инные же въ міръ за милостынею; тамо же во время мое бяху пять, и Скевофилакъ, иже монастыремъ обладаше, баше простой монахъ (стр. 310—311).

Въ Григоріатѣ иноковъ баше пятнадцать, прочіе же по дальнимъ странамъ за милостынею разыдошася, иже всѣ тогда счисляхуся близъ ста; ибо тогда обитель благодатію святителя Христова Николая покрываема, аще и не должна баше заимо-

давцемъ, обаче не при всемъ изобилии обрѣташеся; ибо мало предъ собою благой земли имяше, такожде мало и метоховъ внѣ Святыя горы (стр. 316).

Въ Діонисіатѣ иноцы быша малочисленны, понеже разбѣгошася по градамъ и весемъ ради прошенія милостины; ибо монастырь сей тогда при оскудѣніи бысть, и подъ долгомъ обрѣташеся (стр. 320).

Обитель Святопавловская, въ пришествіе мое тамо послѣднее, не имѣяше иноковъ, ниже каковаго чина въ монастырѣ и подъ долгомъ баше, точію Титъ инокъ тогда тамо жительствова, и Скевофилакъ.... не точію бо даній ради Турецкихъ тяжестныхъ, Святогорскіе обнищеваютъ монастыри, но наипаче разбѣженія ради иноковъ; первое, яко самовольно живутъ, и никто же ихъ можетъ удержати; второе, яко всякъ отъ себя снабдѣвается, точію едина пища отъ монастыря дается, и сандалія“ (стр. 335).

Въ 1765 году солунскіе аги обвиняли святогорцовъ въ томъ, что они имѣютъ у себя пушки на случай войны, да арсеналы и корабли на тотъ же случай, и что у нихъ готовы 5000 мужей вооруженныхъ. Посему Ананъ-ага послалъ пересчитать имена ихъ: оказались 3000 калуеровъ; пересчитаны были и жилища ихъ, орѣшники, виноградники и сады. Оправданія, № 61.

Кстати, веду рѣчь о пушкахъ въ аѳонскихъ монастыряхъ.

Въ 1553 году французъ Беллонъ видѣлъ только крѣпкія стѣны и башни монастырей, и сказалъ о нихъ свое слово, но о пушкахъ тутъ не промолвилъ. Знать, ихъ не было тамъ. — Des vingt et trois, ou vingt et quatre monasteres, qui sont en cette montagne, il n'y en a point qui ne soyent forts et bien fermés de muraille, tant pour soustenir la violence des ennemis, s'ils estoient assallis, que pour resister aux coursaires de mer, s'il en estoit besoin.

Кавалеръ Рикъ въ своемъ описаніи Аѳона 1698 года не упомянулъ о тамошнихъ пушкахъ, а врачъ Іоаннъ Комнинъ въ 1701 году замѣтилъ о нихъ вотъ что. „Въ лаврѣ Аѳанасія, говоритъ онъ, есть пушки великія и хорошія для защиты пристани,

и для оповѣщенія монаховъ, когда прїѣзжаетъ какой-либо поклонникъ, или *таксидіаръ*, т. е. собиратель милостыни. Ватопедъ въ своихъ башняхъ держитъ великія и дивныя пушки, изъ коихъ одна искусственно составлена изъ двухъ частей, привинченныхъ одна къ другой. Въ высочайшей башнѣ арсаны Иверскаго монастыря вокругъ установлены пушки и другія военныя оружія“. — Оправданія, № 62.

По сказанію нашего Барскаго, бывшаго на Аѳонѣ въ 1744 году, на двухъ высокихъ башняхъ лавры Аѳанасія, что у входа въ нее, „обрѣтаются пушки малыя и иное оружіе огненное на подобіе пушекъ, иже Италіанскимъ нарѣчіемъ именуются *пріери*, яже и во всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ положены суть ради сопротивленія находящихъ Варваръ..... Нынѣ же употребляютъ иноцы оная оружія запаляючи, егда піютъ общую чашу, во здравіе великаго коего лица, или на пришествіе каковаго знаменитаго и благороднаго гостя или поклонника, или на прїѣздъ каковаго соборнаго инока, повращающагося отъ міра въ обитель по собраніи милостыни; тожде творятъ и на пристанищи моря; тамо бо сице всѣ монастыри *приморстїи* имутъ особливыя бойницы съ подобными оружіями“ *). Въ Каракаллѣ посредѣ стѣны западной „есть столпъ (башня) четвероуголень, широтою, высотой, крѣпостію и лѣпотою зданія всѣхъ тамошнихъ монастырей столпы и бойницы превосходящъ...; сугъ же тамо и пушки малыя и иная орудія огненная“ **). Ватопедъ „имать..... и пирговъ (башенъ) десять, пять вышшихъ, четыре низшихъ и единъ зѣло малъ; въ нихъ и пушки, нарицаемыя *пріери*, обрѣтаются, наипаче же едина пушка паче всѣхъ изряднѣйшая, мѣдная, отъ двою частію сложена и трупомъ (винтомъ) совокуплена, въ удивленіе зрящимъ“ ***).

Въ 1821 году, когда Греки возстали противъ Турковъ и когда Аѳонцы участвовали въ ихъ возстаніи, пришли на Св. гору турецкіе отряды военные и забрали всѣ тамошнія пушки.

*) Тамъ же, стр. 108—109.

***) Тамъ же, стр. 165.

***) Тамъ же, стр. 226.

Кончены мои замѣтки о пушкахъ на Аѳонѣ: продолжается сказаніе о податяхъ тамошнихъ монастырей Туркамъ.

По завѣренію Аѳанасія Комнина Ипсилантія въ его Церковногражданской исторіи (книга 9, — рукоп.)*) еще въ 1764 году, когда была перепись аѳонскихъ монаховъ, Порта въ первый разъ начала брать съ нихъ *харачъ* (подушную подать), кромѣ другихъ, прежнихъ, податей, въ 625 піастровъ ежемѣсячно, или 7500 піастровъ ежегодно, на жалованье драгоману Порты, которое доставлять ему обязана была Великая Средина аѳонская. А въ 1782 году ежегодныя подати съ аѳонскихъ обителей были слѣдующія:

	Піастры.	Пары.
На говядину для бостанджи-баши.	1500	—
На келбази	666	—
Мукатасъ всей горы.	533	40
Харчилыкъ султана или чѣпи-хумайюнъ	7000	—
Путевыя издержки	1501	60
Агалыкъ слугъ бостанджи-баши.	2500	—
На пищу ему	1000	—
Десятина съ маслинъ, винограда, орѣховъ, вина и проч	5000	—
На уплату процентовъ съ капиталовъ	10000	—
Харачъ.	7500	—

Всего 37200 піастровъ и 100 аспрь, а на наши деньги, считая тогдашній піастръ въ 15 коп. сер., 2480 рублей. — Оправданія, № 63.

Монахъ Аѳонодіонисіатскаго монастыря, бывшій назиръ Св. горы, въ 1835 году показалъ нашему паломнику Владиміру Давыдову приходорасходныя книги протата, въ коихъ записано было, что въ 1834 году изъ 315000 піастровъ, назначенныхъ на общіе расходы аѳонскіе, отправлены были въ Константинополь 160000 піастровъ для уплаты подати султану и для подарковъ

*) Ср. Τὰ μετὰ τὴν ἔλθεσιν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1870, стр. 400—401.—Ред.

вселенскому патриарху и другимъ верховнымъ лицамъ, 34000 посланы въ Солунь, 14000 даны турецкому агѣ и начальству, учрежденному въ Кареѣ, 20000 стражамъ горы грекамъ, 3600 какимъ-то десятникамъ, 800 піастровъ назиру и тремъ подчиненнымъ его кромѣ благодарностей, 10000 на покупку дровъ; всего 242400 піастровъ *). Я въ бытность свою на Аѳонѣ, въ годы 1845, съ августа по іюль 1846 лѣта, потомъ въ 1858 и 9-й и 1861-й, старался узнать количество доходовъ, получаемыхъ тамошними монастырями съ имѣній въ Валахіи и Молдавіи для сообщенія свѣдѣній о нихъ нашему министерству иностранныхъ дѣлъ (сообщены), и успѣлъ приобрѣсть эти свѣдѣнія; а о доходахъ съ другихъ имѣній аѳонскихъ и о расходахъ справокъ не искалъ, и только выслушивалъ и записывалъ случайныя оповѣщенія о семъ предметѣ, да и тѣ не во всѣхъ монастыряхъ. Мои свѣдѣнія о доходахъ изъ Молдавіи и Валахіи будутъ изложены ниже, гдѣ придется мнѣ говорить о помощи этихъ княжествъ Аѳону: а здѣсь я кстати помѣщаю оныя случайныя оповѣщенія мои.

Турецкій ага, блюститель полицейскаго порядка на Аѳонѣ, получаетъ жалованья отъ протата 20000 піастровъ.

Лавра Аѳанасія ежегодно получаетъ 25000 піастровъ изъ 300000 піастровъ, высылаемыхъ *всѣмъ* святогорскимъ монастырямъ изъ двухъ молдавовалахскихъ монастырей: Трехсвятительскаго и Котручанскаго.

Изъ этой же общесвятогорской суммы дается жалованье двумъ епитропамъ, посылаемымъ въ Константинополь для ходатайства по дѣламъ аѳонскимъ, и одному епитропу въ Солунѣ, яко ходатаю тамъ по этимъ же дѣламъ. Сему отпускается 6000 піастровъ въ годъ, а тѣмъ побольше. — Филоѳейскій монастырь въ 1836 году получилъ валоваго дохода 4498 рублей, а израсходовалъ 3532 рубли; въ 1845 году собралъ только 2500 рублей (50000 піастр.). Всѣхъ же податей взимается съ него отъ 7 до

*) Путевыя записки Владиміра Давыдова, часть II, стран. 221.

8000 піастровъ. — Ксиропотамъ податей вноситъ иногда 12000, иногда 15000 піастровъ. Скитъ св. Димитрія, прозываемый *Лѳакосъ* и принадлежащій монастырю Аѳонопавловскому, имѣетъ торговыя лавки въ Константинополь, кои отдаются въ наемъ за 50000 піастровъ ежегодно. Но эти деньги онъ хотя-не хотя отдаетъ своему монастырю по требованію скитскаго устава.

Григоріатъ въ 1835 году получилъ дохода 38000 піастровъ, а израсходовалъ 29510 піастровъ: это — доходъ отъ поклонниковъ, отъ продажи вина, масла, ячменя, пшеницы и шерсти, и въ томъ числѣ 4300 піастровъ съ имѣній въ Валахіи.

Монастырю Симопетрскому метохъ его на островѣ Лимносѣ доставляетъ 4000 піастровъ въ годъ.

Но пора мнѣ сказать вѣрное слово о стѣснительныхъ распоряженіяхъ Турковъ касательно доходныхъ имѣній святогорскихъ монастырей. Скажу и это, предварительно представивъ вниманію читателя тѣ древнія дѣписанія, христіанскія и турецкія, на коихъ основано настоящее сказаніе мое.

I. Дѣписаніе аѳонодохіарское.

„7076=1568 годъ. — Въ то время, когда Слеминъ, царскій чиновникъ султана Селима, пошелъ съ приказомъ его отбирать всѣ принадлежности монаховъ и монастырей, движимыя и недвижимыя, какъ то: метохы, мельницы, огороды, виноградники, сады, нивы и прочее, принадлежавшія не только Святой горѣ, но и всему міру въ государствѣ его, тогда безжалостные продали все это, какъ государево, мірскимъ людямъ. И мы, оплакивая сіе великое лишеніе свое, прибѣгли къ благочестивѣйшему Богдану, воеводѣ всей Молдовлахійской земли, и къ матери его Роксандрѣ, яко ктиторамаъ Дохіарской обители; и они выкупили всѣ движимости и недвижимости, освободили сію обитель отъ долга, и во второй разъ сдѣлались ктиторами ея“.

За это благодареніе обрадованные старцы условились съ Роксандрою поминать воеводу Александра, отца Богданова, ктитора обители Дохіарской, который въ монашествѣ назывался Пахо-

міемъ.—Это условіе сдѣлано было въ 7078 = 1570 году, мѣсяца августа, индикта 13-го. Богданъ далъ Дохіарцамъ 165000 аспръ для выкупа ихъ имѣній (Оправданія, № 64).

II. ДѢЕПИСАНІЕ СИНАЙСКОЕ.

Бытіиность сего роковаго для восточныхъ монастырей распоряженія султанскаго подтверждается и письмомъ Синайскаго епископа Евгенія къ нѣмецкому императору Максимилиану. Прочтемъ это письмо.

„Державному и Богомъ вѣнчанному царю Максимилиану Евгеньій епископъ, игумень Святой горы Синайской, со всѣми іеромонахами и монахами о Господѣ радоваться.

„Я, слуга и боголюбецъ державной и Богомъ вѣнчанной царственности твоей, владыка мой святой, осмѣливаюсь писать.—Превожделѣнное письмо Богомъ почтенной царственности твоей, написанное въ началѣ іюня 1565 года, мы получили съ величайшею радостію, богоизбранный царю. Изъ него мы вѣрно узнали величайшую милость твою къ намъ, и кромѣ сего долупрекленно получили милостыню, которую державнѣйшая царственность твоя послала намъ посредствомъ достопочтеннаго монаха господина Меркурія, нашего главнаго епитропа, для обновленія и возсозданія нашей обители. Она будетъ вѣчнымъ памятникомъ Богомъ прославленной царственности твоей и родителей твоихъ. Да воздастъ же Господь Богъ мзду Богомъ возвеличенной царственности твоей въ семь вѣкѣ и въ будущемъ. Да будетъ!—*Въ прошедшее время*, Богомъ прославленный царю, *великій Турокъ*, который попущеніемъ Божиимъ владѣетъ Константинополемъ и зависящими отъ него городами, издалъ державное повелѣніе о томъ, чтобы во всей державѣ его проданы были доходы всѣхъ церквей и всѣхъ монастырей, какіе только находятся въ державѣ его, и чтобы эта продажа дѣйствовала только до третьяго рода его, а послѣ третьяго рода его опять были бы проданы оныя доходы. Это повелѣніе обнаружило злой умыселъ его совершенно истребить всѣ святыя храмы и монастыри вмѣстѣ съ христіанами, которые живутъ подъ

тиранскимъ владычествомъ его. И такъ, и до насъ достигла эта гроза и величайшая угнѣтенность. Посему, мы дали пять тысячъ золотыхъ монетъ. А такъ какъ ихъ не было у насъ, то мы заложили всѣ наши доходы, ризы и сосуды, дабы получить и внести оныя монеты, заложили не безъ ущерба, а съ процентомъ, какой заимодавцы обыкновенно берутъ въ годъ, пока получаютъ и капиталъ свой. Въ такихъ обстоятельствахъ мы смиренные не имѣемъ иной твердой надежды, кромѣ Господа нашего Иисуса Христа, и пресвятой Матери Его, и державы Богомъ вѣнчанной царственности твоей со всѣмъ святымъ домомъ Австрійскимъ, который донинѣ питаетъ насъ и поддерживаетъ, что вѣрно знаетъ и богоизбранная царственность твоя, которую Господь Богъ да хранить безболѣзненну, благодушну, долголѣтну, и преодолѣвающу враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и неприкосновенну отъ всякаго злаго обстоянія, и да даруетъ ей и вѣчное царство небесное послѣ царства земнаго. Аминь.—На Синайской горѣ въ лѣто отъ воплощенія Христа 1569-е, мѣсяца марта 20 дня, индикта 12.

† Смиренный епископъ Евгеній Святой горы Синая и Районы (Оправданія, № 65).

III. ДѢЕПИСАНІЯ ТУРЕЦКІЯ.

1) Вакуфнамѣ 1561 года въ переводѣ съ турецкаго языка на русскій.

„Настоящимъ (писаніемъ) извѣстно дѣлается, что въ Румелии къ округу Сидирокавсійскому принадлежитъ Святая гора, въ которой находится и монастырь подъ названіемъ Русскій, котораго ктиторы Іаковъ и Авксентій представили свои документы, что въ семь монастырѣ находятся сорокъ семь монаховъ, и освидѣтельствовано ктиторство ихъ Веніаминомъ лавріотомъ, Давидомъ и Діонисіемъ Иверскимъ. И поставили Діонисія полномочнымъ ктиторомъ, который добровольно со стороны отцовъ вмѣстѣ съ попомъ Матвѣемъ того же Русскаго монастыря прибыли въ судъ, говоря, что реченный монастырь есть общежительный, имѣетъ келлій 98, одинъ домъ называемый Пиргъ, и другой домъ общій съ одною

кухнею и домою, и внутри монастыря находятся пять церквей, двѣ печи, одна чешма (струйникъ), одна мельница и одна конюшня; предъ монастыремъ проходитъ вода текущая, а внѣ монастыря находится одна церковь, окружаемая пространнымъ полемъ, на которомъ находятся пять деревъ орѣховыхъ, пять черешень у одного источника; по самой же срединѣ поля течетъ вода (Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе границъ монастыря, въ которомъ описаніи упомянуть такъ-называемый *Солунскій пиргъ* у самого моря). На устахъ реченнаго моря находится одинъ пиргъ, близъ котораго одна церковь и мельница, и на томъ мѣстѣ находится и одинъ вертоградъ, наполненный деревьями, померанцами, масличіями и орѣшникомъ. Въ самой этой границѣ находятся десять келлій, имущихъ десять церквей, виноградниковъ, вертоградовъ, кухонь и прочая. А внѣ реченныхъ границъ находится мѣсто, называемое *Богородица*, съ которымъ граничитъ съ одной стороны Ватопедъ, а съ другой Пандократоръ; и на этомъ мѣстѣ находится десять домовъ, церковь, виноградники, вертограды и источники, откуда же и *балканъ месаликъ*, отъ котораго сѣкутъ дрова. Въ другомъ же мѣстѣ находятся еще три дома, которые имѣютъ церкви, виноградники и вертограды, и церквей ихъ имена суть: одна св. Василія, другая св. Георгія, третія св. Стефана и четвертая св. Іакова. Имѣютъ и одно зимнище, т. е. зимній квартиръ для скотовъ, называемый *великій караулъ* *); и границы его съ одной стороны Хромица, съ другой великая дорога Св. горы, съ третьей море до камня Аксиниръ, съ четвертой же граничитъ съ мѣстомъ, прозываемымъ Вазы; реченное же зимнище называютъ *Паророски*.— И на мѣстѣ, называемомъ Лонгосъ, есть метохъ, близъ котораго лежитъ мѣсто, прозываемое Сикя, гдѣ есть также зимнище, дома, конюшни, сламницы, виноградники, вертограды, чешма и кухня.— Такъ же и въ округѣ Солунскомъ на мѣстѣ, называемомъ Каламарія, есть метохъ съ домами, кухнями, житницами, конюшнями, сламниками и источниками: въ метохѣ же семь есть и одна цер-

*) Разумѣется возвышенность Аѳона: *Мегами Вилла*.

ковь св. Николая; границы же метоха: съ одной стороны Кастамонитъ до самого моря, а съ другой до метоха Иверскаго.— Такъ же и въ округѣ Реваникскомъ есть метохъ съ домами, житницами, сламниками, конюшнями и нивами, которыя нивы отданы въ аренду за 80 солунскихъ мѣръ пшеницы въ годъ; и имѣетъ онъ 15 паръ воловъ, 25 коровъ, 25 буйволовъ и 50 козъ.— И исповѣдалъ вышереченный ктиторъ Діонисій, что всѣ эти стяжанія принадлежатъ монастырю Русскому, и вписаны въ книгу царскаго вакуфа. Посему, и всѣ вышепомянутыя зданія, виноградники, вертограды, мельницы и скоты переданы вышепомянутаго настоятелю попу Матѳею съ такимъ уговоромъ: онъ обѣщаль, да сколько ни соберетъ отъ реченныхъ стяжаній, послѣ расходовъ и издержекъ на исправленіе зданій и на воздѣланіе виноградниковъ и вертоградовъ, и на поддержку мельницъ, всю оставшуюся сумму приходовъ дать убогимъ реченнаго монастыря и убогимъ Св. Аѳонской горы; скотовъ же пола мужескаго да имѣютъ власть продать цѣною и отдать ихъ сумму также убогимъ монастыря, либо употребить на иныя потребности и нужды монастырскія и на приходящихъ убогимъ; женскій же полъ да держатъ для монастыря. И отцы монастырскіе да имѣютъ всегда свободную волю избирать настоятеля, кого хотятъ, и быть надзирателями монастыря и имѣній его. Такое условіе сдѣлали съ вышепомянутымъ попомъ Матѳеемъ, который и обѣщался остаться неподвижно на вышеизложенныхъ условіяхъ, для чего и поставленъ былъ настоятелемъ, и принялъ въ свою власть все по вышеизложенной описи.— Въ концѣ *рамазана* лѣта оттоманскаго 976-го“.

2) Вакуфнаме монастыря Григоріатскаго 1561 года. Переводъ его съ турецкаго языка на новогреческій помѣщенъ въ *Оправданіяхъ* сей исторіи моей, подъ № 66-мъ; а здѣсь я излагаю только содержаніе его, такъ какъ сей актъ походить на вышепрописанный.

„Игуменъ Григорьева монастыря Іосифъ и монахъ Максимъ, какъ епитропы 42-хъ братій, имѣя въ рукахъ своихъ опись имущества, засвидѣтельствованную игуменомъ лавры Никодимомъ и

и старцомъ Виссаріономъ, показали въ турецкомъ судѣ: Въ монастырѣ ихъ находятся 137 келлій каменныхъ, а самъ онъ построенъ на утесѣ морскомъ; въ немъ есть церковь съ куполомъ, кухня, двѣ печи, больница, горница для гостей, житница, погребъ, и рукодѣльные покои, въ которыхъ шьютъ одежду и обувь, кладбище съ церковію, *арсана* съ домомъ при ней, и два судна, одно малое, а другое большое, у воротъ струйникъ и комнаты для прислуги. А окрестъ монастыря находятся деревья лимонныя, масличныя и орѣховыя [Далѣе описываются границы обители]. Въ этихъ границахъ есть виноградники, огороды, сады и овощные огороды; а на гористомъ мѣстѣ, которое называется Покарáва, находится церковь св. Стефана съ шестью кельями и шестью храмами въ нихъ. — Въ Кареѣ есть одна келья съ храмомъ св. Трифона, и при ней виноградникъ, садъ, огородъ и вода. — Въ Полафѣ — келья, а въ Кумхаѣ — садъ. — Въ селѣ Изворѣ — домъ, а въ Палеохорѣ — садъ. — На Лонгосѣ — метохъ, называемый Паренонъ. — Въ округѣ Тессалоники въ селѣ, рекомомъ Метангичи, — хуторъ съ шестью парами воловъ папущихъ и мельница; въ Драсунѣ — мѣсто, называемое Мадарадиги, и въ Меровліѣ — мельница и двѣ пары воловъ папущихъ; въ Палиовари — одна пара такихъ же воловъ и 100 ульевъ. — У св. Марины — хуторъ съ осемью парами воловъ; въ Прави — лѣтніе дома; въ Карики — одно мѣсто; въ Зихнѣ — церковь во имя св. Варвары и проточная вода; въ округѣ Прагіу, въ деревнѣ Орфани, — хуторъ съ конюшнею, съ помещеніемъ для соломы, виноградники, овощный огородъ и церковь. — Въ округѣ Серронскомъ, въ деревнѣ Хандака, — три мельницы и 15-ть *стреммъ* виноградника. — Въ Зохѣ — пять торговыхъ лавокъ и церковь св. Николая, еще 87 воловъ, 533 козы, 250 овецъ и 13 муловъ. Всѣ эти зданія, виноградники, овощные огороды и животныхъ мы вручили попу Каллисту съ условіемъ, расходовать часть доходовъ на исправленіе всего вакуфа, а по взносѣ узаконенныхъ десятинъ выдавать бѣднымъ въ монастырѣ и прохожимъ; животныхъ мужскаго пола пусть продаются на нужды бѣдныхъ въ монастырѣ, а женскаго пола пусть берегутся

для вакуфа. — Въ концѣ *рамазана* 976 года. — Оправданія, № 66.

3) Въ архивѣ Григоріата два приказа султана Мурата и одинъ приказъ султана Ахмета, написанные, каждый, на полулистѣ бумаги и сзади подшитые шелковою матеріею краснаго цвѣта, подтверждаютъ вышеприведенную опись. Это повѣдалъ мнѣ игумень сего монастыря Неофитъ въ 1845 году.

NB. Муратъ царствовалъ съ 1574 года по 1595-й годъ, а Ахмедъ съ 1595-го по 1603-й.

4) Вакуфнаме монастыря Есфигменова 1582 года.

Содержаніе. — Киновіатскихъ монаховъ 51. Въ аѳонской Кареѣ два дома; въ Іованицѣ одинъ домъ и мѣсто въ 20 *стреммъ*, и виноградникъ; въ деревнѣ Аладіава (на Аѳонскомъ перешейкѣ) домъ; въ селѣ Изворо домъ; въ Ахину большой домъ; въ Патрики домъ съ виноградникомъ въ три *стреммы*, граничащій съ хуторомъ монастыря Кутлумушкаго; въ селѣ Никита домъ; на Лонгосѣ, у св. Кириакіи, домъ съ загонами для воловъ, буйволовъ, коровъ, козъ и овецъ, граничащій съ имѣніями монастырей Симонопетрскаго и Григоріатскаго; въ селѣ Портареѣ кухня, келья и проч. Все это, вышепрописанное, какъ-то: дома, горницы, амбары, сады, мельницы, лавки, проточныя воды, струйники и стяжанія (хуторы) суть наша собственность. При всѣхъ ихъ находятся 20 буйволовъ и 20 воловъ, 120 животныхъ, 10 кобылъ и загоны. Все это мы сдѣлали вакуфомъ и поручили попу Іосифу, который есть метевелись и епитропъ, и заключили съ нимъ условіе такое, что онъ обязанъ улучшать все это, а доходы употреблять на поддержку и исправленіе оныхъ вакуфовъ, животныхъ же мужскаго пола продавать и выручку расходовать на бѣдныхъ въ монастырѣ и на приходящихъ въ него бѣдняковъ, а женскія животныя сберегать для монастырскаго вакуфа. Метевелисомъ монастыря нашего да будетъ тотъ, кого пожелаютъ и изберутъ бѣдняки монастыря, приписанные нами къ настоящимъ вакуфамъ и проч. (Архивъ).

Слѣдуютъ подписи 12-ти свидѣтелей турковъ.

5) Вакуфнаме 1779 года, данное на имя святогорцовъ. Это дѣписание, дословно переведенное съ турецкаго языка на новогреческій, помѣщено въ Оправданіяхъ моихъ, подъ № 67. А здѣсь я кратко передаю только главное содержаніе его.

„Въ округѣ Серресскомъ два хутора (чифлики) Ахину и Патрики, задолжавшіе султанской казнѣ въ количествѣ 4000 піастровъ, незадолго до 1194 года мусульманскаго (1779 г.), присоединены были къ султанскимъ вакуфамъ. Но святогорскіе монахи, (не сказано, изъ какого монастыря) съ вѣдома вселенскаго патріарха, рѣшились взять въ аренду оба эти хутора на шесть лѣтъ съ платою за нихъ 10000 піастровъ и въ этомъ же числѣ съ погашеніемъ долга въ 4000 піастровъ въ теченіи сихъ лѣтъ, но съ разсрочками, такъ что ежелѣтно въ мѣсяцъ св. Димитрія будутъ вносимы въ вакуфъ хумаюнъ, т. е. имареть государства 1666 піастровъ и 80 аспръ, начиная съ 1194 года. Въ теченіи этихъ шести лѣтъ святогорцы владѣютъ оными хуторами, какъ хозяева, и никто не долженъ ни препятствовать имъ въ этомъ, ни обижать ихъ.—Дано въ 10 день мѣсяца Реджепа 1194 года.

По сопоставленіи всѣхъ этихъ дѣписаній и по соображеніи ихъ съ другими свѣдѣніями оказывается слѣдующее:

α) Всѣ имѣнія церквей и монастырей во всемъ Турецкомъ государствѣ объявлены были вакуфами, т. е. имѣніями государства, по повелѣнію султана Селима II, который самодержавиль съ 1566 года по 1574-й, — объявлены съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ отдаваемы были желающимъ въ аренду, но только до третьяго рода, то есть до третьяго послѣ него, султана Ахмета 1-го, воцарившагося въ 1603 году, а при семъ султанѣ снова были бы перепроданы желающимъ. Право покупать ихъ у казны представлено было и монастырямъ и церквамъ.

β) По этому праву Синайскій епископъ Евгеній выкупилъ имѣнія своего монастыря за 500 золотыхъ монетъ, отдавши въ залогъ замоидавцамъ этой суммы священные сосуды, ризы и доходы съ имѣній, а для уплаты имъ сего долга просилъ въ 1569 году милостыни у нѣмецкаго императора Максимилиана, который

въ 1565 году прислалъ ему деньги на обновленіе монастыря его, а не на уплату долга.

γ) По этому же праву Аѳонодохіарскій монастырь въ 1563 году выкупилъ всѣ движимости и недвижимости свои съ помощію молдавскаго господара Богдана и матери его Роксандры, которые дали 165000 аспръ для выкупа, о которомъ идетъ рѣчь (Ежели аспра равнялась тогда нашему пятаку серебряному, то Богданъ далъ Дохіару 8250 руб. сер.).

δ) По этому же праву Аѳоноесфигменовъ монастырь въ 1582 году выкупилъ нѣкоторыя имѣнія свои и отдалъ ихъ въ аренду своему попу Іосифу съ извѣстнымъ условіемъ.

ε) По этому же праву святогорцы въ 1779 году взяли въ аренду отчисленные въ оттоманскій вакуфъ аѳонскія имѣнія Ахину и Патрики въ округѣ Серресскомъ, — взяли на шесть лѣтъ за 10000 піастровъ, обязавшись вносить за нихъ въ государевъ имареть 1666 піастровъ и 80 аспръ ежегодно до полной уплаты 10000 піастровъ.

ζ) До роковаго повелѣнія султана Селима, турецкіе чиновники подробно описывали имѣнія аѳонскихъ монастырей, и взидали съ нихъ десятины, считая ихъ тогда вакуфами монастырскими, а не государственными. Замѣчательно, что турецкое правительство тогда смотрѣло на монастыри, какъ и нынѣ смотритъ на нихъ, — какъ на учрежденія богоугодныя, обязанныя кормить, поить и одѣвать бѣдныхъ и убогихъ. Этодъ взглядъ его занять у христіанской церкви, которая давно сказала, что *церковныя и монастырскія имѣнія нищихъ имѣнія суть, и что ихъ подобаетъ снабждать*, а не поповъ и дѣтей ихъ.

Вышепомянутое распоряженіе Селима было разорительно для аѳонскихъ монастырей. Они не могли выкупить *всѣхъ* имѣній своихъ и обѣднѣли такъ, что принуждены были просить помощи и милостыни у всѣхъ православныхъ князей и царей и подвластныхъ имъ христіанъ. Помощь ихъ и милостыня были подаваемы нескудно на поддержаніе и благоустройство святыхъ обителей и на уплату долговъ ихъ. Греки, Болгары, Сербы, Валахи, Молда-

ваны, Русскіе и Грузины сжалились надъ угнетеннымъ Аѳономъ и помогали ему усердно. Представляю очеркъ помощи ихъ, имѣя подъ руками *надписи* и *дѣловыя памяти* въ аѳонскихъ монастыряхъ.

§ 104. *Помощь Аѳону отъ Грековъ.*

Начинаю съ протата. Здѣсь

въ 1686 году лаврскій монахъ Зосима украсилъ храмъ Протатскій. Знать: съ деньгами пришелъ онъ на Аѳонъ.

Въ 1781 году обветшавшая колокольня протатская вновь съ основанія воздвигнута хаджи Анастасіемъ, Ѳомою, Михаиломъ и другими боголюбивыми христианами.

Въ 1795 году архіерейская кафедра въ семь храмъ устроена была иждивеніемъ преподобнѣйшаго монаха жѳр Матѳея, поклонника съ острова Ѳаса.

Въ 1815 году всѣ аѳонскіе монахи сложились и на свою складчину сдѣлали серебренопозолоченную ризу на запрестольную икону Богоматери Карейской, извѣстную подъ названіемъ *Достойной*.

Въ лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго.

Въ 1522 году Серронскій митрополитъ Геннадій починилъ югозападную зубчатую башню, въ которой находится церковь св. архидіакона Стефана, и обновилъ братскую трапезу.

Въ 1535 году Веррійскій архіерей Неофитъ, уроженецъ изъ города Аѳинъ, своимъ иждивеніемъ расписалъ соборный храмъ лавры кистию монаха Ѳеофана.

Въ 1560 году честнѣйшій монахъ Кипріанъ иждивеніемъ своимъ расписалъ правый Никольскій придѣлъ сего храма кистию Фралга.

Въ 1578 году боголюбезнѣйшій епископъ Червенскій (Русшукскій), жѳр Паисій, иждивеніемъ своимъ историровалъ лѣвый придѣлъ сего же храма, построенный немного ранѣе 1578 года покоившимся въ лаврѣ Самосскимъ архіереемъ Мартиріемъ.

Въ 1580 году лаврская больница съ храмомъ въ ней во имя свв. Безсребрениковъ построена съ самыхъ основаній иждивеніемъ монаха Мисаила Лесбосца для поминовенія души его и родителей его. А на окончательное устройство и содержаніе этой больницы жертвовали свои деньги вселенскіе патріархи: Анѳимъ († 1623 г.), Діонисій († 1669 г.) и Іеремія Патмосецъ († 1735 г.) и митрополиты: Навпактскій Неофитъ, 1744 г., Критскій Константій, Терновскій Іосифъ, и епископъ Метронскій Ниль *).

Въ 1614 году, 24 декабря, солунскій священникъ Антоній Оксигъ уплатилъ свои деньги за написаніе немалой иконы, — *Соборъ безплотныхъ силъ*, — прикрѣпленной къ срединной колоннѣ, что направо, въ литійномъ притворѣ соборнаго храма лавры.

Немного ранѣе 1623 года вселенскій патріархъ Анѳимъ былъ ктиторомъ церкви св. великомученика Димитрія въ большой трехъярусной башнѣ лаврской.

Въ 1631 году въ соборномъ храмѣ лавры царскія двери, украшенныя узорами изъ перламута по кости индійской черепахи, устроены иждивеніемъ игумена лавры Германа.

Въ 1634 году струйникъ противъ южной стороны соборнаго алтаря сооруженъ иждивеніемъ лаврскаго монаха Ѳеоклита.

Въ 1635 году водосвятный фіаль, что на дворѣ предъ соборнымъ храмомъ, расписанъ внутри иждивеніемъ архонта Іоаннаки Миха, жителя острова святаго Евстратія.

Въ 1642 году струйникъ внѣ лавры, противъ первой угловой башни ея, съ основаній построенъ иждивеніемъ іеромонаха..., когда игуменомъ лавры былъ Симеонъ.

Въ 1661 году портомойное зданіе, отдѣльно стоящее на первомъ дворѣ лавры, на востокъ отъ церкви Портаитиссы, воздвигнуто иждивеніемъ монаха Никифора.

Во время, протекшее между 1665 годомъ и 1696-мъ, бывшій вселенскій патріархъ Діонисій Андросецъ, сынъ богатаго банкира, уплатилъ долги лавры, въ большой, высокой и крѣпкой

*) Προσκυνητᾶριον τῆς ἁγίας Λαύρας. Ἐνετίησι. 1772, стр. 9—10

башнѣ ея устроилъ кельи подлѣ церкви свв. архангеловъ и далъ пособія больницѣ.

Въ годы отъ 1713 до 1719-го заново построень былъ съ основаній и расписанъ отдѣльно стоящій храмъ Богоматери Вратарницы и Экономиссы стараніемъ и иждивеніемъ бывшаго игумена лавры Іосифа, родомъ Хіосца изъ села Патрика.

Въ 1725 году проигуменъ лавры Тимоѳей, родомъ съ острова Скироса, на свои деньги, *взятые изъ дома*, построилъ съ основаній большую поварню подлѣ братской трапезы.

Въ 1741 году Константинъ Парасхъ пожертвовалъ въ соборный храмъ лавры литые изъ желтой мѣди высокіе подсвѣчники съ круглыми на нихъ яблоками. А другіе подобные подсвѣчники, но выше и больше, пожертвованы въ сей же храмъ солунскимъ гражданиномъ Іоасафомъ.

Въ 1782 году хаджи Димитрій изъ города Смирны былъ новымъ ктиторомъ отдѣльнаго храма св. Михаила Синнадскаго.

Въ 1803 году вода проведена въ сѣни гостинницы, что близъ параклиса св. Николая, иждивеніемъ лаврскаго монаха Матѳея.

Въ 1806 году кельи на восточной сторонѣ лавры въ три жилья построены изъ тесаныхъ камней иждивеніемъ архимандрита Наѳанаила.

Въ 1810 году паперть и отчасти литійный притворъ соборнаго храма съ основаній построены иждивеніемъ и усердіемъ старца Анѳима Карпенисіота и проигумена Макарія Критянина.

Въ 1852 году она паперть расписана иждивеніемъ архимандрита Веніамина лавріота. А расписывалъ ее Захарія Христо Самоковчанинъ.

Что касается до имѣній лавры въ предѣлахъ нынѣшней Греціи, то онѣ, по вошествіи короля Оттона на престолъ ея, отобраны были въ казну въ Морѣѣ, Негропонтѣ и на островахъ.

Въ 1845 году лаврскій монахъ Діонисій ходатайствовалъ въ Аѳинахъ о возвращеніи ихъ; но возвращены ли онѣ лаврѣ, не знаю.

Въ монастырѣ Каракальскомъ.

Въ 1699 году Христофоръ іеромонахъ изготовилъ канонаршескій налой для лѣваго клироса, украсивъ его мозаикою.

Въ 1707 году иждивеніемъ проигумена Діонисія Иверита построено сѣверное отдѣленіе братскихъ келій, противъ соборнаго храма.

Въ 1708 году паперть сего храма улучшена и росписана стараніемъ и иждивеніемъ проигумена Неофита.

Въ 1714 году нѣкій рабъ божій Николай возобновилъ колокольню (Закладены пролетныя арки).

Въ 1717 году соборный храмъ монастыря возобновленъ и расписанъ пособіемъ и трудомъ проигумена Неофита.

Въ 1754 году литійный притворъ соборнаго храма возобновленъ и расписанъ архимандритомъ Леонтіемъ.

Въ 1838 году третье верхнее жилье въ сѣверномъ отдѣленіи братскихъ келій отдѣлано, съ помощію христіанъ, стараніемъ игумена Дамаскина.

Метохами и имѣніями своими въ освобожденной Греціи Каракальскій монастырь не пользуется давно (Смотри мое Перв. путеш. по Аѳону въ 1846 году, часть II, отдѣл. 2, стр. 247).

Въ монастырѣ Филоѳейскомъ.

Въ 1765 году соборный храмъ во имя Богоматери построень и расписанъ иждивеніемъ многимъ христіанамъ.

Въ 1776 году сѣверный придѣлъ сего храма расписанъ иждивеніемъ благочестивѣйшаго поклонника Кира при пособіи монаха Іоакима Критянина.

Въ монастырѣ Иверскомъ.

Въ 1597 году дверь о двухъ полотнищахъ, ведущая изъ втораго литійнаго притвора въ соборный храмъ, сработана и украшена весьма красивою мелкою мозаикою Теофаномъ, иверскимъ монахомъ.

Въ 1607 году небольшой напрестольный крестъ съ господскими и богородичными праздниками на немъ сдѣланъ изъ кипариса и обложенъ серебромъ съ эмалью иждивеніемъ Симона и Константія при игуменѣ Парѳеніѣ.

Въ 1610 году этотъ же игумень устроилъ больницу съ храмомъ св. Модеста подъ монашескими кельями, что на лѣво отъ отдѣльной церкви св. Іоанна Предтечи (Въ 1845 году монастырская больница находилась на противоположной южной сторонѣ келлій).

Въ 1672 году въ кладбищной церкви мѣстная икона св. Аѳанасія Александрійскаго написана по заказу иверскаго архимандрита Діонисія.

Въ 1679 году иверскіе монахи Соломонъ и Дамаскинъ,—первый пожертвовалъ въ соборный храмъ четыре большія иконы хорошаго письма московскаго, а второй положилъ на нихъ серебрянопозолоченный окладъ. Эти иконы прикрѣплены къ четыремъ мраморнымъ колоннамъ, поддерживающимъ куполь этого собора.

Въ 1627 году возобновлены были въ южномъ отдѣленіи братскихъ келлій верхнія кельи и арки пролетнаго коридора предъ ними иждивеніемъ проигумена и сосудохранителя Дамаскина іеромонаха.

Въ 1708 году сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій съ молитвеннымъ домомъ въ нихъ св. Діонисія Ареопагита построено иждивеніемъ проигумена Діонисія.

Въ 1710 году отдѣльный храмъ Предтечи, называемаго Климентія, возобновленъ вмѣстѣ съ куполомъ, иконостасомъ и иконами иждивеніемъ проигумена Агапія Верріота.

Въ 1721 году мраморные косяки двери, ведущей изъ паперти соборнаго храма въ темноватый притворъ его, у входа въ придѣлъ св. Николая, поставлены иждивеніемъ Артскаго митрополита Неофита, котораго лично зналъ нашъ Барскій въ 1744 году.

Въ 1725 году башня съ боевыми часами построена иждивеніемъ игумена Виссаріона Иверита, родившагося въ Букарестѣ. Онъ же въ 1737 году возобновилъ и расписалъ придѣлъ св. Николая.

Въ 1768 году второй отъ запада литійный притворъ расписанъ иждивеніемъ старца Ананіи.

Въ 1774 году архимандритъ Іоанникій вновь украсилъ отдѣльную церковь Богоматери Вратарницы. Онъ же въ 1785 году на свои деньги соорудилъ мозаическую дверь, ведущую изъ колоннадной паперти соборнаго храма въ первый литійный притворъ его.

Въ 1839 году близъ монастыря, у моря, построена небольшая церковь иждивеніемъ архимандрита Григентя.

Въ 1342 году стѣнная живопись въ этомъ же храмѣ поновлена иждивеніемъ архимандрита Даниила Пелопонесца.

Въ 1848 году на мѣстѣ обветшавшей колокольни съ основанія построена новая, благолѣпнѣйшая, немалымъ иждивеніемъ архимандрита Аѳанасія (Лучше бы онъ сдѣлалъ, если бы укрѣпилъ и обновилъ старую колокольню, строенную Грузинами по ихъ рисунку. Въ 1845 году я видѣлъ эту колокольню; тогда она твердо стояла на своемъ мѣстѣ).

Въ 1851 году въ обоихъ придѣлахъ соборнаго храма на мѣстныхъ иконахъ свв. архангеловъ и св. Николая позолоченныя ризы изъ серебра приобрѣтены въ Москвѣ архимандритомъ Даниломъ Иверитомъ.

Въ 1858 году иверскій проигумень Аноимъ, уроженецъ Дидимотихскій, иждивеніемъ своимъ возобновилъ первый отъ монастыря водопроводъ, что на аркахъ.

Въ монастырѣ Ставроникитскомъ.

Въ 1546 году соборный храмъ св. Николая Чудотворца построенъ и огражденъ стѣнами, и многими вкладами украшенъ, и многими имѣніями упроченъ, и дивно исторированъ иждивеніемъ всесвятѣйшаго Константинопольскаго патріарха Іереміи, при содѣйствіи и стараніи епископа города Ерисса и Св. горы Макарія и дикія монастыря Григорія монаха.

Въ 1770 году братская трапеза, прежде бывшая развалина, возобновлена иждивеніемъ іерарха Іоакима при содѣйствіи епископа Раски Григорія и поклонника Спандони Византійца.

Въ 1810 году совѣщательная горница, что направо отъ входа въ соборный храмъ, построена иждивеніемъ проигумена Θεодосія при содѣйствіи и смотрѣніи проигумена Паисія и старца Каллиника, въ потребность общины сего священнаго монастыря.

Во 1849 году архимандритъ Аверкій своимъ иждивеніемъ соорудилъ архіерейскую кафедру у праваго клироса въ соборномъ храмѣ.

Въ монастырь Кутлумушскомъ.

Въ 1598 году сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій возобновлено было иждивеніемъ Серронскаго митрополита Кирилла.

Въ 1640 году соборный храмъ расписанъ общимъ иждивеніемъ кутлумушскихъ братій.

Въ 1662 году сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій съ больницей въ немъ кончено иждивеніемъ проигумена Іоасафа.

Въ февралѣ 1749 года мѣстная икона Спасителя въ кладбищной церкви, находящейся близъ монастыря, написана московскимъ грекомъ Георгіемъ. Кисть московская!

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1767 года Александрійскій патриархъ Матеей, родившійся на островѣ Андросѣ и покоившійся въ Кутлумушѣ съ 1765 года, своимъ иждивеніемъ построилъ восточную стѣну сего монастыря. Онъ же во время девятилѣтняго покоя своего тутъ украсилъ соборный храмъ, съ основаній воздвигъ братскую трапезу и насадилъ большой виноградникъ.

Въ 1773 году проигумень Мелетій Критянинъ Кутлумушецъ своимъ иждевеніемъ сдѣлалъ серебряный окладъ на большой иконѣ, изображающей акаѳистъ Богородицы. Окладъ положенъ на одни края ея.

Въ 1816 году архимандритъ Григорій, родившійся въ аграфскомъ городѣ Рендинѣ, соорудилъ струйникъ противъ монастырскихъ воротъ.

Въ 1818 году Серронскій архипастырь Хрисанъ, покоившійся въ Кутлумушѣ, соорудилъ струйникъ у братской трапезы.

Въ монастырь Пандократорскомъ.

Въ январѣ 1627 года іеромонахъ Исаія соорудилъ царскіе врата въ соборномъ храмѣ.

Въ 1640 году иконостасъ въ этомъ же храмѣ возобновленъ иждивеніемъ Матеея священника.

Въ 3 день мая 1703 года въ паперти сего же храма возобновлена систерна иждивеніемъ монаха хаджи Павла.

Въ 1715 году іеромонахъ Анѳимъ, родившійся на островѣ Сифнѣ, устроилъ налой съ сѣнію для праздничныхъ иконъ.

Въ 5-й день августа 1749 году кончено возобновленіе и росписание братской трапезы иждивеніемъ монаха Тимоѳея Лимноса.

Въ 1770 году западное отдѣленіе братскихъ келлій построено иждивеніемъ всѣхъ священныхъ отцовъ Св. горы.

Въ 1781 году скевофилакъ іеромонахъ Кириллъ и нѣкто Георгій перестроили наружную стѣну сѣверныхъ братскихъ келлій во всю длину ея и высоту, повредившуюся отъ давности времени. Тогда же и они же устроили параклисъ св. Андрея Первозваннаго и св. Іоанникія въ сѣверо-восточномъ углу этихъ же келлій, и надъ этимъ параклисомъ — церквицу во имя св. архангеловъ, а внѣ монастыря, у воротъ его, соорудили струйникъ.

Въ 1783 году на иждивеніе іеромонаха Арсенія написана поясная икона Богоматери, прикрѣпленная къ передней на лѣво подкупольной колоннѣ въ соборномъ храмѣ.

Въ 1847 году паперть сего же храма и мраморный полъ какъ въ ней, такъ и въ немъ, вмѣстѣ съ другими передѣлками, возобновлены иждивеніемъ архимандрита Мелетія Капорана Пандократорца, родившагося въ Кидоніи.

Въ 1847 году пандократорскій старецъ Парѳеній своимъ иждивеніемъ соорудилъ струйникъ внѣ монастыря, у кузницы, и конюшни.

Въ 1854 году соборный храмъ, почернѣвшій и обветшавшій отъ времени, опять заблисталъ попеченіемъ *щедрога* Мелетія, вышепомянутаго.

Въ монастырѣ Ватопедскомъ.

Въ 1637 году построена келарня съ помощію бывшаго игумена Теофана.

Въ 1678 году придѣль Богоматери, называемой Утѣшеніе, на лѣвой сторонѣ соборнаго храма, подъ хорами, построены и расписаны пособіемъ Лаодикійскаго митрополита Григорія.

Въ 1683 году кладбищная церковь близъ монастыря, освященная во имя св. апостоловъ, возобновлена и расписана иждивеніемъ ватопедскаго сосудохранителя іеромонаха Христофора, родомъ изъ села Галатисты (что между Солунемъ и Аеономъ).

Въ 1708 году ватопедскій проигумень и сосудохранитель Филоеѣй, родившійся на островѣ Паросѣ, своимъ иждивеніемъ устроилъ зданіе въ сѣверозападномъ углу монастыря, между бойницами. Онъ же съ старцомъ Моисеемъ соорудилъ налой для праздничныхъ иконъ въ соборномъ храмѣ, украшенный узорами изъ перламута, въ 1716 году.

Въ 1720 году старецъ Гервасій своимъ иждивеніемъ соорудилъ два канонаршескіе налож, украшенные узорами изъ перламута.

Въ 1721 году духовникъ Пареній своимъ иждивеніемъ расписалъ Димитріевскій придѣль соборнаго храма.

Въ 1726 году виноградное точило у выхода изъ монастыря устроено иждивеніемъ игумена Неофита.

Въ 1739 году стѣнная живопись въ куполѣ соборнаго храма поновлена иждивеніемъ ватопедскаго сосудохранителя Паисія.

Въ декабрѣ 1780 года Никольскій придѣль соборнаго храма исторированъ иждивеніемъ проигумена Паисія и старца Пахомія.

Въ 1781 году Филоеѣй, добрый предстатель Ватопедской обители, своимъ иждивеніемъ изготовилъ серебряный ковчегъ для храненія въ немъ части пояса Богоматери.

Въ 1785 году этотъ же Филоеѣй Виѣинійскій, родившійся въ мѣстечкѣ Мунтаніи, своимъ иждивеніемъ украсилъ внутренность братской трапезы.

Въ 1788 году деревянный иконостасъ соборнаго храма сооруженъ и позолоченъ иждивеніемъ достопочтеннаго іерея Іоанна, когда сосудохранителемъ былъ проигумень Филоеѣй Монтаніецъ.

Въ 1788 году параклисъ св. апостола Андрея, находящійся въ сѣверозападномъ углу монастыря, строился архипастыремъ города Драмы Герасимомъ, которому родина — островъ Паросъ, а обитель — Ватопедъ, а окончательно достроенъ имъ въ 1798 году.

Въ 1789 году вышепомянутый іерей Іоаннъ изъ села Изворо (близъ Аеоны) съ сыновьями своими Христодуломъ и Василюемъ иждивеніемъ своимъ исправилъ попортившуюся стѣнную живопись въ соборномъ храмѣ Ватопеда.

Въ 1794 году отдѣльный храмъ для священнаго пояса дѣвы Маріи построенъ иждивеніемъ, стараніемъ и пламеннымъ усердіемъ начальствующаго въ Ватопедѣ Теофила, которому отечество — городъ Созополь на Понтѣ.

Въ 1811 году два брата архимандриты Григорій и Меодій своимъ иждивеніемъ построили южное отдѣленіе братскихъ келлій.

Въ 1813 году нѣкто Авраамій Латросъ пожертвовалъ въ соборный храмъ два огромные подсвѣчника, вылитые изъ желтой мѣди въ Вѣнѣ.

Въ 1842 году, 25 сентября, архимандритъ Филаретъ окрасилъ соборный храмъ багряною краскою на свой счетъ.

Въ 1842 году Кассандрійскій архіерей Іаковъ, — Патмосецъ, своимъ щедрымъ иждивеніемъ расписалъ водосвятный фіаль у портика соборнаго храма.

Въ 1844 году вышепомянутый архимандритъ Филаретъ вновь построилъ каменную ограду вокругъ монастырскаго сада, что на лѣво отъ тропинки, ведущей къ морю. Онъ же въ 1845 году на свой счетъ обновилъ обветшавшій параклисъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1847 году соорудилъ большой мраморный кіотъ для иконы Богоматери *Виматарницы*, т. е. алтарницы, въ алтарѣ соборнаго храма.

Въ монастырь Есфигменовомъ.

Въ 1716 году сосудохраниль Григорій построилъ или надстроилъ западное отдѣленіе братскихъ келлій.

Въ 1810 году игумень іеромонахъ Евѣимій, родомъ изъ Кидоніи, своимъ иждивеніемъ возобновилъ братскую трапезу.

Въ 1817 году Константинопольскій патриархъ Григорій много заботился объ устройствѣ обители Есфигмена.

Въ 1841 году новый соборный храмъ исторированъ иждивеніемъ бывшаго Мелениккаго архипастыря Григорія, въ монастырѣ Герасима.

Въ монастырь Кастамонитскомъ.

Въ 1728 году восточное отдѣленіе братскихъ келлій устроено иждивеніемъ іеромонаха Анеима.

Въ теченіи десяти лѣтъ, между 1810 и 1820 годами, вновь перестроено южное отдѣленіе братскихъ келлій.

Въ монастырь Дохиарскомъ.

Въ 1547 году иждивеніемъ Прохора, архіепископа Охридскаго, написана была апрѣльская богослужбная Минея, хранящаяся въ монастырской библиотекѣ. Сей же архіепископъ устроилъ братскую трапезу.

Въ 1676 году сія трапеза расписана иждивеніемъ преподобнѣйшаго господина Іакинѣа.

Въ 1700 году въ этой же трапезѣ исторированы чудеса св. архангеловъ, и св. Николая, и лики преподобныхъ иждивеніемъ монаха Никодима и сосудохраниль монаха Макарія.

Въ 1723 году сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій построено иждивеніемъ проигумена и сосудохраниль Мелетія іеромонаха.

Въ 1736 году колокольня построена иждивеніемъ игумена Стефана.

Въ 1742 году сосудохраниль Паисій своимъ иждивеніемъ сдѣлалъ *дискелий*, т. е. складный налой, украшенный узорами изъ перламута.

Въ 1744 году проигумень и сосудохраниль Мелетій своимъ иждивеніемъ расписалъ отдѣльную церковь Богоматери Скороуслышной.

Въ 1755 году іеромонахъ Стефанъ своимъ иждивеніемъ устроилъ потолокъ и дверь въ братской трапезѣ.

Въ 1765 году водосвятный мраморный фіаль съ куполомъ съ основанія построень и украшенъ иждивеніемъ проигумена Іосифа Хіосца, для поминовенія родителей его и благотворителей.

Въ 1768 году по заказу сосудохраниль Кирилла Хіосца написаны въ соборномъ храмѣ мѣстныя иконы: Спасителя, Богоматери Одигитріи, Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца и всѣхъ святыхъ. Сей же Кирилль въ 1773 году сдѣлалъ рѣзной кіотъ для иконы архангеловъ, которая покрыта серебряною ризою.

А въ 1779 году этотъ кіотъ позолоченъ иждивеніемъ старца Софронія Кефалонійца. Сей же старецъ тогда же позолотилъ и тотъ кіотъ, въ которомъ помѣщена икона св. Николая Чудотворца, и который приставленъ къ лѣвой колоннѣ, поддерживающей куполь соборнаго храма.

Въ 1780 году проигумень Кирилль Хіосецъ своимъ иждивеніемъ позолотилъ архіерейскую кафедру.

Въ 1783 году иконостасъ соборнаго храма сооруженъ иждивеніемъ іеромонаха Софронія.

Въ 1784 году рѣзной кіотъ съ иконою Богоматери, прикрѣпленный къ задней подкупольной колоннѣ въ соборномъ храмѣ, устроень и позолоченъ иждивеніемъ дохиарскаго старца Макарія, родомъ изъ села Полигіро (недалеко отъ Солуня).

Въ 1788 году проигумень и сосудохраниль Кирилль своимъ иждивеніемъ, при пособіи прочихъ братій, расписалъ портикъ, ведущій въ монастырь.

Въ 1793 году гостинныя горницы (архондарики) возобновлены иждивеніемъ проигумена Анеима Дохиарита.

Въ монастырь Ксенофскомъ.

Въ 1609 году въ старомъ Георгіевскомъ храмѣ царскія двери устроены монахомъ Акакіемъ.

Въ 1679 году іеромонахъ Василій своимъ иждивеніемъ изготовилъ надъиконостасный крестъ въ старомъ Георгіевскомъ храмѣ и тутъ же рѣзную сѣнь надъ св. трапезою.

Въ 1815 году Паисій Дохіаритъ, видя чудеса отъ иконы Богоматери Скороуслышной, украсилъ эту икону.

Въ монастырѣ Ксиропотамскомъ

Въ 1766 году больничная церквица во имя свв. Безребренниковъ устроена иждивеніемъ проигумена Діонисія.

Въ монастырѣ Симонопетрскомъ

Въ 1567 году башня у морской пристани вновь построена архонтомъ Оксіоти.

Въ 1633 году братская трапеза расписана иждивеніемъ игумена Іоасафа.

Въ монастырѣ Григоріатскомъ

Въ 1739 году кладбищная церковь во имя всѣхъ святыхъ съ основанія построена двумя родными братьями Митрофаномъ и Нектаріемъ. Они же сами и историровали его.

Въ монастырѣ Діонисіатскомъ

Въ 1688 году проигумень Неофитъ пожертвовалъ серебряный вѣнецъ, что на иконѣ Іоанна Предтечи, прикрѣпленной къ правому столпу соборнаго храма.

Въ монастырѣ св. Павла

Въ 1801 году комната предъ соборнымъ храмомъ (уничтоженнымъ) возобновлена была архимандритомъ Теофаномъ.

Въ 1820 году иждивеніемъ монастыря и архимандрита Анѣима построены съ основаній братская трапеза и архондарикъ съ параклисомъ. Этотъ же Анѣимъ въ 1821 году соорудилъ струйникъ и колокольню супротивъ нынѣшняго соборнаго храма, построеннаго изъ аеонскаго мрамора; онъ же въ томъ же 1821 году окончилъ постройку и восточной зубчатой ограды монастыря, начатую архимандритомъ Теофаномъ; онъ же создалъ и юговосточную часть монастыря.

§ 105. *Помощь Аѣону отъ Славянъ изъ Болгаріи.*

Въ монастырѣ Иверскомъ

Въ 1812 году сѣверозападный придѣлъ соборнаго храма, освященный во имя свв. архангеловъ, расписанъ иждивеніемъ проигумена Софронія и поклонника Герги изъ мѣстечка Казанлыкъ.

Въ 1815 году отдѣльная церковь св. Іоанна Предтечи историрована иждивеніемъ болгаръ изъ Казана.

Въ монастырѣ Ватопедскомъ.

Въ 1791 году паперть придѣла св. великомученика Димитрія расписана иждивеніемъ поклонниковъ болгаръ.

Въ 1802 году иждивеніемъ христіанъ Меленикской епархіи: Константина іерея, Стояна и другихъ, при пособіи ватопедскихъ отцовъ, историрована паперть Никольскаго придѣла соборнаго храма.

Въ 1843 году поклонники изъ габровскаго села Белмаса: Мило, Спасъ, Димо и Иванъ иждивеніемъ своимъ починили малый архондарикъ, находящійся въ сѣверозападномъ углу монастыря.

Въ монастырѣ Зографскомъ.

Сей монастырь отъ начала его существованія понынѣ устроаемъ и снабждаемъ былъ Болгарами. Именую извѣстнѣйшихъ между ними.

Въ 1726 году хаджи Статій изъ города Видина обновилъ братскую трапезу и настлалъ полъ въ паперти соборнаго храма.

Въ 1758 году возобновися св. обитель, глаголемая Зографъ, ктиторствомъ и иждивеніемъ благороднаго господина хаджи Волчо отъ села Банско ради душевнаго своего спасенія и вѣчныхъ благихъ воспріятія. Паки же въ лѣто 1768 иждивеніемъ и усердіемъ того же ктитора возградися святой храмъ во имя пресвятыя Богоматере, честнаго и славнаго ея успенія.

Въ 1783 году струйникъ внутри монастыря создася иждиве-

ніемъ хаджи Θεодора и госпожи его Даріи отъ славнаго града Рушукъ.

Въ 1799 году кіоты для двухъ большихъ иконъ св. Георгія, прикрѣпленные къ переднимъ подкупольнымъ колоннамъ въ соборномъ храмѣ, устроены иждивеніемъ поклонниковъ болгаръ.

Въ 1801 году соборный храмъ создася на мѣстѣ стараго, иждивеніемъ *проістовъ* (предстоятелей) при епитропѣ проигуменѣ Евѣиміи и проигуменѣ Порфиріи. Въ этомъ же храмѣ средняя западная дверь съ узорами на ней изъ перламута устроена иждивеніемъ проигумена Евѣимія въ 1802 году; двѣ малыя боковыя двери западныя, чрезъ кои входятъ въ соборъ изъ литійнаго притворя его, украшены узорами изъ перламута иждивеніемъ проигумена Порфирія въ 1803 году; а кіоты для иконъ, прикрѣпленные къ заднимъ подкупольнымъ колоннамъ, сдѣланы въ 1803 и 1813 году.

Въ 1810 году построена монастырская колокольня.

Въ 1813 году написаны мѣстныя иконы въ соборномъ храмѣ.

Въ 1817 году весь этотъ храмъ расписанъ кистію монаха Митрофана иждивеніемъ софійскаго протосингелла Іоила, иже отъ Серреза, настояніемъ же честнаго куръ Іоанча Алтыпармакова изъ Видина.

Въ 1818 году мраморныя сѣдалища по обѣ стороны западнаго входа въ соборъ устроены проигуменами Захаріемъ и Іоанніемъ, а у сѣвернаго входа тутъ же, съ паперти, такія же сѣдалища сдѣланы въ память архимандрита Анеима и хаджи Викентія въ томъ же году.

Въ 1820 году кіотъ для иконы св. Георгія, принадлежавшей молдованскому воеводѣ Стефану, устроены иждивеніемъ поклонниковъ болгаръ.

Въ 1834-е лѣто Іеронимъ схимонахъ *направи порту* (рѣзную дверь, ведущую съ паперти соборнаго храма въ литійный притворъ его). *Въ сіе же лѣто совершился и тембло* (иконостась).

Въ 1850 году архимандритъ Акакій пожертвовалъ въ соборный храмъ паникадило.

Въ монастырѣ Хиландарскомъ

(когда заняли его болгары).

Въ 1774 году иконостась въ соборномъ храмѣ позолочена иждивеніемъ хаджи Цвѣтка изъ Видина.

Въ 1779 году западная дверь того же храма обрамлена мраморомъ иждивеніемъ проигумена Данила изъ Эскизагора.

Въ 1780 году струйникъ супротивъ монастырскихъ воротъ соградися иждивеніемъ хаджи Θεомы изъ Видина.

Въ 1785 году монастырская больница соградися иждивеніемъ почтенныхъ господъ Θεодора, хаджи Волка сына его, и зятя его Сьбо изъ села Копривщица.

Въ монастырѣ Кутлумушскомъ.

Въ 1795 году иждивеніемъ нѣкоего поклонника изъ Охриды расписанъ параклись свв. Безсребрениковъ въ юговосточномъ углу южнаго отдѣленія братскихъ келлій.

Въ 1798 году въ томъ же углу, но въ верхнемъ ярусѣ келлій, подлѣ гостинныхъ горницъ, параклись трехъ Святителей расписанъ иждивеніемъ христіанъ изъ Охриды.

§ 106. *Помощь Авону отъ Славянъ изъ Сербіи.*

Въ монастырѣ Кастамонитскомъ

Въ 1542 году струйникъ внутри сего монастыря соорудилъ Іоаннъ Вуйинъ.

Въ монастырѣ Ксенофскомъ.

Въ 1642 году мѣстную икону, — соборъ свв. архангеловъ, въ соборномъ храмѣ написалъ Іосифъ митрополитъ городовъ *сѣнскн* *) и *Кратовъ* и *Шипъ* и *Радвицъ*.

Въ старомъ Русикѣ.

Во дни благочестиваго деспота Гюрга Сербскаго (1427—1457 гг.) сдѣланы были западныя врата соборнаго храма инокомъ

*) Читай: Банън (т. е. Кюстендила). Ред.

Антоніемъ Таха съ слѣдующими надписями, кои читаль и списаль нашъ Барскій въ 1744 году:

„Оная врата суть раздѣленна на двѣ части: на десной убо части въ крузѣ изрыта есть главными и прекрасными письмены надпись сія: *Отверзите мнѣ врата правды*; на лѣвой же части въ подобномъ противу сего крузѣ: *Сія врата Господня, праведные внидутъ въ ня*; ниже же сихъ на десной части Архангель *Гавріилъ* изображень; а на другой Богородица Благовѣстуема, и мало далѣе за Архангеломъ *Давидъ* а за Богородицею *Соломонъ*; ниже же сихъ такожде два круга подобны вышшимъ; на правомъ убо кругѣ изрыта есть надпись сія: *И вшеде въ ня, и узрю, что речеть мнѣ Господь*; на лѣвой же сія: *Якоже рече, миръ на люди своя и на Преподобныя своя*; ниже же сихъ на десной части: *Слава Святый, Единосушнй и Нераздѣльнй Троицъ*, и проч. до конца изрыта; ниже же *Страстотерпче Святый Пантелеимоне моли милостиваго Бога*, и прочая до конца; ниже же сихъ на десной части изрыто: *Изволеніемъ Отца и со поспѣшествомъ Сына, и совершеніемъ Святаго Духа*; противу же сего на другой части: *Совершися дѣло сіе во дни благочестиваго Деспота Юрга Сербскаго*; и паки ниже сихъ на десной части: *Въ мѣсто ̅х̅*)*, мѣсяца сентемврія при Игуменѣ Иеромонахѣ Арсеніи; на лѣвой же части сія: *Христу Богу во иноуцхъ послѣдній Антоній таха*“ (т. II акад. изд., стр. 285—286).

Въ монастырѣ Хиландарскомъ Сербскомъ.

Въ 1610 году при игуменѣ Θεодосіи были построены братскія кельи въ юговосточномъ углу сего монастыря.

Въ 162½ году обновлена и расписана была братская трапеза повелѣніемъ отецъ и братій и всего собора Хиландарскаго при отцѣ игуменѣ Иларіонѣ іеромонахѣ, трудомъ живописца Митрофана.

Въ 1632 году, при игуменѣ Филимонѣ, деревянная дверь, ве-

*) Это лѣтосчисленіе показано ошибочно. Деспотъ Гюргъ изъ дома Бранковичей, благотворитель Руссика, управлялъ Сербіею съ $\frac{1427}{6935}$ года по $\frac{1457}{6965}$ й.

дущая изъ литійнаго притвора въ соборный храмъ, украшена мозаикою изъ слоновой кости. Тогда же подобная дверь сдѣлана была и въ братской трапезѣ, и написана большая икона св. великомученика Димитрія, прикрѣпленная къ задней подкупольной колоннѣ собора.

Въ 1633 году іеромонахъ Θεодосій изготовилъ мозаикоштучную дверь, ведущую съ паперти въ литійный притворъ собора.

Въ 1635 году Босанскій митрополитъ Исаія соорудилъ архіерейскую кафедру при игуменѣ Филимонѣ.

Въ 1640 году при игуменѣ Θεодосіи построено было западное отдѣленіе братскихъ келлій близъ соборнаго храма. Эти кельи въ послѣдствіи сгорѣли, и вновь построены въ 177½ году.

Въ 1643 году при игуменѣ Θεодосіи основана была монастырская больница.

Въ 1649 году построено восточное отдѣленіе братскихъ келлій близъ выхода изъ монастыря. Эти кельи нынѣ очень ветхи.

Въ 1652 году обновленъ портикъ передъ братскою трапезою при игуменѣ Викторѣ.

Въ 1657 году іеромонахъ Исаія на свои деньги написалъ большую икону св. апостоловъ Петра и Павла, прикрѣпленную къ задней подкупольной колоннѣ собора слѣва.

Въ 1671 году Лѣсковскій митрополитъ Василій, при игуменѣ Георгіѣ, обновилъ башню въ югозападномъ углу монастыря.

Въ 1682 году Виссаріонъ, состоявшій въ Сербской патриархіи, на свои деньги устроилъ большую сестерну близъ южной стѣны соборнаго храма.

Въ томъ же году Бѣлградскій митрополитъ хаджи Симеонъ, при игуменѣ Гавріилѣ, укрѣпилъ сводами высокую башню св. Саввы на восточной сторонѣ монастыря, и въ 1684 году украсилъ и расписалъ находящійся въ этой башнѣ храмъ св. Іоанна Предтечи при игуменѣ Симеонѣ.

Въ 1688 году митрополитъ Темешварскій Василій своимъ иждивеніемъ сдѣламъ налой и украсилъ его узорами изъ перламута на кости индійской черепахи.

Въ 1740 году больничная церковь обновлена и расписана иждивеніемъ архимандрита Герасима Исинова церкви Сараевске, при игуменѣ Аѳанасіи.

Въ 1762 году иждивеніемъ проигумена Герасима обновлена кладбищная церковь Благовѣщенская.

Въ монастырѣ Павловскомъ.

Въ 1647 году на стѣнахъ уцѣлѣвшей паперти уничтоженнаго соборнаго храма написанъ красками акаѳистъ пресвятой Богородицы иждивеніемъ владыки Бечькерекскаго (Бачскаго въ венгерской Сербіи) Михаила.

Кромѣ пожертвованій всѣхъ этихъ частныхъ лицъ, деспоты Сербіи изъ владѣтельнаго дома Бранковичей, подчиненнаго турецкимъ султанамъ, благотворили нѣкоторымъ монастырямъ аѳонскимъ. Веду рѣчь и объ этихъ благотворителяхъ.

Новый деспотъ Сербіи Георгій Бранковичъ былъ самый несчастный правитель (1427—1457 гг.). Тѣснимый Турками, онъ въ 1435 г. покинулъ свой деспотатъ и съ многими сербскими семействами переселился въ Венгрію, гдѣ и получилъ во владѣніе отъ императора Сигизмунда тринадцать городовъ и въ числѣ ихъ Токай; но не долго жилъ онъ тамъ, снова воротился въ Сербію и управлялъ ею до 1455 года, въ который Турки заняли деспотатъ его, потомъ странствовалъ по разнымъ мѣстамъ и умеръ на чужбинѣ. Во время его деспотства весьма многіе Сербы въ 1438 году во второй разъ переселились въ Венгрію. Этотъ Георгій устроилъ Святопавловскій монастырь на Аѳонѣ, съ 1430 года жаловалъ Есфигменовою обители 50 литръ серебра ежегодно, а лаврѣ св. Аѳанасія 120 литръ серебра съ 1452 года, и Ватопеду 60 литръ серебра, Хиландару же не давалъ ни полушки, вѣроятно, по тому, что еще мать его Мара пожаловала ему село Ораховаць.

Георгій Бранковичъ, умирая, поручилъ управление Сербіею женѣ своей Иринѣ и тремъ сынамъ своимъ: Григорію, Стефану и Лазарю, изъ которыхъ первые два были ослѣплены Турками.

Но по смерти его, младшій Лазарь II отравилъ мать свою, а братьевъ разогналъ, да и самъ безчадный умеръ отъ какого-то недуга въ декабрѣ мѣсяцѣ 1458 года, ничего не сдѣлавъ для Аѳона. По смерти сего Лазаря одни изъ Сербовъ остались вѣрны супругѣ его Еленѣ, гречанкѣ изъ царственнаго дома Палеологовъ, а другіе въ 1459 году, 3 февраля, избрали себѣ правителя Михаила Абоговича, служившаго при дворѣ онаго Лазаря. Но Елена позвала его къ себѣ на обѣдъ 30 марта того же года, и тутъ связала его и отправила въ Венгрію, гдѣ онъ и очутился въ тюрьмѣ. А сама она, не захотѣвши покориться султану Магомету, который въ 1459 году окончательно овладѣлъ всею Сербіею безъ кровопролитія, переселилась въ венгерскій городъ Будимъ, и оттуда съ 1504 года ежелѣтно посылала Хиландарскому монастырю 100 червонцовъ, *составивъ приношеніе отъ маліе силе своей пресвятой Богородицѣ Хиландарской съ тѣмъ, чтобы въ каждый вторникъ служилась литургія о здравіи ея, а по смерти совершалось поминовеніе, якоже есть обычно святымъ царемъ и ктиторомъ.* Между тѣмъ братъ Лазаря II, Стефанъ Слѣпецъ, захотѣлъ быть деспотомъ Сербіи. Тамъ нѣкоторые въ 1461 году признали власть его, а всѣ остальные *изволили паче подѣ игомъ турецкимъ стѣнати, нежели своему государю повиноватися,* и выслали его въ Албанію. Тутъ онъ, *ни стопы земли не имущій и ни отъ кого за деспота непризнанный, едино точю голое титло носящій,* женился на Ангелинѣ, дочери диррахійскаго и авлонскаго владѣтеля Аріанита Комнина, и съ нею переселился въ Италію, гдѣ и скончался, оставивъ двухъ наслѣдниковъ голаго титула своего, Георгія и Іоанна, изъ которыхъ первый омонашился до 1485 года и впослѣдствіи былъ Сербскимъ архіепископомъ подѣ именемъ Максима, а второй оставался при своей матери въ Венгріи. Эта деспотица Ангелина и сынъ ея Іоаннъ въ 1496 году начали давать аѳонскому монастырю св. Павла *отъ убогіе пазухы своя 500 златикъ на всяку годину,* а съ 1499 года продолжали денежное жалованье деспота Георгія Бранковича обители Есфигменовою; Хиландару же не давали ни одной литры серебра. Хри-

совулы Ангелины и сына ея Иоанна и вышепомянутой деспотицы Елены (1504 г.) суть послѣднія сербскія грамматы, жалованныя аѳонскимъ обителямъ. Съ конца 15 вѣка Богъ послалъ имъ новыхъ благодѣтелей, именно господарей валахскихъ и молдавскихъ, великихъ князей и царей россійскихъ.

§ 107. *Помощь Аѳону отъ господарей и бояръ Валахскихъ и Молдавскихъ.*

Господари Валахїи и Молдавіи и ихъ бояре давали святогорскимъ монастырямъ деньги и доходныя имѣнія въ своихъ княжествахъ, а на самомъ Аѳонѣ на свой счетъ производили разныя постройки и дѣлали другія благотворенія. О всѣхъ этихъ благодѣянїяхъ ихъ говорю охотно, потому что ни одинъ православный народъ не сдѣлалъ столько добра для Аѳона, сколько сдѣлали Румыны.

И во первыхъ оповѣщаю *денежныя* пособія Аѳону отъ господарей вышеназванныхъ княжествъ.

Пособіе Лаврѣ.

Въ 1533 году Иоаннъ Владулъ воевода Влашской земли 12 января при хрисовулѣ своемъ пожаловалъ лаврѣ Аѳанасїа Аѳонскаго 10000 аспрь ежегодно изъ своего имѣнія ради церковнаго поминовенія его самого, родителей и родственниковъ его, и 1000 аспрь монахамъ, какіе будутъ приходить къ нему за этимъ жалованьемъ, на путевыя издержки.

Въ 1579 году, 20 февраля, Іѡ Петръ воевода земли Молдавской „сотвори шерокъ стѣй лаврѣ по шесть тысящъ аспри ѿ годъ до годъ отъ бѣгоданнаго емѣ стѣжанїа, и мнихомъ приходацимъ по триста аспри за спензѣ“ (на путевыя издержки) съ тѣмъ, чтобы совершаемо было бдѣніе въ день св. архистратига Михаила и Гивріила, и были бы мольбы непрестанныя о здравїи и спасенїи и отпущенїи грѣховъ его и супруги и чадъ его. „И на то есть вѣра нашего господства и вѣра бояръ нашихъ, вѣра пана Мирча двор-

ника долнѣй земли, вѣра пана Биляки *) дворника горнѣй земли, вѣра пана Бартика и пана Юрашко Бартика прѣкжлава хотинскихъ“ и пр. и пр.

Въ 1598 году Іѡ Еремїа Могила воевода земли Молдавской началъ жертвовать лаврѣ Аѳонской ежегодно 6000 аспрь за молитвы о здравїи и спасенїи его и оставленїи грѣховъ его.

Въ 1619 году, 3 сентября, Іѡ Гавріиль Могила воевода молдавскїй началъ давать лаврѣ ежегодно 15000 аспрь, и приходящимъ братїямъ спензу 1000 аспрь, на поминовеніе отца его Симеона Могилы воеводы и матери его Маргиты.

Въ 1756 году, 8 ноября, молдавскїй господарь Іѡ Константинъ Раковица пожаловалъ лаврѣ 7000 аспрь.

Пособіе обители Филоѳейской.

Въ 1475 или 1477-мъ году старцы этой обители Германъ и Стефанъ приходили къ валахскому господарю Іѡ Владу V и просили у него вспоможенія и хрисовула. „Сего ради онъ съ богоданными емѣ чадами Іѡ Радоуломъ и Мирчею сотворилъ шерокъ стѣмѣ монастырю по 4 аспри, кромѣ спензе братїямъ, а спенза по 7 аспри... Приходить же имъ въ мѣцѣ маѣ... Да се въ поменникъ коу стѣй проскомидїи въпишутъ наши родители, Іѡ Владъ воевода и мѣнка (мать) монахїа Евпраѣїа, и азъ Іѡ Владъ воевода и чедо наша Іѡ Радоуль воевода и Владоуль и Мирча“...

Въ 1768 году Іѡ Александръ Гика воевода пожаловалъ 6600 аспрь, продолживъ такое жалованье предшественниковъ своихъ, которыхъ два хрисовула 1734 и 1749 годовъ упомянуты въ его собственномъ хрисовулѣ.

Пособіе Хиландару.

Въ 1534 году, 27 апрѣля, воевода угровлахїйскїй Винтила, нарицаемый Владъ, далъ Хиландару 10000 аспрь и 800 аспрь на содержаніе больницы сего монастыря.

Въ 1589 году, 8 февраля, Іѡ Михна воевода угровлахїйскїй пожаловалъ ему же 15000 аспрь.

*) Не Гольн ли? Ред.

ПОСОБІЕ ЗОГРАФУ.

Въ 1433 году, 9 февраля, Зографская обитель получила отъ Іѡ Александра воеводы угровлахійскаго 3000 аспрь.

Въ 1466 году, 10 іюня, она же приняла отъ Іѡ Стефана воеводы молдавскаго 100 дукатовъ венгерскихъ; а въ 1471 году, 13 сентября, отъ него же получила 500 аспрь на содержаніе больницы своей.

Въ 1568 году благочестивѣйшая госпожа Роксандра, мать молдавскаго господаря Богдана, дала Зографцамъ 52000 аспрь на выкупъ ихъ доходнаго метоха на Струмѣ.

Въ 1575 году, 1-го іюня, Іѡ Петръ воевода молдавскій пожаловалъ Зографу 100 дукатовъ венгерскихъ.

Въ 1598 году, 14 марта, Іѡ Еремія Могила воевода молдавскій далъ ему же 100 дукатовъ венгерскихъ.

ПОСОБІЕ КАСТАМОНИТУ.

Въ 1493 году Іѡ Петръ воевода молдавскій назначилъ Кастамониту ежегодно 5000 аспрь и 500 аспрь монахамъ на путевыя издержки отъ Аѡна до Молдавіи.

ПОСОБІЕ КСЕНОФУ.

Въ 1607 году, 3 августа, Іѡ Раду воевода валахскій отпустилъ сему монастырю 9000 аспрь.

Въ 1636 году Іѡ Матѣей воевода угровлахійскій пожаловалъ ему 10000 аспрь.

Въ 1658 году Іѡ Михна воевода далъ ему 10000 аспрь.

Въ 1766 году, 16 ноября, Іѡ Скарлатъ Григорій Гика воевода угровлахійскій повелѣлъ давать Ксенофу по *два аспры* съ каждаго ведра вина, выдѣлываемаго въ трехъ имѣніяхъ его въ кадиликѣ Бузейскомъ. Это даваніе свое онъ подтвердилъ хрисовуломъ своимъ 23 февраля 1769 года. То же сдѣлалъ и Александръ Ипси-ланти воевода въ 1776 году, 8 іюля. Этотъ же сборъ аспрь съ винограднаго вина утвердилъ и Константинъ Александръ Мурузи воевода въ 1800 году, 11 января.

Въ 1813 году, 14 мая, Іѡ Іоаннъ Георгій Караджа воевода угровлахійскій подтвердилъ сборъ аспрь съ вина и пожаловалъ 200 грошей отъ каравансарая въ Бухарестѣ.

ПОСОБІЕ РУССИКУ.

Въ 1487 году, 12 іюня, Іѡ Владъ воевода угровлахійскій назначилъ Руссику 6000 аспрь ежегодно.

Въ 1496 году Іѡ Радулъ воевода влашскій пожаловалъ сему монастырю 3000 аспрь, какъ „*осиротѣвшему отъ святѣихъ прежде-нихъ хтиторехъ*“, а въ 1502 году — 4000 аспрь по личной просьбѣ Прота Св. горы Козмы, который извѣстилъ его „объ оскудѣніи и тѣснотѣ всѣхъ аѡнскихъ обителей, и наипаче монастыря св. Пантелеимона, глаголемаго Русси“.

Въ 1744 году монастырь Руссовъ послалъ въ Константинополь таксидіара своего, іеромонаха Серафима, за сборомъ милостыни съ главою св. Пантелеимона. Тогда случился тамъ молдавскій господаръ Іѡ Іоаннъ Николай. Въ его домѣ появилась чума и заразила нѣкоторыхъ домочадцовъ. Отецъ Серафимъ позванъ былъ туда съ оною главою, молебствовалъ, святилъ воду; и никто не умеръ отъ смертоносной язвы. Господарь, видя такое благоволеніе Божіе и многія чудеса въ другихъ домахъ, принялъ въ свое призрѣніе монастырь св. Пантелеимона, далъ ему значительное денежное пособіе, и пожаловалъ свой хрисовуль въ іюль 1744 года на право полученія 100 левовъ ежегодно изъ доходовъ господарскихъ.

Въ 1750 году іеромонахъ Мелетій ѣздилъ въ Молдавію съ главою великомученика Пантелеимона и, представивъ упомянутый хрисовуль Іѡ Константину Чехану Раковицѣ воеводѣ, получилъ отъ него новый хрисовуль въ томъ же году, 3 августа, и 150 левовъ ежегоднаго жалованья.

Производство 150 левовъ Руссику продолжали и преемники Раковицы: Іѡ Матѣей Григорій Гика въ 1754 году, и Іѡ Іоаннъ Теодоръ въ 1758-мъ.

Преемники сего послѣдняго господаря дѣлали равныя пожертвованія сему монастырю. Такъ:

Григорій Каллимахи жаловаль... 150 лев. въ 1762 г.
Григорій Гика..... 150 лев. въ 1764 г.
Константинъ Димитрій Мурузи.. 150 лев. въ 1778 г.
Александръ Иоаннъ Каллимахи.. 250 лев. въ 1795 г.

ПОСОВІЕ КСИРОПОТАМУ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1760 года Іѡ Скарлатъ Григорій Гика воевода угровлахійскій пожаловаль сему монастырю 5000 грошей (піастровъ).

А въ маѣ мѣсяцѣ сего же года панъ Филиппескулъ подарилъ ему 30 фунтовъ бѣлаго воска.

ПОСОВІЕ ГРИГОРІАТУ.

Въ 1778 году Іѡ Александръ Иоаннъ Ипсиланти воевода угровлахійскій пожаловаль сему монастырю 500 грошей.

Весь монастырь Григоріатскій послѣ пожара съ основаній построенъ былъ скевофилакомъ его Иоакимомъ (1761—1763 гг.) на иждивеніе любившихъ его господарей Молдавіи и Валахії и угровлахійскаго митрополита Григорія. А любили его они за то, что онъ многихъ плѣнныхъ выкупилъ у Турковъ на свой счетъ и возвратилъ ихъ на родины.

ПОСОВІЕ ДІОНИСІАТУ.

Въ 1577 году Іѡ Петръ воевода молдавскій далъ сей обители 6000 аспрь.

Въ 1640 году Іѡ Матѳеѣ Бессарабъ воевода угровлахійскій далъ ей же 4000 аспрь.

Въ 1696 году Іѡ Константина Бессарабъ воевода угровлахійскій далъ Діонисіату свой хрисовулъ о денежномъ пособіи на молдавскомъ языкѣ, котораго я не разумѣю.

Въ 1713 году Іѡ Константинъ Бессарабъ воевода угровлахійскій пожаловаль ему же 120 аспрь.

Въ 1715 году Іѡ Шефанъ Кантакузинъ воевода угровлахійскій далъ ему 8000 аспрь.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1716 года Діонисіатъ получилъ 120 аспрь отъ Іѡ Николая воеводы угровлахійскаго.

Въ 1717 году, 20 марта, онъ же принялъ 8000 аспрь отъ *угровлахійскаго* воеводы Іѡ Александра.

Въ томъ же году, 20 марта, принялъ 8000 аспрь отъ Іѡ Иоанна воеводы *молдавскаго*.

Кромѣ такихъ денежныхъ пособій господари Молдавіи и Валахії и ихъ бояре жаловали аѳонскимъ монастырямъ доходныя имѣнія въ своихъ княжествахъ.

Въ Молдавіи Василій воевода въ 1641 году отдалъ всѣмъ двадцати обителямъ аѳонскимъ построенный имъ въ городѣ Яссахъ монастырь во имя трехъ Святителей съ тѣмъ, чтобы они раздѣляли между собою всѣ доходы съ имѣній этого монастыря.

Въ Валахії. Сербанъ Кантакузинъ Бессарабъ воевода всей Угровлахії въ 1682 году, 15 октября, отдалъ всѣмъ же обителямъ аѳонскимъ монастырь, построенный имъ во имя успенія Богоматери на мѣстѣ, называемомъ Котручани, въ память спасенія его жизни отъ какихъ-то убійць,—отдалъ, какъ видно изъ хрисовула его, для поминовенія его самого, родителей и предковъ его на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Святогорцы обязаны присылать въ сей монастырь своего игумена благочестиваго, благоразумнаго, трезвеннаго и проч., и вмѣстѣ съ нимъ такихъ же іеромонаховъ, іеродіаконовъ, пѣвцовъ и монаховъ *по обычаю*.

2) Игумены сего монастыря въ плодородные годы должны высылать на Аѳонъ всѣ доходы, какіе останутся за домашними расходами, а въ годы неблагополучныя посылать пособія сообразно съ приходомъ, дабы ни въ чемъ не нуждался самый монастырь. Они же обязаны заботиться о благосостояніи и возобновленіи его въ случаѣ надобности.

3) Имъ не дозволяется увозить на Св. гору ни утвари, ни

ризицы монастырской; въ случаѣ же какой-либо опасности они должны укрывать ихъ на другой сторонѣ Дуная. Равнымъ образомъ, они не могутъ продавать никакого недвижимаго имѣнія монастыря: ни нивы, ни мѣста (τόπον), ни виноградника, ни мельницы подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

4) Въ монастырѣ должно быть общежитіе по чину Св. горы. А въ праздники Успенія и Сергія и Вакха всѣ богомольцы, мѣстные и чужіе, и нищіе пусть получаютъ отъ монастыря пищу и питіе“.

Послѣ распоряженія о поминовеніи церковномъ слѣдуетъ:

5) „Въ случаѣ невыполненія прописанныхъ условій родственники воеводы (они же и попечители монастыря) имѣютъ право удалить святогорцовъ и замѣнить ихъ другими монахами, а настоящую грамоту объявить недѣйствительною.

6) Никому изъ родственниковъ воеводы, даже въ случаѣ крайней бѣдности ихъ, игумены не даютъ ни одной полушки изъ того, что посвящено Богу и пречистой Богоматери.

7) Каждый игумень, избранный по согласію всѣхъ аеонскихъ монастырей, есть не кто иной, какъ экономъ, и называется такъ. По обычаю монастырей, онъ долженъ отдавать отчетъ Общинѣ (τῆ Κοινότητι, — аеонской) въ доходахъ и расходахъ за три года; и если Община опять признаетъ его достойнымъ управленія, то пусть онъ останется на своемъ мѣстѣ“.

Подъ конецъ слѣдуютъ проклятія игуменамъ, которые дерзнули бы нарушить эту грамоту, или учинить какой-либо соблазнъ и проч. Оправданія, № 68.

Оба вышепомянутые монастыря даютъ ежегоднаго дохода 28000 рублей серебромъ. Сей доходъ раздѣляется между всѣми обителями святогорскими, но не поровну.

Кромѣ сего общаго дохода, почти всѣ эти обители имѣютъ въ обоихъ княжествахъ доходныя имѣнія.

Лавръ св. Аѳанасія въ Молдавіи принадлежитъ метохъ, называемый Берзунць, который, по завѣренію епитроповъ сей обители, приноситъ ежегоднаго дохода 40000 піастровъ, на наши деньги 2353 рубли серебромъ.

Монастырь Иверскій въ горахъ Молдавіи, гдѣ добываютъ соль, имѣетъ монастырь съ имѣніемъ подъ названіемъ *Окна*. Это богатое имѣніе завѣщано ему какимъ-то Радуканомъ. Въ столицѣ Валахіи, Букарестѣ, Иверу принадлежитъ монастырь Троицкій, по просторѣчию, называемый *Раду-вода* отъ Радула воеводы. Онъ построенъ былъ подаремъ Александромъ, сыномъ Мірчи воеводы, въ 1568 году. Церковь тутъ взорвана была на воздухъ Синанъ-пашею; но, спустя 27 лѣтъ послѣ этого несчастія, Іѡ Радуль, по вступленіи своемъ на воеводство въ 1614 году, съ основанія воздвигъ эту церковь и съ имѣніями приложилъ ее Аѳеоноиверской обители въ 1615 году. Ктиторами Троицкаго монастыря считаются: Радуль и Аргири, Александръ, Стефанъ Кантакузинъ и госпожа Роксандра, жупанъ Барбуль и жупаница его Прѣда. Въ немъ, въ бытность мою въ Букарестѣ въ 1846 году, помѣщалось духовное училище.

Оба эти монастыря, по словамъ святогорцовъ, даютъ Иверской обители ежегоднаго дохода 15000 рублей серебромъ.

Монастырю Ватопедскому принадлежатъ:

— въ нашей Бессарабіи богатѣйшія имѣнія, данныя ему еще молдавскими господарями;

— въ Молдавіи, подлѣ Фокшанъ, монастырь *Мира*, хорошій метохъ Рекотѡса и другіе; въ городѣ Яссахъ—монастыри Гѡльи и Барбѡю. — Въ 1606 году княгиня Анна, жена покойнаго логоѳета Гѡльи, приложила Ватопедскому монастырю храмъ Вознесенія Господня въ Яссахъ съ имѣніями и виноградниками. Этотъ даръ ея утвержденъ былъ за Ватопедомъ въ томъ же году Іереіею Могилою, подаремъ земли Молдавской. Въ 1660 году Вознесенскій храмъ монастыря Гѡльи съ основанія перестроенъ былъ молдавскимъ подаремъ Василиемъ и сыномъ его Стефаномъ воеводою при Молдавскомъ митрополитѣ Варлаамѣ. Въ этомъ монастырѣ находятся наемныя магазины и одинъ домъ. Здѣсь живутъ монахи ватопедскіе, числомъ 12, и управляютъ всѣми имѣніями, какія принадлежатъ ихъ братству въ Молдавіи. Въ монастырѣ Гѡльи помѣщена городская больница для умалишенныхъ.

Монастырь Барбою получилъ свое названіе отъ строителя его Іоанна Барбоя. Въ немъ храмъ во имя св. апостоловъ основанъ Иринопольскимъ епископомъ Григоріемъ и архимандритомъ Діонисіемъ въ 1838 году, іюля 1 дня, а оконченъ и освященъ въ 1843 году, 29 іюня, во дни господаря Григорія Стурдзы и митрополита Веніамина для вѣчнаго поминовенія рода Стурдзовъ, которые отдали сей монастырь Ватопеду. Въ немъ многіе покои отдаются въ наемъ.

Число доходовъ со всѣхъ ватопедскихъ имѣній, находящихся въ Бессарабіи и Молдавіи, простирается до 30000 рублей.

Монастырю Есфигменову принадлежатъ въ Молдавіи: 1) въ околоткѣ Фальчи монастырь во имя апостоловъ Петра и Павла, прозываемый Пуртуци съ имѣніями Лучѣни и Рай; 2) въ околоткѣ Тѹтовы монастырь во имя пророка Іліи, прозываемый Флорешть, съ нераздробленнымъ большимъ имѣніемъ близъ города Бырлада, съ другимъ имѣніемъ, называемымъ Антони въ другомъ мѣстѣ, и съ имѣніями Тихулешть и Редепозетуль; 3) въ Хирсовѣ скитъ Успенія пресвятой Богородицы, прозываемый Галушка; 4) въ Раковѣ, въ Иванешть, скитъ св. Николая Голгоубы. Оба эти скита владѣютъ имѣніями. Они упоминаются въ актахъ, но безъ указанія времени и лицъ, приложившихъ ихъ монастырю Есфигменову. Что касается монастырей Пуртуцкаго и Флорешть, то первый отданъ былъ Есфигмену великимъ ворникомъ Гавріиломъ Костаки въ 1682 году съ имѣніемъ, которое впоследствии увеличено было приложеніями другихъ бояръ, а второй—митрополитомъ Молдавіи Веніаминомъ съ родовымъ имѣніемъ его въ 1806 году. Оба эти монастыря и имѣнія ихъ соединены были, какъ одинъ метохъ Есфигменскій, по желанію сего митрополита; и этотъ метохъ вмѣстѣ съ упомянутыми скитами утвердилъ за Есфигменомъ своимъ хрисовуломъ господарь Молдавіи Скарлатъ Александръ Каллимахи, а Цареградскій патріархъ Кирилль въ 1814 году, 2 іюня, почтилъ его достоинствомъ ставропигіи и независимостію отъ епархіальной власти. 5) Въ околоткѣ Текучь, въ Карлиманешть, метохъ во имя св. Николая съ малымъ имѣніемъ

завѣщанъ былъ Есфигмену боярами Негридами или Негрилештидами, и послѣ того, какъ потомки ихъ несправедливо владѣли имъ въ теченіи немалого времени, опять отданъ былъ ими по увѣщанію митрополита Веніамина около 1804 или 1805 года; 6) Въ Галацахъ монастырь св. великомученика Димитрія, прозываемаго Паде, завѣщанъ былъ Есфигмену боярами Конакидами; но, по причинѣ небреженія монаховъ, въ немъ не осталось ни алтаря, ни иконъ, и потому княжеское начальство обратило его въ складочное мѣсто. Въ 1802 году, 14 октября, ветхая церковь въ немъ развалилась отъ землетрясенія. Однако, господарь Александръ Мурузи, по ходатайству митрополита Веніамина, пожаловалъ Есфигмену хрисовуль на право полученія за этотъ монастырь 100 левовъ ежегодно.

Всѣ имѣнія, принадлежащія Есфигменову монастырю въ Молдавіи, слывуть подъ общимъ именемъ Флорешть и, какъ говорятъ, доставляютъ доходу 4000 руб. серебромъ.

Имѣнія монастыря Ксиропотамскаго суть:

— въ Валахіи: 1) монастырь во имя Рождества Предтечи въ виду Букареста, прозываемый Плумбуита. Церковь въ немъ построена была господаремъ Петромъ, но отъ долговременности разрушилась. Во второй разъ создалъ ее Александръ воевода, отецъ Михны воеводы; въ третій разъ возобновилъ ее Матѳей Бессарабъ воевода въ 1647 году, 10 апрѣля. Сей монастырь владѣетъ шестью имѣніями. 2) Въ Слатинѣ есть церковь Успенія Богоматери, построенная въ 1739 году Іоанномъ Слатиняномъ, великимъ медильничаромъ, и братомъ его Николаемъ. Сыновья ихъ, Константинъ, Радуканъ и Іоаннъ, приложили эту церковь Ксиропотаму въ 1759 году, 20 октября, съ имѣніями: Берка, Преотешть или Бодоэшти, съ мельницею на рѣкѣ Олтѣ, и съ мѣстомъ для двухъ-трехъ лавокъ въ Слатинѣ, среди базара. Въ томъ же году, 7 декабря, братья Фалкоіаносы приписали къ этой церкви часть своихъ имѣній въ Беркѣ и въ Отешть съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ поступали на содержаніе монаховъ его метоха, и на украшеніе церкви Слатинской. Въ 1760 году, 9 марта, Іоаннъ Постель-

никъ записаль этому же метоху отцовское имѣніе Братково близъ Русь-де-Веди. Всѣ эти пожертвованія сдѣланы были по случаю принесенія животворящаго древа въ Валахію изъ монастыря Ксиропотамскаго. Часть сего древа велика. Она тогда вынесена была изъ Ксиропотама въ первый разъ. Эту святыню встрѣчали и принимали валахскіе христіане съ восторгомъ, и ей приписали прекращеніе чумы.

Въ Молдавской столицѣ, Яссахъ, Ксиропотаму принадлежитъ монастырь святыхъ архангеловъ. Онъ построенъ былъ Петромъ воеводою въ 1541 году. Сей монастырь завѣдываетъ и ставропигіальнымъ Троицкимъ монастыремъ близъ Яссы, который былъ построенъ и завѣщанъ Ксиропотаму бояриномъ Пагони Саули въ 1671 году.

Оба эти монастыря и хорошія имѣнія ихъ слывуть подъ общимъ названіемъ Дѣнку, и вмѣстѣ съ валахскими даютъ ежегоднаго дохода до 4000 рублей сер.

Монастырю Ксенофскому принадлежатъ въ Валахіи, близъ Краіова, богатія имѣнія, слывущія подъ общимъ названіемъ *Робоая*, по хрисовуламъ многихъ господарей Валахіи, напримѣръ: Іѡ Радула воеводы 1607 года, Іѡ Матѳея воеводы 1632 года, его же 1636 года, Іѡ Константина воеводы 1704 года.

Эти имѣнія, какъ слышно, приносятъ ежегодно дохода 9000 руб. сер.

Монастырь Ксенофскій, по хрисовуламъ многихъ господарей молдавскихъ *), начиная съ 1792 года по 1820-й, получалъ въ Молдавіи сперва 4000 окъ соли, а потомъ 40000 окъ. Но со времени учрежденія новаго регламента въ этомъ княжествѣ прекращенъ отпускъ соли этому монастырю.

Въ 1709 году *Авонорусской обители* молдавскій господарь Михаилъ Раковица отдалъ во владѣніе монастырь, называемый *Доамна*, близъ города Ботошанъ, освободивъ его отъ всѣхъ нало-

*) Александра Константина 1792 года. — Александра Іоанна Каллимахи 1796 г. — Александра Ипсиланти 1800 г. — Александра Константина Мурузи 1808 г. — Скарлата Александра Каллимахи 1813 г. — Михаила Григорія Ксчѣлъ 1820 г.

говъ, какіе будутъ въ странѣ и въ другихъ монастыряхъ, отъ всѣхъ земскихъ повинностей, отъ десятины съ ульевъ, и отъ подати за овецъ и свиней, а также и послушниковъ освободилъ отъ всѣхъ податей и налоговъ, какіе будутъ въ странѣ.

Въ 1737 году, 22 мая, Григорій Гика, господарь земли Молдавской, узнавши, что ботошанскій монастырь *Доамна* очень бѣденъ и не имѣетъ ни сель, ни цыганъ, ни послушниковъ, а посвященъ Св. горѣ, умилостивился и повелѣлъ, чтобы тамошніе монахи отыскали себѣ бесплатно трехъ постороннихъ людей, которые служили бы имъ, какъ послушники; кромѣ сего, простилъ имъ четвертины и всякія подати и налоги, и освободилъ отъ всѣхъ земскихъ повинностей.

Въ 1744 году, 25 мая, Іѡ Николай, господарь молдавскій, поразмысливши о монастырѣ, называемомъ *Доамна* и находящемся въ упадкѣ и плохомъ состояніи, сжалился надъ нимъ и повелѣлъ, чтобы навсегда были освобождены отъ платежа десятины: 300 ульевъ, 300 овецъ, 50 воловъ и 300 ведеръ вина. Эти же самыя льготы подтвердили господа: Константинъ Михаилъ Ипсиланти Раковица въ 1750 году, и Скарлатъ Гика въ 1757-мъ, Григорій Александръ Гика въ 1774-мъ, Константинъ Димитрій Мурузи въ 1780-мъ, Александръ Іоаннъ Маврокордато въ 1786-мъ и Михаилъ Константинъ Суццо въ 1793-мъ.

Въ 1760 году Іѡ Ѳеодоръ воевода молдавскій отдалъ на вѣки царскому и ставропигіальному монастырю, называемому Русскому, собственную церковь св. Николая въ Константинополь, въ Богданъ-сараѣ на Чаршамъ-базарѣ, съ домами около нея и со всѣми имѣніями ея. Но Русикъ лишился и этого подворья.

Въ годы 1808 и 1809-й монастырь *Доамна* не имѣлъ ни настоятеля, ни хорошаго управленія, а хозяйство его со дня на день уменьшалось, церковь же въ немъ лишена была приличнаго украшенія, и самъ онъ отданъ былъ, по контракту, на два года молдавскому чиновнику продовольствія Константину. Тогда екзархъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, митрополитъ Гавріиль Бодони, въ 1810 году назначилъ въ сей монастырь игумена Ѳеофана, по-

священнаго въ монашество въ Аеонорусскѣ, къ которому приписанъ монастырь *Доамна*, и обязалъ его управлять всеми недвижимо-стями и движимостями сего монастыря и блюсти въ немъ хоро-шій порядокъ, церковный и хозяйственный, а Руссику давать часть доходовъ. Но Руссикъ вскорѣ продалъ его, и на вырученныя деньги купилъ торговыя лавки въ Константинополѣ. Эти лавки сгорѣли и обитель сія осталась ни съ чѣмъ.

Монастырь Симонопетрскій имѣеть въ столицѣ Валахіи, Бу-карестѣ, прекрасный монастырь во имя св. Николая Чудотворца, построенный Михаиломъ воеводою въ 1594 году и приписанный имъ къ Симонопетрѣ съ богатыми имѣніями въ 1599 году. Здѣсь помѣщается городская больница. Но еще ранѣе одному метоху Симонопетрскому въ Бурешть *) даны были разными лицами лавки, виноградники и луга, а госпожа Капля завѣщала ему свои имѣнія въ Сфурчешть, Христіанешть, Драгомирешть, Изворанъ и Спан-цогу, кои и утверждены были хрисовулами воеводъ Петра, Алек-сандра и Михны, и наконецъ грамотою вселенскаго патріарха Іереміи въ мартѣ мѣсяцѣ 1590 года.

Всѣ эти имѣнія слывутъ подъ общимъ, испорченнымъ, наз-ваніемъ Мегаловѣда **) отъ вышепомянутаго Михаила воеводы. По сознанію Симонетритовъ, они приносятъ ежегоднаго дохода 8000 голландскихъ червонцовъ (24000 руб. сер. по константинополь-скому курсу 1846 года).

Монастырю Зографскому принадлежать въ Молдавіи, въ шести часахъ ѣзды отъ Яссъ, Святодуховскій монастырь Добро-вецъ у рѣчки Васлуй. Онъ построенъ былъ Іѡ Стефаномъ воево-дою Старымъ и Добрымъ, а приложенъ Зографу Василиемъ вое-водою въ 1651 году, 26 марта, „съ вси комати (участками) съ ви-ногради, и съ соусиди, и съ цигани, и съ станове, и съ млинни, и съ лзерове рыбными, и съ всемъ приходомъ и съ садове и съ пасики“.

Въ Бессарабіи монастырь, такъ-называемый Кипріановъ, от-

*) По всей вѣроятности: Букурешть.

**) Читай: Михай-воды. Ред.

данъ былъ Зографу съ богатыми имѣніями Антиохомъ Констан-тиномъ воеводою въ 1699 году, 30 января.

Оба эти монастыря даютъ дохода 24000 руб. сер.

Монастырь Кутлумушскій имѣеть въ Валахіи, подлѣ города Слатины, метохи Коркочаны по хрисовуламъ многихъ воеводъ угровлахійскихъ, начиная съ Іоанна Бассараба.

Сей метохъ приносить Кутлумушу ежегоднаго дохода 2000 рублей серебромъ.

Монастырь Пандократорскій имѣеть въ Валахіи, въ шести часахъ ѣзды отъ Букареста, метохъ Качюры, который, по увѣре-нію аеономѣстнаго іеромонаха Каллиника Боцана (отставнаго порутчика русской арміи), даетъ ежегоднаго дохода 50000 піаст-ровъ или 2941 рубль серебромъ.

Монастырь св. Діонисія имѣеть въ Валахіи, у рѣчки Олта, метохъ Хатарани, приписанный къ нему, какъ видно изъ мона-стырскаго помянника, господами: Ратомъ, Сербаномъ, Андрианомъ, Константиномъ, Марією и Нягою. Сей метохъ, по увѣренію діони-сіатскаго монаха хаджи Максима (изъ молдавскихъ бояръ), при-носитъ ежегоднаго дохода 25000 піастровъ или 1470 руб. сер.

Монастырю св. Павла принадлежитъ въ Валахіи, въ Крالیовѣ метохъ св. Димитрія, прозываемый Житіанъ. Въ монастырскомъ помянникѣ записаны слѣдующіе „хтиторы, кои соу положили мѣ-тохъ оу Влашкой земли, глаголемый Житіанъ“: Іѡ Радулъ воевода и госпожа его Ангира, Іѡ Матѡей воевода и госпожа его Елена и пр. и пр., къ этому метоху приписано было имѣніе Брлощица, какъ видно изъ того же помянника, „болярами Влашке земли Дросулемъ *), Бишею, Радуканомъ, Неделкою“ и пр. и пр.

Въ Молдавіи Аеонопавловскій монастырь имѣеть метохъ св. Димитрія въ Галацахъ, и метохъ съ богатыми имѣніями подъ названіемъ Бурдужень = Теодорень, близъ Сучавы и австрійской границы.

Всѣ эти метохи и имѣнія, по словамъ игумена Софронія

*) Читай: Гросуломъ. Ред.

(1846 г.), приносятъ ежегоднаго дохода 17500 рублей сер. Но только одна половина его поступаетъ въ монастырь, а другая расходуется тѣми, которые держатъ на откупѣ эти имѣнія.

Монастырю св. Григорія принадлежатъ:

— въ Валахїи метохъ св. Спиридона и при немъ земля, имѣющая 32 сажени въ длину и 24 въ ширину, съ виноградникомъ. Эта земля выдѣлена была изъ имѣній митрополїи Угровлахійской митрополитомъ Гавріиломъ въ 1776 году, и утверждена за Григоріатомъ господаремъ Александромъ Іоанномъ Ипсианти въ 1778 году, по случаю выкупа многихъ плѣнныхъ григоріатскимъ монахомъ Іоакимомъ.

Въ Молдавіи монастырь Византіонъ съ имѣніемъ, по тому же случаю, отданъ былъ Григоріату господаремъ Григоріемъ Гикою въ 1777 году.

Со всѣхъ этихъ имѣній, по увѣренію григоріатскаго игумена Неофита, получается 50000 левовъ (2941 руб.), но въ самый монастырь высылаются только 10000 левовъ управителемъ этихъ имѣній, котораго игумень желаетъ замѣнить своимъ киновіатскимъ монахомъ.

Монастырь Ставроникитскій имѣетъ въ столицѣ Валахїи, Букарестѣ, хорошій монастырь во имя апостоловъ Петра и Павла, построенный Матеемъ воеводою и обновленный Стефаномъ воеводою Кантакузинымъ въ 1715 году. Архимандритъ Аверкій, управляющій имѣніями сего монастыря (1846 г.), вновь построилъ въ немъ церковь и освятилъ ее въ 1843 году, 7 сентября. Имъ же построенъ тамъ домъ по-европейски. Этотъ монастырь въ 1846 году имѣлъ тяжбу за свои имѣнія съ сосѣдями ихъ.

По увѣренію ставроникитскаго іеромонаха Прокопія (изъ Русскихъ), съ имѣній Петропавловскаго монастыря получаютъ ежегодно 80000 левовъ = 4706 руб. сер.

Монастырь Дохіарскій владѣетъ въ Валахїи хорошимъ доходнымъ имѣніемъ подъ названіемъ Слободзія. Кто далъ его сему монастырю, не знаю.

Итакъ въ Валахїи богатыми имѣніями владѣютъ одиннадцать

монастырей аѳонскихъ, именно: Иверскій, Ксиропотамскій, Симонпетрскій, Кутлумушскій, Пандократорскій, Діонисіатскій Павловскій, Григоріатскій, Ставроникитскій и Дохіарскій.

Въ Молдавіи богатыя имѣнія принадлежатъ осьми монастырямъ, именно: лаврѣ, Иверу, Ватопеду, Есфигмену, Ксиропотаму, Зографу, Святопавлу и Григоріату.

Общій доходъ всѣхъ аѳонскихъ обителей съ имѣній ихъ въ обоихъ княжествахъ—не менѣе 175000 рублей серебромъ въ годъ. Кромѣ надѣла этихъ обителей доходными имѣніями, господа и бояре валахскіе и молдавскіе на самомъ Аѳонѣ расточали имъ щедроты свои. Что же и что они сдѣлали тутъ: оповѣстимъ и это.

Въ Протатѣ.

Въ 1508 году благочестивый господарь Молдавіи Богданъ IV пристроилъ къ соборному храму паперть съ западной стороны.

Въ Лаврѣ.

Въ 1521 году Іоаннъ Владиславъ, господарь Валахїи, пожертвовалъ въ соборный храмъ большую икону св. Аѳанасія Аѳонскаго въ серебренопозолоченномъ окладѣ по краямъ ея, на которомъ по обѣ стороны сего преподобнаго, въ уровень съ ногами его, вычеканены сей господарь и супруга его Анна, оба въ ростъ. Св. Аѳанасій написанъ въ ростъ же. Лице его благообразно. Раздвоенная на двѣ пряди борода его длинна. Колоритъ сей иконы темнокрасноватъ. Живопись влахоболгарская! Аѳанасій держитъ въ рукѣ хартию съ словами: *αγαθη ψυχη βρυη δακρυα: προσευχη δε κτατε σοφροσυνη*: то есть: *праведная душа источаетъ слезы, а молитвою приобрящается цѣломудріе*. У ногъ Аѳанасія, на окладѣ иконы, вычеканены двѣ надписи крупными буквами:

† Ιωαννης Βλαντισλαβος μεγας βοεβοδας εν χω τῷ θῶ πιστος αυθεντης και αυτοκρατωρ πασης ουγκροβλαχιας.

† Анна ευσεβεστατη μεγαλη βοεβοδισα εν χω τῷ θῶ πιστη και αυτοκρατορισα πασης ουγκροβλαχιας, т. е.

† Іоаннъ Владиславъ великій воевода въ Христа Бога вѣрный владыка и самодержецъ всей Угровлахїи.

† Анна благочестивѣйшая великая воеводица въ Христа Бога, вѣрная и самодержица всей Угровлахіи.

Въ 1643 году отдѣльная небольшая церковь, освященная во имя св. Михаила Синнадскаго исповѣдника, воздвигнута съ основаній ея свѣтлѣйшимъ господаремъ Іоанномъ Матѳеемъ воеводою угровлахійскимъ по старанію проигумена Іосифа. А по пропествіи десяти лѣтъ расписана и украшена сія церковь иждивеніемъ сего же господаря. Расписаніе кончено было 12 іюля.

Въ монастырѣ Иверскомъ.

Въ соборномъ храмѣ, за архіерейскою кафедрою, на южной стѣнѣ, высоко, изображены въ ростъ Михаилъ воевода угровлахійскій, малолѣтній сынъ его Радуль и Маркъ Ивиръ живописецъ въ полномъ облаченіи іерейскомъ. Воевода держитъ въ рукѣ крестъ, а игумень хартію съ словами:

Ποίει, ἃ ἐγὼ σοὶ ἐντέλλομαι, } Дѣлай то, что я заповѣдую
καὶ σώζου. } тебѣ, и спасайся.

Подобную хартію держитъ и рѣченный Маркъ. На ней читаются игривыя слова:

Φίλοι προσπεμπησθήναι φίλου- } Люби слушать Возлюбленнаго
μένου φίλων ἄριστε πρὸς Τριάδος } (Господа) наилучшій изъ любви-
της φίλης. } мыхъ у Троицы возлюбленной.

Михаилъ воевода управлялъ Угровлахіею съ 1592 года по 1610-й. Въ сіе время иждивеніемъ его, какъ доказываютъ надписи, исторированъ былъ соборный храмъ Иверскаго монастыря.

Въ 1620 году устроенъ большой водоемъ у воротъ сего монастыря и въ него проведена вода издалека иждивеніемъ архонта Сермазана Ивира и постельника Николая изъ Валахіи.

Въ 1683 году, 30 сентября, отдѣльная церковь Богоматери Вратарницы расписана была иждивеніемъ угровлахійскаго господаря Сербана Кантакузина.

Въ монастырѣ Ватопедскомъ.

Въ 1496 году благочестивый воевода молдавскій Стефанъ IV построилъ на берегу моря каменное зданіе для укрытія въ немъ мореходныхъ лодокъ.

Въ 1762 году Григорій Гика воевода молдавскій прислалъ золотую медаль на запрестольную икону Богоматери *Алтарницы*. Я видѣлъ на ней эту медаль въ бытность свою на Аѳонѣ.

Въ 1820 году благочестивый господарь Молдавіи Скарлатъ Каллимахи своимъ иждивеніемъ построилъ житницу (*σιτοδόχον*), ниже сада, при пути отъ монастыря къ морю.

Въ монастырѣ Каракальскомъ.

Въ 1534 году Іоаннъ Петръ воевода угровлахійскій (или молдавскій Петръ Рарешъ) на скалистомъ берегу моря построилъ малое укрѣпленіе съ зубчатыми стѣнами и съ башнею. Малая дверь въ немъ сдѣлана очень высоко отъ земли. Туда входили по подъемной лѣстницѣ.

Въ монастырѣ Дохиарскомъ.

Въ 1568 году соборный храмъ свв. архангеловъ Михаила и Гавріила съ основаній его построенъ и расписанъ иждивеніемъ благочестивѣйшаго господаря Іоанна Александра воеводы всей Молдовлахіи.

Въ монастырѣ Ксенофскомъ.

Въ 1545 году отдѣльный храмъ св. великомученика Георгія расписанъ иждивеніемъ боярина Константина ворника и брата его Радула, но кромѣ хоровъ, въ которыхъ становятся почетные старцы.

Въ 1564 году кончено расписаніе сего храма иждивеніемъ боярина нижней Валахіи господина Нилумана и жены его Аги.

Между литійнымъ притворомъ Георгіевскаго храма и братскою трапезою, въ крытой паперти, на стѣнѣ, изображены въ вѣнцахъ и въ шубахъ Іоаннъ Матѳей Бессарабъ, воевода угровла-

хійскій, и супруга его Елена. Оба они, преклонивъ колѣна, держать нарисованный монастырь преподобнаго Ксенофонта. Это значитъ, что они были ктиторами сего монастыря. А воеводствовалъ реченный Матѳеи съ 1633 года по 1654-й.

Въ монастырь Русскомъ.

Въ 1751 году благочестивѣйшая госпожа именемъ Султана, супруга Константина, воеводы молдавскаго, Михаила Раковицы обложила золотомъ честную главу св. великомученика. Это повѣдано въ греческой надписи на старинномъ серебряномъ ковчегѣ, въ которомъ покоится часть главы св. Пантелеимона.

Въ 1796 году Александръ Каллимахи воевода молдавскій и супруга его Роксандра изготовили для оной главы другой серебряный ковчегъ, въ который вкладывается ковчегъ вышепомянутый. Тогда же сѣя Роксандра, рожденная отъ Чехана Михаила Аставуда, принесла въ даръ храму Безсребренника въ Русскѣ небольшую плащаницу, вышитую серебромъ и золотомъ.

Въ 1812 году благочестивѣйшій господарь всей Молдовлахіи, Скарлатъ Каллимахи, своимъ иждивеніемъ съ основаніи построилъ у моря новый монастырь, называемый Русскій, и въ немъ храмъ св. великомученика Пантелеимона.

Въ монастырь Зографскомъ.

Въ 1495 году Иоаннъ Стефанъ воевода молдавскій, сынъ Богдана воеводы, построилъ братскую трапезу. Онъ же въ 1500 году пожертвовалъ въ монастырь большую, шитую шелками, икону св. Георгія Каппадокійскаго.

Въ 1517 году сынъ его Іѡ Богданъ своимъ иждивеніемъ создалъ башню съ храмомъ въ ней во имя св. Николая Чудотворца у Зографской пристани приморской.

Въ монастырь Кутлумушскомъ.

Въ 1497 году Іѡ Радуль воевода угровлахійскій обновилъ сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій. Онъ же въ 1508 году построилъ высокую башню въ югозападномъ углу Кутлумуша.

Въ монастырь Пандократорскомъ.

Въ 1537 году вода проведена въ сей монастырь иждивеніемъ боярина Гавриила Трусианѡ, великаго логовѣта молдовлахійскаго.

Въ Монастырь Діонисіатскомъ.

Въ 1515 году башня внутри сей обители съ основаніи построена иждивеніемъ Неанга *), воеводы валахскаго.

Въ 1542 году храмъ св. Безсребренниковъ, въ четвертомъ ярусѣ монастыря (считай ярусы снизу), устроенъ иждивеніемъ Руманскаго **) епископа Макарія.

Въ 1553 году иконостасъ соборнаго храма сооруженъ иждивеніемъ Іѡ Александра воеводы молдавскаго, сына Богдана воеводы и внука стараго Стефана воеводы.

Въ 1564 году Александръ воевода молдавскій и супруга его Роксандра украсили икону Іоанна Предтечи.

Въ 1647 году соборный храмъ св. Іоанна Предтечи вновь съ основаніи его построенъ и расписанъ иждивеніемъ Іѡ Петра воеводы всей Молдовлахіи.

Въ монастырь Григоріатскомъ.

Въ 1497 году сей монастырь возобновленъ былъ молдавскимъ господаремъ Александромъ, отцомъ Богдана воеводы. Тогда же молдовлахійская господарша Марія Асанина Палеологина пожертвовала монастырю икону Богоматери; ее видѣлъ нашъ Барскій въ 1744 году, а я срисовалъ въ 1846 году.

Въ монастырь Павловскомъ.

Въ 1500 году „въ Христа Бога благовѣрный Іѡ Стефанъ, милостію божією господинъ Молдавской земли, сынъ Богдана воеводы, доведе водоу монастырь въ оупокоеніе, сѣбѣ же въ вѣчную память“. Это написано въ темныхъ сѣняхъ подлѣ прежней братской тра-

*) Читай: Нягое. Ред.

**) Читай: Рѡманскаго. Ред.

пезы. А въ сѣняхъ, ниже поперти прежняго соборнаго храма, надпись гласить: „Благочестивы Іѡ Стефанъ воевода. Господарь земли Молдавскон. сынъ Богданъ воеводи. и сынъ его Іѡ Богданъ воевода доведоше сѣю водѣ, и созда шесѣ крестилницѣ и воденицѣ, въ лѣто 729, а господства его текѣще лѣто 116, при игѣменѣ св. Павла Кириллѣ іеромонахѣ“.

Въ верху мраморной лѣстницы, ведущей къ высокой монастырской башнѣ, надпись гласить „+ Наче сѣю пиргоу (башню) Нѣгое воевода и сѣврѣши его Петроу воевода“.

Въ 1522 году Іѡ Нѣгое воевода и сынъ его Θεодосій воевода, господари земли Угровлахійской, „сотворише сѣи пиргъ (башню въ сѣверовосточномъ углу) на оупокоеніе семѣ монастырѣ, и господствѣ ми поминокѣ, въ лѣто 731 сздаше“.

Въ 1708 году угровлахійскій господарь Константинъ Бранкованъ своимъ иждивеніемъ устроилъ параклисъ во имя Константина и Елены и расписалъ его. Тутъ онъ изображенъ на стѣнѣ вмѣстѣ съ супругою его Марією.

§ 108. Помощь Аѡону изъ Россіи.

Перенесемъ изъ благотворившихъ Аѡону княжествъ въ наше богоспасаемое отечество, и узнаемъ: какую помощь оно оказывало святогорскимъ обителямъ во время господства надъ ними Оттоманскаго *).

Изъ челобитной Прота Св. горы Паисія, поданной великому князю Василию Ивановичу въ 1509 году старцами Аѡонорусскаго монастыря, Василиемъ, Симеономъ и Іаковомъ, видно, что, въ 1508 году архидіаконъ сего монастыря Пахомій и бывшіе съ нимъ находились въ Москвѣ и принесли оттуда реченному Протѣ *сто шестьдесятъ златницъ*, пожалованныхъ великимъ княземъ Василиемъ, и что сей Протѣ принялъ ихъ вмѣстѣ съ именами родителей сего князя, Ивана и Софіи, и раздавъ ихъ во всѣ

*) Свѣдѣнія объ семъ предметѣ заимствованы изъ подлинныхъ грамотъ царскихъ и изъ книги подъ названіемъ: Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Ч. I и II. СПб. 1858.

монастыри, велѣлъ вписать эти имена въ проскомидійные помянники и совершить всенощное бдѣніе.

Въ 1509 году, 24 іюня, тотъ же князь Василій съ старцами Руссика Симеономъ и Іаковомъ послалъ Протѣ Паисію пять сороковъ соболей и 5000 бѣлокъ во всѣ монастыри Св. горы игуменамъ и братіи, а Протѣ сему писалъ грамоту, извѣщая его о своей милостынѣ и напоминая, чтобы молились о здравіи его и объ упокоеніи усопшихъ родителей. Другою грамотою извѣстилъ онъ Протѣ о своемъ дозволеніи посылать въ Россію монаховъ для сбора милостыни.

Въ 1515 году великій князь Василій извѣстилъ Протѣ Симеона и всѣхъ игуменовъ Св. горы, что онъ послалъ съ ихъ старцами и съ своими людьми большую милостыню, по приказу отца своего и матери своей княгини Софіи, 1000 рублей и отъ себя столько же для раздачи во всѣ монастыри, ради молитвъ за усопшихъ родителей и предковъ, и о своемъ здравіи, и о великой княгинѣ Саломоніи, и о своихъ дѣтяхъ (которыхъ еще ожидалъ), и объ устроеніи всего православнаго христіанства, и о побѣдѣ надъ врагами, обѣщая и впредь, доколѣ дозволитъ Богъ, дозирать обители аѡонскія.

Въ 1566 году царь Іоаннъ Грозный, по желанію супруги своей Анастасіи, прислалъ въ Хиландарь шитую шелками катетазму (Смотри мое Путеш. по Аѡону, ч. II, отд. I, стр. 14).

Въ 1582 году у Ивана Васильевича Грознаго скончался сынъ царевичъ Іоаннъ. Смерть его весьма опечалила сего государя. Тогда онъ разослалъ богатыя милостыни многимъ восточнымъ монастырямъ и архіереямъ на поминовеніе души усопшаго. На Аѡонъ послана была милостыня съ Иваномъ Мешенинымъ. Этотъ посоль возвратился въ Москву въ 1584 году осенью, и подалъ государю Ивану Васильевичу отчетливый списокъ розданной имъ милостыни всѣмъ монастырямъ на горѣ Аѡонской. Изъ этого списка видно: въ какомъ состояніи находились эти монастыри. Тогда —

1) Протомъ св. горы былъ Пахомій; а въ скиту у него (на

Карей) находились 70 старцовъ; и имъ розданы *одиннадцатъ рублей*.

2) Въ лавръ св. Аѳанасія настоятельствоваля игумень Митрофанъ. Ему и 150 братіямъ даны 350 рублей, да 94 скитникамъ, спасавшимся около сей лавры, 26 рубл.; въ скитахъ сихъ болѣе 20 храмовъ каменныхъ, и въ нихъ во всѣхъ совершалась служба. Въ пяти верстахъ отъ лавры былъ особый скитъ, въ которомъ спасались 29 человекъ; и имъ даны 5 рублей.

3) Ватопедскаго монастыря архимандриту Акакію чрезъ старцовъ его, бывшихъ въ Москвѣ, даны были 720 руб., и въ больницы его 100 руб.

4) Хиландарскому монастырю даны были 700 рублей еще въ 1582 году въ Москвѣ, да при отпускѣ отсюда епископа Григорія вручены были ему 60 руб. и 40 куніць, и 20 рублей четверемъ старцамъ его.

5) Русскій Пантелеимоновъ монастырь уже десять лѣтъ стоялъ пустъ (съ 1574 г.) по смерти строителя Матѳея, скончавшагося въ Москвѣ; и некому было отдать 500 рублей. Въ 1584 году Іоаннъ Грозный съ торговымъ человекомъ Маркомъ Самсоновымъ послалъ, опять по царевичѣ, ризы и стихарь для того, чтобы Пантелеимоновцы опять записали въ вѣчный свой помянникъ царевича со всѣми предками его, и молились о немъ на всѣхъ службахъ своихъ, и о здравіи бы молились царя и царицы Маріи, царевича Ѳеодора и супруги его Ирины и царевича Димитрія.

6) Въ монастырь Симоновъ (Есфигменъ) при храмѣ Введенія былъ игумень Никифоръ и 50 старцовъ. Имъ даны 50 рублей, и 3 рубли двѣнадцати старцамъ въ трехъ скитахъ его.

7) Въ монастырь Панкратія (Пандократора) игумень Макарій и 150 человекъ братіи. Имъ даны 100 рублей, и 3 рубли 26 скитникамъ.

8) Въ обители Ставроникиты игумену Симеону и 70 человекъ братіи — 80 рубл., да 18 скитникамъ 5 рублей.

9) Въ монастырь Кутлумушъ игумену Иларіону и 80 братіямъ — 100 рублей, а въ скитахъ его 42-мъ человекъ 14 руб.

10) Въ монастырь Иверскомъ игумену Аверкію и 150 братіямъ — 300 рублей, и 12 рублей 43-мъ старцамъ въ окрестныхъ скитахъ.

11) Въ обители Филошеевой игумену Матѳею и 100 человекъ братіи — 150 рублей, и 21-му скитнику 5 руб.

12) Въ монастырь Калогривъ (Каракаллъ) въ храмъ святыхъ апостоловъ, гдѣ не было игумена, а старцовъ 50 человекъ, даны — 100 рубл. и 27 скитникамъ 7 руб.

13) Въ монастырь Павла игумену Гавріилу и 50 братіямъ — 100 руб. и 30 скитникамъ 8 руб.

15) Въ монастырь Діонисія въ храмъ Іоанна Предтечи игумену Лаврентію и 150 братіямъ — 250 руб., и 25 старцамъ въ скитахъ 5 руб.

15) Въ монастырь Симоновъ (Симонопетръ) игумену Нифонту и 80 братіямъ даны 150 руб., и 12 скитникамъ 3 руб., да съ версту отъ сего монастыря въ скитъ, гдѣ храмъ св. Николая Чудотворца (Григоріатъ), 8 человекъ 5 рублей. — [Въ 1582—4 года Григоріатъ былъ пустъ съ 1572 года; посему, милостыня отдана была Проту, 50 рублей. Григоріатцамъ же, яко скитникамъ, даны только 5 рублей].

16) Въ монастырь Серапотовъ (Ксиропотамъ) игумену Іоилу и 70 братіямъ — 100 руб. и 41 старцу въ скиту 11 руб.

17) Въ монастырь Ксеновъ (Ксенофъ) игумену Антонію и 50 братіямъ — 200 рублей, и 32 скитникамъ 8 рублей.

18) Въ Дохиаръ игумену Неофиту и 60 братіямъ — 93 руб., и 22 скитникамъ 6 рублей.

19) Въ Кастамонитъ, гдѣ не было игумена, 50-ти человекъ братіи даны 80 рублей, и 18 скитникамъ 5 рублей.

20) Въ Зографъ игумену Паисію и 100 человекъ братіи — 200 руб. и 33 скитникамъ 9 рублей.

Въ 1584 году, 18 марта, скончался Іоаннъ Грозный, принявъ монашество съ именемъ Іоны. Въ августъ мѣсяцъ того же года сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ съ Борисомъ Благовымъ 1000 рублей патриарху Цареградскому и въ обители аѳонскія, по душѣ родителя своего.

ПОСОБІЕ ВАТОПЕДУ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1589 года Ѳеодоръ Ивановичъ далъ Ватопедцамъ свою жалованную грамоту, которою дозволилъ имъ собирать милостыню въ Москвѣ.

Въ 1623 году, 3 іюля, ватопедскій игуменъ Никодимъ получилъ отъ Филарета Никитича 40 соболей, камку и 15 руб.

Въ 1625 году съ ватопедскимъ архимандритомъ Игнатіемъ послано было государеву жалованье для искупленія долговъ Ватопеда соболями на 200 руб., сто отъ царя и сто отъ патриарха Филарета Никитича; да монастырю дано было жалованье камками, соболями, куницами и деньгами на 250 рублей.

Въ одиннадцатый день января мѣсяца 1626 года царь Михаилъ Ѳеодоровичъ грамотою своею дозволилъ имъ же пріѣзжать въ Москву за милостынею въ каждый четвертый годъ.

Въ 1654 году въ сѣверозападномъ углу Ватопеда устроена была больница иждивеніемъ царя Алексѣя Михайловича.

Въ 1655 году, при этомъ же царѣ, ватопедскій архимандритъ Дамаскинъ привезъ въ Москву главу св. Іоанна Златоустаго и запрестольный крестъ Константина Великаго. Благочестивый царь сей упросилъ его оставить у него обѣ эти святыни, лѣтъ на двадцать или менѣе, какъ случится, и милостыни далъ соболями на 1000 рублей и деньгами 400 рублей, да архимандриту далъ особо 400 рублей, и о всемъ этомъ увѣдомилъ намѣстника Ватопедской обители Леонтія. Въ началѣ 1688 года изъ этой обители пріѣзжалъ въ Москву архимандритъ Козма и просилъ царей Іоанна, Петра и Софію возвратить крестъ, *который соорудилъ Константинъ Великій*, и главу Іоанна Златоустаго. Но ихъ величества удержали у себя эти святыни для сохраненія ихъ, по причинѣ утѣшеній Аѳона отъ Турковъ, и повелѣли пріѣзжать въ Москву въ каждый четвертый годъ, для полученія милостыни соболями на 500 рублей. Съ архимандритомъ Козмою посланы были въ Ватопедъ 200 рублей. Въ 1693 году дана была такая же милостыня присланному оттуда старцу Симону (О дальнѣйшей судьбѣ назван-

наго креста смотри мое Путеш. по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2.1846 г., стран. 27).

Въ 1857 году графъ Димитрій Николаевичъ Шереметевъ пожертвовалъ серебренопозолоченныя ризы на мѣстныя иконы Богоматери и архангела Гавріила въ соборномъ храмѣ.

ПОСОБІЕ РУССИКУ.

Въ 1591 году Россійскій патриархъ Іовъ своимъ окружнымъ посланіемъ приглашалъ всѣхъ православныхъ Россіянъ подавать милостыню Русскому на Аѳонѣ монастырю.

Въ сентябрѣ 1592 года царь Ѳеодоръ Ивановичъ, по силѣ грамоты Іоанна Васильевича Грознаго, дозволилъ старцамъ Руссика пріѣзжать въ Москву за милостынею.

Такое дозволеніе далъ имъ и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1626 году, 22 іюля.

А царь Алексѣй Михайловичъ въ 1660 году, 29 февраля, повелѣлъ имъ пріѣзжать въ Москву за милостынею въ четвертый или пятый годъ. Это повелѣніе подтвердили и сыны его, Іоаннъ и Петръ, въ 1690 году, 31 мая.

Въ 1705 году, вселенскій патриархъ Гавріиль передалъ обитель св. Пантелеимона на Аѳонѣ русскимъ монахамъ, убѣдивъ архимандрита Варлаама быть строителемъ ея. Сей архимандритъ рѣшился пойти въ Россію за сборомъ милостыни. Въ приготовленномъ имъ *новомъ* помянникѣ онъ назвалъ эту обитель *Новорусскою*, а братію — *новоизбранною*. Съ 1706 года по 1721-й онъ обошелъ всю Малую, Бѣлую и Великую Россію, прося подаваній во имя Бога и св. великомученика Пантелеимона. Много благотворителей записано въ его помянникѣ. Но странно! Въ сборной книгѣ читаются только имена доброхотныхъ дателей, а денежные даянія ихъ не прописаны, и только въ концѣ книги есть какой-то глухой счетъ: „100, 200, 100, 115, 72, 22, 40, 40, 30, 10, 26, всего 875 рублей“. Однако, напрасны были труды отца Варлаама. Въ 1726 году нашъ Барскій засталъ въ Руссикѣ только четырехъ монаховъ, *два отъ Руссовъ, и два отъ Болгаровъ: игуменъ*

болгаринъ бѣше. А въ 1744 году, онъ не нашель тамъ ни одного русскаго инока. Уже спустя сто лѣтъ послѣ него, наши родичи поселились въ Руссикѣ и пособили этому монастырю своими приношеніями. А дозволеніемъ ему сбора милостыни въ Россіи и выдачею денегъ изъ казны нашей (болѣе 800 руб.), по палестинскому штату, за нѣсколько прошедшихъ годовъ оказано было ему немаловажное пособіе. Наконецъ въ 1873 году, по Высочайшему соизволенію, Руссикъ устроилъ и открылъ часовню въ Москвѣ, — сперва при Богоявленскомъ монастырѣ, а потомъ, противъ церкви Владимірской Богоматери, на Никольской улицѣ. Эта часовня доставляетъ ему доходъ обильный.

ПОСОБІЕ ХИЛАНДАРУ.

Въ 1567 году царь Іоаннъ Грозный, по изволенію супруги своей Анастасіи, прислалъ въ Хиландаръ шитую въ 1566 году шелками катапетазму и триста рублей; да царевичъ Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебряную, вызолоченную, съ жемчугами, а князь Юрій Васильевичъ 50 рублей, и столько же дано было священноиноку Сильвестру и старцамъ его отъ государя.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1571 года сей государь пожаловалъ Хиландару дворъ съ хоромами въ московскомъ новомъ городѣ Китаѣ, возлѣ Устюжскаго двора (Оправданія, № 69). За это Хиландарцы благодарили его благожелательнымъ посланіемъ (Тамъ же, № 70).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1856 года царь Θεодоръ Іоанновичъ своею грамотою подтвердилъ право Хиландара на владѣніе онымъ дворомъ.

Въ 1591 году, 16 апрѣля, всероссійскій патриархъ Іовъ далъ Хиландарскому архимандриту Григорію свою грамоту, въ которой приглашалъ всѣхъ православныхъ христіанъ подавать ему и послѣ него другимъ старцамъ милостыню Бога ради.

Въ 1603 году, 8 февраля, царь Борисъ Годуновъ своею грамотою подтвердилъ право Хиландара на владѣніе пріѣзжимъ дворомъ въ Москвѣ, что по правую сторону Богоявленскаго монастыря, въ городѣ Китаѣ (Оправданія, № 71).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1623 года пріѣхалъ въ Москву хиландарскій архимандритъ Θεодоръ и исходатайствовалъ своей обители утвержденіе царскихъ грамотъ, данныхъ Іоанномъ и Θεодоромъ на владѣніе Хиландарскимъ подворьемъ въ Москвѣ. Въ 30 день августа того же года онъ представлялся патриарху Филарету Никитичу и поднесъ ему мощи св. мученика Стефана, а отъ него получилъ образъ Вознесенія Господня, обложенный серебромъ, 40 соболей, камку и 20 рублей.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1629 года явился въ городъ Путивль хиландарскій архимандритъ Филиппъ. Но государь Михаилъ Θεодоровичъ приказалъ выдать ему тамъ царское *обычное* жалованье 12 рублей и отпустить его обратно, потому что Хиландарцы недавно пріѣзжали за милостынею.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1628 года пріѣхали въ Москву бить челомъ о милостынѣ, по двумъ жалованнымъ грамотамъ, Аѳонской горы Хиландарскаго монастыря митрополитъ Мардарій и келарь Макарій; и по имянному указу изготовлены были сему митрополиту церковныя облаченія цѣною въ 113 рублей.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1653 года государь Алексѣй Михайловичъ своею грамотою пожаловалъ Хиландару „на пріѣздъ дворъ со всѣми потребными хоромами въ Китаѣ городѣ, у Богоявленскаго монастыря“ (Разумѣй, что онъ подтвердилъ право Хиландара на владѣніе симъ дворомъ).

Въ 1658 году, 3 іюня, сей же государь повелѣлъ „пріѣзжати въ Москву за милостынею въ седьмый годъ тремъ или четыремъ старцамъ, да служкѣ“.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1684 года „Великій государь царь и великій князь Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники, государи и обладатели, жалованную грамоту отца нашего, великихъ государей блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго, великаго государя царя и великаго князя Алеѣія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, слу-

шавъ, пожаловали аѳонскія горы, Введеніе пресвятыя Богородицы Хиландарскаго монастыря архимандрита Гавріила съ братією, велѣли имъ вмѣсто монастырскаго ихъ подворья, которое написано въ жалованной грамотѣ отца нашего, и живутъ въ томъ месте великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи пѣвчіе, діяки і подьяки, — давать нашего великихъ государей жалованья въ прибавку къ милостынной прежней даче къ семидесятъ рублямъ по тридцати рублевъ, всего и съ прежнею милостынною дачею по стѣ рублевъ изъ нашей царской казны соболами тогда, когда они будутъ на Москвѣ въ приѣзде по нашей царской жалованной грамоте въ указной годъ и для того сей нашъ государской милостивый указъ на жалованной грамоте (Алексія Михайловича 1653 г.) подписать повелѣли.

Думной Дьякъ Емельянъ Ігнатьевъ сынъ Украинцевъ.

Въ 1684 году, 7 ноября, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, на оборотѣ грамоты отца ихъ Алексѣя Михайловича 1658 года о приѣздѣ Хиландарцовъ въ Москву за милостынею въ седьмой годъ, повелѣли надписать, и надписано: „пожаловали архимандриту Гавріилу указомъ впредь быти по всему по тому, какъ въ той отца ихъ великихъ государей блаженные и вѣчно достойные памяти великаго государя его царскаго величества жалованной грамоте писано“.

Думной дьякъ тотъ же.

Наша императрица Екатерина II пожертвовала въ Хиландарь большую причащательную чашу. Ее держитъ литый ангелъ на головѣ своей, а самъ стоитъ на большомъ поддонкѣ ея. Вмѣстѣ съ этою чашею присланъ былъ и большой дискосъ съ звѣздицею и лжицею. На звѣздицѣ чернью изображены составители литургіи: Василій Великій, Іоаннъ Златоустый и другіе.

Въ 1858 или 1859 году Хиландарскому монастырю дано было Высочайшее разрѣшеніе собирать милостыню въ теченіи одного года. Въ концѣ его Хиландарцы послали въ нашъ святѣйшій синодъ свое прошеніе слѣдующаго содержанія *):

*) Оно сочинено было мною въ бытность мою въ Хиландарѣ.

„Въ Святѣйшій правительствующій Синодъ Всероссийскій
Братства священнаго монастыря
Хиландарскаго на Святой горѣ Аѳонской
покорнѣйшее прошеніе.

Всемилоствѣйшее вниманіе Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи, къ многимъ и великимъ нуждамъ нашего священнаго монастыря, благословеніе Вашего Святѣйшества, и милосердіе православнаго народа Россійскаго уже окрылили нашу надежду на поддержаніе и благоустройство нашей бѣдной обители. Ибо наши собратія (архимандритъ Софроній и друг.), пребывающіе въ богоспасаемой Россіи, уже собираютъ милостыню добротныхъ дателей, теплѣ молящихся о благостояніи всѣхъ святыхъ божіихъ церквей, и по вѣрѣ, любви и надеждѣ желающихъ всюду совершать поминовеніе душъ ихъ родителей, сродниковъ и знаемыхъ, Для сбора такой милостыни назначенъ одинъ годъ, и этотъ срокъ истекаетъ. Въ столь короткое время въ пространнѣйшей Державѣ Россійской слухъ о нашихъ нуждахъ еще не достигъ до всѣхъ добротныхъ дателей, и если достигъ, то не всякій изъ нихъ изготавился принести, или послать свое добровольное подаваніе на поминовеніе ближнихъ своихъ въ нашей обители и на поддержаніе ея. Посему мы, проникнутые чувствами благодаренія и упованія, припадаемъ къ стопамъ Вашего Святѣйшества и смиренно просимъ и молимъ Ваше преосвященнѣйшее и боголюбивнѣйшее архипастырство продолжить срокъ пребыванія вышешоименованныхъ собратій нашихъ въ богоспасаемой Россіи для сбора милостыни настолько времени, насколько заблаго-разсудитъ Ваше Святѣйшество, по примѣру прочихъ аѳонскихъ обителей, кои сподоблялись подобной милости.

Вашего Святѣйшества

Нижайшіе послушники со всею о Христѣ братією“.

Просимая отсрочка была дана на годъ. А какъ великъ былъ сборъ деньгами и вещами: этого я не знаю, потому что въ то время находился не на Аѳонѣ.

ПОСОБІЕ ЛАВРЪ СВ. АѦАНАСІА АѦОНСКАГО.

Въ 1513 или 1514 году прїѣзжалъ въ Москву изъ лавры св. АѦанасія екхлисїархъ Мелетїй, и отпущенъ былъ обратно на Св. гору уже въ 1515 году. Съ нимъ посланы были въ лавру серебряная чара, камчатныя ризы и пелены къ иконамъ Благовѣщенїя и св. АѦанасія АѦонскаго.

Въ 1633 году лаврскому архимандриту Гавріилу отпущены были деньги и соболи счетомъ на 130 рублей.

Въ 1641 году явился въ Путивль лаврскїй архимандритъ Іосифъ съ братїею для испрошенїя милостыни въ Москвѣ. Но путивльскому воеводѣ велѣно было выдать ему изъ мѣстныхъ доходовъ государево жалованье, примѣряясь къ прежнимъ дачамъ, и отпустить его назадъ.

Въ 1658 году царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ лаврскому архимандриту Игнатїю хрисовуль, въ которомъ повелѣлъ ему и другимъ, кто по немъ будетъ, прїѣзжать въ Москву за милостынею въ каждый четвертый годъ.

Въ 1695 году цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи новымъ хрисовуломъ своимъ повелѣли лавріотамъ прїѣзжать въ Москву за милостынею такъ же въ каждый четвертый годъ.

ПОСОБІЕ КАРАКАЛЛУ.

Каракальскїе монахи, сколько мнѣ извѣстно, никогда не ходили въ Россїю за сборомъ милостыни. Напротивъ, къ нимъ приходилъ въ 1584 году посланникъ Іоанна Грознаго, Мешенинъ, и далъ имъ сто рублей, да 27 скитникамъ семь рублей. Однако, Каракаллу въ городѣ Измаилѣ у Дуная, завоеванномъ нами у Турковъ, принадлежитъ монастырь св. Николая. Изъ грамоты вселенскаго патріарха Іоанникїя 1648 года, мѣсяца іюня, индикта 1-го, видно, что сей монастырь тогда числился въ епархіи митрополита Браїловскаго (Προϊλάβου), что храмъ въ немъ почти совсѣмъ разрушился, и что монахи АѦонокаракальской обители взялись перестроить его съ основанїя съ тѣмъ, чтобы сей монастырь былъ

отданъ имъ, какъ метохъ, и былъ бы почтенъ достоинствомъ ставропигїи. Они сдѣлали свое дѣло. А въ какомъ состоянїи находится этотъ метохъ нынѣ, и сколько даетъ дохода Каракаллу: это мнѣ неизвѣстно.

ПОСОБІЕ ОБИТЕЛИ ФИЛОѦЕЯ.

Въ 1584 году посланникъ Грознаго Иванъ Мешенинъ, подалъ игумену сей обители МатѦею и ста братїямъ 150 рублей, и двадцать одному скитнику 5 рублей.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1642 года прїѣхали въ Москву бить челомъ о милостынѣ и на церковное строенїе архимандритъ Григорїй и келарь Ѧеофанъ, а писалъ о нихъ Ѧеофанъ патріархъ Іерусалимскїй, чтобы государь пожаловалъ ихъ своимъ жалованьемъ. Государь далъ архимандриту камку смирную, сорокъ соболей въ 25 рублей и денегъ 20 рублей, да грамоту, въ которой повелѣлъ имъ прїѣзжать въ Москву въ седьмой или восьмой годъ. Въ декабрѣ же мѣсяцѣ того же года вслѣдствїе другой челобитной архимандрита Григорїя о помощи его монастырю государь приказалъ дать своего жалованья на церковное строенїе соболями 50 рублей. Въ январѣ 1643 года архимандритъ обратно отпущенъ былъ изъ Москвы.

ПОСОБІЕ МОНАСТЫРЮ ИВЕРСКОМУ.

Въ 1584 году сей монастырь получили отъ посла Іоанна Грознаго Мешенина 300 рублей; да окрестные 43 старца приняли отъ него 12 рублей.

Въ началѣ 1586 года государь Ѧеодоръ Іоанновичъ отпустилъ изъ Москвы трехъ старцовъ иверскихъ; но что и что пожаловалъ имъ: это не оповѣщено.

Въ ноябрѣ 1628 года представлялся государю Михаилу Ѧеодоровичу иверскїй архимандритъ Акакій, и поднесъ ему часть мощей св. Игнатїя Богоносца; но какое жалованье получилъ отъ него: это неизвѣстно.

Въ октябрѣ 1640 года иверскїй архимандритъ Пахомїй съ

келаремъ и братією подалъ государю Михаилу Теодоровичу прошеніе о томъ, чтобы ихъ, богомольцовъ своихъ, пожаловалъ онъ своею царскою милостиною, и велѣлъ имъ дать въ монастырь свою грамоту, какъ и прочимъ монастырямъ, утѣшенія ради и помощи, чрезъ сколько лѣтъ пріѣзжать имъ въ Москву. Прошеніе ихъ было исполнено. Въ 17 день декабря 1640 года была дана имъ жалованная грамота, въ которой повелѣно имъ пріѣзжать въ Москву для милостины въ 7-й или 8-й годъ тремъ или четверемъ человѣкамъ и служкѣ монастырскому.

Въ 1654 году по указу царя Алексѣя Михайловича „данъ въ Иверскій монастырь въ подворье і для отправленія службы Божіи греческаго языка Никольской монастырь, что за Иконнымъ рядомъ“. Но жалованная грамота государева на право владѣнія симъ Никольскимъ монастыремъ дана была уже 19 мая 1669 года. Вотъ она:

По титуль.

„Пожаловали есмя афонскіе горы Иверскаго монастыря архимарита Дионисія з' братією, что билъ челомъ намъ великому государю нашему царскому величеству, онъ архимандритъ Дионисій, въ прошломъ де во рѣкѣ по нашему царскаго величества указу данъ имъ въ Иверской монастырь въ подворье і для отправленія службы Божіи греческаго языка Никольской монастырь, что за Иконнымъ рядомъ, а нашей великаго государя жалованной грамоты имъ на тотъ монастырь и по сѣ время не дано, и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству пожаловать его архимандрита, велѣтъ ему дать нашу великаго государя грамоту, почему имъ тѣмъ Никольскимъ монастыремъ владѣть, и по сколькою человѣкъ братъ и изъ ихъ Иверскаго монастыря въ Никольской монастырь для церковной службы и монастырской потребы пріѣзжать; и Мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ вся великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, наше царское величество, Иверскаго монастыря архимандрита з' братією, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты будутъ пожаловали, велѣли имъ тѣмъ Никольскимъ монастыремъ,

что за Иконнымъ рядомъ, для отправленія службы Божіи владѣть и въ немъ жить; а пріѣзжать имъ въ наше царского величества Россійское царствіе во четвертый годъ четверемъ человѣкамъ старцамъ, да служке. И какъ іс того Иверскаго монастыря архимандритъ или старцы с' сею нашею царского величества грамотою . . . пріѣдутъ . . . и проч. Дана сія наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ граде Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7203, мѣсяца мая 21 дня“.

Съ сей поры Аеоноиверская обитель прочно владѣетъ и въ наше время Никольскимъ въ Москвѣ монастыремъ, и получаетъ отъ него дохода съ наемныхъ помѣщеній его на Никольской улицѣ 10000 рублей ежегодно. Кромѣ сего, этому монастырю принадлежитъ дача съ землею въ Клинскомъ уѣздѣ, и озеро у села Чуднова въ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Сказаніе о семъ монастырѣ помѣщено въ Оправданіяхъ сей исторіи моей, подъ № 72.

Въ 1766 году, 17 іюля, указомъ ея императорскаго величества Екатерины Алексѣевны, даннымъ святѣйшему синоду, повелѣно: 1) „чтобы состоящему въ Москвѣ Николаевскому греческому монастырю быть въ собственномъ въ синодальномъ вѣдомствѣ, 2) въ сходственность жалованной въ 7177=1669 году отъ царя Алексѣя Михайловича Афонскія горы въ Иверской монастырь грамоты, какъ нынѣ находящихся въ томъ греческомъ монастырѣ изъ греческой націи монашествующихъ оставить, такъ и впредь высылающимъ на перемѣну ихъ быть на прежнемъ основаніи, то есть не опредѣлять къ нимъ изъ великороссійскихъ монастырей монашествующихъ, и 3) положенную по штату на тотъ монастырь денежную сумму изъ коллегіи экономіи въ оной монастырь отпущать въ надлежащее время всю сполна, не требуя отъ неполнаго монашествующихъ и прочихъ служителей числа остатковъ, и не чиня въ той штатной суммѣ по иностранству ихъ и незнаніи великороссійскихъ обрядовъ никакихъ щетовъ, Мы оной синода нашего докладъ по прописаннымъ въ немъ резонамъ симъ Все-

милостивѣйше конфирмуемъ, повелѣвая о исполненіи по сему, куда надлежитъ дать знать.

На подлинномъ: Екатерина.

Оберъ-секретарь Михаилъ Остолоповъ“.

Блаженной памяти императоръ Александръ Павловичъ, въ память изгнанія Французовъ изъ Россіи, въ 1812 году, пожертвовалъ въ Иверскій монастырь серебряное лимонное деревцо не малаго роста въ вазѣ.

Посовіе Есфигмему.

Въ 1584 году посоль Іоанна Грознаго Мешенинъ лично подалъ игумену сего монастыря Никифору и пятидесяти старцамъ по рублю на каждого, и еще три рубли двѣнадцати старцамъ въ трехъ скитахъ его.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1623 года пріѣзжалъ въ Москву за милостынею строитель Авксентій, а 30 августа представлялся патриарху Филарету Никитичу, которому и поднесъ часть мощей св. архидіакона Стефана: за что одаренъ былъ нескучно.

Въ ноябрѣ 1634 года есфигменскій архимандритъ Симеонъ съ келаремъ Герасимомъ пріѣхалъ въ г. Путивль, и на пути отсюда въ Москву скончался. Келарь же былъ въ этой столицѣ и получилъ обычное жалованье.

Въ томъ же 1634 году отпущенъ былъ въ Есфигмень проживавшій въ Москвѣ Севастійскій митрополитъ Іосифъ, — отпущенъ по его прошенію, и при отпускѣ получилъ три сорока соболей на 100 рублей, и еще сто рублей для монастыря въ вѣчный поминокъ александрійскаго протосингелла Іосифа за его заслуги и труды, оказанные нашему правительству.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1640 года прибылъ въ Путивль изъ Цареграда вышепоманутый митрополитъ Іосифъ, а 31 дня того же мѣсяца представлялся съ своимъ архимандритомъ Леонтіемъ государю и поднесъ ему, государынѣ и царевичу бархатъ, обьяръ и другія вещи, въ замѣнъ чего получилъ обычное жалованье. Изъ челобитной его видно, что онъ въ Есфигменовомъ монастырѣ

построилъ новую церковь въ память Рождества Богоматери, гдѣ намѣренъ былъ поминать царскихъ родителей, и потому просилъ у государя жалованной грамоты Есфигменову монастырю на пріѣздъ оттуда въ Москву за милостынею, да еще ризницы, кадила и мантии. Указомъ 19 марта Іосифу велѣно было дать соболей на 200 рублей государева жалованья, по его челобитью, и жалованную грамоту, которою дозволялось Есфигменитамъ пріѣзжать за милостынею въ седьмой или осьмой годъ.

По силѣ этой грамоты архимандритъ ихъ Антоній въ первый разъ пріѣхалъ въ Москву за милостынею въ апрѣлѣ 1644 года и въ своей челобитной, поданной государю, просилъ его выкупить монастырскую вотчину, заложенную у Турковъ за 500 рублей. Но сколько дано было ему на сей выкупъ: это не оповѣщено.

Въ 1656 году, 3 октября, государь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Есфигменову монастырю новую грамоту, въ которой повелѣно было старцамъ сего монастыря пріѣзжать въ Москву за милостынею въ пятый годъ.

Въ 1847 году, 10-го октября, въ пятницу, явился въ Санкт-петербургскую Святотроицкую лавру есфигменскій игумень Агаангель съ двумя простыми монахами, по Высочайшему разрѣшенію, для сбора милостыни въ теченіи полутора года во всей Россіи, на устроеніе церкви во имя святыхъ кіевопечерскихъ внутри монастыря, и на возобновленіе сѣверной стѣны монастырской, подмытой волнами моря. Ему дана была разсрочка времени; и онъ собралъ столь богатую милостыню, что вновь выстроилъ многоярусныя кельи на сѣверной и восточной сторонѣ своей обители съ церковію во имя святыхъ чудотворцовъ кіевопечерскихъ.

Посовіе Зографу.

Въ 1584 году посланникъ Грознаго Мешенинъ вручилъ игумену сей обители Паисію и 100 братіямъ 200 рублей, да 33 скитникамъ 9 рублей.

Въ 1586 году, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, пріѣхалъ въ Смоленскъ оный игумень Паисій съ братією, но не былъ

пропущенъ въ Москву и отосланъ назадъ, хотъ и привезъ съ собою царю мощи его ангела, св. великомученика Θεодора Стратилата, преподобнаго Михаила Синнадскаго и мученика Пигасія, да двѣ иконы Богоматери и св. великомученика Георгія такъ же съ мощами. Велѣно было принять отъ нихъ эти святыни и выдать имъ заздравной милостыни 30 рублей и заупокойной 100 рублей, самихъ же отпустить обратно,

Въ 1627 году изъ Зографа приѣзжалъ въ Москву келарь Гервасій за милостынею и получилъ ее, а послѣ него явился въ Путивль архимандритъ Неофитъ и тутъ же получилъ 15 рублей и отпущенъ во свояси; однако вскорѣ опять явился и былъ въ Москвѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1639 года зографскій архимандритъ Паисій получилъ отъ государя соболей на 100 рублей.

Въ 1642 году, 14 ноября, представлялся государю этотъ же Паисій и поднесъ ему муро св. великомученика Димитрія Солунскаго; а государь пожаловалъ его своимъ царскимъ жалованьемъ и кромѣ сего приказалъ сдѣлать серебряные сосуды: что и было исполнено. Изъ записки серебрянаго приказа видно, что на сосуды для Зографа пошли два фунта и 18 золотниковъ серебра, и 3 золотника золота.

Въ 1846 году усердіемъ с.-петербургскаго купца Симеона Максимовича Комарова изготовлена была серебряная риза на мѣстную чудотворную икону Богоматери Предвозвѣстительницы, находящуюся въ отдѣльной Успенской церкви, что среди двора монастырскаго.

Посовіе Кастамониту.

Въ 1584 году извѣстный Мешенинъ подалъ милостыню 50 братіямъ сей обители 80 рублей и 18 скитникамъ 5 рублей.

NB. Въ самомъ началѣ царствованія Θεодора Ивановича отпущенъ былъ изъ Москвы чрезъ Смоленскъ кастамонитскій игумень Діонисій со старцомъ. Но когда онъ приѣхалъ туда и что получилъ: это изъ дѣлъ не видно.

Въ 1864 и 1865 годахъ игумень Кастамонита Симеонъ собиралъ обильныя подаянія во всей Россіи и наипаче въ Сибири, гдѣ былъ даже въ Кяхтѣ, и тутъ входилъ въ молельню монгольскую и видѣлъ идоловъ.

Посовіе Дохиару.

Въ 1584 году тотъ же Мешенинъ подалъ игумену сей обители Неофиту и 60 братіямъ 93 рубли, и 22-мъ скитникамъ 6 рублей.

Въ 1630 году, 3 января, представлялся государю дохиарскій архимандритъ Климентъ и представилъ ему письмо Константинопольскаго патріарха Кирилла, въ которомъ его святѣйшество просилъ пожаловать 1000 рублей для выкупа дохиарскихъ имѣній у Турковъ. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года сей архимандритъ былъ отпущенъ во свояси, но что и что получилъ, не извѣстно.

Посовіе Ксенофу.

Въ 1584 году Мешенинъ вручилъ игумену сей обители Антонию и 50 братіямъ 200 рублей, и 38 скитникамъ 8 рублей.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1605 года, при Борисѣ Годуновѣ, явился на рубежъ Россіи архимандритъ ксенофскій Іаковъ съ грамотою къ сему царю въ чаяніи милостыни. Онъ былъ пропущенъ въ Москву и 24 іюня 1606 года представлялся государю, которому и поднесъ часть мощей св. великомученика Димитрія, но что и что получилъ отъ него, это не извѣстно.

Въ 1625 году былъ въ Москвѣ строитель Ксенофа Авксентій; и онъ же въ концѣ 1630 года приѣхалъ въ городъ Путивль, но оттуда отосланъ былъ назадъ, потому что многая царская казна въ 1626 году сгорѣла во время московскаго пожара.

Посовіе Ксиропотаму.

Въ 1584 году Мешенинъ вручилъ игумену сего монастыря Іоилію и 70 братіямъ 100 рублей, и 41-му старцу въ скитахъ 11 рублей.

Въ началѣ царствованія Θεодора Ивановича отпущены были изъ Москвы чрезъ Смоленскъ два ксиропотамскіе старца; но съ чѣмъ? Изъ дѣлъ не видно.

ПОСОБІЕ ГРИГОРІАТУ.

Въ 1629 году съ іеромонахомъ сего монастыря Данииломъ посланы были: игумену 1 золотой, 16 іеромонахамъ по получервонцу, 6-ти діаконамъ по полузолотому, да 68 монахамъ по четверти золотого.

Въ 1630 году, 3 января, представлялся государю григоріатскій архимандритъ Пареній; но съ чѣмъ былъ отпущенъ, не извѣстно.

Въ 1805 и 6-мъ году архимандритъ Никита собиралъ подаянія въ Россіи, и особенно во флотѣ и въ арміи. Пожертвовали: родъ графа Моценъга (sic) 200 рубл., фрегатъ *Кръпкій* 10 р., фрегатъ *Назаретъ* 18 руб., корабль *Славенскъ* 10 р., адмиралъ Синявинъ (sic) 7 руб. Были подаянія отъ солдатскихъ артелей, капральствъ и ротъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ, и отъ полковъ Витебскаго, Сибирскаго, 13-го Егерскаго, Колыванскаго, Козловскаго и Курянскаго, — мушкетерскаго. Въ концѣ сборной книги приписано: 1806 г., мая 10. „Прислано чрезъ іеродіакона Герасима 1600 піастровъ. Вторительно самъ пришелъ въ 1809 году, марта 25, и принесъ съ собою денегъ 250 червонцовъ“.

ПОСОБІЕ ДІОНИСІАТУ.

Въ 1584 году Мешенинъ далъ игумену сей обители Лаврентію и 150 братіямъ 250 рублей, да 25 старцамъ въ скитахъ 5 рублей.

Въ 1628 году діонисіатскій архимандритъ Іеремія, въ бытность свою въ Москвѣ, успѣлъ выхлопотать милостынную грамоту царя Михаила Θεодоровича, которою повелѣно было діонисіатскимъ монахамъ пріѣзжать въ Москву за сборомъ милостыни на монастырское строеніе въ пятой или шестой годъ. Эту грамоту я видѣлъ и читалъ въ Діонисіевомъ монастырѣ. Она весьма ветха

и изорвана въ томъ мѣстѣ, гдѣ прописанъ былъ годъ *). Къ ней привѣшена печать изъ краснаго воска.

Въ 1635 году діонисіатскій архимандритъ Лаврентій пріѣхалъ въ Москву просить жалованной царской грамоты для пріѣзда въ Россію *чрезъ каждые три года* вмѣсто указанныхъ въ прежней грамотѣ шести лѣтъ. Но ему выданы были тафта, сорокъ собoley въ 16 рублей и деньгами 12 рублей, а въ перемѣнѣ срока грамоты отказано.

Въ 1763 году, 18 февруаря, діонисіатскій архимандритъ Пареній, въ бытность свою въ Москвѣ, получилъ отъ нашего святѣйшаго сѣнода письменное свидѣтельство, въ которомъ сказано, что Діонисіеву Предтечеву монастырю, по палестинскому штату императрицы Анны Іоанновны, назначено производить жалованья 35 рублей ежегодно, и что за этими деньгами монастырь долженъ присылать своего довѣреннаго старца въ Москву или въ Петербургъ чрезъ пять лѣтъ въ шестой годъ.

ПОСОБІЕ МОНАСТЫРЮ СВ. ПАВЛА.

Въ 1584 году Мешенинъ вручилъ игумену сего монастыря Гавріилу и 50 братіямъ 100 рублей, да 30-ти скитникамъ 8 рублей.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1629 года прибылъ въ Москву павловскій архимандритъ Савва, и привезъ съ собою государю и патриарху мощи св. Григорія Богослова, а получилъ отъ государя сорокъ собoley въ 20 рублей и деньгами 15 рублей, отъ патриарха же столько же собoley и 10 рублей.

Въ 1645 году, 28 марта, приказалъ Михаилъ Θεодоровичъ бытъ у себя всѣмъ пріѣхавшимъ, или уже находившимся въ Москвѣ властямъ за милостынею, и въ числѣ ихъ Павловскаго монастыря архимандриту Савватію. Государь принималъ ихъ въ столовой избѣ, которую приказалъ устлать коврами. Савватій получилъ обычное жалованье.

Въ 1754 году, 13 мая, императрица Елисавета Петровна пожа-

*) Это былъ 1628 годъ. Онъ указанъ въ актѣ нашего св. сѣнода 1763 года.

ловала Павлогеоргиевскому монастырю три тысячи рублей, да архимандриту Анатолію, поднесшему ей ковчегъ съ животворящимъ древомъ, — тысячу рублей. Отъ сего древа она отдѣлила часть, а остальное отдала сему архимандриту; прежнюю же милостынную грамоту высочайшихъ предковъ своихъ замѣнила новою великолѣпною, въ которой повелѣно „для полученія милостыни во все-россійскую Имперію пріѣзжать изъ того монастыря тремъ или четыремъ монахамъ съ однимъ служителемъ такъ, какъ и прежде было, въ пятой годъ, и получать изъ св. сѣнода въ оной монастырь то число, что по штату положено, и во время проѣзда ихъ въ Имперію и обратно за границу не токмо свободно и безъ задержанія ихъ вездѣ пропускать, но въ потребномъ случаѣ и возможное вспоможеніе имъ показывать, и перевозу и мостовщины и съ ихъ вещей пошлины не брать“.

Посовіе Пандократору.

Въ 1584 году Мешенинъ далъ игумену сей обители Макарію и 150-ти братіямъ 100 рублей, да 26 скитникамъ 3 рубли.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1586 года пріѣхалъ въ Москву пандократорскій игумень Романъ съ братією, и просилъ царя Θεодора Ивановича обновить имъ братскую трапезу, которая отъ многихъ лѣтъ разрушилась до основанія, поднесши ему св. мощи великомученика Θεодора Стратилата, обложенные серебромъ. Было ли исполнено сіе прошеніе и съ какою денежною дачею: это изъ дѣлъ не видно.

Въ ноябрѣ 1627 года явился въ Москву пандократорскій архимандритъ Веніаминъ и принесъ съ собою часть главы св. великомученика Прокопія. Думать надобно, что онъ получилъ обычную милостыню.

Посовіе Кутлумушу.

Въ 1584 году Мешенинъ вручилъ игумену сей обители Иларіону и 80 братіямъ 100 руб., а въ скитахъ ея 42-мъ человѣкамъ 14 рублей.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1629 года представлялся патриарху Филарету Никитичу кутлумушскій келарь Романъ и поднесъ ему крестъ

деревянный, рѣзный съ 12-ю праздниками, и мощи св. великомученика Пантелеимона, но что получилъ отъ него, неизвѣстно.

Посовіе Ставроникитѣ.

Въ 1584 году Мешенинъ далъ игумену сего монастыря Симеону и 70 братіямъ 80 рублей, и 18-ти скитникамъ 5 рублей.

Въ 1641 году прибылъ въ Москву ставроникитскій архимандритъ Максимъ съ племянникомъ Іерусалимскаго патриарха Θεодана Павломъ, и поднесъ царю, царицѣ и царевичу рѣзной изъ дерева крестъ и двѣ иконы Умиленія Божіей Матери.

Въ 1841 году московскіе жители Владиміръ Николаевичъ *Трикіакофъ* (Третьяковъ?) и жена его Ульяна Алексѣевна и Іоаннъ Назаровичъ съ сынами Николаемъ и Павломъ, пожертвовали въ Пандократоръ Евангеліе, и потиръ, и дискось съ принадлежностями серебрянопозолоченные подъ чернь.

Александръ Петровичъ и жена его Вѣра изъ Курской губерніи прислали въ Пандократоръ икону Богоматери Коренной и 500 рублей на устроеніе параклиса во имя Всесвятой.

Николай Ивановичъ и Іоаннъ *Τζολιζιμωφ* изъ Харьковской губерніи прислали туда же серебряную ризу на икону св. Николая Чудотворца и серебрянопозолоченные подъ чернь потиръ и дискось съ принадлежностями.

Русскій монахъ Игнатій, котораго я видалъ на Аѳонѣ, собралъ въ Россіи много подавій деньгами и церковными вещами, и въ 1842 году съ основаніемъ перестроилъ всю восточную часть монастыря, и соорудилъ въ немъ придѣлъ во имя Богоматери Курско-Знаменской. Онъ-то склонилъ вышепрописанныхъ господъ къ пожертвованіямъ.

Посовія аѳонскимъ монастырямъ по Палестинскому штату Императрицы Анны Іоанновны

(1730 г., февраль 29, — 1740 г., окт. 17).

Въ 1837 году, по сему штату, выдано было Есфигменову монастырю милостынное посовіе за 70 лѣтъ прошедшихъ 2100 руб., считая по 30 руб. за каждый годъ.

Въ 1837 году, по сему же штату, отпущена милостынная дача Діонисіевой обители на Аѳонѣ за пять лѣтъ 150 руб. сер., а Зографскому монастырю за 12 лѣтъ 360 рублей.

Въ 1839 году, по тому же штату, отпущены такія же дачи аѳонскимъ обителямъ Григоріатской и Павловской за 20 лѣтъ по 600 рублей, и Хиландарской за 24 года 720 рублей.

Въ томъ же году, по просьбѣ настоятеля и братіи русскаго Ильинскаго скита на Аѳонѣ, допущенъ съ Высочайшаго разрѣшенія сборъ добротныхъ приношеній на построеніе въ немъ церкви во имя святителя Митрофана, начатой покойнымъ іеромонахомъ Аникитою изъ фамиліи князей Шихматовыхъ-Ширинскихъ.

Въ 1841 году препровождены были въ этотъ скитъ, чрезъ азіатскій департаментъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ 984 рубли и 35 копѣекъ сер., собранные на построеніе поименованной церкви.

Въ томъ же году, по палестинскому штату, отпущено было опредѣленное милостынное пособіе Есфигменову монастырю съ 1837 года, и назначены къ выдачѣ, съ возшествія на престолъ императора Николая Павловича, аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія 35 рубл. за каждый годъ (съ 19 ноября 1825 года).*)

Богатое пособіе аѳонскимъ обителямъ госпожи Бабарыкиной.

Въ 1864 году или немного ранѣе нѣкая госпожа Бабарыкина завѣщала аѳонскимъ обителямъ 29000 рублей, кромѣ церковныхъ вещей. Для болѣе правильной раздачи столь богатой милостыни первоприсутствующій въ св. синодѣ митрополитъ Исидоръ въ январѣ 1865 года просилъ меня представить ему списокъ бѣдныхъ и нуждающихся монастырей и скитовъ на Св. горѣ Аѳонской. Этотъ списокъ ему поданъ былъ мною въ 27 день того же мѣсяца. Въ немъ указаны 13 монастырей и 11 скитовъ, нуждающихся въ помощи. Но какъ распределены были между ними завѣщанныя деньги: это осталось неизвѣстно мнѣ,

*) Изъ Отчетовъ оберъ-прокурора св. синода за годы 1837, 1838, 1839 и 1841-й. Дальнѣйшихъ Отчетовъ его у меня нѣтъ.

потому что я скоро рукоположенъ былъ во епископа и уѣхалъ въ богоспасаемый Кіевъ. Прочтите этотъ списокъ мой въ Оправданіяхъ сей исторіи Аѳона, подъ № 73-мъ; а здѣсь предлагаются вамъ къ свѣдѣнію мои замѣчанія о нашей благотворительности Аѳону и о святогорцахъ, принимавшихъ ее.

Наши государи и частные люди жертвовали святогорскимъ монастырямъ церковныя принадлежности, мѣха и деньги, а въ Москвѣ приписали Никольскій монастырь къ Иверу, и дозволили Руссику открыть часовню, но не давали имъ ни одной пяди земли, ни рыбной ловли, ни мельницы, ни торговой лавки, тогда какъ молдавскіе и валахскіе государи и бояре угождали ихъ всеми этими благами. Затрудняюсь объяснить эту расчетливость нашу тѣмъ болѣе, что наши-то монастыри тогда владѣли же доходными имѣніями. Опасенія отъ единовѣрныхъ грековъ у насъ не было. Помощь имъ мы охотились. Откуда же препятствіе? Отъ тарцины? Но она сокрушена была еще Іоанномъ Грознымъ. Отъ строгаго понятія о нестяжательности монаховъ? Да, было у насъ это понятіе и усилилось такъ, что въ концѣ концовъ даже у нашихъ-то монастырей отняты все имѣнія, и замѣнены скуднымъ жалованьемъ изъ казны.

Святогорцы надѣляемы были въ Москвѣ мѣхами собольими, куньими и бѣличьими. Но они не шили изъ нихъ себѣ шубъ, а продавали ихъ въ Константинополь торговому и богатому обществу *шубниковъ* (γούναράδων), которые сбывали наши мѣха Туркамъ, Армянамъ, Грекамъ и Евреямъ. Итакъ, наши пожертвованія мѣхами были выгодны для Аѳонцевъ.

Приѣзжавшіе въ Москву святогорскіе іеромонахи назывались и писались у насъ архимандритами, тогда какъ на Аѳонѣ никогда не бывало и нѣтъ архимандритовъ, а есть только игумены и проигумены. Никто ихъ не посвящалъ въ архимандритскій санъ ни тамъ, ни у насъ. Слѣдовательно они, пока находились въ Россіи, носили одно голое названіе архимандрита, сдается, для почетнаго уравненія съ архимандритами московскими. Напрасная затѣя!

Послѣ этихъ замѣчаній излагаю послѣднее сказаніе

§ 109. *О помощи Аѳону изъ Грузіи.*

Извѣстно, что Грузины въ концѣ десятаго вѣка построили себѣ на Св. горѣ особый монастырь, существующій и въ наши дни подъ названіемъ Иверскаго. Съ той поры до 1353 года, или немного позже, въ этомъ монастырѣ постоянно жили одни грузинскіе монахи; а потомъ вселенскій патріархъ Каллисть I-й, святительствовавшій съ 1350 года по 1362-й, водворилъ въ немъ иноковъ греческихъ, потому что они превосходили Грузинъ и числомъ и духовными качествами*). Эти иноки съ 1492 года постепенно возобновляли, расширяли и обогащали сію обитель съ помощію царей, князей и бояръ не только російскихъ и влахомолдавскихъ, но и грузинскихъ. Кто же и кто изъ Грузинъ благотворилъ занятому съ показаннаго времени Греками Иверу?

Въ началѣ 16 вѣка (1500—1516 гг.) самцхетскіе и кларджетскіе властители, именно сынъ атабека Куаркуарія III-го, Кай Хозро I-й, и Мпедшабукъ, сынъ сего Хозроя, возобновили обветшавшія башни и кельи, съ основанія построили высокую крѣпостную башню внутри обители, и соорудили куполы соборнаго храма и внѣшній нартикъ (паперть). (Мое Перв. путеш. по Аѳону, ч. II, отд. 2, стр. 117).

Въ 1619 году у воротъ Иверскаго монастыря устроенъ большой водоемъ, въ который вода проведена издалека, иждивеніемъ архонта Сермазана Ивира и Николая постельника изъ Валахіи (Надпись).

Въ 168⁰ году съ основаній построена отдѣльная церковь во имя Богоматери Вратарницы у выхода изъ монастыря иждивеніемъ грузинскаго князя Ашотана (онъ же и Никифоръ) и Стефаніи, когда грузинскимъ каѳоликосомъ былъ Николай (Надпись).

Въ столицѣ Грузіи, Тифлисѣ, Аѳоноиверу принадлежитъ метохъ съ доходнымъ имѣніемъ. Но когда и кѣмъ онъ отданъ былъ ему: сего пока не знаю.

Въ 1540 году благочестивѣйшій царь Кахетіи Левъ и сынъ

*) Мое Перв. путеш. по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2, стран. 260.

его Александръ возобновили въ монастырѣ Аѳонофилооейскомъ братскую трапезу. Тутъ оба они изображены на правой стѣнѣ, впереди, въ зубчатыхъ вѣнцахъ и въ златошвейныхъ одеждахъ (Надпись).

Близъ Тифлиса Филооеиты имѣютъ метохъ съ деревенькою въ 17 домовъ и съ виноградникомъ. Думается, что онъ есть даръ вышеназваннаго царя кахетинскаго. Придумывается и то, что греческіе монахи монастыря Аѳоноиверскаго, смежнаго съ обителію Филооея, упросили сего царя помочь ей своими щедротами.

Кончено мое оповѣщеніе о хозяйственномъ состояніи аѳонскихъ монастырей отъ начала турецкаго владычества надъ ними до нашихъ дней. Начинается новая

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О вѣровыхъ толкахъ тамъ, о богослуженіи, стѣнномъ иконописаніи, книжномъ дѣлѣ и житіи иноческомъ.

§ 110. *О вѣровыхъ толкахъ.*

Аѳонъ испоконъ вѣковъ былъ и есть православенъ. Но по временамъ появлялись тамъ вѣровые толки. Послѣ извѣстнаго ученія паламитовъ возникли три различные толка: 1) о поминовеніи усопшихъ, субботномъ и воскресномъ, 2) о частомъ и рѣдкомъ причащеніи святыхъ таинъ и 3) о принятіи не всего Христа подъ видомъ хлѣба и вина. Стало быть: у святогорцевъ были свободныя умственные вѣянія. Прислушаемся къ нимъ.

1. Съ половины 1769 года начались пренія аѳонскихъ скитниковъ и келліашей о дняхъ заупокойныхъ поминовеній. Скитники аннинскіе издавна, по мѣстному преданію, совершали такія поминовенія только въ воскресные дни, а монахи другихъ скитовъ, служившіе панихиды съ коливомъ, по общесвятогорскому уставу, только по субботамъ, ни съ того, ни съ сего начали упрекать ихъ за это и даже письменно огласили ихъ еретиками и нововводителями, и дали знать объ этомъ вселенскому патріарху. Анниты же обзывали

этихъ соперниковъ своихъ *коливадами* и даже фармасонами. Такое безпокойство между ними продолжалось три года. Тогда вселенскій патріархъ Θεодосій въ синодальной грамотѣ своей, данной въ іюлѣ мѣсяцѣ 1772 года писалъ епископу города Іерисса и Святой горы и игуменамъ всѣхъ тамошнихъ монастырей: „Скитники спорятъ между собою и разсуждаютъ: въ субботу или въ воскресенье должно быть совершаемо заупокойное поминовение. Но не надлежало бы имъ заниматься такими разсужденіями. Кто поминаетъ усопшихъ въ субботу, тотъ поступаетъ хорошо; однако не подлежатъ осужденію и тѣ, которые поминаютъ ихъ въ день воскресный... ..Предписываемъ всѣмъ скитникамъ прекратить такіа пренія и заниматься рукодѣліемъ. Противящіеся же будутъ прокляты“ (Подписались, кромѣ вселенскаго, Іерусалимскій патріархъ Софроній и члены константинопольскаго синода).

Однако ни увѣщанія, ни наставленія патріарха Θεодосія и синода его, ни запрещеніе лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго подвѣдомымъ ей скитникамъ спорить съ посторонними монахами не укротили задорныхъ богослововъ святогорскихъ. Смуты и безпокойства продолжались. Противники аннинскихъ скитниковъ, ходя по городамъ и селамъ, вездѣ благовѣстили, что эти скитники дѣлаютъ нововведенія и нарушаютъ древнія постановленія апостоловъ и св. отцовъ. Они во второй разъ прибыли въ Константинополь и чего тамъ не говорили, чего не дѣлали, только бы отмѣнить патріаршее и синодальное дозволеніе помянуть усопшихъ, кромѣ субботы, и въ воскресные дни; но ни въ чемъ не успѣли. Тотъ же патріархъ Θεодосій въ 1773 году, 10 іюня, вторично синодальною грамотою подтвердилъ, что ежели субботное поминовение усопшихъ древнеуставно, то и въ воскресенье безгрѣшно, склонялъ ссорящихся къ миру и непокорнымъ угрожалъ отлученіемъ отъ Живоначальной Троицы и отъ святой церкви, даже присовокупилъ и такіа проклятія: „гнѣвъ божій да будетъ на главахъ ихъ, и часть ихъ—съ Іудою Предателемъ; да разверзется земля и да поглотитъ ихъ, какъ Даѳана и Авирона; да стонутъ и да трясутся они подобно Каину, и ни въ чемъ да не успѣваютъ, при-

влекши на себя клятвы 318-ти богоносныхъ отцовъ Никейскихъ и прочихъ святыхъ соборовъ и всѣхъ насъ“ (Подлинная грамота сія напечатана въ моемъ Второмъ путешествіи по Аѳону, стран. 482—485).

Однако строптивые и упорные не побоялись этихъ угрозъ и проклятій, и не приняли сего рѣшенія, и опять пришли въ Константинополь уже къ новому патріарху Самуилу съ прошеніями въ 1773 же году, но опять ни въ чемъ не успѣли. Въ этомъ году сей патріархъ прислалъ на Аѳонъ свою синодальную грамоту, въ которой предписано было всѣмъ келліотамъ и скитникамъ, находящимся на Святоименной горѣ, согласоваться съ поминальнымъ уставомъ тамошнихъ монастырей, такъ что въ какой день *обычно* совершаютъ поминовение усопшихъ эти монастыри, въ тотъ самый день должны дѣлать сіе и насельники келлій и скитовъ. „Поелику же святогорскіе монастыри поютъ панихиды въ субботу, а не въ воскресенье, то по ихъ уставу и обычаю должны дѣлать сіе и келліоты и скитники“ (Оправданія, № 74).

Но и сего рѣшенія патріаршаго и синодальнаго не приняли задорные богословы святогорскіе, горланившіе (*λαρυγγίζοντες*), что поминающіе усопшихъ въ воскресенье подлежатъ анаѳемѣ. Известны имена ихъ. Это — Аѳанасій Парійскій, Іаковъ Пелопонессецъ, Агапій Кипрянинъ, нѣкій Христофоръ и Никодимъ Агіоритъ.

Сейчасъ помянутый Аѳанасій въ 1774 году, 3 апрѣля, написалъ и оповѣстилъ *Исповѣданіе истинной и православной вѣры въ защиту несправедливо обвиняемыхъ, какъ нововодителей, для боголюбиваго удостовѣренія соблазняемыхъ братій**, и въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, высказалъ вотъ что: „Поминовение усопшихъ съ коливомъ въ субботу принято по древнему преданію, а поминовение ихъ въ день воскресный непристойно и грѣховно, (*ἀνοίκειον καὶ ἀμαρτιώδες*),—*непристойно* по тому, что сей день есть день радости, а память объ усопшихъ и самая панихида — пе-

*) Греческій подлинникъ читай въ моемъ Второмъ путешествіи по Аѳону, стр. 485—495.

чальны и плачевны, и еще по тому, что воскресенье есть день Господень, день царственный, а суббота — день невольный и рабочий (*δουλική καὶ ταπεινή*), — грѣховно по тому, что по постановленіямъ святыхъ апостоловъ виновать тотъ, кто унижаетъ день Господень, такъ какъ не подобаетъ совоскресшему со Христомъ унижать воскресенье. Сколь неумѣстною и сколь грѣховною показалась бы панихида, если бы стали служить ее во дни Рождества Христова, или Богоявленія, или Вознесенія, или Благовѣщенія? Не была ли бы она явнымъ униженіемъ праздника Пасхи? Даже Преждеосвященная литургія не полагается въ день Благовѣщенія, потому что она есть литургія поста. Мы не поминаемъ усопшихъ съ коливомъ въ воскресенье и по тому, что боимся нарушить церковное преданіе, такъ какъ во всѣхъ церковныхъ книгахъ: Трїодяхъ, Пендикостаріяхъ, Параклитикахъ и Уставахъ предписано совершать поминовенія въ субботу, а не въ воскресенье“, и проч.

Прошелъ 1775-й годъ. Настало слѣдующее лѣто. Во все это время головщики толка о поминовеніи усопшихъ въ субботу продолжали оспаривать обычай Аннинскаго скита и клеветать на насельниковъ его. Тогда скитники эти, съ дозволенія своей лавры, отправили къ вселенскому патриарху Софронію (бывшему патриархомъ Иерусалимскимъ) словеснѣйшаго старца Виссаріона изъ сосѣдняго скита Пиргу съ письмами и просьбами. Онъ былъ головщикъ ихъ толка о поминовеніи усопшихъ въ воскресенье. По его настоянію, патриархъ Софроній созвалъ архіереевъ своихъ въ 1776 году, 9 іюня, пригласивъ и Иерусалимскаго патриарха Аврааміа, проживавшаго тогда въ Константинополѣ. Этотъ соборъ рѣшилъ и грамотою объявилъ всѣмъ аонцамъ и всѣмъ архіереямъ и христіанамъ, что „поминовеніе усопшихъ подобаетъ совершать и въ субботу, и въ воскресенье, и во всѣ дни недѣли, по преданію апостольскихъ постановленій, глава 42, книга 8, и что противящіеся сему рѣшенію лжеучители прокляты Богомъ и св. церковію“. Подъ этою грамотою, кромѣ вселенскаго владыки Софронія, подписались Иерусалимскій патриархъ Авраамій и митрополиты: Ефесскій Мелетій, Ираклійскій Меѳодій, Никомидійскій Ни-

кифоръ, Халкидонскій Парѣеній, Фессалоникскій Дамаскинъ, Критскій Захарія, Боснійскій Кирилль, Серресскій Агапій и Ериссовскій и Святогорскій Іаковъ.

Передаю по-русски слѣдующія слова сей грамоты, напечатанной по-гречески во Второмъ путешествіи моемъ по Аѳону, стран. 496—498. „Уже нѣсколько лѣтъ назадъ смута охватила церковь и христоименный народъ Божій, и перевернула чинъ священнослужителей, монаховъ и мірянъ, посредствомъ нѣкоторыхъ мнимыхъ мудрецовъ, больныхъ нечестіемъ. Они, вмѣстилища сатаны..., самыя худыя люди, начали учить и узаконять, что не должно въ воскресенье совершать поминовеніе усопшихъ и въ чаяніи жизни вѣчной преставльшихся благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, и что совершающіе оное въ воскресенье подлежатъ анаемѣ, и не переставали горланить (*λαρυγγίζειν*) и проповѣдывать сіе нечестіе. Головщики ихъ и первовиновники такого нововведенія суть Аѳанасій Парійскій, Іаковъ Пелопонесець, Агапій Кипрянинъ и Христофоръ. Когда разгласилось такое лжеученіе и отъ того произошли вредныя для душъ соблазны, тогда противъ нихъ однажды и дважды и трижды оповѣщаемы были патриаршія и синодальныя грамоты *отлучительныя*, рѣшительно предписывающія совершать поминовенія представльшихся безъ разборчивости и въ субботу и въ воскресенье, по искони установившемуся обычаю у нашего апостольскаго, патриаршаго и вселенскаго престола, и у другихъ святѣйшихъ патриаршихъ престоловъ, и во всякомъ городѣ и странѣ. Ибо вездѣ святая церковь Христова при священнодѣйстви страшныхъ таинъ воспоминаетъ усопшихъ во Христѣ на проскомидіи и на ектеніяхъ въ каждое воскресенье; да и въ святой и великій день Пятидесятницы Василій Великій заповѣдалъ намъ творить моленія объ усопшихъ. А злонравныя и недугующіе противленіемъ церкви и соборнымъ рѣшеніямъ ея дерзнули, проклятые, письменно уничтожить соборныя предписанія, проповѣдуя противное имъ и другихъ склоняя единомыслить съ ними. Такимъ образомъ, они перемutilили все, и сообщества составили, проклятые, введши въ

заблужденіе многихъ простодушныхъ, а созвавши соборище варваровъ и безграмотныхъ, произвели великое раздѣленіе. Обнаживши же головы свои и вопія противъ соборныхъ рѣшеній церкви, они дошли до такого безумія и презрѣнія, что говорили нечестиво, будто неправо мудрствуетъ святая церковь Христова. Но мѣрность наша вмѣстѣ съ блаженнѣйшимъ патріархомъ Іерусалимскимъ Аврааміемъ и съ нашими архіереями и съ присутствующими благороднѣйшими архонтами рода нашего, мы постановляемъ совершать поминаеніе православныхъ христіанъ и въ субботу, и въ воскресенье, и во всѣ дни недѣли, по преданію апостольскихъ постановленій“ (глава 42, книга 8).

Вселенскаго владыку Софронія, когда онъ былъ еще Іерусалимскимъ патріархомъ (до 1774 года), спрашивалъ бывший Лакедемонскій архіерей Теофанъ, покоившійся на Аѳонѣ въ Новомъ скитѣ: когда надобно совершить поминаеніе усопшаго, преподобнѣйшаго старца хаджи Мелетія, — въ субботу или въ воскресенье? Софроній письменно отвѣтилъ ему, что „церковь рѣшила, чтобы скитники и келліаши касательно поминаеній усопшихъ сообразовались съ уставомъ священныхъ монастырей аѳонскихъ“. Слѣдовательно его блаженство тогда полагалъ, что поминаенія должны быть совершаемы въ субботу, а не въ воскресенье, потому что оныя монастыри издревле дѣлали это во дни субботніе. Но въ 1776 году, 9 іюня, онъ, будучи уже вселенскимъ патріархомъ, своею синодальною грамотою разрѣшилъ помянуть усопшихъ *безъ разбора дней*, (*ἀπαρὰ τῆς ἡμέρας*), — и въ субботу, и въ воскресенье, и во всѣ дни недѣли. А это онъ сдѣлалъ *не по строгости законной, а по снисхожденію*, дабы умиротворить ссорящихся Аѳонитовъ и успокоить волнующійся міръ христіанскій. Оправданія, № 75-й.

Волненіе притихло. А ссора, о которой идетъ рѣчь, послѣ тридцатилѣтняго молчанія, опять возобновилась. Опять явились на Аѳонѣ злорѣчивые порицатели и обзывали невинныхъ братьевъ своихъ коливадами, фармасонами и еретиками. Между ними особенно злословилъ ихъ какой-то діаконъ Есфигменова монастыря.

Это было въ 1807 году. Тогда, въ 19-й день мая, священный соборъ представителей двадцати монастырей святогорскихъ составилъ дѣписаніе, въ которомъ, между прочимъ, сказано было вотъ что. „Примѣръ сего сварливаго діакона (вѣроятно, порядкомъ наказаннаго) пусть вразумитъ и другихъ сварливыхъ порицателей, которые, имѣя сердце, приученное ко лжи, и языкъ скорый на обвиненія, и будучи подстрекаемы діаволомъ, открываютъ широкій ротъ свой и безбогобоязненно ругаютъ неповинныхъ и православныхъ братьевъ, обзывая ихъ коливадами, фармасонами, еретиками и лжеучителями. Ибо сіи ложныя порицанія ихъ производятъ побоища, рождаютъ смуты, возбуждаютъ ненависть, нарушаютъ общій миръ на Святой горѣ, и искореняютъ изъ сердецъ ту любовь, по которой узнаются ученики Христовы, которая есть главизна всѣхъ добродѣтелей и безъ которой никто не можетъ спастись. Если таковыя не вразумятся и не перестанутъ безславить безвиновныхъ братьевъ, бросая нечистое на чистыхъ, отнимая почетъ у почетныхъ мужей, то пусть знаютъ, что будутъ наказаны строго священнымъ у насъ соборомъ и келейно и некелейно, кто бы они ни были, какъ нарушители общаго мира сего святаго мѣста, какъ виновники соблазновъ и любители смутъ, и какъ губители любви братской“. Оправданія, № 76-й.

Но и эта угроза не сомкнула злорѣчивымъ уста на Аѳонѣ; да и внѣ этой горы нѣкоторые христіане недоумѣвали: когда уставнѣе служить панихиду, въ субботу, или въ воскресенье. Въ 1808 году одинъ изъ нихъ спрашивалъ объ этомъ вселенскаго патріарха Каллиника; и его святѣйшество въ письмѣ своемъ высказалъ ему, что древніе цари греческіе, на примѣръ Константинъ и Θεодосій Младшій дѣлали поминки въ воскресенье, и что узнать сіе довелось ему въ монастырѣ на горѣ Синайской, куда онъ сосланъ былъ въ 1805 или 6-мъ году. Оправданія, № 77-й. Въ этомъ же (1808) году были-жили на Аѳонѣ немногіе (*μετριοί*), которые, не зная, что значитъ слово *коливо* и не вѣдая, за что и про что, — говоритъ Никодимъ Святогорецъ, — порицаютъ и

безславятъ насъ, а только слыша, какъ другіе обзываютъ насъ *коливадами* и еретиками, тотчасъ и они повторяютъ хулы ихъ, такъ что на нихъ оправдывается поговорка: βαύζοντος ἐνός, αὐτίκα βαύζει καὶ ἕτερος χύων, т. е. *начни лаять одинъ песъ, заляетъ и другой*. Въ такихъ обстоятельствахъ реченный Никодимъ († 1809 г.) вынужденъ былъ писать и написалъ апологію, т. е. защиту праваго ученія о поминовеніи усопшихъ, которая, однако, напечатана была въ Венеціи уже по смерти его, въ 1819 году. Въ этой апологіи онъ выставилъ девять оправданій правильности поминовенія усопшихъ въ субботу, а не въ воскресенье, не считая однако погрѣшительнымъ поминовеніе ихъ и въ прочіе дни недѣли, кромѣ дня воскреснаго. Передаю эти оправданія его сокращенно, предложивъ ихъ знатокамъ греческаго языка въ полномъ составѣ въ Оправданіяхъ сей исторіи моей, подъ № 78-мъ, потому что апологія Никодима Святогорца есть такая книжная рѣдкость, о которой можно сказать: это — ненайдёнышъ.

„1) Многіе братія, клеветующіе безъ страха Божія, называютъ насъ *коливадами*. Но неправильно прилагаютъ они къ намъ это названіе; ибо мы соблюдаемъ *древнее преданіе церкви*, которая искони совершаетъ поминовеніе усопшихъ въ субботу, а не въ воскресенье (Мы разумѣемъ поминовеніе съ *коливомъ*, особое отъ того, которое бываетъ во время литургіи безъ *колива*). Это предписано въ священной Тріоди, въ Пендикостаріи и въ Параклитикѣ. А почему для поминовенія избрана суббота: на это есть достаточныя причины. Во первыхъ, Господь сошелъ во адъ въ сей день для изведенія оттуда душъ въ рай. Слѣдовательно, въ этотъ самый день и молиться о нихъ надобно по апостольскому уставу: о чемъ ясно говорилъ божественный Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ посланіи къ Комитану о святомъ постѣ. Вотъ его слова: „Духъ святой, узаконившій чрезъ служителей Слова (апостоловъ) пощеніе въ теченіи пяти дней каждой недѣли великаго поста до вечера, разрѣшилъ вкушеніе снѣдей въ субботу и воскресенье ради торжественности возстанія Христова изъ гроба и установилъ *Святое Возношеніе* за всѣхъ усопшихъ, которое повелѣно

намъ совершать во всякую субботу ради той субботы, въ которую Христосъ связалъ крѣпкаго (діавола) и опустошилъ селенія его. Во вторыхъ, еврейское слово *суббота* значитъ *покой*. А такъ какъ души усопшихъ успокоились отъ всѣхъ житейскихъ дѣлъ, то и пристойно поминать ихъ молитвенно въ день покоя, т. е. въ день субботній. Это выражено въ Синаксарѣ священной Тріоди, написанномъ для субботы масляничнаго заговѣнья: „въ субботу же всегда (замѣть это всегда) мы творимъ память душъ; такъ какъ суббота на еврейскомъ языкѣ значитъ *покой*, то мы въ сей день покоя и творимъ молитвы объ умершихъ, успокоившихся отъ всѣхъ житейскихъ и прочихъ дѣлъ: *чему установлено быть во всякую субботу*. Поелику же воскресный день не есть день покоя, а есть начатокъ жизни вѣчной, то въ теченіе его и не бываютъ поминовенія“. Что касается другихъ дней недѣли, то мы не споримъ о нихъ, потому что сами тогда совершаемъ поминовенія господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, въ которые не бываетъ скорбныхъ панихидъ, такъ какъ, по священнымъ постановленіямъ апостоловъ, *не должно скорбѣть въ день праздничный*, — οὐ χροῖ πενθεῖν ἐν ἡμέρα ἑορτῆς. Мы исключаемъ только день недѣльный, потому что въ этотъ день воскресъ Господь, воскреснутъ и всѣ мертвые, и потому что онъ есть день радости.

2) Церковное преданіе о поминовеніи усопшихъ въ субботу знали толкователи соборныхъ правилъ, священный Вальсамонъ и мудрый Матѳей Властарь. Вальсамонъ толкуя 51-е правило собора Лаодикійскаго, а Властарь въ пятой главѣ подъ буквою τ, единогласно сказали, что ни въ одинъ день св. Четырдесятницы не совершаются поминовенія усопшихъ, а только въ субботу. Если же въ одну субботу, то въ воскресенье не быть панихидамъ.

3) Подтверждаютъ сіе и уставы многихъ монастырей, и наипаче величайшей лавры Аѳонской и обители Дохиарской. Въ нихъ сказано, что если поминки ктиторамъ монастырскимъ придутся въ воскресенье, то да поминаются они съ *коливомъ* послѣ третьяго часа по полудни въ субботу, и уже по окончаніи панихиды пусть начинается вечерня воскресная.

4) Это же самое подтверждаетъ и уставъ славнаго храма Протатскаго на Аѳонѣ. Въ 116-й главѣ его читается вотъ что: „Должно знать, что если братъ преставится ко Господу въ сіи святые дни (Четырдесятницы), то въ срединѣ недѣли не быть панихидѣ въ третины его до вечера пятницы: только въ сей вечеръ быть панихидѣ по немъ, а въ субботу служится литургія, въ слѣдующую же субботу справляются девятины его, а сорочины — по прошествіи сорока дней“. Тоже гласятъ уставы и другихъ монастырей аѳонскихъ: Діонисіата, Дохіара и Ватопеда (уставъ ватопедскій, написанный на пергаментѣ, хранится въ ризницѣ съ надписью: *Уставъ Студитовъ*).

5) Въ Лазареву субботу, не смотря на то, что въ субботніе дни бываютъ поминовенія, ничто зауспокойное не поется и не возглашается, ни тропарь, ни молитва. Въ уставѣ лавры Аѳонской наотрѣзъ сказано, что *въ утро Лазаревой субботы не поется панихида съ коливомъ на кладбищѣ, потому что тогда воспоминается воскресеніе*. Такъ какъ церковь причислила сей день ко днямъ воскреснымъ, то въ богослужебные часы его и поются *воскресные евлогитаріи* (Ангельскій Соборъ и др.) и *Воскресеніе Христова видѣше*. Что яснѣе этого? Да такой уставъ внушаетъ самому упрямому мнителю, что въ воскресные дни не подобаешь быть поминовеніямъ усопшихъ.

6) Великая церковь Константинопольская въ патріаршество приснопамятнаго Θεодосія, въ 1772 году, оповѣстила патріаршую и синодальную грамоту о поминовеніяхъ усопшихъ, въ которой ясно выразила, „что совершающіе такое поминовеніе въ субботу *поступаютъ хорошо, соблюдая древнее преданіе церкви*, но поминаящіе ихъ и въ воскресенье не подлежатъ осужденію“. За что же насъ обзываютъ коливадами и еретиками, когда мы соблюдаемъ древнее преданіе церкви, и такъ поступаемъ хорошо?

7) Та же Великая церковь въ патріаршество премудраго Самуила, въ 1773 году, обнародовала патріаршую и синодальную грамоту, въ которой предписано всѣмъ скитамъ и внѣмонастырнымъ келліямъ, находящимся на Святой горѣ, согласоваться съ

тѣмъ чиномъ поминовеній, какой содержать тамошніе монастыри. А монастыри эти поминаютъ усопшихъ въ субботу. Слѣдовательно не подобаешь поминать ихъ съ коливомъ въ воскресенье.

8) Иерусалимская Церковь въ патріаршество приснопамятнаго Софронія единомудрствовала съ Великою церковію Константинопольскою касательно дней поминовенія усопшихъ. Пастыренаачальникъ ея, реченный Софроній, подписалъ помянутыя синодальныя грамоты Θεодосія и Самуила. А ежели онъ впоследствии издалъ другую грамоту, въ которой сказано, что поминовенія пусть бываютъ безъ разбора (*ἀπαρτηρήτως*) и въ субботу и въ воскресенье, то сіе сдѣлалъ по внушенію святогорца Виссаріона, насаждавшаго ему на насъ тысячу обвиненій, и наипаче по тому, что для прекращенія пагубнаго спора предпочелъ *строгости правилъ* позволительное церковію *снисхожденіе*.

9) Наконецъ древнее преданіе о субботномъ поминовеніи подтверждается вѣковѣчнымъ продолженіемъ его и исполненіемъ въ большей части вселенной, гдѣ живутъ православные христіане. Вездѣ тамъ они поминаютъ усопшихъ въ субботу, а не въ воскресные дни. Если же у нихъ индѣ и бываютъ уклоненія отъ всеобщаго обычая, то сіе дѣлается или по невѣдѣнію, или по своекорыстію поповъ, или по своенравію, или по челоуѣкоугодию, или по снисхожденію. Но *что бываетъ рѣдко, то, по изрѣченію св. Григорія Богослова, не ставится въ законъ*.

Случилось: нѣкій христіанинъ въ 1808 году или немножко ранѣе спрашивалъ вселенскаго патріарха Каллиника о возможности поминовенія усопшихъ въ воскресенье. Его святѣйшество отвѣтилъ ему письмомъ, въ которомъ увѣрялъ его, что древніе цари греческіе, на примѣръ Константій, Θεодосій Младшій, служили панихиды во дни воскресные и ссылался на рукописи Синайской бібліотеки, въ которомъ онъ читалъ де о воскресныхъ поминовеніяхъ. „Это письмо его, — говоритъ Никодимъ Агіоритъ, — показываютъ, какъ Ахиллесово копье. Но оно — не копье, а тростниковый жезлъ, не могущій поддержать тѣхъ, которые опираются на него. Ибо мы, когда увидѣли письмо куръ Каллиника,

взяли въ руки 22 тома греколатинской Византиды (византійскихъ историковъ) и, отыскавъ тутъ помянутыхъ царей и другихъ, которыхъ указаль куръ Каллиникъ, и съ большимъ любопытствомъ и вниманіемъ прочитавши все, что говорится о нихъ, узнали, что ни одинъ изъ нихъ не дѣлалъ поминковъ *въ воскресенье*, и пришли къ заключенію, что куръ Каллиникъ самъ отъ себя прибавилъ рѣченіе *въ воскресенье* въ угодность дѣлающимъ поминки въ этотъ день. А если онъ говоритъ, что въ бытность свою на Синайской горѣ читалъ это въ пергаминныхъ книгахъ, то вѣдь Византійскія исторіи напечатаны были съ пергаменныхъ же рукописей древнихъ; слѣдовательно въ нихъ читалось бы то, что куръ Каллиникъ читалъ на Синаѣ: а этого нѣтъ въ Византидѣ. Значить: онъ въ избѣжаніе чьей-либо справки съ Византидою и съ другими подручными всѣмъ книгами указаль намъ *самое далекое* мѣсто справочное, именно Синайскую гору. Идите, молъ, туда: тамъ вы узнаете, что древніе цари дѣлали поминки во дни воскресные“.

Апология реченнаго Никодима напечатана была въ 1819 году. Съ той поры прекратились вышеизложенные мною споры святогорцовъ. Но за то понынѣ продолжается у нихъ разнорѣчивый толкъ о частомъ и рѣдкомъ причащеніи святыхъ таинъ Христовыхъ. Онъ имѣетъ свою коротенькую исторію. Вотъ она.

II. Неизвѣстно, когда появился толкъ, о которомъ начинается рѣчь. Но въ 1772 году онъ былъ уже въ разгарѣ. Тогда вселенскій патриархъ Θεодосій въ своей синодальной грамотѣ внушалъ *часто-рѣдко-причастникамъ* аѳонскимъ, что для причащенія пречистыхъ таинъ время не опредѣлено, а необходимо приготовленіе покаяніемъ и исповѣдію. — *Περὶ δὲ τοῦ πικνότερον, ἢ βραδύτερον προσέρχεσθαι τῇ μεταλήψει τῶν ἀχράντων μυστηρίων, φαμεν, ὅτι ὁ χρόνος μὲν οὐχ ὄριστα, ἀναγκαία δὲ ἡ διὰ τῆς μετανοίας καὶ ἑξομολογήσεως προετοιμασία.* Согласно съ этимъ внушеніемъ училъ и святогорскій дидаскаль Аѳанасій Парійскій въ 1774 году. Вотъ его ученіе *). „О томъ въ чемъ обвиняють насъ, мы мудрствуемъ

*) Читай греческій подлинникъ его во Втор. путешествіи моемъ по Аѳону, стран. 485 и слѣд.

и говоримъ, что для причащенія пречистыхъ таинъ не назначается опредѣленное время ни божественнымъ Писаніемъ, ни какимъ-либо правиломъ церковнымъ, ни какимъ-либо великимъ отцомъ и учителемъ церкви, за исключеніемъ запрещеній: напротивъ богодухновенное Писаніе, и священные каноны, и великіе учителя и свѣтила вселенной доказываютъ, что время для божественнаго причащенія опредѣлено не днями, а совѣстію. Божественный апостоль Павелъ, уста Христовы, передалъ намъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ, сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло мое, за васъ ломимое; сіе дѣлайте въ воспоминаніе о мнѣ; такъ же и чашу взялъ послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть Новый Завѣтъ моею кровію; сіе дѣлайте когда ни будете пить въ воспоминаніе о мнѣ“. Къ симъ словамъ тотъ же божественный апостоль прибавилъ отъ себя: „всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, вы возвѣщаете смерть Господню, доколѣ Онъ приидетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ предъ тѣломъ и кровію Господнею. Итакъ, да испытываетъ себя человекъ и такъ пусть ѣсть хлѣбъ сей и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣсть и пьетъ недостойно, тотъ пьетъ осужденіе себѣ, не уважая тѣла Господня“. Коринѳ. XI, 22—30. Не надо много ума, чтобы понять, что рѣченіе апостола *всякій разъ* не значитъ *столько-то разъ* въ мѣсяцъ, или въ Четырехдесятницу, или въ три мѣсяца, или въ шесть мѣсяцевъ; ибо это рѣченіе явно обозначаетъ время неопредѣленное. Кто не знаетъ того, что ни Господь, ни апостоль его не назначили столько-то или столько-то времени для причащенія? Далѣе св. Павелъ говоритъ, что виновенъ будетъ предъ тѣломъ и кровію Господа не ядущій и пьющій *прежде времени*, а тотъ, кто ѣсть и пьетъ *недостойно*; слѣдовательно, не говоритъ: да прибавитъ человекъ нѣсколько дней,—а внушаетъ: да испытаетъ человекъ себя самого, и такъ отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да пьетъ. Когда же? Явно, когда желаетъ. Ибо ядущій и пьющій судъ себѣ ѣсть и пьетъ не какъ запоздавшій, или поторопившійся, а какъ недостойный. Но

дабы кто-либо не сказалъ, что не тотъ смыслъ апостольскаго рѣченія, какой насильственно даемъ ему мы для подтвержденія нашего мнѣнія, таковой пусть выслушаетъ толкованіе великаго учителя вселенной, божественнаго Іоанна Златоустаго, глаголющаго тако: „апостоль сказавшій: *всякій, разъ какъ ѣдите хлѣбъ сей* и пр., господиномъ сдѣлалъ приступающаго къ причастію, освободивъ его отъ всякаго расчета времени“. Итакъ, и апостольскимъ глаголомъ и златоустовскимъ толкованіемъ его доказано, что не опредѣлены дни, въ какіе надлежитъ причащаться, и что это надобно дѣлать только по совѣсти. Сіе блистальнѣе открывается и изъ другихъ многихъ изрѣченій Златоустаго, на примѣръ: „Жалко то, что ты не чистотою совѣсти, а разстояніемъ времени опредѣляешь достоинство приступленія къ причастію, и благочестивымъ дѣломъ считаешь причащеніе рѣдкое, не зная, что недостойно приступить къ св. тайнамъ хоть бы однажды, значить повредить себѣ, а достойно, хоть многократно, хоть однажды въ круглый годъ, значить спасти себя. Дерзновенно—не многократное причащеніе, а недостойное“. Что яснѣе и благочестивѣе этихъ словъ? Вотъ такъ и мы мудрствуемъ и дѣйствуемъ, т. е. приступаемъ къ божественному причащенію, одинъ рѣже, а другой чаще, по совѣсти каждаго, не какъ не уважающіе божественныя тайны, да не будетъ, но какъ со дерзновеніемъ уповающіе на человѣколюбіе Іисуса; и при томъ если мы часто принимаемъ святое причастіе, то сіе дѣлаемъ для того, чтобы насъ, долго не причащающихся не похитилъ мысленный волкъ, вѣруя несомнѣнно, что благодатію и силою тайнъ, часто принимаемою, мы укрѣпляемся противъ бѣсовъ и страстей и освобождаемся отъ всякаго діавольскаго искушенія и вреда, такъ какъ врагъ души не дерзаетъ вредить ей, коль скоро въ ней пребываетъ Христосъ послѣ причащенія. Наконецъ, мы не въ каждый же день приступаемъ, да и другихъ не научаемъ сему, какъ клеветаютъ на насъ. А если найдется дѣлающій это по испытанію своей совѣсти, то мы мудрствуемъ, что онъ не будетъ осужденъ за частое причащеніе, будучи защищаемъ своею совѣстію и святыми“.

Все это дѣльное разсужденіе доказываетъ, что Аѳанасій Парійскій принадлежалъ къ сонму *частопричастниковъ* аѳонскихъ.

Къ нимъ же принадлежалъ пристнопамятный Никодимъ Святгорець. Онъ написалъ даже книжицу о *Частомъ* причащеніи святыхъ тайнъ, въ которой внушалъ, что такое причащеніе, послѣ надлежащаго приготовленія къ нему, весьма полезно для христіанъ (*Ἀπολογία αὐτοῦ*, σελ. 84). Его и единомысленныхъ съ нимъ обвиняли даже въ томъ, что онъ и они въ камилавкахъ своихъ носятъ дароносицу съ святымъ хлѣбомъ, и гдѣ присядутъ на дорогѣ, тамъ и причащаются. Но когда онъ въ первый разъ услышалъ такое обвиненіе, засмѣялся и осмѣялъ своихъ обвинителей. Въ апологіи же своей, (стр. 84) сказалъ вотъ что: „Такъ какъ мы имѣемъ полную свободу и ходимъ въ храмъ Божій причащаться отъ іерея всякій разъ, какъ только испытаемъ себя самихъ, по заповѣди апостола, и приготовимся, то какая надобность намъ носить съ собою священную дароносицу? Впрочемъ, пусть пресыщаются наши лжебратія клеветами на насъ. Близокъ Судія, Которому они дадутъ отвѣтъ въ томъ, въ чемъ обвиняютъ насъ, выдумывая несуществующее“.

Въ числѣ *рѣдкопричастниковъ* состоялъ аѳонскерасійскій пустынный Неофитъ: онъ же и духовникъ пяти монастырей и архіереевъ, покоящихся на Аѳонѣ. Я видѣлъ его 5 сентября 1845 года въ его безмолвищѣ. Тогда, между прочимъ, онъ повѣдалъ мнѣ, что монахи общежительныхъ монастырей святогорскихъ *нерѣдко* причащаются святыхъ тайнъ, но безъ строгаго поста, такъ что на канунъ причащенія ѣдятъ сыръ и масло, и не одобрялъ такое неблагоговѣнное совершеніе величайшаго таинства (Смотри мое Перв. путеш. по Аѳону, ч. I, отдѣл. I, стр. 177).

III. Къ толку о частомъ причащеніи привился у нѣкоторыхъ святогорскихъ келліашей побочный толкъ и о томъ, что причащающійся принимаетъ въ себя не все тѣло Христово, а только какую либо часть его; по сему надобно де причащаться, какъ можно чаще, дабы вмѣстить въ себѣ цѣлаго Христа. Такое странное ученіе навязываемо было и Никодиму Святгорцу. Но

онъ въ апологіи своей (стр. 85) съ негодованіемъ отозвался о навязчивыхъ непріятеляхъ своихъ. Вотъ его отзывъ о нихъ. „Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы причащаемся не всего тѣла Христова. Но обвинители наши по истинѣ суть уста діавола, которыми онъ изрекаетъ все, что влагаетъ въ сердцахъ. Мы же такъ далеки отъ сего нечестиваго мудрованія, что оно никогда и въ умѣ нашемъ не появлялось. Посему, мы вмѣстѣ съ невинной Сусанной зываемъ: Боже вѣчный, знающій сокровенное и вѣдущій всяческая прежде бытія ихъ, ты знаешь, что ложь на насъ взвели“.— Я въ бытность свою въ Филоеевскомъ монастырѣ въ 1845 году слышалъ отъ начальствовавшего тутъ епитропа, что на Аѳонѣ тогда находились келліаши, которые воображали, что они въ святомъ причастіи принимаютъ въ себя не цѣлаго Христа, а только частицу его: кто ушко, кто глазокъ, кто носокъ, пальчикъ, ножку и проч.

Кромѣ этихъ *христочастичниковъ* на Св. горѣ недавно были жили *мученикотворцы*, которые толковали, что христіанинъ, потурчившійся долженъ неотмѣнно смыть этотъ грѣхъ кровію своею. Но ихъ уже нѣтъ тамъ давненько, потому что султанское правительство, по настоянію Англичанъ, болѣе не мучитъ христіанъ, возвращающихся изъ магометанской мечети въ церковь Христову. Посему, я умалчиваю зсѣсь объ оныхъ мученикотворцахъ тѣмъ поваднѣе, что о нихъ достаточно повѣдано въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, ч. 1, отдѣл. 2, стр. 328—341.

Подъ перо мое направляются другіе предметы; и я показываю ихъ, какъ историкъ.

§ 111. Святогорскіе уставы и особья службы святымъ.

Разоблачается внутренняя, духовная сторона аѳонскаго монашества.

Въ аѳонскихъ монастыряхъ богослуженіе издревле совершается такъ же, какъ и во всѣхъ иноческихъ обителяхъ въ Египтѣ, Палестинѣ, Сиріи, Греціи, Болгаріи, Сербіи, Молдовлахіи и Россіи. Вездѣ тутъ вечерня, утреня, три литургіи и дру-

гія службы церковныя, напримѣръ водосвятія, чинъ погребенія умершихъ, панихиды, чинъ монашескаго постриженія, молебны и проч., все это изстари одинаково, тождественно, за исключеніемъ немногихъ, неважныхъ разницъ, т. е. дополненій и укороченій чинопослѣдованія службъ церковныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Мимоходомъ показываю вамъ нѣсколько такихъ разницъ для свѣдѣнія. На Аѳонѣ въ началѣ всеобщаго бдѣнія псаломъ: *Благослови душе моя Господа*, читается до словъ: *отверзшу тебѣ руку*, а съ этихъ словъ поется медленно. Въ нашихъ же обителяхъ и приходскихъ церквахъ онъ или читается весь отъ начала до конца, или изъ него поются лишь немногіе стихи.— На Аѳонѣ вся каѳизма: *Блаженъ мужъ* поется протяжно и долго, а у насъ изъ нея слышатся немногіе отрывочные стихи. Тамъ ирмосы и тропари канона поются, а у насъ поются одни ирмосы, тропари же читаются.

На Аѳонѣ во время литургіи діаконъ возглашаетъ ектенію безъ перерыва ихъ пѣніемъ: *Господи помилуй, Подай Господи*, какъ это введено у насъ. Тамъ на діаконскій призывъ къ моленію, напримѣръ *о свѣтлѣмъ мирѣ и спасеніи душъ*, всякій про себя тихо отвѣчаетъ: *Господи помилуй*. Посему, каждая ектенія хорошо слышится отъ начала до конца, *и слушая ее, знаешь, о чемъ надобно молиться*. А у насъ пѣвчіе заглушаютъ діакона, который, въ добавокъ къ нашему неразумію, произноситъ ектенію во время пѣнія хора; посему, народъ нашъ крестится машинально, не слыша, о чемъ молиться призываетъ его діаконъ. На Аѳонѣ символъ вѣры и молитва Господня: *Отче нашъ* читаются, а у насъ поются. Тамъ діаконъ громко возглашаетъ: *кѣйждо ихъ же иматъ въ помышленіи своемъ да помянетъ*, и ему пѣвецъ отвѣчаетъ: *и всѣхъ и вся*. У насъ такое діаконское возглашеніе не слышится; посему, въ эту минуту никто никого не поминаетъ, ни усопшаго, ни живаго. На Аѳонѣ предъ освященіемъ даровъ ни іерей, ни діаконъ не говорятъ: *Господи иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ ниспославый...* Сердце чисто созижди въ насъ, Боже... А у насъ эти моленія тихо произносятся,

да еще съ воздѣянiемъ рукъ. Нашъ діако́нъ возглашаетъ: со страхомъ Божiимъ и вѣрою приступите, а греческiй діако́нъ прибавляетъ, по Студiйскому уставу, *и любовiю*. У насъ во время Пржедеосвященной литургiи пѣвцы предъ алтаремъ поютъ: Да исправится молитва моя и проч.; священникъ же тогда молча стоитъ и кадитъ предъ св. трапезою. А на Аѳонѣ онъ поетъ стихи этого псалма въ алтарѣ, сперва предъ сею трапезою, потомъ на южной сторонѣ ея, затѣмъ на восточной и сѣверной, держа кадильницу въ рукахъ и помавая ею.

Есть много и другихъ подобныхъ разницъ въ выполненiи одного и того же устава и порядка богослуженiя у насъ и на Аѳонѣ. Не перечисляю ихъ, внушивъ довольнымъ и недовольнымъ такими разницями, что мы и Аѳонцы предстоимъ предъ Богомъ, какъ предъ Отцомъ премудрымъ и многомилостивымъ, одни въ короткихъ, а другiе въ длинныхъ одеждахъ, одни въ мягкихъ, а другiе въ жесткихъ тканяхъ, но у всѣхъ насъ разнопоярное одѣянiе шито такъ, что *около сердца тепло*. Подъ теплою разумiю одну и ту же догматическую вѣру нашу и моленiе наше по одному и тому же уставу богослужебному,

Достойна вниманiя судьба сего вѣковѣчнаго устава. Ознакомимся съ нею по рукописи Аѳонокутлумушскаго монастыря 1580 года, до слова схожей съ рукописнымъ уставомъ 1392 года, изъ котораго выписки сдѣланы мною въ 1861 году.

„Все переданное намъ послѣдованiе церковной службы узаконено прежде насъ бывшими святыми отцами въ монастыряхъ и лаврахъ Евѳимiя Великаго, Саввы Освященнаго, Θεодосiи Киновiарха, Герасима Иорданскаго, которому прислуживалъ левъ, Харитона Исповѣдника и Кириака Отшельника. Эти отцы другъ у друга прiимательно заимствовали оное послѣдованiе отъ первыхъ уставщиковъ, какъ дѣти отъ отцевъ получаютъ наслѣдство. Но дабы оно не затмилось по причинѣ незаписанности его, и не было бы со временемъ забыто, для сего Иерусалимскiй патрiархъ Софронiй, движимый ревностiю божественною, ранѣе 616 года письменно передалъ оное потомству. Когда же лавра великаго Саввы (что

близъ Иерусалима) была сражена варварами (Персами въ 616 г.) и написанный блаженной памяти Софронiемъ уставъ сгорѣлъ тамъ, тогда умудренный въ божественномъ Иоаннъ, по прозванiю Дамаскинъ († 776 г.), какъ трудолюбивая пчела, собралъ воедино сладчайшiя меда и сота священноотеческiя преданiя (уставныя). Съ той поры они до нынѣ соблюдаются каждымъ родомъ“. Оправданiя, № 79.

Церковный уставъ Дамаскина по временамъ дополняли стихирарные пiиты, и особенно Студиты, своими пѣснопѣнiями. Въ началѣ десятаго вѣка къ нему присоединены такъ-называемые *Марковы столбцы*. Маркъ, епископъ города Отранта въ италiанской Калабрiи, былъ современникъ греческаго царя Льва Мудраго, которому въ 901 году предсказалъ продолженiе жизни на десять лѣтъ, что и сбылось.

На Аѳонѣ св. Аѳанасiй во второй половинѣ десятаго вѣка написалъ особый уставъ для своей лавры, основанной имъ въ 963 году, а для Хиландарскаго монастыря составилъ особый уставъ строитель его, св. Савва (впослѣдствiи архiепископъ Сербскiй), въ началѣ 13-го вѣка. Русскiй переводъ перваго устава напечатанъ въ извѣстныхъ „Замѣткахъ поклонника Св. горы“ архимандрита Антонина, а второй уставъ напечатанъ въ сербскомъ Бѣлградѣ въ 1866 году; у меня же есть рукотворенный списокъ съ него, перебѣленный съ хиландарской рукописи въ 1846 году. Мѣсто обоимъ этимъ уставамъ — въ Статистикѣ Аѳона, или въ каталогахъ тамошнихъ рукописей. А здѣсь мимоходомъ упоминаются другiе, *рукописные*, уставы аѳонскiе: 1) Уставъ Протатскiй съ заимствованiями изъ общецерковнаго устава Дамаскина, 2) Уставъ великой лавры св. Аѳанасiя Аѳонскаго, 3) Уставъ Ватопедскiй съ надписью на немъ. „Студитовъ“ (τῶν Στουδιτῶν), 4) Уставъ обители Дохиарской и 5) Уставъ монастыря Дiонисiатскаго. Къ сожалѣнiю я не имѣлъ времени заняться разсмотрѣнiемъ и сличенiемъ всѣхъ этихъ уставовъ. Пусть же другiе описатели Аѳона восполняютъ сей недостатокъ мой. А мнѣ теперь пора поговорить о особыхъ службахъ святымъ, сочиненныхъ на Аѳонѣ.

Въ ризницѣ обители Ксиропотамской хранится рукописная служба святой царицѣ Пульхеріи. Твореніе недавнее!

Въ библиотекѣ монастыря Симонопетрскаго въ рукописной Миней XIII вѣка, подѣ 11-мъ днемъ мѣсяца декабря положено и написано послѣдованіе службы въ память царя Никифора Фоки, основателя лавры Аѳонской (963 г.). Я по недостатку времени не успѣлъ переписать этой диковины, а послѣдующихъ за мною путешественниковъ по Аѳону прошу сдѣлать это. Ибо въ высшей степени любопытно знать: какъ написана эта служба сему царю, какъ святому ли молитвеннику о насъ предѣ Богомъ, или какъ знаменитому усмирителю критскихъ Агарянъ, громившихъ Аѳонъ, какъ любителю монаховъ и строителю лавры на Аѳонѣ, безъ порученія насъ молитвамъ его.

— Въ 1770 году въ Кавсокаливскомъ скитѣ спасался ученый и знавшій многіе восточные и европейскіе языки Теоклитъ, въ мѣсяцѣ Теодоръ, производитель дѣлъ Великой церкви Христовой въ Константинополѣ. Имъ написаны разные каноны во славу святыхъ. Они не напечатаны.

Немного ранѣе 1780 года кавсокаливскій подвижникъ, священнословеснѣйшей Рафаилъ, сочинилъ акаѳистъ св. великомученицѣ Варварѣ. Это произведеніе пера его, исправленное лаврскимъ проигуменомъ Кирилломъ, напечатано въ Венеціи въ показанномъ году. Изъ этого рѣмованнаго акаѳиста переведены мною по-славянски и помѣщены во Второмъ путешествіи моемъ по Аѳону (стр. 365) одинъ кондакъ и одинъ ікосъ. А здѣсь я передаю начало его.

Кондакъ. Взбранной.

Христову мученицу, вѣрній, и невѣсту чистую,
Благообразну дѣву и вкупѣ приснодѣву
Пѣснями увѣнчаемъ Варвару страсготерпицу,
Яко избавляющую отъ всякаго язвеннаго недуга
Съ любовію припадающихъ къ образу ея
И вопіющихъ: Радуйся дѣво Богоневѣсто.

Ікосъ а.

Ангелы горѣ и человѣцы нѣзу воспѣвати тя по достоянію,
Варваро, тѣ невещественными пѣснями, сіи же тѣлесными гласы,
не могуще, радуясь удивляются, вопіюще прилежно сиде:

Радуйся, ею же Троица сіяетъ.

Радуйся, ею же баснословіе исчезаетъ.

Радуйся, нерожденнаго Отца дѣво непорочная.

Радуйся, единороднаго Сына невѣсто неневѣстная.

Радуйся, обогословившая Троицу свѣтомъ (трѣхъ оконъ).

Радуйся, потокъ исцѣленій предзнаменовавшая банею.

Радуйся, яко Троица возлюби твою красоту.

Радуйся, яко чистая принесена еси Троицѣ.

Радуйся, мракъ двубожія прогнавшая.

Радуйся, свѣтъ Троицы проповѣдавшая.

Радуйся, Ею же престомъ знаменуемся.

Радуйся, Ею же отъ врага свободждаемся.

Радуйся, дѣво Богоневѣсто.

Силою Троицы оужествованную женственность твою на ужаснѣйшемъ поприщѣ видящи Іуліанія и сама разжигается къ тому же, и совершаетъ блаженный подвигъ съ тобою, вопія: аллилуія.

Имуще Россія твое тѣло божественное, воспіуетъ ти благодарственная: мы же, богаты суще главою твоею, како не увѣнчаемъ тя такожде, и пѣснями, яко стрѣлами не низложимъ Веліара сицевыми:

Радуйся, Адама благоцвѣтушая отрасли.

Радуйся, Еввы неувядаемый цвѣте.

Радуйся, крестъ рукою взявшая.

Радуйся, Распростертаго на немъ прославившая.

Радуйся, духи прогоняющая, губящія насъ.

Радуйся, потоки чудесъ источающая обильно.

Радуйся, крѣпчайшая и мѣди и желѣза.

Радуйся, дражайшая и злата и сапфира.

Радуйся, Божія маслина златовѣтвенная.

Радуйся, язвы пагубу прекращающая.

Радуйся, гнѣва Божія отише.

Радуйся, примиреніе наше съ Богомъ.

Радуйся, дѣво Богоневѣсто.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1847 года, на островѣ Сирѣ, въ городѣ Ермуполѣ, въ первый разъ напечатана была служба преподобнымъ и богоноснымъ отцамъ нашимъ, на Святой горѣ Аѳонской возсіявшимъ, сочиненная извѣстнымъ тамъ ученѣйшимъ и трудолюбивѣйшимъ монахомъ Никодимомъ ранѣе 1809 года, въ который онъ скончался. Въ этой службѣ, совершаемой послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, присовокуплено имъ же похвальное слово всѣмъ этимъ отцамъ. Въ ней содержатся вечерня малая и великая и утреня съ канонемъ. Слогъ всѣхъ пѣснопѣній ея такой же, какъ и во всѣхъ подобныхъ службахъ. Перевожу нѣкоторыя изъ нихъ по-славянски.

На малѣй вечерни. Гласъ вѣ.

Еда съ древа ты мертва...

Егда Господень крестъ взяте на рамена своя, отцы, и здѣ видосте на поприще житія иноческаго, и плоть превозмогосте, и вся міра и миродержца ухищренія отрѣясте, тогда демоновъ сонмы съ уныніемъ вопіяху: друзи, крѣпость наша исчезе.

Егда здѣ священныя лавры и обители во славу божію воздвигосте и украсисте я разными подвиги, и покажете яко селенія душъ спасаемыхъ, отцы преподобніи, тогда опустѣша грады *), Аѳонъ же, сый прежде пустъ, содѣлался градъ отъ множества монашествующихъ.

Слава. Гласъ а̄.

Приидите вси сонмы монашествующихъ, тмочисленное воинство Давида, предводимое тысящами добродѣтелей, сущихъ на Аѳонѣ отцовъ восхвалимъ, преподобныхъ и іерарховъ, преподобномучениковъ и священномучениковъ, и всѣхъ вкупѣ, ихъ же имена

*) Poëtis omnia licent.

вѣдомы и невѣдомы. Они бо во истину дѣлы и словесы, и многообразнымъ и равноангельнымъ житіемъ и благодатными дарами Бога, показашася святы, и горѣ сей нарицаніе святое даша, ихъ же и гробы Богъ чудесами и благоуханіями и мвромъ прослави. И нынѣ они, предстояще предъ лицомъ прославившаго ихъ Христа, молятся непрестанно о насъ, съ любовію совершающихъ свѣтлое ихъ празднество.

На величѣй вечерни. Гласъ а̄.

Иже въ тѣлеси безплотни и Божіи во истину человѣцы, Аѳонъ весь освятивши, столпы горы огненни, стоящи съ любовію и радостію предъ Богоматерію пречистою, яко созерцатели въ божественномъ видѣніи, честнии отцы наши да восхвалятся.

Слава. Гласъ вѣ.

Днесъ возсія надъ многозвѣзднымъ кругомъ новое торжество сущихъ на Аѳонѣ отцевъ, просвѣщающее умы празднующихъ. Приидите убо, иноцы, пѣсенныя хвалы речемъ имъ, глаголюще: радуйтесь, во плоти безплотныхъ побѣдивши демоновъ, и на земли ангеловъ житію подражавши; радуйтесь, Аѳона стражи и насельницы и всего міра молитвенники крѣпльши; радуйтесь послѣ Богородицы наши предстатели и всячестіи благодѣтели; молитесь ко Господу спастися душамъ нашимъ.

На литии. Гласъ а̄.

Ежелѣтну память днесъ сущихъ на Аѳонѣ отцевъ ублажимъ мы, пчелы Аѳона. Они бо во истину всѣ блаженства Господа имѣяху: нищии духомъ обогатишася, кротцы и землю кроткихъ наслѣдоваша, плачущи утѣшишася, алчущи правды насытишася, милостивіи помиловани, чистіи сердцемъ Бога, елико мощно, зрѣша, миротворцы божественнаго сподобишася усыновленія, гониміи и мучиміи за правду и благочестіе на небеси нынѣ радуются и веселятся, и прилежно молятъ Господа спасти души наша.

На утренни. Канонъ.

Ирмосъ. Колесницегонителя фараона.

Боже всяческихъ благодать даруй мнѣ рабу твоему нынѣ бла-

гохвалити пѣснями возсіявшихъ на горѣ Аѳонстѣй преподобныхъ твою исполнившихъ волю.

Величайшія лавры священнаго здателя пѣснями ублажаю, яко начатокъ божественный, великаго Аѳанасія, во истину бывша образъ и примѣръ сущимъ на Аѳонѣ отцамъ въ созерцаніяхъ и дѣланіяхъ.

Въ Ватопедѣ славнаго Агапія восхвалити долженъ есмь: слыша бо гласъ Богородицы, и бывъ рабомъ, свободы господина своего съ сынами его, яко свободный, отъ вѣчныя муки.

Аѳанасія, Есфигменовы обители благолѣпнаго финикса, хвалю житіе; тоже и божественнаго Акакія Новаго, и ивира Гавріила преподобнаго, съ моря пріявшаго чудотворную Вратарницу.

Како не почту честнаго Геннадія, явѣ видѣвшаго въ Ватопедѣ умноженіе елея Богоматерию; и како умолчу о богоносномъ Георгіи, здателѣ обители Иверовъ?

Богородиченъ.

Егда языцы Богъ раздѣляше ангеломъ своимъ, тогда провидя, яко ты, дѣво, будеши пречистая мать Его, тебѣ удѣли сію великую и благолѣпнѣйшую гору, яко наслѣдіе избранное *).

Ирмосъ. Невеснаго круга.

Богослова великаго, и священнѣйшій органъ Духа святаго, божественнаго Григорія Паламу воспѣваю, богослововъ всѣхъ прямое возстановленіе и запечатлѣніе.

Обитель Есфигмена даде крѣпъ Даміана, Филоеева же произрасти другаго Даміана преподобномученика и съ нимъ божественнаго Дометія, ихъ же ублажимъ.

Діонисія величаю, дивнаго, преподобнаго здателя предтечи Іоанна обители, и друга его Дометія, Духа дарованіями украшеннаго.

Діонисій другій, Иверовъ лѣторасль, и Дамаскинъ Лавры божественное украшеніе, нынѣ ублажаются; сугубыя бо пріяши вѣнцы, яко мученики и подвижницы.

Богородиченъ.

Ты обѣщала еси, дѣво, предратовати всегда за всѣхъ, на сей

*) Ροῦtis omnia licent. — Аѳонъ удѣленъ Богоматери еще тогда, когда ея и на свѣтѣ не было!!

горѣ начавшихъ брань съ врагомъ ратующимъ съ челоуѣки. Исполни убо, Владычице, обѣщаніе твое“.

Довольно. Спѣшу сказать, что составитель сей службы, преподобный Никодимъ ни однажды не упомянулъ въ ней о томъ, что Богоматерь будто бы по жребію получила въ удѣль себѣ Аѳонъ, *когда апостолы метали жребіи, кому куда идти для проповѣданія Евангелія* и лично была на сей горѣ. Напротивъ, онъ въ похвальномъ словѣ святогорцамъ повторилъ сказаніе св. Григорія Паламы, о томъ, что она явилась преподобному Петру Аѳонскому, и ему предсказала заселеніе Аѳона монахами и обѣщала быть заступницею ихъ. Оправданія, № 80.

Никодимъ Святогорецъ сочинилъ умиленный канонъ Богоматери *Скороуслышной*, чествуемой въ Аѳонодохіарской обители, и исправилъ древній акаѳистъ архангеламъ Михаилу и Гавріилу. Я напечаталъ его во Второмъ путешествіи своемъ по Аѳону, стр. 124—133.

Въ 1838 году написано было Послѣдованіе службы Богоматери Каріотиссѣ, *Достойной* (Ἀξιῶν ἐστίν), приснопамятнымъ Венедиктомъ, діакономъ священной киновіи Россійской на Аѳонѣ, по просьбѣ церковниковъ протатскихъ. А напечатано оно въ первый разъ въ Аѳинахъ иждивеніемъ Стефана Скаѳара Аѳинца въ 1854 году. — Въ этомъ послѣдованіи воспѣвается чудоявленія архангела Гавріила одному аѳонскому старцу, (будто бы) написавшаго ему на камнѣ пѣснь: *Достойно есть, яко во истину блажити тя Богородицу*, и научившаго его пѣть ее. Чудо же это было въ царствованіе Василія и Константина, сыновъ царя Романа Младшаго, въ 982 году. Запоздалое преданіе!

Не знаю никакихъ другихъ службъ святымъ, сочиненныхъ на Аѳонѣ, если только сочинены онѣ были тамъ. Посему, говорю о другихъ извѣстностяхъ.

§ 112. О тѣснотворцахъ трудившихся на Аѳонѣ.

Въ святогорскихъ монастыряхъ, скитахъ и келліяхъ церковные псаломщики всегда пѣли уставныя пѣснопѣнія по нотамъ, со-

чиненнымъ не только чужими, но и своими *доместиками*. Извѣстны мнѣ имена этихъ домашнихъ тамъ пѣснотворцовъ и произведенія ихъ пѣвческаго искусства.

Въ концѣ 13-го вѣка и въ первой половинѣ 14-го столѣтія славился на Аѳонѣ Іоаннъ Кукузель своимъ голосомъ, мастерскимъ пѣніемъ и своими нотными композиціями. Все, что нужно знать о немъ и о пѣвческихъ произведеніяхъ его, напечатано мною въ Приложеніяхъ ко второму отдѣленію второй части перваго путешествія моего по Аѳону (стр. 72—74).

Въ царствованіе Андроника Младшаго (1324—1341 гг.) солунскій гражданинъ Ѳома Ѳикарѣ, магистръ и придворный риторъ, принявшій монашество на Аѳонѣ съ именемъ Ѳеодула, сочинялъ мелодіи для церковныхъ пѣснопѣній. Въ аѳонопандократорской нотной рукописи 1433 года помѣщены его *мелодіи стихирныя*, а въ аѳоноватопедскихъ рукописяхъ —

1434 года — *Μάθημα*, — *пѣвческій урокъ*,

1575 года — Аллилуія,

1780 года — Херувимскія.

Въ пятнадцатомъ вѣкѣ іеромонахъ Григорій Алліатъ, родившійся въ Константинополѣ, а омонашившійся въ Аѳоноесфигменѣ, своею рукою написалъ въ 1437 году на бумагѣ, въ четвертую долю большаго листа, нотную книгу подъ названіемъ: *Κοντάκια καὶ ἀχάριστος ὕμνος* = *Кондаки и акаѳистное пѣніе*. Эта книга его находится въ библиотекѣ Синайской обители. Но онъ былъ не только краснописецъ, но и пѣснотворецъ. Я видѣлъ его *Терентизму рекомую*, *Псалтирь*, въ синайскомъ пѣвческомъ учебникѣ, въ которомъ словъ нѣтъ, а однѣ ноты, и его *Мелодіи* въ ватопедскихъ рукописяхъ 1674 и 1780 года. Тутъ прибавлено новое прозваніе его, — то Буни, то Буи.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи сочинялъ нотныя мелодіи игумень аѳонской лавры св. Аѳанасія, преподобный Аѳѳимъ, который живъ былъ въ 1564 году. Въ ватопедскихъ нотныхъ рукописяхъ 1575 года, 1674 г. и 1780 г. помѣщена его Херувимская и въ подобной рукописи синаеджуванійской 1689 года — такъ же Херувимская.

— Въ семнадцатомъ вѣкѣ аѳоноиверскій монахъ Козма въ 1689 году написалъ Нотный обиходъ, и въ немъ помѣстилъ Славословіе великое и Херувимскую учителя своего Германа, епископа Неопатрсакаго, и свои собственныя мелодіи, какъ то: *Πᾶσα πνοὴ καὶ Δοξολογία* = *Всякое дыханіе и Славословіе*, и нотный причастенъ земляка своего Даміана, іеромонаха ватопедскаго. Обиходъ Козмы я разсматривалъ въ библиотекѣ Синаеджуванійскаго подворья въ Каирѣ, а нотныя ирмосы Даміана видѣлъ въ ватопедской рукописи 1780 года.

Кромѣ этихъ пѣснотворцовъ святогорскихъ извѣстны и другіе, а именно:

— Лонгинъ монахъ, агіоритъ, упомянутъ въ аѳонокутлумушской *Аѳеологій поповскаго искусства* XIV вѣка, въ которой прописаны *Многочлітія* греческимъ царямъ Іоанну Палеологу и супругѣ его Еленѣ, Андронику Палеологу и супругѣ его Маріи;

— Досиѳей монахъ, святогорецъ, показанъ въ синаеджуванійской рукописи времени царя Іоанна Палеолога и супруги его Маріи, 1425—1448 гг.;

— Панкратій іеромонахъ, доместикъ Аѳоноиверскаго монастыря, и Аѳанасій іеромонахъ, Иверитъ же; его произведенія помѣщены въ ватопедской рукописи 1674 года;

— Клима іеромонахъ святогорскій, родомъ съ острова Митилины, показанъ въ ватопедской нотной рукописи 1680 года.

Но такъ какъ я не знаю точно, когда эти пѣснотворцы жили, пѣли и сочиняли свои мелодіи, то не мнѣ и говорить о нихъ подробно. Пусть другіе постараются отыскать труды ихъ въ библиотекахъ аѳонскихъ, сіонскихъ, синайскихъ и ѳессалометеорскихъ и олимпійскихъ. А у меня готово лѣтописное свѣдѣніе о стѣнной живописи, появившейся на Аѳонѣ въ турецкое время, свѣдѣніе, занятое мною изъ надписей въ тамошнихъ монастыряхъ.

§ 113. Зографическая лѣтопись Аѳона и мое сужденіе о тамошней иконописи.

На Аѳонѣ стѣнная живопись въ церквахъ и братскихъ тра-

пезахъ есть явленіе не очень давнее. До 16-го столѣтія тамъ расписаны были только два ооборные храма, Введенскій въ Хиландарѣ вскорѣ послѣ 1198 года и Ватопедскій въ 1312 году, да еще одинъ изъ параклисовъ въ монастырѣ св. Павла въ 1393 году; но первой стѣнописи и слѣдовъ нѣтъ, потому что Введенскій соборъ сломанъ былъ въ концѣ 13 вѣка, и на мѣстѣ его тогда же построенъ новый храмъ, а Ватопедская и Павловская стѣнописи хотя и уцѣлѣли [понынѣ], но послѣ появленія ихъ ни одинъ святогорскій монастырь не росписывалъ своихъ святилищъ до 1526 года. Почему же? Потому что въ это время вокругъ Аѳона города и деревни пылали, а христіане своими слезами и кровію орошали мать-сыру землю. То время было грозное, ужасное, роковое. Тогда Сербія пала, Болгарія была сокрушена, Валахія поработана, Молдавія плѣнена, Фракія, Македонія и Епиралбанія заняты чадами Измаила и Агари, Грецію предалъ султану Баязиду тройной измѣнникъ вѣры, отечества и христіанокъ въ лицѣ княгини Труделуды, епископъ Фокидскій. Тогда въ монашескихъ обителяхъ на Олимпѣ, у города Бруссы, поселились дервиши, городъ Солунъ палъ подъ ударами султана Мурата II (въ 1430 г.), и воины его попарно связывали мѣстныхъ и аѳонскихъ монаховъ съ монахинями. Тогда Царь-градъ, это око вселенной потемнѣло, это зеркало было разбито, это средоточіе вѣры, вѣдѣнія и изящныхъ искусствъ было потоптано варварами. Тогда святогорцы, грабимые Каталонцами и Турками, только плакали и молились. И такъ, до живописи ли?

Съ шестнадцатаго вѣка, въ который Турки были сильны, христіане, сколько можно, успокоились и сосредоточили свои народности у алтарей Господнихъ. Съ той поры аѳонскіе монахи искали и находили всякую помощь у деспотовъ и деспотицъ Сербіи, у господарей Молдавіи и Валахіи, у царей грузинскихъ и россійскихъ, и даже у зажиточныхъ болгаръ. Оттого благосостояніе ихъ улучшилось и святилища ихъ начали украшаться стѣнописью. Вотъ вамъ лѣтопись сего священнаго искусства, любимаго святогорцами.

Въ 1526 году въ Протатскомъ храмѣ расписанъ былъ, при

Протѣ Св. горы Гавріилѣ, малый придѣлъ св. Іоанна Предтечи, устроенный надъ сѣвѣрною папертью сего храма. Живопись тутъ—неказистая. Имя маляра неизвѣстно.

Въ 1535—6 году стараніемъ прота Серафима Оіипола исторированъ былъ Протатскій храмъ, починенный его преподобіемъ въ 1534 году (sic). Историровалъ же его пресловутый на Аѳонѣ живописецъ Мануиль Панселинъ. Онъ же въ 1537 году росписалъ церковь въ при-карейской кельѣ, называемой Моливоклися, а въ промежутокъ времени между 1554 и 1574 годами—соборный храмъ въ старомъ Русикѣ (давно уже сломанный до основанія); во время же, протекшее между 1571 и 1582 годами, историровалъ соборную церковь въ обители Хиландарской. Оправданія, № 81.

Въ 1535 году, 14 дня мѣсяца декабря, когда индиктъ былъ 8-й (sic), современникъ Панселина, монахъ Теофанъ, родомъ Критянинъ, росписалъ весь соборный храмъ въ лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго. Имъ же и сыномъ его Симеономъ въ слѣдующемъ году историрована была тамъ братская трапеза. Надъ входомъ въ нее изображены на стѣнѣ царственные криторы Никифоръ Фока и Іоаннъ Цимисхій, а около нихъ помянутый св. Аѳанасій и Серронскій митрополитъ Геннадій. Такъ какъ сей митрополитъ въ надписи тутъ названъ *криторомъ трапезы*, и такъ какъ онъ же въ 1522 году починилъ югозападную башню лавры съ церковію въ ней св. архидіакона Стефана, то я полагаю, что его иждивеніемъ историрована и она трапеза, построеная въ видѣ креста. „Въ западной части ея, наиболее длинной, стѣнныя изображенія размѣщены въ трехъ рядахъ. Нижній рядъ занятъ изображеніями преподобныхъ; второй надъ нимъ представляетъ святцы въ лицахъ, начиная съ сентября до 6 числа ноября. Третій рядъ посвященъ изображеніямъ жизни Божіей Матери и частію—жизни Предтечи. Сѣвѣрная и южная стѣны боковыхъ сторонъ креста заняты, во всю высоту ихъ, одна чудесами св. Аѳанасія Аѳонскаго, а другая древомъ праотцевъ, исходящихъ изъ Іессея. Подъ стѣною этого древа изображены 12 языческихъ философовъ, а еще ниже—событія изъ жизни Адама въ шести нераздѣльнописанныхъ карти-

нахъ. Вся восточная сторона трапезы занята изображеніями страшнаго суда, рая и ада (Займствовано сіе изъ Замѣтокъ поклонника Св. горы архимандр. Антонина).

Въ 1540 году росписана братская трапеза Филоеевскаго монастыря. Тутъ на стѣнѣ изображены ктитори сей обители, кахетинскій царь Левъ и сынъ его Александръ, оба въ зубчатыхъ вѣнцахъ и въ златошвенныхъ одеждахъ. Ихъ осѣняетъ Богоматерь изъ облаковъ.

Въ 1445 году иждивеніемъ архонта Константина Ворника и брата его Радула исторированъ безвѣстнымъ живописцемъ древній храмъ св. великомученика Георгія въ монастырѣ Ксенофскомъ, но не весь. Этотъ живописецъ почему-то оставилъ пустыми оба клиросныя полукружія, въ которыхъ обычно становятся почетные старцы. Въ этихъ полукружіяхъ написаны мученики уже другимъ агіографомъ, о которомъ будетъ говорено ниже, подъ 1564 годомъ.

Въ 17 день января мѣсяца 1546 года кончено росписаніе соборнаго храма въ обители Ставроникитской. Росписывали же его вышешюманутые Критяне, монахъ Теофанъ и сынъ его Симеонъ.

Въ 1560 году въ аеонской лаврѣ св. Аѳанасія исторированъ южный Никольскій придѣлъ соборнаго храма даровитымъ живописцомъ Фралгомъ, урожденцомъ изъ города Фивъ, что въ Віотіи.

Въ 1564-е лѣто Господне вышешюманутый монахъ Теофанъ Критянинъ написалъ лики св. мучениковъ въ клиросныхъ полукружіяхъ древней Георгіевской церкви Ксенофской обители. Тутъ всѣ лики хороши. Но особенно привлекаетъ вниманіе ликъ св. Георгія. Сей великомученикъ сидитъ на сѣдалищѣ съ копьемъ въ одной рукѣ и со стрѣлами и лукомъ въ другой. Ангелы держатъ надъ нимъ вѣнецъ, спущенный изъ облака рукою Спасителя. Св. Георгій представленъ въ тѣ минуты, когда онъ рѣшился идти исповѣдать Христа. Надъ нимъ написано прозваніе его Соріанесь, т. е. сиріанинъ.

Въ 1567 году историрована братская трапеза въ монастырѣ Ксенофскомъ иждивеніемъ архонта Іоанна Симонова и дѣтей его,

при игуменѣ Теофилѣ. Но какой живописецъ историровалъ ее, это неизвѣстно.

Въ 1568 году росписанъ соборный храмъ въ обители Дохиарской, но кѣмъ? Это въ мѣстной надписи не сказано.

Въ 1578 году въ лаврѣ Аѳанасія иждивеніемъ боголюбивѣйшаго епископа Червенскаго (Руцукскаго) Паисія исторированъ безвѣстнымъ художникомъ лѣвый придѣлъ соборнаго храма, посвященный памяти сорока мучениковъ. Но стѣнопись въ 1854 году замѣнена новою невзрачною, которая произведена кистію Мануила Георгія изъ Селиды, что въ Сисанійской епархіи.

Въ 1592 — 1600 год. въ Иверской обители соборный храмъ росписанъ грузинскимъ іеромонахомъ Маркомъ на иждивеніе угрволахійскаго господаря Михаила II. Стѣнопись тутъ поновлена въ 1842 году.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ многія зданія на Аѳонѣ украшены были стѣнною живописью.

Въ 1615 году въ Діонисіатскомъ монастырѣ паперть соборнаго придѣла св. Іоанна Богослова расписана молдавскимъ іеромонахомъ Антоніемъ.

Въ 1651—1652 году въ Хиландарѣ братская трапеза историрована Георгіемъ Митрофановикомъ.

Въ 1633 году Симонопетрскіе иноки возобновили соборный храмъ свой послѣ пожара, случившагося въ обители ихъ въ 1581 году, а игумень ихъ Іосафъ иждивеніемъ своимъ украсилъ живописью братскую трапезу и реченный храмъ.

Въ 1635 году въ лаврѣ Аѳанасія куполь водосвятнаго фіала расписанъ художниками Меркуріемъ и Апали; издержки же оплачены архонтомъ Іоаннаки Михою, жителемъ острова св. Евстратія.

Въ 1640 году братія Кутлумушкаго монастыря иждивеніемъ своимъ историровали соборный храмъ свой. Имя живописца не упомянуто въ тамошней надписи.

Въ семь же году, или въ слѣдующемъ расписанъ соборный храмъ въ Пандократорѣ послѣ возобновленія его въ 1640 году. Оправданія, № 81.

Въ 1647 году щедротами молдовахійскаго господаря Петра исторированъ соборный храмъ въ Діонисіатѣ.

Въ семь же году въ монастырѣ св. Павла Аѳонскаго, на стѣнахъ большаго притвора церкви св. Георгія, изображенъ весь акаѳистъ пресвятой Богородицы, при игуменѣ Лукѣ, иждивеніемъ Бечкеречскаго епископа Михаила. Эта церковь давно сломана. А притворъ ея уцѣлѣлъ, и въ немъ я видѣлъ акаѳистъ Божіей Матери въ лицахъ съ заглавіями икосовъ и кондаковъ на славянскомъ языкѣ. Живопись эта — не казиста. Тутъ же изображены св. великомученикъ Георгій и епископъ Михаилъ въ фіолетовой мантии.

Въ 12-й день іюля мѣсяца 1653 года кончено было распisanіе отдѣльной лаврской церкви, освященной во имя св. Михаила Синнадскаго. Тутъ на стѣнѣ изображены Іоаннъ Матѳей воевода угрволахійскій въ собольей шубѣ и шапкѣ и супруга его Елена съ молитвеннымъ платочкомъ въ рукѣ и въ шапочкѣ съ кисточкою надъ правымъ глазомъ. А надпись гласитъ, что эта церковь расписана иждивеніемъ ихъ.

Сей же воевода и супруга его Елена изображены въ Ксенофѣ на стѣнѣ крытой паперти, между притворомъ Георгіевскаго храма и братскою трапезою. Оба они, въ вѣнцахъ и шубахъ, преклонивъ колѣна, держатъ своими руками нарисованный монастырь Ксенофскій. Это означаетъ, что они были ктиторами сего монастыря. Стало быть: ихъ иждивеніемъ историрована и она паперть.

Въ 1672 году для монаховъ Иерусалѣмскаго монастыря, при игуменѣ ихъ Дамаскинѣ, перестроена была ихъ трапеза, и тогда же вся расписана иждивеніемъ сіятельнѣйшаго князя Иверіи Асотана. Подлѣ нея, на древней колокольнѣ, замѣчательно изображеніе Богоматери: ангелъ подаетъ Божественному Младенцу орудія будущихъ страданій его.

Въ 1674 году помянутый Дамаскинъ на свой счетъ украсилъ стѣнною живописью придѣлы соборнаго храма, Никольскій и Архангельскій.

Въ 1676 году въ братской трапезѣ Дохіарскаго монастыря украшена была живописью стѣна за игуменскимъ столомъ, а въ 1700 году въ этой трапезѣ исторированы чудеса божественныхъ архангеловъ и св. Николая Чудотворца и лики преподобныхъ. Живописецъ неизвѣстенъ.

Въ 1678 году въ Ватопедѣ устроены и росписаны придѣлы Богоматери, называемой *Утѣшеніе* (*Παραμυθία*), пособіемъ Лаодикійскаго митрополита Григорія. Стѣнопись тутъ поновлена въ 1846 году.

Въ 1683 году кладбищная церковь Ватопеда, посвященная апостоламъ, возобновлена и историрована иждивеніемъ сосудохранителя сей обители Христофора, родившагося въ ближнемъ къ Аѳону селеніи Галатистѣ.

Въ 30-й день сентября мѣсяца 1683 года кончено было распisanіе отдѣльной въ Иверскомъ монастырѣ церкви Божіей Матери Вратарницы во дни святительства грузинскаго каѳолика Николая. Тутъ, на стѣнахъ, изображены иверійскій князь Асотанъ съ малолѣтнимъ сыномъ его Іессеемъ, и угрволахійскій воевода Сербанъ Кантакузинъ съ малолѣтнимъ же сыномъ его Георгіемъ, украсившій эту церковь стѣнописью на свой счетъ.

Въ 1684 году въ Хиландарѣ расписанъ параклисъ св. Іоанна Предтечи, находящійся въ высокой башнѣ Саввинской, на восточной сторонѣ сего монастыря.

Въ 1687 году въ Каракаллѣ историрована братская трапеза сего монастыря.

Въ теченіи 18-го вѣка украшены стѣнописью многія и многія священныя зданія на Аѳонѣ.

Въ 1708 году въ Каракаллѣ расписанъ литійный притворъ иждивеніемъ проигумена Неофита.

Въ томъ же году въ монастырѣ св. Павла исторированъ параклисъ Константина и Елены иждивеніемъ угрволахійскаго господаря Константина Бранкована. Тутъ онъ, на стѣнѣ, изображенъ вмѣстѣ съ супругою его Марією.

Въ 1712 году надъ воротами Ставроникитскаго монастыря написанъ образъ святителя и чудотворца Николая.

Въ 1715 году въ лаврѣ Аѳанасія, при отдѣльной церкви Богоматери Вратарницы и Икономиссы, сквозной квадратный притворъ весь внутри замысловато исторированъ смиреннѣйшимъ Давидомъ изъ албанскаго города Авлона. „Въ средоточіи безоконнаго купола изображенъ въ радужномъ кругѣ Вседержитель Иисусъ Христосъ, держащій въ шуйцѣ закрытое Евангеліе и простирающій десницу впередъ себя съ разверзстою дланію. Вокругъ его, въ первомъ ряду, написаны всѣ девять чиновъ ангельскихъ отдѣльными купами. Подъ этимъ рядомъ, въ узкомъ поясѣ, нарисованы знаки зодіака. Еще ниже, въ широкой полосѣ, непосредственно опускающейся на карнизъ притвора, изображено такъ-называемое *Богохваленіе* вотъ какъ: прямо на востокъ стоитъ Давидъ съ арфою; вправо отъ него юноша и три дѣвы, одѣтыя по восточному, но съ открытыи лицами, пляшутъ схватившись за руки предъ какимъ-то зданіемъ подъ звуки флейтъ и барабана, раздающіеся *изъ прозоровъ* стѣны реченнаго зданія, вблизи котораго, на колоннѣ, видится чья-то статуя, а можетъ быть и идолъ (*licentia poëtica!*); влѣво отъ Давида монахи несутъ церковь Сіонскую; за ними (идя къ солнцу) изображенъ ликъ пророковъ, потомъ обращенныя одна къ другой купы старцовъ и юношей, далѣе юноши съ дѣвицами, *затѣмъ царіе и судіи земстїи*: послѣдніе представлены въ самыхъ старинныхъ одеждахъ и головныхъ уборахъ. Далѣе слѣдуютъ всякаго рода животныя, въ числѣ ихъ и сатиръ, и сирена, и иппокентавръ. Еще далѣе — деревья, горы, духъ бурень въ образѣ ангела, окружнаго бѣлою звѣздою, составленною изъ двухъ квадратовъ, колѣнопреклоннаго и дующаго, ледъ, снѣгъ, градины, огонь. Наконецъ, примыкающее къ упомянутому хору дѣвъ послѣднее изображеніе: *ἐκ τῆς γῆς δράκοντες* представляетъ змѣй, крокодиловъ и всякихъ чудищъ многоголовыхъ и многохвостыхъ. Ниже всего этого, по карнизу купола, расположены въ малыхъ кругахъ святые сорокъ мучениковъ. Еще ниже, въ четырехъ подкупольныхъ навѣсахъ, изображены, къ во-

стоку, святые пѣснописцы Косма и Іоаннъ, сидящіе за письменнымъ столомъ въ темной одеждѣ, которая въ живописцѣ отличаетъ большую изобрѣтательность и свободу; къ западу, купы лицъ въ объясненіе стиховъ псалма: *связати цари ихъ нуты и славныя ихъ ручными оковами желѣзными, и возношенія Божія въ гортани ихъ, и мечи остры въ рукахъ ихъ*. Какъ то, такъ и другое изображеніе поражаетъ зрителя смѣлостію воображенія. Вообще же кисть Давида Авлонскаго, украсившая притворъ, бойка, затѣлива и не лишена пріятности. Онъ скончался въ 1715 году.

Самая же церковь Икономиссы историрована въ 1719 году другимъ живописцемъ, именно іеромонахомъ Дамаскинымъ, родившимся въ албанскомъ городѣ Іоаннинѣ.

Въ 1717 году расписанъ соборный храмъ въ Каракаллѣ стараніемъ вышепомянутаго проигумена Неофита.

Въ 30-й день мая 1721 года въ Ватопедѣ кончено было расписание придѣла св. Димитрія великомученика иждивеніемъ духовника Пароенія.

Въ 1737 году въ Иверѣ исторированъ соборный придѣлъ св. Николая Чудотворца на счетъ мѣстнаго ризничаго Виссаріона, а вновь расписанъ въ 1846 году пособіемъ архимандрита Даніила Пелопонесца.

Въ 1739 году въ куполѣ соборнаго храма Ватопедскаго стѣнопись возобновлена.

Въ томъ же году расписана кладбищная церковь монастыря Григоріатскаго.

Въ 1740 году въ Хиландарѣ расписана церковь больничная.

Ранѣе 1744 года исторированъ Апокалипсисъ въ колоннадной паперти собора Иверскаго монастыря. Изображенія тутъ невзрачны. Въ 1744 году ихъ видѣлъ нашъ Барскій.

Въ 1744 году въ Дохиарѣ отдѣльный храмъ Богоматери Скороуслышной украшенъ стѣнописью иждивеніемъ проигумена и сосудохранителя Мелетія.

Въ семъ же году въ Пандократорѣ историрована братская

трапеза живописцами: Серафимомъ, Космою и Иоанникиемъ изъ Иоаннины.

Въ 1752 году исторированъ соборный храмъ Филофеевской обители, построенный въ 1746 году.

Въ томъ же 1752 году въ скитѣ св. Анны расписанъ кириаконъ кистию Константина изъ Козана, и на Керасѣ историрована Успенская церковь въ большой кельѣ преподобнаго Нила.

Въ 1754 году въ Каракаллѣ живописецъ Серафимъ изъ Иоаннины историровалъ литійный притворъ соборнаго храма.

Въ 1755 года въ ватопедскомъ скитѣ св. Димитрія расписанъ кириаконъ. Здѣсь Пресвятая Дѣва Марія, слушающая благовѣстіе архангела, изображена съ прялкою и веретеномъ, прядущая червленицу для храма.

Въ 1760 году въ Ватопедѣ украшенъ стѣнописью второй отъ входа темноватый притворъ соборнаго храма.

Въ 1765 году въ монастырѣ Филофеевскомъ расписана паперть соборнаго храма, а въ слѣдующемъ году украшенъ стѣнописью сѣверный придѣлъ его.

Въ 1766 году въ Благовѣщенскомъ скитѣ Ксенофской обители кириаконъ расписанъ кистию Константина и Аѳанасія изъ города Корица *).

Въ 1767 году въ Каракаллѣ покрыта стѣнописью паперть соборнаго храма.

Въ 1768 году въ Иверѣ расписанъ второй отъ входа литійный притворъ соборнаго храма иждивеніемъ старца Ананія.

Въ 1776 году исторированъ соборный храмъ монастыря Григоріатскаго, и сѣверный придѣлъ собора въ обители Филофеевской.

Въ 1780 году въ Ватопедѣ украшенъ стѣнописью соборный придѣлъ святителя Николая. Тутъ изображены державные ктитори Ватопеда: св. Симеонъ, св. Савва и св. Лазарь, — всѣ сербы.

Въ этомъ же году въ Зографѣ расписана отдѣльная церковь Успенская. Живопись тутъ не хороша.

*) Въ Мамедоніи, не далеко отъ рѣки Аксія.

Въ 1784 году въ Кутлумушѣ исторированъ соборный придѣлъ акаѳистной Богоматери съ помощію христіанъ изъ города Серреса, Николая и Георгія.

Въ 1786 году въ Ватопедѣ братская трапеза расписана кистию монаха Макарія изъ ближняго къ Аѳону села Галатисты.

Въ 1788 году этотъ же художникъ расписалъ навѣсъ у входа въ Дохиаръ, что со стороны моря.

Въ 1789 году въ соборномъ храмѣ Ватопеда „что попортилось и обветшало отъ времени, то историровано иждивеніемъ, стараніемъ и усердіемъ благоговѣйнаго іерея изъ (при-аѳонскаго) кастра Изворо и возлюбленныхъ чадъ его Христодула и Василия, ради поминовенія и незабвенной хвалы“.

Въ 1791 году въ Ватопедѣ же паперть Димитріевскаго придѣла соборнаго храма расписана иждивеніемъ поклонниковъ болгаръ.

Въ 1795 году въ Иверѣ колоннадная паперть соборнаго храма историрована словущимъ на Аѳонѣ живописцемъ Никифоромъ Карпенисіотомъ. Тутъ замѣчательны изображенія: *Богохваленія, акаѳиста Божіей Матери и царственныхъ ктиторовъ Иверской обители*. Всѣ они описаны въ моемъ Путешествіи по Аѳону, ч. 1, отдѣл. 2, стр. 189.

Въ томъ же году въ Кутлумушѣ малая церковь св. Безсребрениковъ, находящаяся въ юго-восточномъ углу южнаго отдѣленія братскихъ келлій, въ среднемъ ярусѣ ихъ, расписана иждивеніемъ нѣкоего поклонника изъ города Ахриды.

Въ 1798 году въ Кутлумушѣ же келейная церковь трехъ святителей украшена живописью иждивеніемъ христіанъ ахридскихъ.

Въ 1799 году въ Предтеченскомъ скитѣ Иверскаго монастыря исторированъ кириаконъ.

Въ нашъ девятнадцатый вѣкъ святогорцы продолжали украшать свои храмы стѣнною живописью.

Въ 1802 году въ Ватопедѣ росписана паперть Никольскаго придѣла соборнаго храма иждивеніемъ христіанъ мелиникскихъ.

Въ августѣ 1803 года въ Хиландарѣ кончено было расписаніе паперти соборнаго храма аѳонскими живописцами, монахомъ Веніаминомъ и іеромонахомъ Захаріею, племянниками иконописца Макарія Галатистанскаго.

Въ 1804 году въ томъ же Хиландарѣ поновлена стѣнопись соборнаго храма.

Въ 1806 году въ кельѣ на Кареѣ, принадлежащей Хиландару и называемой *Постница*, паперть церкви расписана иждивленіемъ болгаръ-поклонниковъ.

Въ томъ же году въ ватопедскомъ скитѣ св. Димитрія украшена стѣнописью паперть кириакона.

Въ 1812 году въ Иверѣ исторированъ Архангельскій придѣлъ соборнаго храма.

Въ 1815 году въ томъ же Иверѣ историрована отдѣльная церковь св. Іоанна Предтечи.

Въ 1817 году въ Зографѣ монахъ Митрофанъ расписалъ соборный храмъ.

Въ 1820 году въ Аннинскомъ скитѣ украшена стѣнописью паперть кириакона.

Въ 1841 году въ Зографѣ живописецъ Іоаннъ родомъ влахъ на стѣнѣ воротъ, ведущихъ въ сей монастырь, изобразилъ мученичество зографскихъ монаховъ, сожженныхъ въ башнѣ будто бы римскимъ папою, каторый написанъ тутъ.

Въ 1841 году въ Есфигменѣ исторированъ соборный храмъ аѳонскими живописцами: Іоасафомъ, Никифоромъ, Герасимомъ и іеродіакономъ Анѳимомъ.

Въ 1842 году въ Иверѣ поновлена стѣнопись соборнаго храма.

Въ томъ же году въ Ватопедѣ росписанъ водосвятный фіаль живописцами сотрудиниками Матѳея Іоаннова.

Въ 1847 году въ Хиландарѣ аѳонскіе живописцы Макарій, Веніаминъ и Захарія историровали водосвятный фіаль.

Въ 1852 году въ лаврѣ Аѳанасія живописецъ Захарія Христовичъ болгаринъ расписалъ новую паперть соборнаго храма. Кисть его оскорбляетъ зрѣніе и вкусъ эстетическій.

Въ 1854 году въ Пандократорѣ стѣнопись соборнаго храма (не вся) поновлена кистию вышепомянутаго Матѳея Іоаннова Влаха.

Въ семь же году въ Русикѣ русскій живописецъ Василій изрядно написалъ лики Спаса и Богоматери на стѣнѣ въ литійномъ притворѣ соборнаго храма.

Въ 1855 году въ Дохиарѣ поновлена стѣнопись въ соборномъ храмѣ аѳонокрейскимъ живописцомъ Геннадіемъ.

Въ 1859 году въ Ватопедѣ аѳонскіе живописцы монахъ Никифоръ и архимандритъ Анѳимъ (вышепомянутый іеродіаконъ) историровали отдѣльную церковь *Пояса Богоматери*.—

Конченъ мой перечень стѣнописныхъ изображеній въ священныхъ зданіяхъ на Аѳонѣ. Оцѣнку ихъ отыскивайте въ описаніяхъ моего Путешествія по сей горѣ. Я не включилъ ее въ этотъ перечень по пословицѣ Грековъ: *δὲς ἔψειν κράμβην περιττόν, πολλὰ μᾶλλον τρίς*, т. е. *не варятъ капусту дважды, еще меньше трижды*. У меня на очереди оповѣщеніе появленія на Аѳонѣ *постоянныхъ* мѣстныхъ иконописцовъ, вмѣсто пришлыхъ оттуда и отсюда.

Пусть никто не воображаетъ и не говоритъ, что на Святой горѣ издревле существовала своя школа живописи церковной. Ея не было тамъ до второй половины прошедшаго столѣтія. Всѣ тамошнія замѣчательныя иконы принесены изъ разныхъ странъ и мѣстъ, на примѣръ діонисіатская богородица, которую Царградскій патріархъ Сергій погружалъ въ морѣ въ 626 году, принесена изъ Трапезунта, иверская—изъ Никеи, двѣ зографскія иконы св. Георгія—изъ Палестины и Аравіи, кастамонитская св. архидіакона Стефана—изъ Іерусалима, двѣ ксенофскія мозаическія, св. Георгія и св. Димитрія великомучениковъ—изъ Константинополя, хиландарская Троеручица — изъ Сербіи. Что касается до живописи стѣнной, то и она была произведена художниками не аѳонскими: въ лаврѣ Аѳанасія Теофаномъ Критяниномъ и Фралгомъ Віотійцомъ въ Протатѣ, Хиландарѣ, старомъ Русикѣ, въ Ватопедѣ Панселиномъ Солунцемъ, въ Иверѣ іеромонахомъ Маркомъ изъ Грузіи; въ прочихъ монастыряхъ, какъ видно изъ вы-

шеизложенной зографической лѣтописи, работали пришлые живописцы изъ Θεσσαλίας и Επείρου, изъ Болгаріи, Βαλαχίας и Россіи, изъ города Смирны и съ острова Χίουσα. Имена и прозванія ихъ, годы и мѣсяцы, въ которые они трудились, помѣчены ими самими въ мѣстныхъ надписяхъ, кои всѣ несомнѣнно удостовѣряють наблюдателя въ томъ, что аѳонскіе монахи долго, очень долго, сами не занимались живописью, а приглашали къ себѣ иконописцовъ постороннихъ. Уже во второй половинѣ прошедшаго вѣка они обзавелись своими художниками. Свѣдѣнія о нихъ собраны мною на мѣстѣ (въ 1859 г.) отъ тамошнихъ современныхъ иконописцовъ, и вписываются сюда изъ тогдашней путевой книги моей.

Въ монашескомъ городкѣ на Аѳонѣ, называемомъ Карей, находятся двѣ кельи, какъ два отдѣльные дома, принадлежащія монастырю Каракальскому и отдаваемые имъ въ наемъ желающимъ жить въ нихъ монахамъ,—одна Всесвятская, а другая Рождество-Богородичная. Обѣ эти кельи суть двѣ частныя школы церковной живописи; и онѣ имѣють свою исторію.

Мѣстность Всесвятской кельи отмѣчена мною такъ. Въ Карей за темничною башнею Протата есть малая поляна, обнесенная съ сѣвера-востока каменною низкою стѣною, въ которой есть калитка. Когда чрезъ эту калитку выйдешь за эту стѣну и тотчасъ поворотить направо, тогда скоро придешь въ оную келью, въ которой есть церква, освященная во имя всѣхъ святыхъ. Она построена на покатости, понижающейся къ сказанной полянѣ. Эту келью въ 1681 году купилъ у Каракальскаго монастыря іеромонахъ и духовникъ Γαβριήλ, пришедшій на Аѳонъ изъ села Карпениси, что въ Румеліи, и пристроилъ къ ней церквицу во имя всѣхъ святыхъ, въ которой на южной стѣнѣ въ верху сдѣлана надпись на мраморной дощечкѣ:

+ Ἐτους 1681 μαίω ἀρχή.
 Εκ θεμελίων ἐκτίσθη ὁ πανά-
 γιος ναὸς τῶν ἀγίων πάντων διὰ
 ἐξόδων τοῦ ἐλαχίστου Γαβριήλ
 οὗτου καὶ πνευματικοῦ πατρὸς

+ Въ маѣ 1681 года начало.
 Съ основаній построенъ Всесвят-
 скій храмъ сей всѣхъ святыхъ
 иждивеніемъ наименьшаго Γαβριή-
 ла іеромонаха и духовника отца

ἡμῶν.—...*) τῆς Ρούμελης ὑπάρ- нашего. Родина его—село Кар-
 χει χωρίον Καρπενήσι. пениси въ Румеліи.

Эта церквица имѣетъ куполь. Она мала, но свѣтла и опрятна. Тутъ весьма замѣчательна икона, представляющая божественную литургію, которую служатъ всѣ девять чиновъ ангельскихъ. Написалъ ее Николай Критянинъ на иждивеніе о. Γαβριήλ, что видно изъ приписокъ на ней:

Χεὶρ ἔγραψεν

Писала рука

Νικολάου τοῦ Κρητός. Δέη-
 σις τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ Γαβριήλ
 ἱερομονάχου καὶ πνευματικοῦ
 πατρὸς ἡμῶν.

Николая Критянина. Моленіе
 раба Божія Γαβριήλ іеромонаха
 и духовнаго отца нашего.

Но самъ этотъ рабъ Божій не былъ иконописецъ, какъ и преемникъ его по Всесвятской школѣ, епископъ Раски (δеспότης Ράσκας) Серафимъ, тотъ самый, который у Турковъ купилъ себѣ патріаршество Александрійское, когда еще живъ былъ тамошній патріархъ Паисій, судившій нашего Никона, и который, какъ не принятый египетскими христіанами, удаленъ былъ на Аѳонъ, гдѣ и поселился въ Всесвятской кельѣ въ концѣ 17-го вѣка. Послѣ него кто и кто жилъ въ этой кельѣ до второй половины 18-го столѣтія: это неизвѣстно. А съ сей половины начинается рядъ уже извѣстныхъ по именамъ хозяевъ ея и вмѣстѣ иконописцовъ.

Первый изъ нихъ Дамаскинъ. Онъ родился въ румелійскомъ селѣ Карпениси и, выучившись живописи, водворился на Аѳонѣ, въ Всесвятской кельѣ. Тутъ въ церквицѣ я видѣлъ написанный имъ св. Убрусъ въ маломъ размѣрѣ. Живописное искусство его было очень посредственно. Но онъ воспиталъ и обучалъ ему даровитаго художника, которому имя

Никифоръ I. Онъ родился въ томъ же селѣ Карпениси, но не былъ въ родствѣ съ своимъ учителемъ Дамаскинымъ, который принялъ его къ себѣ юнаго и омонашилъ. Этотъ ученикъ превзошелъ своего учителя въ иконописаніи. Когда онъ еще обучался этому искусству, тогда прибылъ на Св. гору грекъ Николай, ро-

*) Преосвящ. Порфирій ставитъ здѣсь: ράσ; но что это значить,—не понятно.—Ред.

дившійся на островъ Хиосъ и обучавшійся живописи въ Москвѣ, и показалъ Никифору, какъ надобно рисовать масляными красками. Никифоръ скоро перенялъ эту *новость*; ибо до той поры на Аѳонѣ никто не писалъ иконъ масляными красками, а всё писали ихъ красками яичными. Вотъ произведенія кисти сего иконописца:

— а) Мѣстныя иконы Спасителя, Богоматери, Предтечи и соборъ св. апостоловъ въ келейной церквѣ всѣхъ святыхъ. Послѣдняя икона, очень хорошая, написана имъ въ 1790 году, показанномъ на обрамѣи ея. Онъ же написалъ замѣчательный, поясный, образъ св. Харалампія, находящійся въ принадлежащей Руссику Харалампіевской кельѣ на Карѣѣ.

— б) Вся колоннадная паперть соборнаго храма въ Иверскомъ монастырѣ росписана имъ въ 1795 году, показанномъ тутъ, на стѣнѣ, по правую сторону входа въ соборъ. Здѣсь живопись его очень хороша.

— в) Кириаконъ въ Предтеченскомъ скитѣ Иверскаго монастыря исторированъ имъ въ 1799 году.

— г) Онъ началъ росписывать соборный храмъ въ Зографѣ въ 1816 году, но въ этой обители заболѣлъ и скончался. Тамъ же и погребенъ. Работу его тутъ продолжалъ и кончилъ ученикъ его Митрофанъ въ 1817 году.

Современники сего Никифора были монахи Григорій и Митрофанъ, оба не ученики его.

Григорій жилъ въ кельѣ монаха Дамаскина, что на пути изъ Карей къ Руссику, немного ниже хребта Аѳонской горы, зрящаго къ Карѣѣ, и писалъ иконы красками яичными. Произведенія кисти его суть:

а) Въ соборномъ храмѣ Руссика, освященномъ въ 1817 году, мѣстныя иконы Спасителя, Предтечи и св. великомученика Пантелеимона на колоннѣ, у выхода изъ сего храма.

б) Мѣстныя иконы въ соборной церкви монастыря Кутлумушскаго.

в) Мѣстныя иконы въ такой же церкви обители Есфигмена.

Этотъ Григорій былъ ревнивъ и завистливъ, и потому не имѣлъ учениковъ. А у Никифора I-го ихъ было двѣнадцать.

Митрофанъ жилъ въ карейской кельѣ св. апостола Ѳомы, и писалъ иконы красками яичными. Лучшею изъ нихъ считается мѣстная икона Богоматери Портаитиссы въ карейской церквѣ Иверскаго подворья, обновленной въ 1760 году. Тутъ я видѣлъ эту икону. На ней замѣтно много женственности. Лишь Богоматери — ликъ гречанки. Сей Митрофанъ скончался въ 1799 году.

Преемники Никифора I по Всесвятской кельѣ и ученики его были Митрофанъ и Иоасафъ.

Митрофанъ родился въ селеніи Виза, находящемся на разстояніи трехъ дней пути отъ Византіи, т. е. Константинополя, а омонашенъ реченнымъ Никифоромъ, и въ кельѣ Всѣхъ Святыхъ скончался. Извѣстны живописные труды его.

а) Онъ яичными красками написалъ небольшую поясную икону Иисуса Христа въ церквѣ Всесвятской кельи. Я видѣлъ ее. Кисть академическая!

б) Въ Зографѣ имъ исторированъ соборный храмъ въ 1817 году, —

в) А въ 1820 году росписанъ кириаконъ скита Кавсокаливскаго.

Иоасафъ, племянникъ Никифора I-го, родился въ Карпениси, а омонашенъ дядею въ Всесвятской кельѣ, скончался же въ 1842 году. Онъ историровалъ западную часть соборнаго храма въ Есфигменѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1841 года, и поновилъ стѣнную живопись съ соборномъ же храмѣ Иверскаго монастыря масляными красками. Преемники его по Всесвятской кельѣ и ученики суть Никифоръ и Германъ.

Никифоръ II-й, простой монахъ, родной братъ Иоасафа, родился въ Карпениси въ 1794 году, и въ юныхъ лѣтахъ, водворившись въ Всесвятской кельѣ, никогда никуда не ходилъ съ Св. горы Аѳонской. — „Развѣ епитимія, — говорилъ онъ мнѣ, — понудила бы меня выѣхать отсюда и поглядѣть на Константинополь“. Роста онъ малаго, сухощавъ; блѣлое лицо его съ тонкими чертами,

приятно. Онъ весьма простосердеченъ, прямодушенъ и добръ. Его благость подарила мнѣ двѣ старинныя иконы, именно вышеупомянутую литургію, совершаемую ангелами, кисти Николая Критянина, и триморфонъ Панселина (складень); и я обѣщался (9 марта 1859 г.) прислать въ его церковь серебряные потиръ и дискосъ, и исполнилъ свое обѣщаніе, купивъ эти сосуды въ Одессѣ. Произведенія кисти его суть стѣнные изображенія во Всесвятской церкви 1839 года и въ Есфигменовомъ соборномъ храмѣ 1841 года, и разныя иконы заказныя.

Герасимъ родился въ селеніи Визѣ близъ Константинополя въ 1794 году. Онъ роста малаго, толстъ и невидѣнъ собою, но кротокъ, простъ и стыдливъ. Имъ написаны стѣнные изображенія въ той же Всесвятской церкви въ 1839 году, икона Предтечи тутъ же, написанная яичными красками, разныя иконы заказныя, и изображенія на стѣнахъ соборнаго храма въ Есфигменѣ въ 1741 году.

Ученики Никифора II и Герасима суть Анѳимъ и Гавріиль.

Анѳимъ, священно-архимандритъ, родился въ селѣ Перистаси, что близъ Каллиполя у Дарданельскаго пролива, въ 1818 году. Онъ, кромѣ живописи, знаетъ церковное пѣніе и очень искусно поетъ теноромъ чистымъ, нѣжнымъ и пріятнозвучнымъ, не въ носъ. Роста онъ средняго, благообразенъ, тихъ, любезенъ. Я познакомился съ нимъ въ Иверскомъ монастырѣ и тамъ слышалъ усладительное пѣніе его, а въ Есфигменовомъ соборномъ храмѣ видѣлъ стѣнопись его (1841 года).

Гавріиль іеромонахъ, родившійся въ Визѣ, племянникъ Герасима, рисуетъ изрядно.

Всѣ они трое въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1859 года, въ бытность мою въ Ватопедѣ, росписывали тамошнюю отдѣльную церковь *Пояса Богоматери*. Я спрашивалъ Никифора и Герасима о другихъ иконописцахъ аѳонскихъ, и узналъ отъ нихъ то, что выше написано мною о современникахъ Никифора I, Григоріи и Митрофанѣ.

Въ 1859 году, 10 марта, во вторникъ, мнѣ прилучилось быть

у иконописца іеромонаха Макарія (онъ же и тѣпикарь, т. е. уставщикъ Протатской церкви), живущаго въ Каракальской кельѣ Рождества Богородицы. По завѣренію его, въ этой кельѣ работали иконописцы Макарій и Веніаминъ.

Макарій 1-й, монахъ, родившійся въ селѣ Галатистѣ, что въ девяти часахъ пути отъ Солуня къ Аѳону, жилъ въ названной кельѣ и занимался церковною живописью. Онъ въ 1787 году, 24 августа, кончилъ исторированіе кладбищной Никольской церкви въ Карѣѣ, о чемъ и повѣдалъ въ надписи на откосѣ окна, освѣщающаго лѣвый клиросъ: Ἱστορίθη τὸ παρὸν παρεκκλήσιον διὰ συνδρομῆς τῶν πανοσιωτῶν ἐν ἱερομονάχοις κυρίου Νικηφόρου καὶ κυρίου Τιμοθέου. Χεὶρ Μακαρίου μοναχοῦ. 1787, αὐγούστου 24, то есть: „исторированъ сей параклисъ складчиною преподобнѣйшихъ іеромонаховъ Никифора и Тимофея. Кисть Макарія монаха. 1787 года, августа 24 дня“. — Смерть похитила сего иконописца въ 6 день мая 1814 года.

Ученики его были монахи: Веніаминъ, Захарія и Макарій, — три родные брата изъ села Галатисты.

Веніаминъ I-й писалъ мѣстныя иконы въ кладбищную церковь карейскую, поновлялъ стѣнную живопись въ соборномъ храмѣ Хиландарскаго монастыря въ 1804 году, сдѣлалъ вѣрные снимки съ фресковъ Панселина въ Протатской церкви и въ Хиландарскомъ соборномъ храмѣ, и росписалъ переднюю часть собора въ Есфигменѣ. Я видѣлъ реченные снимки его. Ихъ много. Всѣ они на бумагѣ сдѣланы удачно. Особенно понравились мнѣ головки апостола Петра и ихъ же съ нимъ. Веніаминъ почилъ о Господѣ въ 1844 году.

Захарія іеромонахъ вмѣстѣ съ этимъ Веніаминомъ въ 1803 году росписалъ паперть Хиландарскаго собора. Моя оцѣнка ихъ искусства помѣщена въ моемъ Первомъ путешествіи по Аѳону, ч. 2-я, отдѣл. 1, стр. 28.

Макарій 2-й, іеромонахъ и тѣпикарь Протатской церкви, родившійся въ 1796 году, роста средняго, бѣлокуръ, блѣденъ, пріятливъ. Въ 1859 году ему исполнилось 63 лѣта отъ роду. Онъ

далъ французу Дидрону греческій списокъ съ Ерминіи іеромонаха Діонисія Фурноаграфіота за 300 піастровъ, и за то потерпѣлъ порицаніе отъ всесвятскихъ иконописцовъ Іоасафеевъ и отъ властныхъ и судныхъ старцевъ Протата. Когда я спросилъ его о времени жизни вышепомянутаго іеромонаха Діонисія, тогда онъ отыскалъ у себя какую-то печатную книгу, въ концѣ которой было записано, что въ 7223 году отъ Адама (1715 отъ Хр.) умеръ работавшій на Аѳонѣ живописецъ Давидъ, родившійся въ албанскомъ городѣ Авлонѣ, и повѣдалъ мнѣ, что сей Давидъ былъ учителемъ сего Діонисія: а объ этомъ говорилъ ему, Макарію, наставникъ его Макарій 1-й. Итакъ, Ерминія Діонисія есть произведение недавнее. Она напечатана въ Аѳинахъ извѣстнымъ грекомъ Симонидисомъ, обманщикомъ и поддѣльвателемъ старинныхъ греческихъ почерковъ. Въ предисловіи къ ней этотъ грѣховодникъ сказалъ, что Діонисій жилъ въ 1458 году. Но это сказаніе есть чистая ложь. Симонидисъ въ бытность свою на Аѳонѣ свидѣвшись съ отцомъ Макаріемъ, говорилъ ему: „Ерминію Діонисія надобно продать, а для сего нужно ей придать большую старину“. Теперь понятно, почему это руководство къ церковной живописи написано худымъ языкомъ (*χρδαία γλωσσα*), такъ что встрѣчаешь въ ней много варварскихъ и нѣмецкихъ словъ, на примѣръ: γόλδ φάρβε = Gold Farbe, τεζγιάχι, σουραγί, τζιγγιάρι и проч. и проч., и почему оно неизвѣстно было ни у насъ, ни въ Европѣ. О времени художественныхъ трудовъ Панселина отецъ Макарій ничего не зналъ; а на вопросъ мой: какіе десять царей изображены въ Протатской церкви, — отвѣчалъ: это — прародители Иисуса Христа, — ветхозавѣтные патріархи и цари, и показалъ мнѣ Веніаминовы снимки съ нихъ. Въ числѣ ихъ оказались іудейскіе цари: Езекиа въ омофорѣ съ воздѣтыми руками, Манассія, Ахазъ, и сынъ патріарха Іакова, Веніаминъ, съ торчащими волосами. Замѣчено мною, что снимки съ фресковъ протатскихъ и хиландарскихъ очень сходны въ очертаніяхъ. Итакъ, справедливо полагаютъ, что Панселинъ росписывалъ и Хиландарскій соборъ. — По завѣренію отца Макарія, деревянный потолокъ

въ Протатской церкви вновь устроенъ и пониженъ за 60 лѣтъ назадъ (отъ 1859 г.) въ 1799 году. До устройства же его свѣтъ проходилъ въ нее чрезъ верхнія окна ея, кои теперь заложены. Онъ же говорилъ мнѣ, что по смерти послѣдняго Прота Св. горы Протатская церковь долго стояла безъ крыши, и потому попортилась въ ней стѣнная живопись. Отецъ Макарій въ 1859 году историровалъ что-то въ Симонопетрскомъ монастырѣ. Въ кельейной церквицѣ его замѣчательны св. образа:

- 1) Св. Ефрема Сирина очень малый;
- 2) Свв. сорока мучениковъ Севастійскихъ, 16 вѣка;
- 3) Священномученика Харалампія. Онъ написанъ въ ростъ. Живопись хороша, полагаю, 17 вѣка;
- 4) Снятіе Спасителя съ креста и погребеніе Его, — на длинной и тонкой дощечкѣ. Живопись превосходная. Рисунки сходны съ тѣми, которые помѣщены въ аѳоноверскомъ Евангеліи 1387 года.

5) Покровъ пресвятой Богородицы кисти греческой и съ надписью греческою: *Σχεπη*. Старинная икона. Очень хорошо нарисованы Андрей Юродивый и Епифаній.

Ученикъ Макарія 2-го, Веніаминъ 2-й, іеромонахъ, родившійся въ загорской Димитриадѣ, молодъ, смугль, кипучъ. Онъ на промасленной бумагѣ отподобилъ много головъ Панселиновой кисти, что въ Протатской церкви. Всѣ эти головы отмѣнно хороши и похожи на свои подлинники. Онѣ отподоблены гораздо лучше и вѣрнѣе, чѣмъ снимки съ нихъ извѣстнаго Петра Ивановича Севастьянова.

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ иконописцовъ, мнѣ извѣстны еще три агіографа аѳонскіе, Дамаскинъ, Савва и Геннадій. Перваго я видѣлъ въ 1845 или 6 году въ его кельѣ, что ниже Карейскаго хребта Св. горы, а втораго многократно видалъ въ Русикѣ, потому что онъ жилъ близъ сего монастыря, въ принадлежащей ему кельѣ Всесвятской у моря. А какія иконы были написаны ими: узнать это не удалось мнѣ, вѣроятно, по недосугу. Въ кельѣ Дамаскина, болѣе ростовщика, чѣмъ иконописца, замѣ-

ченъ былъ мною образъ: *Истязаніе І. Христа*. Его изрядно написалъ какой-то Аѳанасій Аѳинянинъ въ 1769 году. На этомъ образѣ читается его надпись: Χεῖρ Ἀθανασίου τοῦ ἐξ Ἀθηνῶν αψξθ. Въ Дамаскиной же кельѣ находится портретъ молодаго Панселина. Спутникъ мой, Николай Благовѣщенскій, срисовалъ его для меня. Что касается до иконописца Геннадія, то онъ въ 1855 году поновилъ стѣнопись въ Архангельскомъ соборѣ Дохиара.

Многовѣковая и разнообразная иконопись на Аѳонѣ сильно занимала меня. Весьма многія иконы и стѣнныя изображенія напечатлѣлись въ воображеніи моемъ, какъ будто оно есть безконечное полотно, на которомъ душа рисуесть все, что видитъ. Но не однѣ эти впечатлѣнія я получилъ на Св. горѣ; нѣтъ, тамъ душа моя, эта самоучка-искусница росписывать чертогъ свой изображеніями видимыхъ и невидимыхъ предметовъ, обогатилась многими новыми понятіями о священной живописи, и послѣ сравнительныхъ наблюденій надъ древними и новыми произведеніями кисти въ церквахъ и картинныхъ храминахъ на западѣ привела эти понятія къ слѣдующему знаменателю:

„Православная иконопись на Аѳонѣ выражаетъ христіанскіе догматы, преданія, обряды, добродѣтели, но такъ, что догматическая непреложность иконописанія сочетается съ свободностію вдохновенія вѣры и эстетическаго вкуса, а эта свобода ограничивается просопографическою достовѣрностію *), священнымъ приличіемъ и надобностію возбуждать и поддерживать въ христіанахъ высокіе помыслы и святія чувствованія“.

Вотъ итогъ моихъ наблюденій надъ оною иконописью. Разлагаю его на числа и дроби, испросивши у читателя позволеніе говорить сперва о меньшемъ, потомъ о большемъ, а *minori ad majus*.

На Аѳонѣ достойна вниманія иносказательная *знаменность* (символика) многихъ предметовъ на иконахъ и стѣнныхъ изобра-

*) Просопографіею называется сказаніе о внѣшнемъ видѣ Богочеловѣка, Его матери и многихъ святыхъ.

женіяхъ. Тамъ нѣтъ такихъ эмблемъ, какія видѣлъ я въ церквахъ римскокатолическихъ, нѣтъ ни воспрещенныхъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ агнцевъ, означающихъ Спасителя и апостоловъ, ни голубей, напоминающихъ апостоловъ же, которымъ сказано: будите цѣли, яко голубіе; нѣтъ ни еленей, пьющихъ воду изъ четырехъ райскихъ рѣкъ у подножія креста и знаменующихъ сонмы увѣровавшихъ въ Господа язычниковъ; нѣтъ ни боченковъ съ обручами, ни поблекшихъ листьевъ, ни голубей съ вѣточками въ клювахъ, изъ коихъ первые означаютъ крѣпкій союзъ христіанъ, вторые — скоротечность жизни, третьи — полетъ чистыхъ душъ на небо; нѣтъ вѣнцовъ Христу въ рукахъ мучениковъ. Зато есть другія знаменности.—У трехъ ангеловъ подъ дубомъ Мамврійскимъ на столѣ видны треугольники: это — символы св. Троицы. Ангелы изображаются кудрявыми съ вьющимися у ушей ихъ ленточками, въ діаконскихъ стихаряхъ, иногда съ жезлами, увѣнчанными крестикомъ. Кудри знаменуютъ красоту и силу ихъ, ленточки — слышаніе молитвъ нашихъ, а діаконская одежда и жезлъ — служеніе ихъ всѣмъ хотящимъ наслѣдовать спасеніе. — Огнезрачные фіалы на головахъ пророковъ въ видѣ опрокинутыхъ стаканчиковъ означаютъ изліяніе на нихъ прозорительной благодати Духа Святаго. Св. Іоаннъ Предтеча иногда пишется съ крыльями по смыслу пророчества Малахія, въ которомъ онъ предсказанъ, какъ ангелъ, готовящій путь Господу, Идущему въ церковь свою. „*Се, азъ посылаю ангела Моего, и призритъ путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапно придетъ въ церковь свою Господь* (гл. 3, 1). Если кто изображенъ съ крестомъ или пальмою въ одной рукѣ, и съ открытою ладонью другой руки, обращенною къ зрителю, то симъ выражается чистосердечное исповѣданіе Христа этою святою душею. Замѣчательно, что Греки и *Гречанки* и теперь, когда увѣряютъ кого либо въ чистотѣ своихъ намѣреній и въ твердости своихъ убѣжденій, выпрямляютъ ладонь и, порывисто простирая ее къ собесѣднику, говорятъ: *на!* Этимъ они показываютъ, что душа ихъ такъ открыта и чиста, какъ ладонь.—Три звѣзды, рисуемыя на челѣ и раменахъ Божіей матери, напоминаютъ, что

она есть звезда назаходима, вводящая въ міръ великое солнце *), Приснодѣва, чистѣйшая свѣтлостей солнечныхъ и Царица высшая небесъ и честнѣйшая херувимъ. Оторочка у выи, унизанная драгоцѣнными камнями, служитъ знакомъ царственнаго рода ея. Бѣлый платокъ за поясомъ у ней, молящейся съ воздѣтыми къ небу руками, пишется агіографами, какъ памятникъ плача и рыданія ея при погребеніи возлюбленнаго Сына ея. Съ такимъ платкомъ пресвятая Дѣва изображена на мозаической иконѣ въ римскомъ храмѣ св. Венанція въ 624 году, на рукописной Палей шведской королевы Христины въ девятомъ вѣкѣ, въ Кіевософійскомъ соборѣ и на Аѳонѣ.—Богоматерь съ младенцемъ у персей ея, молящаяся съ распростертыми руками, пишется въ чашѣ, у которой изъ двухъ боковъ льются два потока спасительной воды, и называется иконою Живоноснаго источника. Этотъ источникъ есть не она сама, а рожденный ею Богочеловѣкъ, Спасъ, Иисусъ Христосъ, къ Которому мы приближаемся съ помощію матери Его. Она мать Живоноснаго источника,—Христа, и насъ зоветъ къ Нему, говоря намъ съ пророкомъ Исаіею: *почерпите воду съ веселіемъ отъ источника спасенія* (глава 12, 3). Впрочемъ и сама она есть *кладязь воды живы и истекающія отъ Ливана* (Пѣснь пѣсней, 4, 15), то есть второй протокъ милостей Божіихъ. — Въ Ватопедскомъ соборѣ, выше окна праваго клироса, въ нишѣ, изображено крещеніе Господне такъ, что поодаль отъ крещаемаго Христа, позади ангеловъ, стоятъ Андрей Первозванный и Іоаннъ Богословъ юный, а за ними, у скалистой пещеры, виденъ безобразный и нагой человекъ: онъ стащилъ съ другаго человека багряную рубашку, и стащилъ на выворотъ почти всю, такъ что она осталась только на рукахъ ниже локтей. Этотъ обнаженный человекъ оспариваетъ ее у своего противника. Сдается, что такимъ образомъ выражено ученіе о діаволѣ или о грѣшномъ прелюбодѣйномъ мірѣ, усиливающимся совлечь съ христіанина одежду спасенія. — Въ Аѳонолаврской отдѣльной отъ прочихъ зданій церкви Богоматери Куку-

*) Канонъ Богоматери съ акаѳистомъ. Пѣснь 9, тропарь 2-й.

зелиссы, на замѣчательномъ по изяществу большомъ Распятіи, внизу, написанъ башмакъ съ носкомъ кругловатымъ. Помѣщеніе его тутъ озадачило меня. Античныя надписи на гробницахъ: *Quidquid pes tuus calcaverit, tuum erit*, т. е. *на что наступитъ нога твоя, то будетъ твое*, — *pro itu ac reditu felici*, — *въ память счастливаго отшествія и возвращенія*, — эти надписи, по разумѣнію моему, были неподходящими къ Распятію. Наилучшее объясненіе оной обуви дало мнѣ Евангеліе, въ которомъ сказано: *аще кто хошетъ по мнѣ идти, да отвержется себя самаго, и да возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ*. Башмакъ внизу Распятія напоминаетъ поклоннику креста долгъ его идти по слѣдамъ Христа, претерпѣвшаго крестную смерть ради спасенія нашего. Въ Хиландарскомъ соборѣ, у лѣваго клироса, високо на стѣнѣ, историровано Снятіе со креста. Тутъ много женщинъ плачущихъ и рыдающихъ. Тутъ же апостоль Филиппъ или Тома обратился къ каменщику, изсѣкающему въ камнѣ ложе для Распятаго, наклонился и пальцемъ указываетъ ему это ложе. Думается, что онъ говоритъ ему: *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ*. На иконахъ и стѣнныхъ изображеніяхъ Воскресенія Христова, внутри погребальнаго вертепа, пишется особо убрусъ его и особо плащаница, повитая пеленами, какъ повивается младенецъ. Смотришь на нее и понимаешь, что Воскресшій вышелъ изъ гробовыхъ пеленъ, не расторгнувши ихъ, какъ выходитъ хрисалида изъ куколки своей, оставивъ ее цѣлою. Такимъ образомъ иконопись отображаетъ ученіе объ измѣненіи воскресшаго тѣла Христова въ тѣло духовное, и вмѣстѣ поясняетъ: какъ совершалось воскресеніе его. Такъ писать икону Воскресенія Христова съ свѣтозарнымъ ангеломъ, сидящимъ у погребальнаго вертепа, гораздо правдоподобнѣе, нежели представлять его парящимъ въ воздухѣ надъ этимъ вертепомъ, да еще съ хоругвию въ рукѣ. Кто видѣлъ Его въ такомъ состояніи? Никто. А цѣльную плащаницу безъ мертвеннаго тѣла видѣли апостолы и муроносицы.

Во всѣхъ аѳонскихъ храмахъ мѣстныя иконы ставятся тамъ же, гдѣ ставимъ ихъ и мы. А расположеніе стѣнной живописи

не условлено общимъ правиломъ или обычаемъ, и потому не вездѣ одинаково, но по большей части распределено такъ:

Въ небо купола видится или Господь Вседержитель (въ лаврѣ, Иверѣ, Ватопедѣ, Пандократорѣ), или Богоматерь-Ширшая небесъ и молящаяся съ распростертыми руками (въ Зографѣ и Кастамонитѣ). На шеѣ купола въ Иверѣ, Ватопедѣ, Хиландарѣ, Зографѣ и Кастамонитѣ изображены ангелы, совершающіе великій выходъ съ дарами, а ниже ихъ—пророки и евангелисты; въ лаврѣ же—ветхозавѣтные праотцы въ кружкахъ и подъ ними пророки въ ростъ. Ангелы на великомъ выходѣ одни несутъ плащаницу съ изображеніемъ умершаго Христа, другіе предшествуютъ имъ съ подсвѣчниками, рипидами, дикиріями и трикиріями, съ потиромъ и дискосомъ. Эта картина напоминаетъ пѣснь: *яко да Царя встѣхъ подымежъ, ангельскими дориносима чинми*, и выражаетъ ученіе о сослуженіи съ нами этихъ чиновъ во время литургіи. *Въ алтаряхъ* помѣщены:

— Богоматерь надъ горнимъ мѣстомъ съ двумя ангелами подлѣ нея, въ церквахъ: Протатской и Лаврской, а въ Никольскомъ придѣлѣ лавры — Богоматерь съ младенцемъ у персей ея.

— Она же въ Иверѣ надъ среднимъ окномъ алтаря въ ростъ, но безъ ангеловъ и безъ младенца съ бѣлымъ платочкомъ въ правой ручкѣ.

— Она же и тутъ же, въ Хиландарѣ, но Ширшая небесъ.

— Ниже Богоматери въ Протатѣ, на правой сторонѣ алтаря, Господь, стоя, преподаетъ тѣло Свое благоговѣнно подходящимъ къ Нему одинъ за другимъ апостоламъ, а на лѣвой сторонѣ Онъ же, стоя, причащаетъ ихъ изъ чаши Своею кровію; подъ этими причащательными изображеніями помѣщены святители, составлявшіе и служившіе литургію; въ Иверѣ видятся эти же картины съ добавкою ангеловъ, совершающихъ великій выходъ съ дарами; въ лаврѣ оныя же картины съ добавкою таковыхъ же ангеловъ, тоже и въ Никольскомъ придѣлѣ сей обители.

Изображеніе великаго выхода съ дарами, совершаемаго ангелами, я видѣлъ только на Аѳонѣ, гдѣ стѣнопись не древнѣе

16 вѣка, за исключеніемъ Ватопедской 1312 года. А причащеніе апостоловъ Господомъ подъ двумя видами на двухъ отдѣльных картинахъ рисовалось съ раннихъ поръ христіанства. Самыя старшія двѣ картины, представляющія такое причащеніе, находятся въ недавно открытомъ въ италіанскомъ городѣ Россанѣ Евангеліи, написанномъ на пергаментѣ съ многими миниатюрами въ VI вѣкѣ*). Такія же двѣ картины, не говоря о кievософійскихъ и кievомихайловскихъ, я видѣлъ въ архирейскомъ служебникѣ, принадлежащемъ аравоуніатской церкви въ Іерусалимѣ, написанномъ за 233 лѣта назадъ отъ 1882 года въ городѣ Алеппѣ. Обѣ онѣ срисованы оттуда красками и хранятся у меня вмѣстѣ съ снимками съ миниатюръ арабскихъ. Въ церквахъ аѳонскихъ, въ алтарномъ углубленіи ихъ, за св. престоломъ, на стѣнахъ пишутся составители литургіи: Іаковъ братъ Господень, Василій Великій, Іоаннъ Златоустый и Григорій Двоесловъ, каждый съ развернутымъ свиткомъ въ рукѣ, на которомъ начертаны начальныя слова литургійныхъ молитвъ, напримѣръ: *Боже святыи, Иже во святыхъ почиваяи... Иже общія сія и согласныя даровавый намъ молитвы... Еще приносимъ ти словесную сію службу...* Тутъ же, если алтарь обширенъ, пишутся и другіе святители: Аѳанасій и Кирилль Александрійскіе, Григорій Богословъ, Николай Чудотворецъ, Спиридонъ Триміеунтскій и другіе, также съ свитками въ рукахъ и съ начертанными на нихъ литургійными словами, хотя они и не писали литургій. Помѣщеніе ихъ тутъ наравнѣ съ литургистами соотвѣтствуетъ тому порядку совершенія литургіи, какой съ древнѣйшихъ временъ донинѣ соблюдается въ православной церкви. Известно, что при соборномъ служеніи архирейскомъ каждый священникъ произноситъ свой возгласъ: а въ восточныхъ церквахъ служащіе съ патриархомъ или митрополитомъ архіереи и іереи одинъ послѣ другаго произносятъ даже такъ-называемыя *канонныя* или тайнодѣйственныя изрѣченія, какъ то: *Побѣдную пѣснь поюще... Пріимите ядите... Пійте отъ*

*) Evangeliorum codex graecus purpureus Rossanensis. Tafel X. Leipzig. 1880 г.

нея вси... Твоя отъ твоихъ... Такое раздѣленіе молитвенныхъ возгласовъ и тайнодѣйственныхъ изрѣченій между сослужащими въ алтарѣ установлено для того, чтобы главный священнодѣйствующій архіерей не былъ останавливаемъ ими въ молитвенномъ пареніи своемъ къ Богу, и не прерывалъ бы смысла произносимой имъ молитвы благодаренія. Онъ молится непрерывно, а служащіе съ нимъ, внимая молитвамъ его, своими, отдѣленными каждому, возгласами даютъ знать предстоящимъ христіанамъ: что и что совершается въ алтарѣ. Такимъ образомъ, литургія въ дѣйствіи и иконопись, изображающая священнослужителей, преемственно возглашающихъ то и то, поясняютъ себя взаимно.

Такъ какъ во время литургіи воспоминаются, кромѣ Богоматери, пророки, апостолы, мученики, исповѣдники, дѣвственники, преподобные подвижники, и даже всѣ вѣрующіе въ Господа, живые и усопшіе, то всѣ они въ аеонскихъ храмахъ изображены на стѣнахъ, какъ участвующіе съ иноками въ служеніи Богу. Размѣщеніе ихъ ликовъ условлено благочестивыми желаніями игуменовъ или благодотворителей монастырямъ ихъ. Мученики написаны на нижнихъ частяхъ стѣнъ среди храмовъ такъ живо и такъ впечатлительно, что, смотря на нихъ, невольно сознаешь въ себѣ сперва слабость своей вѣры и нестойкость исповѣданія Христа предъ челоуѣками, а потомъ рѣшимость даже пролить кровь свою за имя Его. Я увѣренъ, что аеонскіе монахи, часто и долго страдавшіе отъ магометанъ, воодушевлялись и укрѣплялись въ злостраданіяхъ своихъ воззрѣніемъ на святые лики страсто-терпцовъ и побѣдоносцовъ Христовыхъ. Эти лики достойны изученія. *Разныя* одежды и оружія мучениковъ, наипаче изъ воиновъ, соотвѣтственныя *разнымъ* полкамъ, въ которыхъ они служили, ихъ геройская сановитость, сила, мужество, твердость вѣры, самоотверженіе, преданность царю Христу, выраженныя въ лицахъ и въ сановитости ихъ, все это внушительно и назидательно. Думать надобно, что работавшіе на Аеонѣ иконописцы имѣли у себя подъ руками древнія рукописныя житія святыхъ съ изображеніями ихъ. — Верхнія части стѣнъ въ алтаряхъ и среди хра-

мовъ покрыты больше изображеніями господскихъ и богородичныхъ праздниковъ. На восточной сторонѣ, выше иконостаса, помѣщено Благовѣщеніе, а на западной Успеніе Богоматери, подъ нимъ же, — индѣ Недреманное Око. — Мѣста для исторированія акаѳиста Богоматери, Апокалипсиса и псаломскаго богохваленія всей твари отведены на папертяхъ. А ктиторы монастырей обоего пола изображены на стѣнахъ среди храмовъ и въ литійныхъ притворахъ ихъ.

(Французскій живописецъ Дюранъ, бывшій на Аеонѣ, тамошнихъ ктиторовъ, угрволахійскихъ господарей, написанныхъ въ со-большихъ шапкахъ и шубахъ, ошибочно призналъ за своихъ королей изъ рода Меровинговъ).

Любимые цвѣта трудившихся на Аеонѣ иконописцовъ суть голубой, багряный, бѣлый, желтый и темноватый. Первый цвѣтъ небесный предпочитаемъ былъ ими зеленому, потому что его любили всѣ православные цари греческіе, поддерживавшіе *партію голубыхъ* въ отличіе отъ еретиковъ, усвоившихъ себѣ цвѣтъ земляныхъ луговъ и принадлежавшихъ *къ партіи зеленыхъ*. При томъ голубой цвѣтъ напоминаетъ снѣдшаго съ небесъ и вознесшагося на небеса Господа, и наше вѣчное житіе въ небесныхъ обителяхъ. Этотъ цвѣтъ видѣнъ въ аеонскихъ церквахъ какъ на фонѣ стѣнной живописи, такъ и на одеждахъ Спасителя и пресвятой матери его. — Цвѣтъ багряный избранъ для писанія верхняго или нижняго одѣянія Спасителя, какъ знаменованіе царскаго величія Его и таинства искупленія рода челоуѣческаго кровію Его; поелику же послужила сему таинству и пресвятая Дѣва, происшедшая изъ царскаго и первосвященническаго рода, то и ея омофоріонъ признано за приличное писать багрянымъ. — Лица Спасителя, Богоматери и праотцевъ ихъ большею частію пишутся бѣлыми. Такъ это быть должно. Священное писаніе внушаетъ намъ, что первый челоуѣкъ Адамъ былъ бѣлый и алый, и что онъ родилъ сына Сиеа по образу и подобію своему. Итакъ, сихъ первыхъ праотцовъ и потомковъ ихъ надобно изображать бѣлыми. Изъ того же писанія видно, что Авраамъ пришелъ въ Землю обѣтованную

изъ-за Евфрата, гдѣ понынѣ живутъ древнія племена бѣлокожія, что внукъ его Исавъ былъ рыжій, а Іаковъ женился на Ліи и Рахили, которыхъ отецъ былъ бѣль, какъ это доказываетъ самое имя его *Ливанъ*, т. е. *снѣжный*; видно такъ же, что царь Давидъ, отъ котораго происходили І. Христосъ и мать Его, былъ *черменъ*, т. е. русъ. Посему какъ праотцы народа Божія, такъ и І. Христосъ, сынъ Авраамовъ, сынъ Давидовъ (Матѣ. 1, 1), и мать Его правильно пишутся бѣлыми. — Цвѣтъ желтоватый (*θαῖος* = *спрныи*) издревле употребляется агіографами для писанія нижней одежды святыхъ иноковъ, потому что *горючая стра* напоминаетъ монаху о переплавкѣ и очищеніи всего существа его. — Темноватая иконы, старинныя и недавнія, не рѣдки на Аѳонѣ. Къ ряду первыхъ тамъ принадлежатъ: 1) въ монастырѣ св. Діонисія та икона Богоматери, предъ которою вселенскій патріархъ Сергій съ народомъ молился объ освобожденіи Константинополя отъ осады его Персами и Аварями въ 626 году; 2) въ Иверѣ икона, приплывшая по морю къ этому монастырю и взятая съ воды грузинскимъ монахомъ Гаврииломъ въ 829 или 830 году, но ранѣе октября мѣсяца, въ который весь Аѳонъ опустошенъ былъ Сарацинами; 3) въ монастырѣ св. Павла икона на небольшой и нецѣльной доскѣ, будто бы принадлежавшая Ѳеодорѣ, супругѣ иконоборнаго царя Ѳеофила (829—842 г.), и не сгорѣвшая въ огнѣ; 4) въ лаврѣ—такъ-называемая Кукузелисса. О всѣхъ этихъ иконахъ я сказалъ надобное слово въ своемъ Путешествіи по Аѳону. А здѣсь о святопавловской иконѣ присовокупляю, что на ней лице Богоматери написано такъ же необыкновенно, какъ написанъ ликъ св. Іоанна Предтечи на мѣстной иконѣ въ соборномъ храмѣ Метеоропреображенскаго монастыря въ Ѳессаліи близъ города Трикки. Вотъ вамъ моя замѣтка о семь ликѣ, начертанная въ ономъ храмѣ. „Весь ликъ іорданскаго проповѣдника покаянія видѣнъ какъ бы въ туманѣ, какъ бы тѣнь, какъ бы духъ, молящійся не здѣсь, на землѣ. Весь онъ покрытъ темнымъ колоритомъ съ отливомъ цвѣта темнобагровой малины. Такой пошибъ иконописанія я называю очертательнымъ. Его любили особенно болгар-

скіе и сербскіе иконописцы. Посему, я думаю, что эта икона была написана сербомъ и принадлежала строителю Метеоропреображенскаго монастыря Іоасафу изъ семейства сербскихъ князей Урошей (14 вѣка). Точно такъ же и на святопавловской иконѣ лице Богоматери видно какъ бы въ туманѣ, какъ бы тѣнь, какъ бы духъ, смотрящій на насъ изъ глубины отдаленнаго неба, и все оно покрыто темнымъ колоритомъ и тѣмъ же багровомалиновымъ отливомъ. Сознаю, что такой способъ иконописанія весьма оригиналенъ. Изобразить лице такъ, что оно смотритъ на тебя, какъ тѣнь, какъ духъ изъ туманной глубины неба, это замѣчательно и достойно подражанія.

На Аѳонѣ строго соблюдена догматическая непреложность иконописанія. Тамъ только въ одномъ Ватопедскомъ соборѣ, на срединѣ свода, накрывающаго правой клиросъ, изображенъ въ 1312 году Господь Савваоѣ, какъ ветхій денми старецъ, съ открытымъ Евангеліемъ, въ которомъ написано: *сей есть сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* *), а во всѣхъ прочихъ храмахъ нѣтъ сего лика. Тамъ нигдѣ не увидишь св. Троицы, представляемой у насъ такъ, что справа на облакахъ и херувимахъ возсѣдитъ Іисусъ Христосъ съ своимъ крестомъ, даже обнаженный по поясъ (Брюлова), слѣва Богъ Савваоѣ съ треугольникомъ около головы и съ державою и скипетромъ въ рукѣ, а среди ихъ паритъ голубъ въ сіяніи. Никто тамъ не рѣшался изображать Бога, о которомъ сказано въ Евангеліи Іоанна: *Бога никтоже видѣтъ нигдѣже*. Иконописцы на Св. горѣ Аѳонской писали св. Троицу въ видѣ трехъ ангеловъ подъ Мамврійскимъ дубомъ по древнѣйшему установленію. Такой образъ мусійный я видѣлъ въ римской церкви св. Маріи *Мажоре*, украшенной многими мозаическими изображеніями папою Сикстомъ III въ первой половинѣ пятаго вѣка (432—440 гг.). На Аѳонѣ приняты лишь такія изображенія, какія указалъ и благословилъ седьмой вселенскій соборъ, бывшій въ Никее въ 788 году, именно лики Спасителя,

*) См. мое Путеш. по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2, стран. 47.

яко *Богочеловѣка*, пресвятой матери его, украшенной всѣми дарами благодати послѣ наитія на нее Святаго Духа, ангеловъ, являвшихся людямъ въ образѣ человѣческомъ, праотцевъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и святыхъ. Этотъ соборъ воспретилъ писать Иисуса Христа въ видѣ агнца вопреки римскому обычаю изображать его въ такомъ видѣ: и вы нигдѣ на Аѳонѣ не встрѣтите нарушенія сего воспрещенія. — Всякій, кто только читалъ православный катихизисъ, знаетъ, что Господь Иисусъ Христосъ есть царь-вседержитель, первосвященникъ-пастырь, и пророкъ-учитель. Эти три догматическія понятія о немъ тонко отображены живописью на Аѳонѣ. Какъ Вседержитель, Онъ изображенъ тамъ съ державою въ шуйцѣ и съ двумя поднятыми въ верхъ перстами десницы, указательнымъ и среднимъ, у которыхъ прочіе персты поджаты. Такое перстосложеніе означаетъ не столько благословеніе сколько повелѣніе, міроуправленіе и промышленіе о всѣхъ созданіяхъ, и Ему одному приличествуетъ точно такъ, какъ земной царь, одинъ, имѣть право возвышать два перста въ знакъ верховной власти своей, и ему одному отвѣчаютъ тѣмъ же знакомъ, признавая его самодержцемъ, повелителемъ, правителемъ, котораго воля управляется волею Божіею. Двуперстное перстосложеніе на иконахъ Спасителя весьма древне. Въ Римѣ, на Космединской иконѣ Богоматери, написанной немного ранѣе 431 года, божественный Младенецъ, какъ Вседержитель, изображенъ съ державою въ шуйцѣ и съ двуперстіемъ, означающимъ двѣ воли Его, божескую и человѣческую. Въ римской церкви свв. мучениковъ Нерая и Ахиллея, возобновленной папою Львомъ III до 796 года, на приалтарной аркѣ, которую сей папа облицовалъ мозаикою, надъ самымъ ключемъ свода сей арки, изображенъ преобразившійся Христосъ съ перстосложеніемъ вседержителевымъ. Съ такимъ же перстосложеніемъ Онъ мозаично представленъ и въ римскомъ *триклиннѣ*, что направо отъ входа въ Латеранскій соборъ, построенномъ этимъ же папою въ 797 году. Въ Аѳонопавловскомъ монастырѣ Спаситель, величественно написанный на стеклѣ, благословляетъ двуперстно какъ Вседержитель, держа въ

шуйцѣ державу*). Весьма замѣчательно, что святые отцы церкви, на примѣръ Николай Чудотворецъ, Григорій Богословъ и другіе, на древнѣйшихъ иконахъ мозаическихъ и писанныхъ красками представлены съ перстосложеніемъ строго двуперстнымъ. Почему же такъ? Да потому, что они въ вселенскихъ соборахъ, Никейскомъ 325 г. и Константинопольскомъ 381 г., по наставленію отъ Духа Святаго, опредѣлили исповѣдовать и почитать Иисуса Христа, Сына Божія, Богочеловѣкомъ и міроправителемъ, *Его же царствію не будетъ конца*, а иконописцы, по *тогдашнему обычаю изображать римскихъ царей съ двумя поднятыми вверхъ перстами въ знакъ ихъ власти*, данной имъ отъ Бога и отъ народа, узнавши такое опредѣленіе соборовъ, начали писать и Богочеловѣка съ двуперстнымъ сложениемъ десницы Его и богоносныхъ отцовъ вселенскихъ съ двуперстіемъ же для внушенія понятія о томъ, что эти отцы исповѣдали Его міроправителемъ, Которому *вся предана суть Отцемъ Его и Котораго царствію не будетъ конца*. Двуперстіе у этихъ отцовъ есть отвѣтъ двуперстію Царя Небеснаго, подобно тому, какъ двуперстіе военачальника подъ козырькомъ есть отвѣтъ двуперстію императора его, котораго сердце въ рудѣ Божіей. По непреложному догматическому понятію, аѳонскіе агіографы писали Спасителя, какъ первосвященника или пастыря то въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, то безъ онаго, но всегда съ раскрытымъ Евангеліемъ, въ которомъ читаются слова: *азъ есмь пастырь добрый* и проч.—и съ перстосложеніемъ священническимъ, *именословнымъ* **). По такому же понятію, Иисусъ Христосъ, какъ учитель, изображаемъ былъ иконописцами съ развернутымъ Евангеліемъ, въ которомъ написано: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. Взирая на такія иконы, просишь Господа, какъ Вседержителя: *да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя*; а какъ архіерея великаго умоляешь *оставить намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ на-*

*) Смотри мое Пер. путешеств. по Аѳону, ч. 1, отдѣл. 2-е, стран. 82.

***) Такое перстосложеніе, самое старшее, видится на мозаическомъ изображеніи Преображенія Господня въ соборномъ храмѣ Синайскаго монастыря 551 г.

шимъ; къ учителю же Ему взываешь: *благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ*. Отъ воли храмоздателей зависитъ избирать первое, или второе, или третье изображеніе Господа на мѣстной иконѣ его; но неопредѣленность тутъ лика Его неодобрительна. Можно и должно писать Спасителя, причащающаго апостоловъ, благословляющаго дѣтей, врачующаго недуги, стоящаго среди пророковъ и апостоловъ, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ, благословляющаго пѣвцовъ перстосложеніемъ пѣвческимъ *), или какъ Еммануила (младенца по поясъ), или какъ Недреманное Око. Это — Божественный Отрокъ, спящій на крестѣ съ открытымъ окомъ въ виду бдящей надъ нимъ матери Его. — Догматическая непреложность требуетъ, чтобы на иконахъ Богочеловѣка и пресвятой Маріи Дѣвоматери было сіяніе вокругъ ликовъ ихъ съ словами $\omega\mu\lambda\iota$ = *сынъ*, и $\mu\eta\rho\ \sigma\upsilon$. Не будь тутъ ни то, ни другое, тогда можно подумать, что или живописецъ не вѣрилъ въ божество Христа и въ богорожденіе Маріи, или иконы написаны по желанію такихъ людей, которые почитали обоихъ ихъ не болѣе, какъ наилучшими человѣками. На Аѳонѣ не увидишь ни одной иконы безъ сіянія и безъ буквъ или словъ, дающихъ понять кто и кто изображенъ. Тамъ видѣлъ я нѣсколько иконъ Богоматери, называемой у насъ *Знаменскою*, съ Божественнымъ Младенцемъ *у персей*, а не на рукѣ ея, и смотрѣлъ на нихъ съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ какимъ разсматривалъ ихъ въ св. Софіи Солунской (6-го вѣка) и въ подземельной усыпальницѣ римской церкви св. Агніи (4 вѣка), потому что Знаменская икона точнѣе и впечатлительнѣе отображаетъ догматъ о рожденіи и вочеловѣченіи Богочеловѣка *отъ Духа Свята и Дѣвы Маріи*. Онъ тутъ является изъ лона ея. Правильно и догматично пишутся *крылатые* эмблеммы евангелистовъ, ангель, левъ, волъ и орель. Ихъ крылья знаменуютъ, что Матѳей, Маркъ, Лука и Иоаннъ не сами сочинили евангелія, а по откровенію свыше написали ихъ. Это откровеніе какъ бы на крыльяхъ слетѣло къ нимъ съ неба.

*) Смотри это перстосложеніе въ моемъ Перв. путешеств. по Аѳону, ч. II, отдѣл. I, стр. 24.

Достоинно вниманія и изученія иконописаніе на Аѳонѣ. Тамъ съ догматическою непреложностію соединена свобода сего священнаго искусства. Самое исторированіе (стѣнописаніе) тамошнихъ церквей, какъ храминъ, уготовленныхъ для тайной вечери Господней, въ которыхъ Христосъ причащаетъ апостоловъ, а святые составители литургій и іерархи держатъ въ рукахъ своихъ хартіи съ литургійными молитвами, ангелы же, какъ іереи, совершаютъ великій выходъ, святые мученики и преподобные мужи и жены предстоятъ, какъ участники въ оной вечери, — такое исторированіе есть замѣчательное проявленіе прогрессивной свободы, о которой идетъ рѣчь. Ибо въ вѣка пятый, шестой и послѣдующіе христіанскія церкви исторированы были по иной идеѣ, отличной отъ аѳонской идеи о церкви, какъ о храмѣ Тайной Вечери: тогда была любимая мысль мусіею изображать Христа, не какъ установителя Тайной Вечери, а какъ Божественнаго Основателя церкви вселенской посредствомъ апостоловъ и мучениковъ. Посему ликъ его помѣщаемъ былъ или въ небѣ купола, или въ алтарномъ *абсидѣ*, такъ что къ нему идутъ апостолы, мученики и іерархи и подносятъ ему вѣнцы. Такъ, на примѣръ исторированы въ италіанскомъ городѣ Равеннѣ храмы св. Іоанна in Fonte (425—430 г.), св. Маріи *ин-Космединъ* (5 вѣка), и св. Аполлинарія Nuovo (553—566 г.), въ Римѣ — церковь свв. Козьмы и Даміана (526—530 г.) и церковь св. мученика Лаврентія in Agro Verano 578 года. Не такія, а свои собственныя исторированія храмовъ свободно воспроизвелъ Аѳонъ евхаристическій. По художественной же свободности тамъ святые лики изображены въ разныхъ размѣрахъ и видахъ, поясные и во весь ростъ, очергательные, какъ бы безплотные, и живоизобразительные, а лица Господа Иисуса Христа и пречистой матери Его разнообразныя. Нигдѣ на Аѳонѣ и вообще на Востокѣ я не видалъ, чтобы лица ихъ походило одно на другое. Замѣчательно, что и западные иконописцы не придавали ихъ сходства въ чертахъ лица: только Тиціанъ Вечелли (1576 г.) на своей картинѣ, представляющей Святое семейство, и Вареоломей Флорентинецъ на иконѣ Снятія

Иисуса со креста изобразили Сына и мать похожими другъ на друга *); но эти два изображенія составляютъ исключеніе изъ общаго иконописнаго порядка или устава. *Разнообразіе лицъ Христа и матери Его допущено церковію, потому что ей нужно только напоминаніе о сихъ двухъ первообразахъ, а не припоминаніе ихъ обличій.* Въ Евангеліи не описанъ наружный видъ ни Иисуса, ни матери Его; на какомъ же основаніи мы стали бы изображать ихъ вполнѣ похожими другъ на друга? Наоборотъ, самое молчаніе евангелистовъ о сходствѣ или несходствѣ ихъ даетъ иконописцамъ полную свободу изображать ихъ *идеально*, а догматическое ученіе о безсѣменномъ зачатіи Христа и о совершенствѣ Его внушаетъ мысль писать ликъ Его, по крайнѣй мѣрѣ, не совсѣмъ похожимъ на ликъ Дѣво-Матери. Вѣдь, свѣтъ не отблескъ, солнце не лучъ, первообразъ не подобіе. Не даромъ на древнихъ наилучшихъ иконахъ Богоматерь изображена благоговѣющею предъ Сыномъ своимъ, Котораго держитъ на рукѣ или у персей своихъ. Иконописцы помнили слова ея: *и возрадовася духъ мой о Бозѣ, Спасѣ моемъ*, и знали, что она видѣла въ Немъ Спаса своего, и потому писали его не вполнѣ похожимъ на нее, дабы молящіяся не думали, что она видѣла въ Немъ только сына своего, только образъ и подобіе свое. Однако сей предметъ подлежитъ общему разсужденію **). Оставляю его въ сторонѣ и продолжаю рѣчь о сочетаніи догматовъ съ свободностію иконописанія. Извѣстно богодухновенное откровеніе св. апостола Павла въ посланіи къ Евреямъ, 1, 6: *Егда (Богъ) вводитъ Первороднаго (Сына Своего) во вселенную, глаголетъ: да поклонятся Ему вси ангели Божіи.* Сіе дивное откровеніе выражено на мѣстной иконѣ въ соборномъ храмѣ Аеоноверскаго монастыря. Впереди два архангела Михаилъ и Гавріиль держатъ поясный образъ Еммануила, нарисованный въ кругѣ, означающемъ вселенную, въ которой позади Его помѣщена земля въ видѣ двухъ квадратовъ, а предъ нею написанъ Самъ Онъ съ свиткомъ въ шуйцѣ, яко Вседержи-

*) Въ картинной галереѣ Флоренціи, in Ufficio, Scuola Venetiana, et palais de Pitti.

***) У Дамаскина и Никифора Каллиста Иисусъ Христосъ похожъ на мать Свою.

тель судебъ вселенной; позади архангеловъ стоятъ три ангела, но такъ что видны ихъ лица; изъ-за нихъ смотрятъ четыре ангела; выше этихъ взираютъ пять ангеловъ; въ пятомъ, заднемъ ряду виднѣются четыре ангела, а въ шестомъ—три, въ седьмомъ же—два. Постановка всѣхъ ихъ художественна. Ножки перваго и втораго лика ангельскаго нарисованы такъ, что собою составляютъ какъ бы гирлянду. Вотъ вамъ подобіе этой иконы. Пиша ее, удержите общій видъ ея, а лица архангеловъ, ангеловъ и Еммануила изображайте свободно, какъ умудритъ васъ собственное ваше вдохновеніе и искусство. Намъ же вы дадите превосходную икону, какъ образецъ сочетанія догмата съ свободностію, о которой идетъ рѣчь. Эта свобода не стѣсняется догматами. По догматическому ученію, Иисусъ Христосъ есть *Еммануиль*, т. е. *съ нами Богъ, Отроча рожденный нами и Сынъ данный нами*, какъ провѣщалъ пророкъ Исаія. Сіе пророческое слово о Немъ вдохновляло восточныхъ иконописцевъ: и они любили изображать Еммануила въ видѣ отрока, рисуя только головку, плечики и грудь его въ царственной рубашечкѣ съ разноцвѣтнымъ шитьемъ на рукавчикахъ и съ оторочкою изъ драгоценныхъ камней у шейки. Въ моемъ собраніи древнихъ иконъ есть лики его письма индійскаго, абиссинскаго, коптскаго, греческаго. На Аеоноѣ, въ лаврѣ св. Аеоанасія, хранится образъ отрока Еммануила, принадлежавшій Теодорѣ, супругѣ иконоборнаго царя Теофила (9-го вѣка). У насъ, не знаю почему, не пишутъ такого образа. А для дѣтей въ отроческомъ возрастѣ онъ былъ бы весьма любъ. Иконописцамъ же свободно рисовать красоту Божественнаго Отрока.— Полную свободу предоставила имъ св. церковь въ исторированіи Ветхаго и Новаго Завѣта, господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и въ изображеніи девяти чиновъ ангельскихъ, праотцевъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ мужей и женъ, Апокалипсиса, псаломскаго хваленія Бога всѣми тварями, храмоздателей и даже языческихъ мудрецовъ: Солона, Сократа, Платона, Аристотеля, Плу-тарха на папертяхъ. Живописуй все это свободно, но только не

уклоняйся отъ догматовъ и отъ просопографической достовѣрности. А задачи твоему свободному таланту? Задачи, которыхъ нельзя выполнить безъ того благоговѣйнаго и молитвеннаго настроенія, съ какимъ приступалъ къ писанію иконъ Леонардо да Винчи? Такихъ задачъ много. Ожидаются отъ тебя, православный агиографъ, образцовыя иконы Господа Иисуса Христа, яко Вседержителя, Всевидца, Жизнодавца, Спасителя міра, великаго Совѣта Ангела, Еммануила, Праведнаго Судіи, великаго Архіерея, добраго Пастыря, Дверника, Человѣколюбца, Многомилостиваго, Щедродавца, Предвозвѣщеннаго пророками, Учителя среди апостоловъ, Чудотворца среди народа, Отца дѣтей, Молчаливаго—подъ церковнымъ названіемъ „Благое Молчаніе“. Ожидается отъ тебя на образцовыхъ иконахъ Богоматерь: Владычица ангеловъ, Всепарица, Всепѣтая, Пречистая Владычица, Высшая небесъ, Ширшая небесъ, Живоносный Источникъ, Огненная Лжица, Неопалимая Купина, Кринъ неувядаемый, Сладкое цѣлованіе, страшное Предстательство, Грѣшныхъ Спасеніе, всѣхъ Радость, Милостивая, Скоропослушница, Умягченіе злыхъ сердець, Не рыдай мене Мати, Нерукотворенная, Божественная Червленица, всѣхъ Удивленіе, Старица безъ Божественнаго Младенца, Умоляющая Господа вмѣстѣ съ Предтечею миловать грѣшниковъ.

Итакъ, есть что писать для церквей! Надобно только приглядѣться къ стариннымъ иконамъ и стѣннымъ изображеніямъ на Аѳонѣ, Синаѣ, въ Равеннѣ и Римѣ и изучить тамъ все догматическое, правильное и изящное, а потомъ приступать къ свободной работѣ.

Аѳонская живопись не то, что италіанская, или французская, или нѣмецкая. Она уступаетъ имъ первенство въ пошибѣ, колоритѣ, выразительности, но не переступаетъ предѣловъ священнаго приличія: каковое прегрѣшеніе замѣчено мною въ картинныхъ галереяхъ Европы. Тутъ я видѣлъ прекрасныя, дивныя произведенія живописной кисти и по нимъ повѣрялъ главныя наклон-

ности и настроеніе души моей, долго останавливаясь предъ картинами, изображающими... не скажу что, по скромности. Но между этими произведеніями усмотрѣны были мною и такія, кои заставляли меня улыбаться и жалѣть о порчѣ или недостаточности изящнаго вкуса даровитыхъ живописцевъ, или о прихотяхъ воображенія ихъ, непослушнаго разсудку. Смѣшно и непріятно мнѣ было видѣть на нѣкоторыхъ иконахъ и картинахъ кое-что неприличное. Въ флорентинской картинной галереѣ in Ufficio на иконѣ Гирландайя († 1560 г.), представляющей Святое Семейство, маленькій Іоаннъ *спитъ*, а въ Палатѣ Питти, на такой же иконѣ г. Салимбени, *собачка лаетъ на Предтечу*. Въ той же галереѣ, на картинѣ Сопествія Господа во адъ всѣ лица очень хороши; но между ними написаны *ребятишки, играющіе въ аду*. Во Флоренціи же, въ церкви Св. Креста, Тайная Вечеря написана такъ, что апостоль Іоаннъ *спиною возлежитъ на персяхъ Господа, Который обнялъ его обѣими руками*: что весьма неприлично и необычно. Тутъ же, въ одномъ придѣлѣ, написано коронованіе пресвятой Дѣвы Маріи: Богъ-Отець палочкою прикасается къ головѣ ея. Странно это! Въ вѣнскомъ Бельведерѣ, на картинѣ Благовѣщенія, написанной Уффенбахомъ († 1640 г.), младенецъ Іисусъ въ свѣтломъ облакѣ съ крестомъ, *внизъ головою, летитъ за Духомъ Святымъ къ дѣвѣ Маріи*. Нелѣпо это! Ничего подобнаго нѣтъ на Аѳонѣ. Здѣсь всѣ иконы и стѣнныя изображенія (кромѣ Христофора съ собачьею головою) написаны весьма благопрістойно. Ни одинъ мученикъ не изображенъ на конѣ: напротивъ, всѣ страстотерпцы написаны молящимися или идущими на страданія, или торжествующими побѣду надъ мучителями и увѣнчанными славою небесною. Вообще, во всемъ тамошнемъ иконописаніи видно святое, строгое и спасительное православіе.

Такъ какъ храмы Божіи суть такія мѣста, куда христоименитый народъ приходитъ молиться Богу и поучаться праведной жизни, то отцы церкви искони благословляли *историровать ихъ*, т. е. обращать въ живописное благовѣстіе о дѣлахъ Божіихъ въ родѣ человѣческомъ и о святыхъ людяхъ, которыхъ житія, по-

добно свѣту, озаряють темные и стропотные пути земнаго бытія нашего. Такое благовѣстіе назидательно, наипаче для тѣхъ, которые, будучи нищи духомъ, но богаты вѣрою, не умѣють читать. Учить сихъ вѣрующихъ богопознанію и священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и поддерживать въ нихъ горячее благочестіе предоставлено было и иконописцамъ. Высоко же и благотворно значеніе ихъ въ обществѣ христіанскомъ! На нихъ возлежитъ священный долгъ давать христоименитому народу образа святые, напоминающіе ему Дивнаго во святыхъ, и впечатлительно поучающіе его той святой вѣрѣ, которую исповѣдовали, и тѣмъ святымъ добродѣтелямъ, кои имѣли представленныя на нихъ для созерцанія первообразы. Сей долгъ хорошо понимали и исполняли древніе иконописцы. Свидѣтель тому Аѳонъ. Тамъ иконная и стѣнная живопись не только назидательна, но и весьма впечатлительна. Тамъ въ каждомъ храмѣ стоишь предъ Богомъ вмѣстѣ со всѣми святыми, и сознаешь себя вполне католическимъ христіаниномъ по пространству, времени и вѣчности. Тамъ душа расширяется и вѣрою, любовію и надеждою приобщается къ Богу, къ ангеламъ и ко всѣмъ святымъ. Тамъ живописная, псаломская, хвала Богу настроиваетъ ее, какъ арфу, и побуждаетъ къ словесію Творца неба и земли, Промыслителя и Спасителя. Тамъ лики преподобныхъ внушаютъ, что все суета суетъ, и что истина и благо есть святое житіе. Тамъ лики мучениковъ укрѣпляютъ твою вѣру во Христа. Тамъ при воззрѣніи на изображенія литургіи, совершаемой ангелами, *молчитъ всяка плоть человѣка*, и со страхомъ и трепетомъ предстоить у святаго алтаря, въ которомъ приносится жертва Любви. Нѣжное впечатлѣніе въ душѣ производитъ аѳонская живопись изображеніемъ добродѣтелей семейныхъ. Твердо вѣришь въ силу родительскихъ молитвъ и благословляешь домашнее воспитаніе въ духѣ благочестія, когда смотришь на иконы, представляющія зачатіе праведной Анны, рожденіе пресвятой Маріи и введеніе ея во храмъ. Внушительно написаны эти иконы на Св. горѣ. Праведная Анна въ саду умоляетъ Бога даровать ей дитя: надъ ней паритъ ангелъ и благо-

словляетъ ее. Она же въ домѣ своемъ лежитъ на постелѣ; сзади двѣ отроковицы поддерживаютъ ее, а впереди одна дѣвица обвѣваетъ ее; другія женщины выходятъ изъ боковой горницы и несутъ ей снѣди, а иныя у постели ея обмываютъ новорожденную Марію и потомъ качаютъ ее въ колыбели. На другой иконѣ Іоакимъ, по исполненіи дней очищенія Анны, призвалъ въ домъ свой іереевъ и угощаетъ ихъ, стоя предъ трапезою и на рукахъ своихъ держа Пресвятую. Они же любятъ ея и благословляютъ ее. На иной иконѣ Пресвятая, по прошествіи трехъ лѣтъ, вводится во храмъ. Во вратахъ его стоитъ первосвященникъ и простираетъ къ ней руки свои; она быстро восходитъ по ступенямъ, держа въ рукѣ свѣчу; позади ея Іоакимъ и Анна смотрятъ другъ на друга и указываютъ на нее, а подлѣ нихъ стоятъ дѣвицы съ возженными свѣчами и ликуютъ. Крѣпче любишь мать свою, когда смотришь на образа Богоматери, молокомъ своимъ питающей Божественнаго Младенца своего, или цѣлующей Его. Свято чтишь супружество, гостепріимство и дружбу, когда на иконахъ видишь Господа среди брачныхъ гостей въ Канѣ Галилейской, въ дому Симона, гдѣ грѣшница муромъ помазываетъ стопы Его, и въ благочестивомъ и дружескомъ семействѣ Лазаря, Марѳы и Маріи. Поучаешься прощать ближнему огорченія, когда видишь икону, на которой апостолы Петръ и Павелъ лобызаются послѣ взаимнаго примиренія. Велика сила христіанской живописи. Эта живопись можетъ служить хорошею помощницею въ разумномъ и благочестивомъ воспитаніи юныхъ поколѣній, напечатлѣвая въ юныхъ и воспріимчивыхъ душахъ прекрасные образцы вѣры, любви, надежды, вѣдѣнія, добродѣтелей и доблестей христіанскихъ. Незабвенные уроки получали бы дѣвицы въ училищныхъ, исторированныхъ храмахъ и въ горницахъ столовыхъ и сборныхъ, когда бы тутъ указывали имъ священныя изображенія и говорили: вотъ двѣ снохи стоятъ предъ св. Макаріемъ Египетскимъ и признаются ему, что онѣ, будучи не родныя, пятнадцать лѣтъ прожили въ одномъ домѣ съ своими мужьями, но не сказали другъ другу ни одного непристойнаго слова, никогда не

спорили между собою и постоянно были мирны и единомыслны; вотъ св. мученица Іуліанія проситъ императора Авреліана помиловать брата ея Павла и говоритъ ему: „за что ты мучишь брата моего? Оскорбилъ ли онъ хоть разъ царское величество? Обидѣлъ ли согражданъ своихъ? Мое сердце ручается за хорошее поведение его, весь народъ ручается за добродѣтели его; государь, пощади невиннаго“. Вотъ св. Фавста послѣ всѣхъ мученій молится: „благодарю Тебя, сладчайшій Иисусе, Свидѣтелю сердець, что Ты сподобилъ меня исповѣдаться предъ всѣми святое имя Твое, и молю Тебя: возлюби мучителя моего, просвѣти его вѣрою и утверди въ страхѣ Твоемъ“. Вотъ блаженная Меланія обращаетъ ко Христу невѣстку свою Албину; вотъ царица Евдокія, супруга Θεодосія Младшаго, пишетъ житіе св. Кипріана; а здѣсь царица Анна Комнина излагаетъ исторію державнаго родителя своего Алексія; тамъ изображены христіанскія жены и дѣвицы въ Римѣ, рѣшившіяся исполнить указъ императора Деція, повелѣвшаго имъ ходить вездѣ съ открытымъ лицомъ: онѣ открылись, но для одного Христа. Тутъ святой Памва поучаетъ знатную и богатую римлянку Меланію и искореняетъ въ ней тщеславіе: она принесла ему много серебра, а пустынникъ и не посмотрѣлъ на этотъ подарокъ ея, и послушнику своему велѣлъ раздать серебро бѣднымъ отшельникамъ; Меланія не утерпѣла и сказала ему: отецъ мой, да вѣдь тутъ триста фунтовъ серебра! Но Памва, не взглянувъ на него, отвѣтилъ ей: „дочь моя! Тотъ, Кому ты отдала сію драгоценность, не нуждается въ томъ, чтобы ты напомнила Ему, сколько въ ней вѣсу, потому что Самъ Онъ, взвѣсивая горы и холмы, не можетъ не знать вѣсъ серебра твоего“. Какіе уроки! Какіе предметы для живописи! Что слабѣ кисти художника? А ея изображается небо со звѣздами.

Кончено мое сказаніе объ иконописаніи на Аѳонѣ. Начинается мое слово

§ 114. О книжномъ дѣлѣ святогорцевъ.

Аѳонскіе монахи, греческіе и славянскіе, съ конца девятаго вѣка понынѣ постоянно проводили жизнь свою въ богомыслии и молитвѣ, и потому не занимались науками. Даже и тѣ, которые приходили на Аѳонъ изъ міра съ научнымъ образованіемъ, и тѣ пренебрегали учоностію и заботились только о спасеніи душъ своихъ. Лишь рѣдкіе изъ нихъ оставили послѣ себя кой-какія книжныя издѣлія. Основатель аѳонской лавры Аѳанасій написалъ „Духовное Завѣщаніе“, въ которомъ выразилъ свою заботливость объ упроченіи будущаго благосостоянія этой обители, и весьма краткій „Церковный уставъ“. Протъ Иларіонъ, современникъ и родственникъ царя Алексія Комнина (1081—1118 гг.), составилъ правдивое и весьма любопытное повѣствованіе о скоромномъ злѣ, причиненномъ святогорцамъ валахскими семействами, кои поселилъ между ними названный царь. Св. Савва, основатель монастыря Аѳонохиландарскаго, впоследствии архіепископъ Сербскій, написалъ „Указаніе житія сущаго въ монастыри прѣсветыя Богородице наставниче“ („Хиландарской“) *. А однимъ изъ учениковъ его сочинено „Житіе сего архіепископа“ въ родѣ панегирика ему. Самыя лучшія, умственные произведенія Аѳонитовъ суть: а) вѣроисповѣдное посланіе ихъ къ царю Михаилу Палеологу, когда онъ спѣшилъ ввести унію въ монастыри ихъ **); б) канонъ отцамъ и троичные прицѣвы подвизавшимся на Аѳонѣ Григорія Синаита***);

*) Сей уставъ напечатанъ въ столицѣ Сербіи, г. Бѣлградѣ, въ 1866 году. А я перебѣлалъ его для себя съ хиландарской рукописи.

**) Русскій переводъ этого посланія напечатанъ въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, часть 1, отдѣленіе 2, стран. 288—301.

***) Въ канонѣ его между похвалами разнымъ подвижникамъ читается слѣдующее обращеніе къ Аѳону: «Горо божественная (Богоматерь), гору Аѳонскую, Владычице, сохраний присно. Храмъ бо твой есть и домъ, и палата, и божественное селеніе.... Гору твою святую, Отроковице, въ ней же мы живемъ, и иноци и смѣтнѣи (μυῆδες), сохраний, Дѣво, во вся вѣки. — Горы святыя предстателю, Аѳанасіе блаженне, инокующимъ похвало словущая и свѣтлая, Павелъ предъутверженіе, Петръ — степень твердь. — Приидите, горняго Іерусалима ходатаевъ воспоемъ, къ свѣту водителей сербскихъ, Савву въ святилѣхъ великаго, Симеона, иже царство презрѣвше, гору Аѳона постигши и въ ней отъ Бога за труды дары приемше, и чудесами и муромъ всѣхъ просвѣщаютъ».

в) богословскообличительныя письма Григорія Паламы къ еретикамъ Варлааму и Акиндину и его „Главы, *физическія, богословскія, нравственныя, практическія, и очищающія отъ заразы Варлаама*“ *); г) томъ аеонскихъ исихастовъ о Фаворскомъ свѣтѣ и и благодатномъ озареніи **). Всѣ эти писанія появились до подчиненія Аеона Туркамъ. А послѣ сего подчиненія, съ 1453 года понынь, одни Аeonиты издавали въ свѣтъ готовые творенія разныхъ духовныхъ писателей, а другіе сами сочиняли и печатали свои умственные издѣлія. Представляю перечень тѣхъ и другихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Греческіе писатели, переводчики и издатели.

Первое и второе мѣсто между ними занимаютъ аеонскій монахъ Критовуль и извѣстный у насъ Максимъ Грекъ.

І. Критовуль, въ 1468 году отъ Р. Х., по прошествіи 17 лѣтъ няго царствованія турецкаго султана Магомета II-го, взявшаго Константинополь, сочинилъ и посвятилъ ему книгу, въ которой описалъ славныя дѣла его. Эта рукопись Критовула въ 1860 году была въ рукахъ извѣстнаго Тишендорфа; и онъ въ своей запискѣ о синайской рукописной библии (Notitia editionis codicis Sinaitici. Lipsiae. 1860, p. 123) напечаталъ предисловное письмо Критовула къ Магомету II, доставленное ему нашимъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ, княземъ Лобановымъ. Письмо это я перепечатаваю въ своихъ Оправданіяхъ, подъ № 81. А здѣсь сообщаю содержаніе его. — „Блистательныя дѣянія царей персидскихъ, римскихъ и еллинскихъ оповѣщены историками. А дѣянія Магомета II гораздо блистательнѣе и превосходнѣе ихъ. Посему было бы несправедливо предать ихъ забвенію. Правда, они описаны историками персидскими и арабскими; но Европа не знаетъ языковъ ихъ: ей знакомъ языкъ еллинскій. Симъ-то общеизвѣст-

Вотъ Григорій Синаитъ, аеонскій подвижникъ 14-го вѣка, назвалъ Аeонъ не жребіемъ Богоматери, а только храмомъ ея, домомъ, палатою, селеніемъ.

*) Смотри ихъ въ Первомъ путешествіи моемъ по Аeону, ч. 1, отдѣлъ 1, стр. 229—259; см. и выше, въ настоящей исторіи Аeона, § 99 стр. 266.

**) Смотри выше этотъ же § 99, стр. 227—233.

нымъ языкомъ и оповѣщаются знаменитыя дѣянія Магомета, какъ то переходъ изъ Малой Азіи въ Европу, война съ Греками, взятіе Константинополя, Эноса, Фокеи, покореніе царства Тривалловъ (Сербовъ), двукратный походъ въ Пелопонесъ и завоеваніе его, взятіе городовъ Синопа и Трапезунта съ областями ихъ, возстаніе Валаховъ при Дракулѣ, усмиреніе и подчиненіе ихъ, занятіе обширнаго и богатаго острова Лесбоса, покореніе Далмаціи и Иллиріи, пятилѣтняя брань съ Венеціанами, и кромѣ того построеніе въ Константинополѣ мечетей, дворцовъ, торжищъ, баней и крѣпостей у Босфора и Еллиспонта“. Въ концѣ письма Критовуль проситъ султана (знавшаго греческій языкъ) принять его книгу и обсудить ее благосклонно, или отвергнуть, если повѣствованіе о дѣлахъ его окажется слабо.

II. Максимъ Грекъ родился въ 1480 году въ епирскомъ городѣ Артѣ. Въ одномъ изъ сказаній о жизни его, находящемся въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, упомянуто о родовомъ происхожденіи его такъ: „рожденіе его отъ Арты города..., отъ отца же Мануила и матере Ирины, христіанъ, грековъ“. Въ сказаніи же о немъ діакона Исаи при переводной Псалтири (1591 г.) читается: „Максимъ, сынъ воеводскій, инокъ, родомъ грекъ“. Самъ онъ о греческомъ происхожденіи своемъ упомянулъ въ своемъ Исповѣданіи православной вѣры: „Грекъ бо азъ и въ Гречестѣй земли и родихся и воспитанъ и постригся въ иноки“. Родители отправили его, еще юнаго, въ Венеціи для обученія. Тамъ Максимъ, какъ самъ сказалъ, *жилъ у мужей, премудростію многоукрашенныхъ, зѣло юнъ сый, мѣта довольна*. Во Флоренціи онъ зналъ Анджело Полиціана, преподавателя классической словесности, поэта и прозаическаго писателя, умершаго въ 1494 году, и въ этомъ же городѣ въ теченіи пяти лѣтъ слушалъ проповѣди Іеронима Савонаролы, сожженнаго въ 1498 году. Въ бытность свою въ Венеціи Максимъ часто хаживалъ за книжнымъ дѣломъ къ извѣстному книгопечатнику Альдо Мануччи, скончавшемуся въ 1515 году, и тамъ же учился философіи у Ласкариса, который около пяти лѣтъ былъ тамъ посланникомъ французскаго короля Людовика XII. Въ го-

родѣ Феррарѣ онъ зналъ Кобезмика, превосходившаго многихъ всякимъ ученіемъ, а въ городѣ Падувѣ Сесу, философа неаполитанскаго. О своей начитанности Максимъ замѣтилъ, что онъ *многа и различна самъ прочетъ писанія, христіанская же и сложена внѣшними мудрецы, и доволну душевну пользу оттуду приобрѣлъ*. Въ самомъ дѣлѣ, съ сочиненій его встрѣчаются ссылки на изрѣченія Омира, Исіода, Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Диагора, Фукидида, Плутарха, Менандра, на законы Іустиніана и проч. Въ 1507 году онъ отправился изъ Италіи на Аѳонъ, и здѣсь, омонашившись въ Ватопедскомъ монастырѣ, провелъ десять лѣтъ въ иноческихъ подвигахъ. Отсюда аѳонскій Протѣ Симеонъ, по просьбѣ великаго князя Василя Іоанновича отъ 15 марта 1515 года, послалъ его въ Москву для книжнаго дѣла. Въ Москвѣ Максимъ занимался этимъ дѣломъ до 1525 года, въ которой былъ заподозрѣнъ мѣстнымъ соборомъ въ еретическомъ мнѣніи, будто *суденіе Христова одесную Отца было мимошедшее и минувшее, якоже Адамово селеніе въ раю и прямо рая суденіе*, и заточенъ въ монастырь Волоколамскій, гдѣ и пробылъ до 1531 года. Здѣсь онъ страдалъ отъ дыма, холода и голода, и по временамъ приходилъ въ омертвѣніе. Однажды имъ излита была скорбь его въ канонѣ Святому Духу, написанномъ, за немѣніемъ чернилъ и бумаги, углемъ на стѣнѣ темницы.

„Иже манною препитавый Израиля въ пустынѣ древле, и душу мою, Владыко, Духа наполни всесвятаго, яко да о немъ богоугодно служу ти выну“ (всегда). „Всегда бурями губительныхъ страстей и духовъ возмущаемъ душею, тебѣ всеблаженному Параклиту (утѣшителю) яже о моемъ спасеніи, яко Богу, возлагаю“.

Въ 1531 году Максима снова потребовали въ Москву для соборнаго суда, и снова осудили его, и сослали въ Тверской-Отрочь монастырь за то, что онъ

1) сносился съ Турецкимъ правительствомъ и посломъ султана, умершимъ въ Москвѣ въ 1530 году;

2) настаивалъ на подчиненіи Русской церкви Константинопольскому патриарху;

3) не исправилъ въ своемъ переводѣ житія Богородицы правильности, не смотря на замѣчанія объ этомъ другихъ;

4) порицалъ монастыри и „чудотворцовъ“ за владѣніе имѣніями, что, по понятію собора, равнялось похуленію церковныхъ уставовъ и угодниковъ Божіихъ;

5) письменно сносился съ разными лицами и разсылалъ свои сочиненія, не смотря на запрещеніе прежняго собора;

6) порицалъ великаго князя, и дурно отзывался о митрополитѣ и архіереяхъ (имъ надобны пиры и села, и скакати и смѣяти съ воры), и

7) выключалъ изъ церковныхъ книгъ то, что тогда называли великими и премудрыми догматами, и дѣлалъ отступленія въ переводахъ.

Тверскій епископъ Акакій, не смотря на соборное осужденіе Максима, принялъ его благосклонно, приглашалъ къ своей трапезѣ и вообще благоволилъ къ нему, такъ что заточникъ называлъ его своимъ *промысленникомъ*. Кромѣ Акакія, Максиму покровительствовали Сильвестръ, Адашевъ, какія-то монахини, нѣкто Григорій и ризничій Вассіанъ. Но тяжело ему было, лишенному свободы и предвидѣвшему невозможность возвратиться на Аѳонъ. При такомъ настроеніи онъ, во время заточенія въ Отрочемъ монастырѣ, написалъ „Словеса въ темницѣ, ими же себя утѣшаше и утверждаше въ терпѣніи“, гдѣ свои бѣдствія назвалъ *лихвою долги предъ Творцомъ*. По смерти Василя Іоанновича (1533 г.) онъ написалъ „Исповѣданіе православныя вѣры“, въ которомъ выразилъ свои убѣжденія въ православіи, замѣтивъ между прочимъ: „если по чему иному *еретика мене называти* нѣщии не ужасаются, то да сподобятъ меня исправленія, въ явѣ да обличать. Не отрѣваю исправленія, не стыжуся обличенія, дондеже отъ отеческія любви съ миромъ и кротостію происходятъ“. Теперь Максимъ сознавался въ своей ошибкѣ касательно рѣченія: *судѣлъ еси и судѣвъ*, оправдываясь тѣмъ, что онъ „тогда не вѣ-

далъ различіе сицевыхъ рѣченій; аще бы вѣдалъ, никакоже бы замолчалъ, но всяко исправилъ быхъ такую нелѣпостную опись“. Въ этомъ же Исповѣданіи Максимъ писалъ, что онъ не врагъ русской державы, но „десятижды по вся дни преклоняетъ колѣна о великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и братѣ его Георгіи“; если же не нравится истина, то къ чему держать его насильно; а если онъ виновенъ, то подлежитъ суду вселенскаго патріарха, а не святителей Русской земли. Наконецъ онъ замѣтилъ: „многа суть случающаяся на всякъ часъ несовершенному сушу уму человѣческому; ибо и забытіе омрачаетъ его, и скорбь смущаетъ; есть же, егда и ярость, и гнѣвъ, и пьянство отемнѣваетъ его. Толикими убо тревоженіи обуреваемому немощному-уму человѣческому, аще что нѣгдѣ презрѣно бысть ему, не подобаетъ дивитися, ниже смущатися, ниже ересію осуждати его, но паче ущедрити праведно есть; и яже отъ него презрѣнная ли по забвенію, или по нѣкоторому иному обстоянію, правити вкупѣ съ нимъ, понеже никто же въ человѣцѣхъ совершенство получилъ, вси бо забвенію и невѣдѣнію подлежатъ, овы убо больше, овы же меньше, вси же другъ отъ друга требуемъ и совѣта и помощи“.—Аеонцы и патріархи: Константинопольскій Діонисій, Іерусалимскій Германъ и Александрійскій Іоакимъ (1545 г.) просили великаго князя Іоанна Васильевича отпустить Максима на Аеонъ. Но напрасно. Только митрополитъ Макарій разрѣшилъ ему ходить въ церковь и причащаться святыхъ таинъ: что запрещено было ему въ теченіи 17 лѣтъ.— Въ 1553 году, по ходатайству нѣкоторыхъ бояръ и Артемія, игумена троицкаго, освободили Максима отъ заточенія въ Отрочемъ монастырѣ, и перевели на житье въ Троицко-Сергіеву лавру. Здѣсь онъ скончался въ 1556 году.

Книжные труды Максима Грека достаточно описаны въ біографіи сего аеонскаго монаха, составленной г. Иконниковымъ, и въ Исторіи русской церкви, написанной извѣстнымъ архіепископомъ Макаріемъ (томы VI и VIII). Посему, я увольняю себя отъ повторенія такого описанія, хотя и встаетъ было бы сказать, что аріанскія изрѣченія въ видѣнныхъ Максимомъ церковныхъ книгахъ

нашихъ суть не выдумки переписчиковъ, а вставки ихъ памятованія этихъ изрѣченій, принятыхъ со времени проповѣданія христіанства жителямъ Дона и Волги египетскими монахами въ осьмомъ вѣкѣ. Не всякое слово въ строку. А что надобно встроичить, то пишется. Что-жъ это такое? Читайте.— Въ сочиненіяхъ Максима Грека, изданныхъ казанскою духовною академіею въ 1862 году съ оговоркою, что въ нихъ есть вставки, не принадлежащія перу сего святогорца, — въ этихъ сочиненіяхъ (ч. III, стран. 109 и слѣд.) помѣщена статья XIV-я подъ заглавіемъ: „Инокъ Максима Грека вопрошеніе извѣстно отъ нѣкоихъ: почто отъ тридневнаго воскресенія Христова до Ѳомины субботы воздвизаютъ токмо артусъ, и глаголетъ діаконь: Христосъ воскресъ г, и погребляють артусъ въ Ѳомину субботу“. А въ эту статью втиснуты четыре не относящіяся къ ней сказанія: 1) о хожденіи Богоматери на Аеонъ съ Іоанномъ Богословомъ, 2) о разностяхъ столованія разныхъ народовъ, 3) о постройкѣ грузинскаго монастыря на Св. горѣ грузинскимъ царемъ имѣркъ, и 4) о созданіи тамъ же обители Ватопедской. Вотъ эта аеонщина подала поводъ доценту новороссійскаго университета Терновскому замѣтить въ его „Исторіи христіанской церкви“, что Максимъ Грекъ *первый* у насъ оповѣстилъ хожденіе Богоматери на Аеонъ, а не Стефанъ Болгаринъ, которому я приписалъ первенство сего оповѣщенія въ своей Исторіи Аеона. Но г. Терновскій упомянулъ объ этомъ вскользь, не разглядѣвши, что оная аеонщина вставлена въ сочиненіе Максима какимъ-то русскимъ грамотѣемъ изъ какой-то рукописи не Максимова издѣлія. Прочтите эту вставку и судите сами.

Статья XIV.— „Вѣдомо да есть вамъ: многія вещи церковныя, преданны письмомъ и безъ письмени, церковь божія держитъ: тридневное воскресеніе до Ѳомины субботы единъ день именуется. Святіи апостоли (до) воскресенія Христова ходили втайнѣ и явленнѣ, а послѣ воскресенія Христова ходили апостоли по странѣ Іерусалимстѣй, и держали подушки чисты и клали на мѣстѣ Спасовѣ, а на той подушкѣ клали часть хлѣба на имя Спасово во время

яденія своего, а послѣ яденія воставъ Петръ апостоль, вземъ хлѣбъ Спасову часть съ подушки, и воздвизаетъ руцѣ горѣ и глаголетъ: Христось воскресе, и апостоли рѣкоша: Во истину воскресе. И паки Петръ глаголетъ: Христось воскресе, и апостоли рѣкоша: Во истину воскресе; и паки третицею глаголетъ: Христось воскресе, и апостоли рѣкоша: Во истину воскресе. А тотъ чинъ держали апостоли даже до вознесенія Христова, доколѣ пришли во Антиохію Сирійскую, и по обычаю сѣли ясти и положили подушку на Спасовѣ мѣстѣ, а часть Спасова хлѣба положили на подушку, и послѣ яденія воставъ Петръ и вси апостоли съ нимъ, и вземъ Петръ хлѣбъ Спасову часть, и воздвизая глаголетъ: Христось воскресе трижды, и апостоли отвѣщаша трижды, по обычаю: Во истину воскресе; и абіе пречистая Богородица явися имъ, и покры ихъ благодатию своею, якоже облакомъ свѣтлымъ; и видѣша апостоли лице Пресвятыя, и рѣкоша вси велимъ гласомъ: всевятая Богородице помогай намъ! А та чудеса видѣша апостоли послѣ преставленія Пречистыя.

Вставка } А до преставленія Пречистыя ходили апостоли проповѣ-
первая. } дати по земли, и опять пришли въ Иерусалимъ поклонитися пречистой Богородицѣ, аки Спасу, и св. апостолу Іакову, брату Господню. А Пречистая тогда ходила съ апостоломъ Іоанномъ во Святую гору кораблемъ; и приставъ корабль на пристанище на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Иверскій монастырь и до нынѣ, и отъ того мѣста пошла Пречистая съ Іоанномъ апостоломъ пѣша на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь Ватопедъ, а на томъ мѣстѣ тогда жили Еллины некрещены. И спросили Еллины апостола Іоанна глаголюще: которая тая честная жена? И отвѣща имъ апостоль Іоаннъ: та есть мати Іисусова. И поклонилися ей. И она многа сотвори чудеса; и крестилися многіе на томъ мѣстѣ. И послѣ того, времени минувшу, великій царь Константинъ созда на томъ мѣстѣ монастырь во имя святыя Богородицы; и послѣ того, спустя время, тотъ монастырь раззорилъ Іуліанъ Преступникъ, и, опять спустя, тотъ монастырь создали православные кре-

стьяне: по чудеси дали и имя монастырю Пречистыя Ватопедъ. И оттолѣ Пречистая пошла съ Іоанномъ въ корабль во островъ Кипрскій къ четверодневному Лазарю, епископу Кипрскому, а носила ризы своего рукодѣлія; и тѣ ризы до сего дни лежатъ въ Амохостѣ, монастырѣ Иверскомъ.

А по всей земли три роды ѣдятъ на столѣ: Греки, Сербины, Руси, тѣ два единъ родъ, а третій родъ Латина, } Вставка
иже живутъ въ Европѣ; а Палестини, и Сиріане, и Египтяне, } вторая.
и Аравли, и Перси, и Египцы и Ибери и до конца земли, всѣ тѣ ѣдятъ на землѣ. А обычай Спасовъ былъ съ учениками столованье кругомъ по земли; а въ Иерусалимѣ стоитъ та горница, и до сего дни, въ коей Спасъ ѣлъ пасху со ученики своими: а внутрь въ ней нѣтъ ни лавокъ, ничего“.

За симъ чего хочешь, того просишь.

„Въ Иверской землѣ градъ былъ на устьѣ рѣки Таси } Вставка
близъ поморя, а граду имя было Тасье, а надъ градъ } третья.
ными вороты отъ рѣки стояла икона въ кіотѣ, образъ пречистыя Богородицы, чудна вельми, да предъ нею свѣча поставная. И тотъ градъ Божиємъ строеніемъ за людское согрѣшеніе потонулъ, якоже Содомъ и Гоморръ, а прежде потопа градскаго задолго съ воротъ изыде икона и свѣча безъ вѣсти невѣдомо никому. И о томъ благочестивый царь и вси Христоименитые людіе оскорбѣша вельми о иконѣ; и абіе, спустя время, прошла вѣсть къ царю, что та икона Пречистыя образъ и свѣча явилася во Святой горѣ, а предъ нею свѣча горитъ; а отъ Таси града до Святой горы болѣе трехъ тысящъ версть. И тотъ благочестивый царь съ радостию великою на то мѣсто посла много имѣнія и созда монастырь славенъ и честенъ вельми, во имя святыя Богородицы, нарицаемья Портіатисъ. И спустя время, Божиимъ повелѣніемъ тотъ монастырь плѣнили Аравляне“.

За симъ непосредственно слѣдуетъ.

„А весь народъ, иже прежде воскресеніа и по воскресеніи, доколѣ апостоли пришли въ Антиохію Сирійскую и видѣли и слы-

шали та чудеса; и давали апостоли народу имена, кои вѣровали во Христа и крестилися, и нарекоша ихъ крестьяны по всей земли, а градъ Антиохію нарекоша Божій градъ великій“.

За симъ непосредственно читается.

Вставка } „*Ино сказаніе*. Ино чудо скажу вамъ про туже чудную
четвертая. } икону Пречистыя образа чудотворнаго. Въ Цареградѣ
былъ нѣкій царь, *не имѣя у себя чадъ*; у того же царя братъ
во градѣ Ишпаніи имѣетъ у себе чадо едина не велико. Царь
же посла въ Ишпанію по брата своего, повелѣ ему быти у
себе и съ сыномъ; онъ же поѣхалъ къ царю моремъ въ ко-
раблехъ и въ каторгахъ и приста на пристанище въ томъ
мѣстѣ, гдѣ былъ монастырь Ватопедъ во имя пречистыя Бо-
городицы Ватопеди. И вышелъ царь и его сынъ и вси лю-
діе на брегъ изъ кораблевъ, и учили ѣсти и пити и весели-
тися, а сынъ царевъ учалъ на томъ мѣстѣ гуляти и съ травы
цвѣтки рвати, и отъ своего отца и отъ всѣхъ людей отгу-
лялъ прочь подалѣ; отецъ же его веселяшеся, пошелъ со
всѣми своими людьми въ корабли, и побѣжаша отъ мѣста
того парусы, сына же своего забы на мѣстѣ томъ. Отрокъ
же обрѣтѣ на мѣстѣ томъ купину, и вшедъ въ ню и зреть;
и се, сѣдитъ внутри купины жена въ багрянѣ ризѣ, и мнитъ,
что его мати сѣдитъ; жена же полюби отрока и держа его
у себе. Отецъ же отрока отбѣжа отъ мѣста того далеко, и
взыща сына своего, чаялъ, что сынъ его у дядекъ, а дядки
чаяли его у отца, искаше и не обрѣте; они же въ велицѣй
скорби учили тужити, а мнятъ, что сынъ царя, съ корабля
въ море утоплъ, и поѣха къ Царѣграду скорбны. Царь же,
держа брата своего у себе годъ, и отпустилъ его опять въ
его имѣніе; и поѣхалъ отъ царя въ свою землю во градъ
Ишпанію, и приста на пристанищи, на томъ же мѣстѣ, гдѣ
сынъ его изгибѣ. И выйде царь изъ корабля и вси людіе
съ нимъ на брегъ, и обрѣтѣ сына своего на томъ же мѣстѣ
играюща. И вопросы сына: гдѣ еси былъ въ толико время,
и съ кимъ жилъ еси въ семь мѣстѣ? Отрокъ же отвѣща

отцу своему: жилъ есмь въ семь мѣстѣ съ своею матерію.
Отецъ же его вопросы: покажи намъ мѣсто, гдѣ твоя мати?
Отрокъ же рече: отселѣ недалеко, пойдите со мною, покажу
вамъ мѣсто, гдѣ моя мати. И дойде съ отрокомъ до купины;
отрокъ же поиде на колѣнцѣхъ внутрь купины, а имъ есть
непроходно, бѣ бо купина часта вельми. И начаша сѣщи ку-
пину, и обрѣтоша въ томъ мѣстѣ икону образъ пречистыя
Богородицы чудну вельми, а предъ нею свѣча горитъ, и от-
рокъ ту стоитъ. И въ той часъ царь образу поклонися съ
радостію великою, и посла корабль во свой градъ, повелѣ
привезти своя казны много. И прииде корабль его съ каз-
ною; и абіе ту паки самъ созда монастырь съ великою кра-
сотою, и нареклъ монастырю имя *Ватопеди*, по-русски
Купинное мѣсто, гдѣ нашли икону, и образъ Пречи-
стыя поставиша внутрь церкви, да предъ нею свѣщу. И до-
нынѣ стоитъ тотъ образъ и свѣча, которую нашли предъ
иконою. Царь же и своего сына ту (остави) въ монастырѣ,
и пострижѣ власы главы своя, и скончася ту во иноцѣхъ и
съ сыномъ. Богу нашему слава всегда, нынѣ, и во вѣки вѣ-
ковъ. Аминь“.

Вотъ вамъ аеонскія сказки, въ которыхъ брехня брехню
брехнею погоняетъ. Только невѣжественные святогорцы, прихо-
дившіе въ Москву за сборомъ милостыни, могли говорить на-
шимъ простакамъ, что Испанія есть городъ, а не царство, что
тамошній царь, построившій Ватопедъ, омонашился тутъ вмѣстѣ
съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, — чего знать не знаетъ самъ
Ватопедъ, — и что братъ сего царя, константинопольскій госу-
дарь былъ бездѣтенъ, тогда какъ у государя Θεодосія, строи-
ваго Ватопедъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Оноріемъ, были дѣти:
Аркадій, Онорій и Плакидія. Такихъ неправдъ не могъ говорить
Максимъ Грекъ, многоученый и многосторонній писатель, и при
томъ монахъ ватопедскій. Не могъ поворотиться языкъ его и
для того, чтобы промолвить такія небылицы въ лицахъ, каковы
забытіе царственнаго отрока на Ватопедской равнинѣ въ часъ

отплытія оттуда отца его, годовое пребываніе сего отрока въ купинной чашѣ, то подлѣ иконы Богоматери, то подлѣ живой жены въ багряной ризѣ, и сознаніе его, будто жена эта есть мать его. — Что касается до сказки о чудесномъ перемѣщеніи иверской богоматерной иконы съ воротъ какого-то грузинскаго, приморскаго города Фасья на Св. гору и тутъ на то мѣсто, гдѣ понынѣ стоитъ Иверская обитель, то сія сказка, не опредѣляющая времени, когда это случилось, вполне не согласна съ преданіемъ названной обители, по которому иверская икона приплыла по морю къ Аѳону не изъ Грузіи, а изъ малоазійскаго города Никеи. Это преданіе извѣстно было Максиму Греку, какъ извѣстно оно и въ наши дни всякому, мало-мальски учившемуся грамотѣ Аѳонцу. Итакъ, не онъ переименовалъ его, а кто-то другой, статья можетъ, смутно слышавшій о грузинскомъ происхожденіи иверской иконы, и не знавшій, что она находилась въ Никеѣ у вдовицы. Не отъ Максима Грека произошла вставка о хожденіи Богоматери на Аѳонъ съ Іоанномъ Богословомъ, потому что сія вставка никакъ не вяжется съ сказаніемъ его о чествованіи артоса. Эту вставку вмѣстилъ въ сіе сказаніе какой-то неумѣлый собиратель сочиненій реченнаго Максима.

Послѣ этого ученаго Ватопедца во второй половинѣ 16 вѣка и во все слѣдующее столѣтіе не было на Аѳонѣ ни одного книжника изъ Грековъ.

NB. Виноватъ! — Въ 1664 году іеродіаконъ Ватопедскаго монастыря Акакій составилъ краткую повѣсть о семъ монастырѣ. Ею пользовался врачъ Іоаннъ Комнинъ при своемъ описаніи Аѳона въ 1701 году. — А въ 1668 году архимандритъ Иверской обители Діонисій изъ славянскихъ книгъ собралъ свѣдѣнія о началѣ Россовъ, о крещеніи ихъ и объ апостолѣ Андреѣ, приходившемъ лично въ Россію и проповѣдовавшему тамъ Слово Божіе. Этотъ сборникъ его на греческомъ языкѣ я разсматривалъ въ синаеджуванійской бібліотекѣ въ Каирѣ. Вотъ заглавіе его и мои выписки изъ него:

Ἱστορία, ἣτοι διήγησις περὶ τῆς ἀρχῆς τῶν Ρωσῶν, πόθεν κα-

τάγονται οἱ ἀρχηγοὶ αὐτῶν· καὶ περὶ τοῦ, πότε καὶ πῶς ἔλαβον τὸ ἅγιον βάπτισμα· καὶ περὶ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἀνδρέου, ὁποῦ ἦλθε σωματικῶς εἰς τὴν Ρωσσίαν καὶ ἐκήρυξεν τὸ θεῖον κήρυγμα. Μεταφρασθὲν δὲ καὶ συλλεχθὲν ἐν συντομίᾳ ἐκ τῶν σλαβικῶν βιβλίων παρὰ Διονυσίου Ρακενδίτου καὶ μεγάλου ἀρχιμανδρίτου τῶν Ἰβήρων εἰς τὴν ἡμετέραν διάλεκτον κατὰ τὸ ἀρχῆν ἔτος Χριστοῦ.

+ Ἐτελειώθη τὸ παρὸν ἐν Ῥαχίτῃ διὰ χειρὸς Ἀναστασίου ἱερομονάχου Κυπρίου κατὰ τὸ 1673 ἔτος. ἐν μηνί μαΐω α'. Ἀρχὴ Ὁ ἅγιος ἀπόστολος Ἀνδρέας...

„Олегъ завоевалъ многія мѣста, предпринялъ великую войну противъ Константинополя, и великое разореніе причинилъ Грекамъ въ царствованіе Льва Мудраго и брата его Александра, въ 6415 = 907 году, и дани съ нихъ взялъ.

„Въ 12-е лѣто царствованія Льва Мудраго, по прошествіи 30 лѣтъ послѣ крещенія Болгаръ, переведены были на славянской языкъ Евангеліе и Апостоль“.

Послѣ Россійской исторіи слѣдуютъ сказанія о Грузіи (1660 года).

Въ Имеретіи вторая епископія называется Кенатели (Генать), удивительнѣйшій монастырь и красивый. Тутъ чествуются иконы пресвятой Богородицы, которую написалъ евангелистъ Лука, и св. великомученика Георгія въ ризѣ, сдѣланной изъ 30 сребрениковъ, за кои Іуда продалъ Христа.

Въ Кахетіи находятся іаковиты, называемые Хепсури, и иное племя Тухи. Они христіаніе католическіе. Еще есть племя Дило и иное племя Кэсти.

Въ Мингреліи третья епископія называется Педиелось. Тутъ есть образъ Влахернской Богоматери, называемой Педиелось. Лице ея и ручки, какъ бы плотяные (ὡσάν σάρκα).

Въ первые годы оснадцатаго вѣка на Аѳонѣ жилъ-былъ книжный старецъ

III. Іероѳей іеромонахъ тамошняго монастыря Иверскаго. Онъ перевелъ слова св. Ефрема Сирина и нѣсколько житій свя-

тыхъ съ еллинскаго языка на простое нарѣчіе новогреческое; а напечаталъ ихъ въ Венеціи въ 1721 году проигумень того же монастыря Діонисій, родившійся на островѣ Паросѣ, — напечаталъ своимъ иждивеніемъ. Мнѣ извѣстно только заглавіе этой книги. Вотъ оно: Λόγοι καὶ παραινέσεις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἐφραίμ τοῦ Σύρου, εἰς ἀπλὴν φράσιν μεταγλωττισθέντες, καὶ μερικοὶ βίοι ἁγίων τινῶν μεταφρασθέντες καὶ αὐτοὶ ἐκ τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης παρὰ Ἱεροθέου ἱερομονάχου Ἰβηρίτου. καὶ νῦν τὸ πρῶτον τύποις ἐκδοθέντες ἀναλώμασι Διονυσίου ἐκ νήσου Πάρου τοῦ πανοσιωτάτου προηγουμένου τῆς ἱεράς καὶ βασιλικῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων, τῆς κατὰ τὸ ὄρος τοῦ Ἄθω κειμένης. — Ἐνετίησιν. ᾠψ̄α.

За Героеемъ слѣдовали другіе сочинители, переводчики и издатели, именно:

IV. Кесарій Дапонте, въ мѣрѣ именованшійся Константиномъ и бывшій учителемъ нѣкоего румунскаго боярина Каминари, а скончавшійся монахомъ въ монастырѣ Аеоноксиропотамскомъ въ 1784 году, кромѣ переводовъ и изданій написалъ нѣсколько своихъ сочиненій. Оповѣщаю извѣстные мнѣ книжные труды его въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1746 году онъ, будучи еще міряниномъ, издалъ въ Венеціи своимъ иждивеніемъ послѣдованіе службы св. священномученику Ригину, епископу острова Скопело, съ присовокупленіемъ акаѳиста честному кресту Христову, посвятивъ эту книгу молдовлахійскому господарю Іоаннну Николаю Маврокордату: Βίβλος ἱερά, περιέχουσα τὴν ἅπασαν ἀκολουθίαν τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ῥηγίνου, ἐπισκόπου Σκοπέλων, καὶ τὸν ἀκάθιστον ὕμνον εἰς τὸν τίμιον σταυρὸν τοῦ Χριστοῦ κ. τ. λ. in Venezia, 1746 (εἰς 8^ο). Я не видѣлъ этой книги.

Въ 1763 году иждивеніемъ ватопедскаго монаха Гавриила напечатаны были въ Венеціи для даровой раздачи православнымъ христіанамъ слѣдующіе переводы и сочиненія Константина Дапонте: а) стихомѣрный переводъ слова св. Кирилла Александрійскаго объ исходѣ души и о второмъ пришествіи Христовомъ на новогреческій языкъ; б) два разговора, Богоматери и грѣшника,

и грѣшника и діавола, в) и прекрасное сказаніе объ Аеоно-Ватопедской обители. Мнѣ вѣдомо только заглавіе сего книжнаго труда. Λόγος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας περὶ ἐξόδου ψυχῆς καὶ περὶ τῆς δευτέρας παρουσίας, μεταφρασθεὶς εἰς ἀπλὴν διάλεκτον διὰ στίχων πολιτικῶν παρὰ κυρίου Κωνσταντίνου Δαπόντε, μετὰ δύο διαλόγων τῆς θεοτόκου καὶ τοῦ ἁμαρτωλοῦ, καὶ τοῦ ἁμαρτωλοῦ πρὸς τὸν διάβολον· προσέτι μία ὥραϊα διήγησις περὶ τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Βατοπεδίου (Ἄθω) νῦν πρῶτον οὕτω τυποθέντα δι' ἐπεμελείας καὶ ἐξόδου τοῦ πανοσιωτάτου κυρ Γαβριὴλ ἐκ τῆς αὐτῆς μονῆς, ἵνα δωρεὰν χαρίζηται τοῖς ὀρθοδόξοις χριστιανοῖς. Ἐνετίησιν. 1763.

Въ 1766 году въ Лейпцигѣ напечатана была книга въ двухъ частяхъ подъ названіемъ, „Зеркало библейскихъ женъ, добрыхъ и худыхъ“, стихомѣрно изложенная Константиномъ Дапонте, и посвященная благочестивѣйшей Домнѣ (господаршѣ) всей Молдовлахіи Еленѣ Маврокордато. — Καθρέπτης γυναικῶν, ἐν ᾧ περιέχονται γραφικῶς αἱ ἐν τῇ παλαιᾷ γραφῇ περιεχόμεναι σποράδην ἱστορίαι κακῶν τε καὶ καλῶν γυναικῶν, συντεθεῖσαι μὲν καὶ στιχουργηθεῖσαι παρὰ Κωνσταντίνου Δαπόντε, προσφωνηθεῖσαι δὲ τῇ εὐσεβεστάτῃ Δόμνῃ πάσης Μολδοβλαχίας, Ἐλένη Μавροκορδάτῃ. — Ἐν Λειψία τῆς Σαξονίας. 1766. Τόμοι 2 (εἰς 8^ο).

— Въ 1770 году въ Венеціи напечатанъ былъ стихомѣрный Дапонтиевъ переводъ „Нравоученія“ съ присовокупленіемъ къ нему нѣкоторыхъ рѣчей, исторій и гимновъ, посвященный пану Муруци Маркизу, совѣтнику самодержицы всѣхъ Россій и ея повѣренному въ дѣлахъ при государствахъ всей Итали. — Χρηστοήθεια διδάσκουσα τοὺς τρόπους, δι' ὧν ἀποκτῶνται τὰ καλὰ ἥθη τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος, μετὰ προσθήκης λόγων τινῶν, ἱστοριῶν καὶ ὕμνων· μεταφρασθεῖσα καὶ στιχουργηθεῖσα παρὰ Κωνσταντίνου Δαπόντε, προσφωνηθεῖσα δὲ τῷ ἐκλαμπροτάτῳ Πάνῳ Μουρούτζῃ Μαρκέζῳ, τῷ νῦν βουλευτῇ τῆς αὐτοκρατορίσσης πασῶν τῶν Ρωσσιῶν, ἐνεχειρισμένῳ ὑποδέσεις τῆς αὐτῆς βασιλίσσης παρὰ τὰς αὐθεντίας πάσης Ἰταλίας. 1770. Ἐνετίησιν (εἰς 8^ο).

— Въ 1770 же году въ Венеціи вышла въ свѣтъ книга Константина Дапонте, тогда именовавшагося уже Кесаріемъ, подъ заглавіемъ: Ἐγκόλπιον λογικόν, ἢ ὕμνοι εἰς τὴν πανύμνητον Θεοτόκον καὶ εὐχαὶ διὰ στίχων, то есть Словесный наперстникъ, или гимны всепѣтой Богородицѣ, и молитвы въ стихахъ (въ четвертку). Въ сей книгѣ, находящейся въ библиотекѣ моей, содержится 90 гимновъ хвалебныхъ, акаѳистныхъ и молитвенныхъ, гимнъ надгробный (91-й), поемый во время всеобщаго бдѣнія наканунѣ праздника Успенія Богоматери, 7 краткихъ гимновъ (92—99), три молитвы (99, 100, 101), и наконецъ слово преподобнаго Іоанна Дамаскина на Благовѣщеніе пресвятой владычицѣ нашей Богородицѣ, то самое, котораго начало я перевелъ по-русски и напечаталъ въ статьѣ о Проповѣдникахъ въ патриархатѣ Іерусалимскомъ. Всѣ эти гимны и молитвы написаны рѣчюванными стихами. Кесарій Дапонте былъ даровитый поэтъ. Стихамъ своимъ онъ далъ разные размѣры, длинные и короткіе. Читая ихъ, удивляешься богатству созвучій въ греческомъ языкѣ и памятливому умѣнью Кесарія Дапонте разнообразить каждый гимнъ особыми рѣчами. Напримѣръ:

Ἕμνος κ'.

Ἐκ τοῦ Ἰεζεκιήλ.

Βίβλος, Παρθένε, βεβουλλωμένη,
 Πηγὴ ἁγία ἐσφραγισμένη,
 Καὶ πύλη μόνη συ κεκλεισμένη,
 Πύλη ἐκείνη ἢ ἐξωτέρα,
 Παντὸς τοῦ κόσμου ἢ ἀνωτέρα,
 Τῷ θεῷ μόνῳ ἢ ἐγγυτέρα,

κ. τ. λ.

Ἕμνος να'.

Χαῖρε Κόρη λειτουργία	Χαῖρε Κόρη χορηγία
Χαῖρε Κόρη βρεφουργία	Χαῖρε Κόρη ὁδηγία
Χαῖρε Κόρη καινουργία	Χαῖρε Κόρη ἢ ὑγεία
Χαῖρε Κόρη ἐπιγεῖα,	Χαῖρε μητὲρ εὐωδία

Τοῦ θεοῦ ὑπεραγία.	Τῶν καλῶν, καὶ εὐπραγία.
Τοῦ θεοῦ, καὶ πλαστοουργία	Πάντων, καὶ ἀπολογία.
Τῶν βροτῶν, καὶ θεουργία.	Τῶν σῶν δούλων ἢ παγία
Θείων δὲ μυσταγωγία.	Τοῦ θεοῦ καὶ θυμηδία.

Далѣе въ этомъ гимнѣ 20 стиховъ оканчиваются каждый созвучіемъ діа, 20 стиховъ — созвучіемъ деіа, въ 20 стихахъ конецъ на іа, въ 20 на кіа, въ 20 на ліа, въ 20 на міа, въ 20 на ніа, въ 20 на сіа, въ 20 на тіа, въ 20 на фіа, въ 20 на χіа. Итакъ, всѣ эти созвучія подобраны по азбучному порядку: γ. δ. ε. ι. κ. λ. μ. ν. σ. τ. φ. χ. — Богато и замысловато.

Гимнъ 68-й надписанъ Εὐλογητάρια, т. е. Благословенія. И дѣйствительно, это — гимнъ благословеній души вѣрующей и любящей.

„Благословляемъ тя, Чистая, преблагословенную

Владычицу, женами и мужами воспѣваемую.

Благословляемъ тя, Чистая, яко благословенный

Плодъ Іоакима и Анны, и благодатный.

Благословляемъ тя, Чистая, благословенную

Руками іереевъ, и въ храмъ Божій приведенную,

и проч. и проч.

Гимнъ 69-й надписанъ Μαχαρισμοί, т. е. Ублаженія. И дѣйствительно, это — гимнъ души, ублажающей Богоматерь.

„Ублажаю тѣбя, Дѣва чистая, по прореченію твоему,

Блаженнымъ сердцемъ, и гласомъ, и любовію.

Ублажаю тебя, Дѣво, отъ блаженнаго отца

И отъ блаженной матери рожденную.

Ублажаю тебя, Дѣво, яко родившую Бога,

Блаженнаго владыку неба и земли.

Ублажаю тебя, Дѣво, юже немолчнымъ гласомъ

Ублажаютъ умы и сами небеса,

и проч. и проч.

Гимнъ 70-й надписанъ Μεγαλυνάρια, т. е. Величанія. И дѣйствительно, это — гимнъ души, величающей пресвятую Дѣву.

„Величаю тебя, Госпоже, какъ веліе къ Богу

Дерзновеніе и надежду благочестивыхъ людей.

Величаю тебя, Госпоже, какъ вѣлие вѣрныхъ
 Спасеніе и ходатайство, и какъ родившую Христа.
 Величаю тебя, Госпоже, во дни и въ нощи
 Послѣ Бога великую и единую во всемъ.
 Величаю тебя, Госпоже, маниемъ, языкомъ и умомъ,
 Какъ великогомогущую на землѣ и на небѣ,
 и проч. и проч.

Гимнъ 72-й написанъ Νυμφικός, т. е. Невѣстный. И точно
 въ немъ изглаголаны обрадованія и привѣтствія Приснодѣвѣ, какъ
 невѣстѣ.

„Радуйся, Невѣсто Бога, унѣвещенная ради божественной
 Благодати твоей и чистоты совершенной.
 Радуйся, Невѣсто Бога и Восточе Божій,
 Свѣтъ, что отъ Свѣта возсіявшая.
 Радуйся, Невѣсто Бога, свято родившая
 Бога, отъ Бога рожденнаго вѣчно,
 и проч. и проч.

Гимнъ 75-й написанъ особымъ, игривымъ размѣромъ сти-
 ховъ:

Μάνα παρθένος	Βεβαιωμένως
Θεός βροτός τε	Εἰς ὁ αὐτός τε,
Καὶ Κόρη μόνη	Τὰ κατορθώνει.
Τίς οὖν μὴ φρίξει;	Καὶ μὴ κηρύξει;
Δόξα σοί, Κόρη.	
Οὐρανός χαίρει,	Καὶ τῇ γῆ φέρει
Νῦν τὰ πρεσβεῖα,	Καθὸ βραβεῖα
Κόρης Μαρίας	Τῆς ἐπιγείας.
Τίς μὴ κροτήσῃ	Οὖν καὶ βοήσῃ;
Δόξα σοί, Κόρη.	

Гимнъ 83-й написанъ: Εἰς τὴν Ζωοδόχον Πηγὴν, т. е. Жи-
 воносному Источнику. Выписываю изъ него нѣсколько стиховъ.

Δόξα σοί, μήτηρ τοῦ Θεοῦ, πηγὴ ἢ ζωοδόχος,
 τῶν ἁμαρτῶν ἢ Πηγὴ, χρυσοπηγὴ ἕξόχως.

Χρυσοπηγὴ, χρυσοῦ τε παντὸς τιμιωτέρα,
 Πηγὴ ζωῆς, πηγὴ φωτός, φωτὸς ποθεινοτέρα.
 Φωτὸς, ζωῆς, ἁγιασμοῦ πηγὴ καὶ σωτηρίας
 Ἡ θεοδόχος ἢ πηγὴ τῆς εὐδοκίας.
 Ἡ ζωοδόχος ἢ πηγὴ, πηγὴ ἢ Παναγία,
 Ἐξ ἧς πηγάζει ἢ πηγὴ αὐτῆ ἢ θαυμασία,
 κ. τ. λ.

Гимнъ 84-й написанъ: Εἰς τὴν τιμίαν ἐσθῆτα καὶ ζώνην τῆς
 Θεοτόκου, т. е. Честной ризѣ и поясу Богородицы.

Φόρεμα τῆς Παναγίας καὶ τίς δὲν το προσκυνεῖ;
 Φόρεμα μαζὶ καὶ ζώνη, καὶ τίς δὲν та ἀνυμνεῖ;
 Φόρεμα ὁποῦ φοροῦσεν ἓνα σῶμα μητρικόν,
 Ἐν ταύτῳ δε καὶ παρθένον, καὶ θεομητορικόν.
 Ζώνη ὁποῦ πᾶσα ἡμέρα περιέζωνε κορμί,
 Ἄμετρα χαριτομένο, ὄλο γνῶσι καὶ τιμῇ,
 κ. τ. λ.

Молитва 99-я.

О Владычице, міра Царице,
 Которой благодати издавна возжелалъ я,
 Видимыхъ, невидимыхъ Всецарице,
 Которой славу съ дѣтства возлюбилъ я,
 Богородице Дѣво, Госпоже моя,
 Воспѣваемая мною присно, созерцаемая мною,
 Маріамъ царственная,
 Царица небесъ тмоименная.

.....
 Какъ рабъ къ Владычицѣ приходящій,
 И мольбы свои слезно изрекающій,
 Воплемъ вопою, Всесвятая моя:
 Согрѣшилъ я предъ Господомъ, Госпоже моя.
 Согрѣшилъ предъ Господомъ: предъ тобою бью перси мои.
 Богородице Дѣво, помоги мнѣ.
 Согрѣшилъ я предъ Господомъ: предстательствуй
 О мнѣ, ходатайствуй о мнѣ.

Гнѣвъ Господа укроти,
 Отъ гнѣва Божія меня свободи,
 Множество грѣховъ содѣявшаго
 Страху Божию меня научи,
 и проч. и проч.
 Молитва 100-я.

Пречистая Дѣво, пренепорочная,
 Цвѣтъ, крѣнь, роза, киннамонъ,
 Самые гимны мои облагоухай,
 Благодатию твоею подновляй.
 Прими ихъ, какъ Господь
 Принялъ лепты вдовицы.
 Приклони ухо твое и услышь,
 Воспѣвающимъ тебя внемли,
 Избавляя ихъ отъ всѣхъ напастей
 И сохраняя подъ твоимъ покровомъ.
 Вѣрныхъ, Дѣво, удержи
 Царей нашихъ и утверди ихъ.
 Архїереевъ освяти,
 Іереевъ осѣни,
 Христіанъ всѣхъ храни.
 Вѣру православную распространи.
 Недугующихъ исцѣли,
 Здравыхъ же укрѣпи,
 Обидимымъ помоги,

А сущихъ въ напастяхъ утѣшь!“.

Итакъ, Кесарій Дапонтѣ былъ шить набожный.

— Въ 1795 году напечатано было въ Вѣнѣ его стихотворное изъясненіе божественной литургїи, посвященное угровлахійскому митрополиту Филарету въ господарство Константина Николая воеводы Маврокордата: Ἐξήγησις τῆς θείας λειτουργίας, συλλεχθεῖσα καὶ στοιχοῦρηθεῖσα παρὰ Κωνσταντίνου Δαπόντε, τοῦ μετονομασθέντος Καισαρίου, ἀφιερωθεῖσα δὲ τῷ μητροπολίτῃ Οὐγροβλαχίας κυρίῳ κυρίῳ Φιλαρέτῳ, ἡγεμονεύοντος Ἰῶ Κωνσταν-

τίνου Νικολάου βαεβόδα τοῦ Μαυροκορδάτου. Τόμος α΄. Ἐν Βιέννῃ. 1795 (Εἰς 8^ο).

Кромѣ этихъ сочиненій сего писателя, мнѣ извѣстны еще рукописныя творенія его:

— Исторія византійскихъ царей отъ Константина и Ирины до Константина Палеолога, у котораго Турки взяли Царьградъ въ 1453 году, въ стихахъ. — Томъ 2-й на бумагѣ (in 8^ο): Κωνσταντίνου Δαπόντε, μετονομασθέντος Καισαρίου μοναχοῦ, Βασιλεῖα, τόμος β΄. Ἐν βιβλιοθήκῃ Λαύρας τοῦ ἁγ. Ἀθανασίου.

— Ἰδιόχειρον τοῦ μακαρίτου διδασκάλου Καισαρίου Δαπόντε, τελευτήσαντος ἐν τῷ Ἁγίῳ ὄρει, τῇ μονῇ Ἐηροποτάμου ἐν ἔτει αψπδ, — то есть: Своерукопись блаженной памяти учителя Кесарія Дапонтѣ, скончавшагося на Афонѣ, въ Ксиропотамской обители въ 1784 году. Въ этой принадлежащей мнѣ рукописи, кромѣ списковъ съ грамотъ господарей и бояръ Молдовлахїи и кромѣ переписки патриарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго и митрополита Халкидонскаго Гавріила съ нашими царями Іоанномъ, Петромъ и Софією, помѣщены краткія житія новыхъ мучениковъ греческой церкви съ 1520 года по 1745-й. Въ предисловіи къ нимъ Дапонтѣ говоритъ: „Благословенъ Богъ! Ибо и въ наше время, въ нашемъ послѣднемъ и несчастнѣйшемъ родѣ христіанскомъ, явились воины Всецаря Христа и мученики, съ радостію умиравшіе за спасительное имя Его въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время. Число ихъ знаетъ одинъ Богъ, ради Котораго они пролили кровь свою. А мы описали житіе и страданія только тѣхъ изъ нихъ, которыхъ видѣли своими очами, или о которыхъ слышали отъ другихъ, либо читали готовые сказанія, присовокупивъ краткія жизнеописанія нѣкоторыхъ преподобныхъ во славу ихъ и для собственнаго назиданія и для подражанія имъ“.

Передаю имена этихъ мучениковъ и преподобныхъ.

Мученики:

1) Іаковъ новый . . .	1520 г.	пострадавшій	въ
2) Михайль новый,		Солунѣ	1544 г.

3) Никодимъ изъ Меторъ	1551 г.	увѣровавшій во Христа и пострадавшій за Него . .	1672 г.
4) Теофанъ	1559 „		
5) Димитрій	1564 „	18) Гавріиль монахъ изъ епархіи Приконисской	1676 „
6) Іоаннъ Кулика . .		19) Кипріанъ іеромонахъ Аѳонскій . . .	1679 „
7) Дука швецъ, вторый Іосифъ цѣломудренный		20) Павелъ Русскій . .	1683 „
8) Іоаннъ Лептургъ .		21) Коринѳскій епископъ Захарія	1684 „
9) Маркъ Педій Крисянинъ	1643 „	22) Іосифъ изъ Алеппа	1686 „
10) Іорданъ изъ Трапезунта	1506 „	23) Романъ Карпенисіотъ	1694 „
11) Симеонъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ изъ Трапезунта	1653 „	24) Никодимъ монахъ Аѳонскій	1709 „
12) Анастасій живописецъ изъ Навплии .	1655 „	25) Праведная и цѣломудренная Аргири изъ Бруссы	1725 „
13) Іоаннъ Влахъ . . .	1662 „	26) Пахомій Русскій . .	1730 „
14) Іоаннъ, замученный на островѣ Ко . . .	1669 „	27) Константій, іеромонахъ Русскаго посольства въ Константинополѣ	1743 „
15) Аѳанасій изъ Ггіа .	1670 „		
16) Николай Карпенисіотъ	1672 „	28) Анастасій іерей . .	1743 „
17) Турокъ Ахметъ,			

Преподобные:

Акакій новый, 1730 г. и Іероѳей, 1745 г.

Знаменитѣе Кесарія Дапонтѣ былъ

V. Евгеній Вулгарисъ, основатель еллинской академіи на Аѳонѣ подлѣ Ватопедскаго монастыря. Житіе его оповѣщено мною въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2, стран. 62—70. Тутъ же поименованы и книжныя труды его, но не всѣ. По сему здѣсь указываются другіе подобныя труды его, какъ-то:

Ἡ Λογικὴ ἐκ παλαιῶν τε καὶ νεώτερον συνεργησθεῖσα ὑπὸ Ἐυγενίου διακόνου τοῦ Βουλγάρου. Ἐν Λειψία. 1766. (εἰς 8^ο).

— Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου τὰ εὑρεθέντα δι' ἐπιμελείας διακόνου τοῦ Βουλγάρου, ἤδη τὸ πρῶτον τύποις ἐκδοθέντα. Τόμοι 3. Ἐν Λειψία 1768. (εἰς 8^ο).

— Ἐπιστολὴ τοῦ σοφωτάτου κυρίου Εὐγενίου ἀρχιεπισκόπου πρώην Σλαβωνίου καὶ Χερσῶνος. Τεργεστίω. 1797 (εἰς 8^ο).

— Ἐπιτομὴ τῆς ἱστορίας Γεωργίου τοῦ Καστριώτου, τοῦ ἐπονομασθέντος Σκεντερμπέη, βασιλέως τῆς Ἀλβανίας, μεταφρασθεῖσα ἐκ τοῦ Γαλλικοῦ, μετὰ προσθήκης τοῦ γενεαλογικοῦ καταλόγου τῶν Ὀθωμανῶν Σουλτάνων, συνεργησθέντος παρὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Εὐγενίου τοῦ Βουλγάρου. — Ἐν Μόσχᾳ, ἐν τῷ τυπογραφίῳ τοῦ Ν. Σ. Βσεβολόζσκη. 1812 (in 8^ο).

Этихъ четырехъ книгъ Евгенія Вулгариса я не видалъ, и потому не могу оцѣнить ихъ. За то перевожу по-русски рѣчь его, говоренную императрицѣ Екатеринѣ II въ день рукоположенія его въ архіерейскій санъ, 1-го дня октября (Эта рѣчь на греческомъ языкѣ найдена была мною въ библиотекѣ Метеороварлаамскаго монастыря въ Θεσσαλίи близъ тамошняго города Трикки).

„И что могу я сказать, благодаря тебѣ, о величайшая самодержица, сказать достойное твоего благорасположенія ко мнѣ и твоей богатой милости, которую ты излила на меня? Смиранный, наименшій, состарѣвшійся въ низшемъ служеніи (діаконствѣ) алтарю, вотъ я наконецъ твоимъ послѣ Бога самодержавнымъ маніемъ украшаюсь и возвожусь на высочайшую степень церкви и іерархіи, облеченный въ ефудъ и епомиду, въ священный логіонъ и кидаръ. Изъ какой глубины на какую высоту возвеличенъ я: это сознаю. Да, сознаю; но не имѣю словъ равносильныхъ для выраженія великаго долга моего тѣмъ паче, что не я одинъ—должникъ твоего самодержавнаго величества: вся Восточная церковь Христова признаетъ себя одолженную твоимъ царскимъ благочестіемъ. Храмъ новый съ основаній зиждется среди гонителей и варваровъ, храмъ древній и истлѣвшій возобновляется, престоль архіепископскій водружается теперь, новое вмѣстилище для принятія

прибѣгающихъ овецъ словесныхъ съ трудомъ ограждается среди лютыхъ волковъ и противъ ихъ, кивотъ между иноплеменниками чувствуется, и Дагонъ, падая предъ симъ кивотомъ, разбивается въ дребезги. Все это церковь передаетъ изъ рода въ родъ въ памятахъ своихъ, вписавши въ нихъ имя великой Екатерины на ряду съ именами Константиновъ, Θεодосіевъ, Іустиніановъ и Владиміровъ, Елены и Θεодоры, Ирины и Ольги. Посему и мы самодержавному величеству твоему испрашиваемъ у Бога многолѣтія и благополучные дни христоролюбиваго царства твоего, и сохраненія возлюбленнѣйшаго сына твоего и наслѣдника великаго князя Павла Петровича и благочестивѣйшей супруги его великой княгини Наталіи Алексѣевны, для непрерывнаго отъ нихъ преемства державы твоей и для утвержденія ея во всѣ вѣки до смѣщенія луны“.

Послѣ этой рѣчи представляю вниманію нашего духовенства дѣльное разсужденіе нѣкоего миссолонгскаго священнопроповѣдника о позднихъ и излишнихъ прибавкахъ къ литургіямъ св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго, такъ какъ эти прибавки въ первый разъ обличены были въ аеонской академіи Евгениемъ Вулгарисомъ.

„Преподобнѣйшему и во Христѣ возлюбленному брату господину Дороею душевный привѣтъ и обрадованіе, братское *).

† Вотъ тебѣ, возлюбленный о Господѣ братъ, исполненіе просьбы любви твоей. Такъ какъ благословнымъ и угоднымъ показалось тебѣ все то, что я прежде говорилъ тебѣ о порчѣ священныхъ молитвъ въ божественной литургіи божественнаго отца Златоустаго и небоявителя Василія, — я разумно молитвы о божественномъ и неизглаголанномъ пресущественіи, — и такъ какъ ты пожелалъ, чтобы все это было изложено мною письменно для большаго удостовѣренія тебя и для отчетливаго убѣжденія другихъ въ томъ, что ты правильно дѣлаешь, не произнося (въ часъ

*) Полагаю, что сей Дороей есть тотъ самый, который въ 1799 году былъ священнопроповѣдникомъ въ великой церкви Христовой въ Константинополѣ [Смотри ниже книжные труды Никодима Святогорца († 1809 г.)].

литургіи) странныхъ и неумѣстныхъ вставокъ въ оныя священныя молитвы, то я, удосужившись отъ текущихъ трудовъ, приступаю теперь къ исполненію даннаго тебѣ мною обѣщанія. А изложеніе свое пишу языкомъ обыденнымъ для пользы простѣйшихъ іереевъ. Начинаю же съ перваго повода къ сему, который есть слѣдующій:

Другіе прежде меня разсуждали о семъ.

Назадъ тому лѣтъ тридцать съ небольшимъ въ школѣ Святой горы (Аеонской) въ первый разъ довелось мнѣ услышать отъ нѣкоего ученика (имени его не помню), что молитвословіе божественной литургіи испорчено и что есть тутъ позднія прибавки: *Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоламъ ниспославный* и проч. до словъ: *И сотвори убо хлѣбъ сей*. А оныя прибавки (говорилъ сей ученикъ) приставлены къ прерванной молитвѣ Златоустаго: *Ниспосли Духа Твоего святаго на ны и на предлежащіе дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей* и проч. Когда онъ сказалъ это, я тотчасъ понялъ, что онъ говорилъ правду. Но оба мы недоумѣвали: кто и когда дерзнулъ сдѣлать сіи прибавленія, и надобно ли опускать ихъ, или произносить, коль скоро онѣ написаны и повсюду сообщены; и быть можетъ, хорошо дѣлаетъ тотъ, кто произноситъ ихъ. Итакъ, мы разстались. Но послѣ сего довелось мнѣ побывать въ Корфу (въ 1760 году); и я, не забывая сего, спросилъ объ этомъ тамошнихъ наставниковъ, именно Іеремію, у котораго учились два наши свѣтила жѣр Евгенийъ и жѣр Никифоръ Θεотоки, и попа Антонія Спинула, мужей по истинѣ любомудренныхъ и многоученыхъ. И оба они единогласно, безъ всякаго сомнѣнія, отвѣтили мнѣ, что есть прибавки какихъ-то позднихъ неучей, и что сами они, совершая литургію, не произносили ихъ.

Въ древнихъ литургіяхъ нѣтъ ихъ.

Получивъ такіе отвѣты, я отправился изъ Корфу въ Миссолонги, и тутъ, бывши священнопроповѣдникомъ, говаривалъ объ этомъ въ домашнихъ собесѣдованіяхъ. Однажды, приходитъ ко

мнѣ нѣкто и вручаетъ мнѣ рукопись, говоря, что она принадлежала блаженной памяти учителю Гордію. Гордій же этотъ былъ мужъ премудрый и весьма добродѣтельный, родомъ изъ области Аграфской, и оставилъ по себѣ великое имя, какъ знатокъ науки церковной и мудрости внѣшней. Собственное имя ему было Анастасій, а Гордій прозваніе; учительствовалъ же онъ въ Комополѣ анатолійскомъ. Тамъ нашлась и вышепомянутая рукопись вмѣстѣ съ другими книгами его. А содержались въ ней однѣ только литургіи Златоустаго, Василия Великаго и Преждеосвященная. Итакъ, взявши ее въ руки съ подобающимъ оному учителю уваженіемъ, я внимательно пересмотрѣлъ объ литургіи и, говорю истину во Христѣ, ни въ той, ни въ другой не нашелъ вышепоказанныхъ прибавокъ; напротивъ все подрядъ читалось такъ, какъ сначала сочинили оные божественные отцы. Однако, не очень давно жилъ этотъ Гордій. Еще и теперь живы люди, которые знали его.

Послѣ сего я изъ Миссолонги въ 1767 году отправился въ Солунь, а оттуда, по причинѣ военной грозы, на Святую гору. Здѣсь, нуждаясь въ одной книгѣ, я искалъ ее въ катихуменахъ Ватопеда, въ которыхъ хранятся весьма многія книги, и тутъ нашелъ два пергаминные свитка съ написанными на нихъ тремя литургіями, въ коихъ заглавія и заглавныя буквы весьма изящно раззолочены и раскрашены. Но и въ нихъ, какъ въ рукописи Гордія, по истинѣ, не оказались никакія прибавки. По прошествіи двухъ лѣтъ, возвратившись опять въ Солунь, я по встрѣтившейся мнѣ надобности пересмотрѣлъ старыя книги въ тамошней митрополіи, авось попадется какая нибудь изъ нихъ полезная, и тамъ нашелъ одинъ пергаминный свитокъ и въ немъ двѣ литургіи, но и въ нихъ, какъ въ свиткахъ Гордія и Ватопеда, не оказались никакія прибавки. Да и что говорить много? И здѣсь въ *Новой Обители* (*Νέα Μονή*) нашлся одинъ свитокъ на бумагѣ также безъ всякихъ прибавокъ: въ чемъ каждый можетъ удостовѣриться своими глазами.

И въ толкованіяхъ литургій нѣтъ прибавокъ.

Послѣ разсмотрѣнія древнихъ рукописей я внимательно прочелъ и толкованія священныхъ литургій, но и тутъ не могъ найти ни одного слова о прибавкахъ къ нимъ. Значитъ: эти прибавки явились недавно. Оставляю въ сторонѣ Германа, патриарха Константинопольскаго, и Николая Кавасилу, митрополита Диррахійскаго, такъ какъ они суть толкователи очень давніе, да и сочиненія ихъ не вездѣ находятся, и выставляю на средину священнаго Симеона Солунскаго, котораго книга весьма извѣстна и сподручна. Пусть возьметъ ее всякій желающій удостовѣриться, и пусть хорошенько прочтетъ въ ней объясненіе божественнаго пресуществленія: тогда увидитъ, что Симеонъ приводитъ одни слова божественныхъ отцовъ (Златоустаго и св. Василия), а о прибавкахъ къ нимъ вовсе не упоминаетъ. Есть еще и другой новѣйшій толковникъ божественной литургіи, хоть и не вкусный по причинѣ плоховатости простаго языка новогреческаго: это Критянинъ Наанаилъ, протопресвитеръ и епитропъ вселенскаго патриарха, жившій, какъ кажется, въ то время, когда еще Венеціане владѣли Критомъ. Но и онъ, даромъ что новый толковникъ, не говорилъ о прибавкахъ. Въ священномъ Катихизисѣ премудраго Николая Керкирійца помѣщено начало прибавочной молитвы: *Господа иже пресвятаго Твоего Духа*, — и только это начало и ничего болѣе. Но на это мы отвѣчаемъ, что сей Николай—одинъ одиноконекъ, а одинъ долженъ согласоваться съ многими и наипаче съ древними и святыми, каковы суть божественный Германъ, Кавасила и священный Симеонъ Солунскій. Это—*первое*. А вотъ и *второе*. По мнѣ, самъ Николай этотъ не дѣлалъ оной прибавки: что доказываетъ связь его рѣчи; а ее вставили въ Катихизисъ его тѣ, которые печатали эту книгу его, привыкши къ новопечатнымъ литургіямъ, въ которыхъ она читалась. А что реченный Николай не писалъ словъ: „*Господа иже пресвятаго*“, ... сіе видно и изъ того, что эти слова приставлены у него только къ молитвѣ Златоустаго, а при молитвѣ Василия Великаго ихъ нѣтъ. При томъ молитвы и другихъ литургій, кои премудрый Ни-

колай напечаталъ непосредственно послѣ литургій Златоустовой и Василиевой, доказываютъ, что прибавки, о которыхъ идетъ рѣчь, суть измышленія позднія. Если бы онѣ издревле входили въ составъ литургійныхъ молитвъ, кои священникъ произноситъ предъ Богомъ для божественнаго пресуществленія, то ихъ можно было бы видѣть хоть въ одной какой-либо древней литургіи, ужъ не говорю, — апостольской, а хоть бы въ Златоустовой, или Василиевой. А такъ какъ ихъ нѣтъ ни въ древнихъ, ни въ новыхъ свѣдѣніяхъ литургійныхъ, и такъ какъ ни одинъ толковникъ не приводитъ ихъ, то не явно-ли и безъ нашего указанія, что нѣкоторые поздніе *неучи*, по своему произволу, вставили ихъ въ литургійныя молитвы и напечатали? А печать сообщила ихъ повсюду.

Эти прибавки внушаютъ неправильныя понятія.

Во первыхъ ими нарушается грамматическій составъ молитвы о пресуществленіи, а съ нарушеніемъ его нарушается и смыслъ ея. Такъ какъ въ литургіи Василия Великаго священникъ проговоривши: *Тебѣ молимся, Тебе призываемъ, Святе святыхъ, благоволеніемъ Твоея благости пріити Духу Твоему святому на ны и на подлежащія дары сіи, и благословити я, и освятити и показати*, — послѣ этихъ словъ говоритъ: *Боже, очисти мя грѣшнаго. Господи, иже пресвятаго Твоего Духа*“ и проч., и уже потомъ произноситъ по Служебнику: (*показати*) *хлѣбъ убо сей самое честное тѣло* и проч., то всякій, кто хоть мало-мальски знаетъ грамматику, не можетъ потерпѣть такого неграмматическаго прерыва смысла молитвы, призывающей св. Духа на дары: ибо ни слова: *Боже очисти мя*, — не вяжутся съ глаголомъ: *показати хлѣбъ сей*, ни этотъ глаголъ не сочетаетсяъ съ словами: *Боже очисти мя*, ни повелительныя наклоненія: *очисти, не отыми, созижди* не ладятъ съ неокончательнымъ наклоненіемъ: *показати*. Такъ много смѣшалъ и испортилъ неучь оный правильность сочиненія божественнаго отца своего нестерпимою прибавкою! Первоначальная же молитва составлена св. Василиемъ такъ, что послѣ глагола *показати* непосредственно слѣдуетъ: *хлѣбъ убо сей* (по-

казати) *самое честное тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, чашу же сію, самую честную кровь Господа* и проч. Такъ и въ литургіи Златоустаго: предъидущее непосредственно вяжется съ послѣдующимъ, и совершается непрерываемое моленіе такъ: *посли Духа Твоего святаго на ны и на подлежащія дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чашѣ сей честную кровь Христа Твоего*. Вотъ какъ складно божественные отцы сначала сочинили святыя молитвы свои! А оный неучь разорвалъ и испортилъ правильную рѣчь, красоту и велелѣпіе ея, вставивъ въ нее свои измышленія. Эта порча наиболѣе замѣтна въ литургіи великаго Василия, такъ что и исправить ее никакъ нельзя. За грамматическою же неправильностію слѣдуетъ неправильность смысла литургіи. Извѣстно всякому, что въ церкви существуютъ молитвы и тропари, изъ которыхъ одни относятся къ лицу Отца, а другіе къ лицу Сына, иные же къ лицу св. Духа, и что нѣкоторыя молитвы и тропари читаются и поются просто всей св. Троицѣ. Такъ на утрени молитвы во время шестопсалмія и молитвы свѣтильничныя возносятся вообще къ святой Троицѣ. Посему тѣ, которые знаютъ сіе, не становятся предъ иконою Христа, когда читаютъ ихъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые неучи, а стоятъ супротивъ св. трапезы, внѣ алтаря, вознося свой умъ къ св. Троицѣ. Многочисленны же тѣ молитвы, кои возносятся только къ одному лицу. Не перечисляю ихъ, дабы не отдалиться отъ главнаго предмета нашего, и представляю въ примѣръ только совершеніе Тайной Вечери. Совершенія ея іерей испрашиваетъ отъ одного безначальнаго Отца, издали начиная оное благодарственными гимнами. Послушай, какъ онъ бесѣдуетъ съ Отцемъ, говоря: „достоинно и праведно тѣ пѣти... Ты бо еси Богъ неизрѣченъ... ты и едиnorodный Твой Сынъ и Духъ Твой святыи“. И еще: „съ сими и мы блаженными силами, Владыко челоѣколюбче, воіемъ и глаголемъ: святъ еси и пресвятъ, Ты и едиnorodный Твой Сынъ и Духъ Твой святыи“, и сказавши это и воспѣвши повѣствовательно Богу Отцу, какъ Сынъ его едиnorodный Господь нашъ Иисусъ Христосъ,

Котораго Онъ далъ на смерть ради нашего спасенія, въ ту же ночь, въ которую надлежало быть предану Ему, преподаль святымъ ученикамъ своимъ всесвятое тѣло и кровь, и заповѣдь далъ, да и они тоже творятъ въ воспоминаніе смерти, которую претерпѣлъ ради нашего спасенія, и присовокупилъ еще, что и мы, вспоминая эту спасительную заповѣдь и прочія дѣйствія божественнаго смотрѣнія, Тебѣ приносимъ Твоя отъ Твоихъ о всѣхъ и за вся, за симъ непосредственно, не прерывая смысла рѣчи, молить и просить это же самое блаженное Лице, т. е. безначальнаго Отца ниспослать съ неба всесвятаго Духа для того, чтобы совершить подлежащая, т. е. положить хлѣбъ въ тѣло Христа, а вино въ кровь Христа, и не просто Христа, а Христа *Твоего*. Но пропишемъ самыя слова литургіи: „Еще приносимъ ти (т. е. Тебѣ Богу Отцу) словесную сію и безкровную жертву и просимъ и молимъ: ниспосли Духъ Твой святой на ны и на подлежащія дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа *Твоего*, а еже въ чаши сей честную кровь Христа *Твоего*, преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ, во еже быти причащающимся во трезвѣніе души“ и проч. Это же читается и въ литургіи великаго Василія: „Сый владыко, Господи Боже Отче, вседержителю“, — говоритъ іерей тому же безначальному Отцу, какъ это доказываютъ слѣдующія слова: „Безначальне, невидиме, непостижиме, неописанне, неизмѣнне, Отче Господа нашего Иисуса Христа“ и проч. И ниже: „егда же прииде исполненіе временъ, глаголалъ еси намъ самѣмъ Сыномъ Твоимъ, Имъ же и вѣки сотворилъ еси“...и проч. И еще: „и поживъ въ мѣрѣ семь, давъ повелѣнія спасительная, оставивъ насъ прелести идольскія, приведе въ познаніе Тебе истиннаго Бога и Отца“...и проч. Воспѣвши сіе и оповѣстивши благодарственно преподаніе страшныхъ таинъ ученикамъ и посредствомъ ихъ намъ единокорнымъ Сыномъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, іерей приступаетъ наконецъ и къ пресуществленію подлежащихъ даровъ, и соблюдая и здѣсь послѣдовательную связь рѣчи, говоритъ: „сего ради, Владыко пресвятой, и мы грѣшніи... Тебѣ молимся и Тебе призываемъ, Святе святыхъ, благоволеніемъ Твоея

благодати пріити Духу Твоему святому на ны и на подлежащія дары сія, и благословити я, и освятити и показати хлѣбъ убо сей самое честное тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ, насъ же всѣхъ, отъ единаго хлѣба и чаши причащающихся, соедини...и проч.— Разсмотримъ теперь неправильности оной прибавки. Ни у кого не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что оныя моленія и прошенія возносятся только къ безначальному Отцу. Полагаю, что никто не усумнится и въ томъ, что тропарь или молитва: „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ ниспославый“... говорится одному Христу, и что Ему одному усвоится ниспосланіе Духа святаго, такъ какъ самъ Онъ ясно говоритъ: „и много утѣшителя пошлю вамъ, Духа истины; и еще: егда же приидетъ утѣшитель, его же азъ пошлю вамъ“... Это самое и церковь многократно возвѣщаетъ въ пѣснопѣніяхъ своихъ, и въ отпустѣ святой Пятидесятницы глаголетъ: „иже въ видѣ огненныхъ языкъ съ небесе ниспославый пресвятаго Духа на святыхъ Своя ученики и апостолы, Христосъ истинный Богъ нашъ“... Итакъ, и поэтому не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что молитва: „Господи иже пресвятого“...возносится къ одному лицу Христа. А ежели то и другое неоспоримо и истинно, т. е. ежели іерей, произнося оныя молитвы, бесѣдуетъ съ Отцемъ, дабы умолить его пресуществить подлежащія дары святымъ Духомъ Его, и ежели прибавочною молитвою бесѣдуетъ со Христомъ и просить Его обновить насъ посредствомъ святаго Духа Его, ежели, повторяю, то и другое истинно, то кто не видитъ ясно, что іерей такимъ образомъ внезапно и непослѣдовательно и нескладно перескакиваетъ отъ одного лица къ другому, отъ Отца къ Сыну, и прекращая молитву первому, умоляетъ втораго? Непростителенъ такой внезапный и непослѣдовательный скачекъ: странно не окончивъ одного, начинать другое! Но всего хуже то, что іерей проситъ Христа послать Духа святаго не для того, чтобы освятить *насъ*, какъ сего просимъ мы въ третій часъ дня, а для того, чтобы хлѣбъ положить въ честное тѣло Христа *Его*, и вино въ кровь Христа *Его*.

Но выслушаем самую молитву прибавочную въ связи съ молитвою литургіи, дабы лучше понять намъ всю неумѣстность ея при совершеніи пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, того благій не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихъ ти ся, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа *Твоего*, а еже въ чаши сей честную кровь Христа *Твоего*, преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ“. Слышишь, возлюбленный! Ты, Христе, ниспославшій Духа Твоего святаго апостоламъ Твоимъ, пошли его сегодня и намъ, и сотвори хлѣбъ сей тѣло *Христа Твоего*. Какого другаго Христа тѣло сотворить долженъ Христось же, по силѣ этой прибавочной молитвы? Сколькихъ Христовъ мы имѣемъ? Сколько Сыновъ Божіихъ? Сколько спасителей и спасеній? О, антихристова дерзость! О, нечистая рука и мысль! Какъ дерзають говорить нѣкоторые, что такое моленіе и призываніе не содержитъ въ себѣ ничего неправильнаго, неумѣстнаго? Можетъ ли быть что либо неправильнаѣе, какъ это допущеніе *двухъ Христовъ*? Конечно, тотъ, кто вставилъ эту прибавочную молитву не думалъ о двухъ Христахъ, такъ какъ всѣ нововводители не замѣчаютъ неправильностей въ своихъ новшествахъ. Но мы, православные, усматриваемъ ихъ, какъ порожденія худой матери. Итакъ, ежели оная прибавка прерываетъ связь священныхъ молитвъ, и отдѣляетъ послѣдующее отъ предъидущихъ, къ одному и тому же лицу возносится моленіе: Господи иже пресвятаго Твоего Духа *ниспусти* и *преложи* хлѣбъ въ тѣло,—что само собою разумѣется, такъ какъ это моленіе произносится неразсудительнымъ благочестіемъ съ великимъ усердіемъ и жаромъ,—ежели съ Божіимъ Сыномъ такъ благоговѣнно бесѣдуетъ іерей, и его проситъ преложить хлѣбъ въ тѣло Сына же *Его самого*, то нѣтъ ничего хуже сего нечестія и хуленія.

Почему явилась эта прибавка и опасно и непростительно удерживать ее.

Многіе недоумѣвають: кто первый дерзнулъ сдѣлать эту

прибавку и почему. Но кто можетъ указать такое дерзновенное лице? Никто. Итакъ, не будемъ искать его, потому что не найдемъ. А какая причина понудила его къ сему: это я показываю по своему разумѣнію. Есть разногласіе между нами и Латинами касательно совершенія таинствъ. Латины учатъ, что хлѣбъ прелагается въ тѣло Христово и вино въ кровь Христову тогда, когда іерей произноситъ слова Господа: *Примите, ядите... Пейте отъ нея вси...* Посему, они говорятъ, что не нужна тутъ іерейская молитва, и обвиняють насъ въ невѣрованіи во всемогущество оныхъ словъ Господа. Таково, вкратцѣ, мудрованіе худославныхъ Латинянъ. Но они содержатъ его такъ твердо, что дерзкіе дерзають обвинять насъ, восточныхъ, въ томъ, что мы худо дѣлаемъ, прибавляя къ словамъ Господнимъ свои собственныя моленія. Въ Флорентинскомъ лжесоборѣ паписты много принуждали нашихъ восточныхъ вписать въ латинское опредѣленіе ихъ, что принимается ими и это латинское мудрованіе, и что впредь перестанутъ всѣ восточные произносить свое собственное моленіе послѣ словъ Господнихъ, сознавая, что достаточно однихъ этихъ словъ для совершенія таинства. Однако всѣ восточные и вмѣстѣ съ ними и царь греческій не рѣшились уступить въ этомъ Латинамъ, опасаясь, какъ бы не взбунтовались Константинопольцы, услышавши, что царь испортилъ литургію Златоустаго и Василия, въ которыхъ положено молитвенное призываніе св. Духа на дары іереемъ, и не только не приняли такого латинскаго нововведенія, но еще упросили иже во святыхъ премудрѣйшаго Марка Ефесскаго написать удостовѣреніе, что такъ и такъ святыя совершали святую тайну, съ молитвеннымъ призываніемъ св. Духа, какъ и нынѣ совершаютъ ее наши восточные іереи, и что слова Господни іерей произноситъ *повѣствовательно* предъ Богомъ и Отцомъ, представляя дѣйствіе вотъ такъ: я, Господи мой, не отъ себя, не по своему произволу совершаю все тайнодѣйствіе, а Сынъ твой Единородный, Господь нашъ Иисусъ Христось, который ученикамъ своимъ сказалъ и установилъ то и то, и намъ повелѣлъ дѣлать то же самое, Онъ-то, Онъ далъ намъ дерзновеніе просить Тебя, Боже и Отче, и потому

мы просимъ и молимъ ниспослать Духа Твоего святаго на дары и на насъ. Такимъ образомъ, необходимо послѣ повѣствовательнаго возгласенія словъ Господнихъ слѣдуютъ слова и молитвеннаго призыванія св. Духа, заимствованныя Златоустымъ и Василиемъ изъ литургій Іакова и другихъ апостоловъ. Поелику же такое существуетъ разногласіе касательно божественнаго пресуществленія между западниками и нашими восточниками, то и оказывается что какой-то восточникъ, хотъ и ревнитель, но неучъ, желая идти противъ латинскаго новшества, не удовольствовался тѣми молитвенными призываніями св. Духа, кои читаются въ литургіяхъ Златоустаго и Василия, и посредствомъ коихъ дары прелагаются въ тѣло и кровь Христа, но въ укоръ Франкамъ прибавилъ еще и инья извѣстныя моленія (Господи иже пресвятаго... Сердце чисто созижди... Не отвержи мене отъ лица Твоего)..., какъ бы способствующія совершенію таинства, какъ будто недостаточно дѣйствительнѣйшее моленіе Златоустаго: еще приносимъ ти словесную сію и безкровную жертву, и просимъ и молимъ: ниспосли Духа святаго на ны и на подлежащія дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей... и проч., и какъ будто недостаточна такая же молитва и Василия Великаго. Но, какъ видно, или сей нововводитель забылъ, что такихъ прибавокъ не принимаютъ Латины, говоря, что мы, позднѣйшіе, примыслили ихъ, или былъ какой-то мечтатель, который возмечталъ, что онъ умѣетъ прибавлять молитву къ молитвѣ и призываніе къ призыванію, а прибавилъ только неправильность и хуленія, обличенныя нами выше. Вотъ, по какому поводу явилась неумѣстная, неразумная и хульная прибавка оная; и статья можетъ, изобрѣтатель ея сначала только наизусть произносилъ ее, когда литургисалъ, какъ это дѣлаютъ и нынѣ многіе, не довольствуясь даже этою прибавкою, а вычитывая многое и другое; потомъ онъ вписалъ ее въ литургію свою: а потомки, нашедши ее и признавши богодухновенною, напечатали, благо что имѣли печатный станокъ у ногъ своихъ. Сдается, что такая прибавка впервые явилась или у Критянъ, или въ Венеціи. Однако, кто можетъ присвоить себѣ власть прибавлять къ божественной литургіи то,

что кажется ему хорошимъ, и прибавлять такъ, что прибавка нарушаетъ послѣдовательность и цѣлость тѣхъ священнѣйшихъ молитвъ, кои написаны со всею мудростію пресвятаго Духа, сохранены съ крайнимъ благоговѣніемъ и уваженіемъ всѣми прошедшими вѣками, и подтверждены всѣми святыми и вселенскими соборами и, просто сказать, всею католическою церковію отъ конца до конца вселенной? По моему мнѣнію, тотъ, кто сдѣлалъ это, или другой имѣющій сдѣлать другое что подобное, грѣшитъ такъ же, какъ и тотъ, кто прибавитъ хотъ мало что къ символу вѣры, или убавитъ отъ него. Ибо какъ этотъ символъ есть показатель вѣры всѣхъ христіанъ, такъ и божественная литургія Златоустаго и великаго Василия есть всеобщій указъ всѣмъ церквамъ въ мірѣ, какъ совершать тайны; и какъ тамъ, такъ и здѣсь, прибавка доказывала бы незаконченность оныхъ божественныхъ молитвъ, и осужденію подвергала бы совершеннѣйшихъ и премудрѣйшихъ іерарховъ и учителей католической церкви за то, что они какъ будто не вполне научили насъ совершать святыя тайны.

Отнюдь не должны быть произносимы прибавки, и церковь обязана прекратить ихъ и многое другое.

Итакъ, возлюбленный, есть ли надобность дѣлать заключеніе и говорить наотрѣзъ, что іерею не подобаетъ произносить тѣ моленія, кои указаны, какъ прибавки странныя и неумѣстныя, и къ тому же хульныя и внушающія неуваженіе къ святымъ? Нѣтъ такой надобности, потому что каждый іерей, который имѣетъ совѣсть и уваженіе къ божественнымъ учителямъ, никогда не рѣшится порицать какъ ихъ, такъ и всю древность, послѣ того какъ прочтетъ сіе и узнаетъ истину. Однако, и святой церкви нашей, богатой апостольскимъ достоинствомъ, надлежитъ позаботиться о томъ, чтобы предъ лицомъ всего міра исправить неисправное и наложить великую епитимію на того, кто бы впредь дерзнулъ сдѣлать хотъ бы малѣйшую прибавку. Самъ суди, возлюбленный, вѣдь, нѣкто первый прибавилъ только: Господи иже пресвятаго Твоего Духа... и еще два стиха: Сердце чисто созижди во мнѣ

Боже... Не отвержи мене отъ лица Твоего, — и однѣ эти прибавки мы находимъ въ старинныхъ литургіяхъ и требникахъ. А въ новѣйшихъ читаемъ уже и: *Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, и Егда снисшедъ языки смѣси* (хотя эти прибавки содержатъ не молитвы и прошенія, а гимны и словословія). Я думаю, что въ непродолжительное время потомки наши увидятъ и такую прибавку: *Приидите людие, трі҃ипостасному божеству поклонимся*, потому что и эта пѣснь содержитъ въ себѣ выпреннее богословіе; и еще: *Царь небесный за челоуколюбіе на земли явися*, потому что и тутъ выражено все домостроительство нашего спасенія, и еще: *Господи услыши молитву мою и вопль мой къ Тебѣ да приидетъ*, и прочее безъ числа и предѣла, что и какъ кому внушить неразумное благочестіе. Посему, брате, необходимо, чтобы святая церковь наша сперва очистила Евхологій отъ всѣхъ вставокъ, какія включены въ него повременно неучами дерзкими, и, прибавлю, худомудренными. Въ самомъ дѣлѣ, не худомудренное ли латинское указаніе (въ Служебникахъ) діакону, чтобы онъ вмѣстѣ съ іереемъ простиралъ руки свои къ дискусу и потиру, когда возглашаются слова Господни: *Пріймите ядите... Пійте отъ нея вси...* Вѣрно, кто-то латиномудрствующій напечаталъ это указаніе діакону, вѣря, что тайны совершаются силою этихъ словъ. А гораздо хуже то, что въ нѣкоторыхъ печатныхъ Служебникахъ указано іерею въ эти минуты благословлять крестообразно хлѣбъ и вино, и потомъ снова благословлять ихъ во время призванія св. Духа. По истинѣ, тутъ помѣщено указаніе латинское. Ибо чистый латинецъ не допускаетъ вторичнаго благословенія. Не надлежало ли прежде, ранѣе, въ началѣ, устранить такія прибавки, дабы не видѣли ихъ наши неученые іереи, и не грѣшили бы невольно, бѣдненькіе, думая, что онѣ суть преданія и уставы католической церкви? Къ числу латинскихъ худомудрованій принадлежитъ и освященіе дискаса и потира и достопокланяемыхъ иконъ, какъ это обличаетъ Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ своей книгѣ о „патріархахъ Іерусалимскихъ“. Ибо то и другое противно опредѣленію святаго

и вселенскаго собора седьмаго. Всѣ эти новшества суть выдумки антихриста-папы. Что сказать мнѣ и о скверномъ, богопротивномъ и на зло выдуманномъ побратимствѣ? Выслушай возлюбленный и подивись безстыдству и безстрастію предъ Богомъ того, кто напечаталъ чинъ *побратимства*. Онъ говоритъ: „да будетъ вѣдомо, что сей чинъ воспрещенъ и церковнымъ и царскимъ закономъ; но мы напечатали его, потому что нашли во многихъ другихъ книгѣхъ“. Слышишь, что говоритъ сей треклятый? Онъ оповѣщаетъ что сей чинъ воспрещенъ и церковнымъ и царскимъ закономъ, и, однако же, не покоряясь этому закону, печатаетъ его. Не надлежало ли же церкви нашей излить праведный гнѣвъ свой на сего беззаконнѣйшаго типографа? Да! Надлежало и дерзость его наказать, и книгу его осудить, и іереямъ строго приказать, чтобы они не покупали ее. А чего не сдѣлали тогда, то пусть сдѣлаютъ теперь: пусть исключать изъ Требника все противное святой церкви и непринятое ею и, сдѣлавъ это, пусть печатаютъ его, уже очищенный и исправленный; а іереи пусть покупаютъ его, или исправляютъ свои старые Требники по новому Требнику, очищенному и утвержденному властію владычнею; въ то же время съ угрозою страшной епитиміи пусть будетъ отнято у всякаго право печатать, что и что ему вздумается, и что не дозволено церковію. Это я говорилъ нѣкоторымъ архіереямъ и просилъ ихъ доложить священному синоду, дабы онъ позаботился исправить и другія церковныя книги, особенно Евхологій, котораго содержаніе сколько важно, столько испорчено. Говорилъ я это, но тщетно. Слово же осталось безъ исполненія, какъ бы лишнее, ненадобное. Впрочемъ я сдѣлалъ свое дѣло, которое было подъ рукою моею, — сдѣлалъ его по просьбѣ любви твоей“. Оправданія, № 82.

Это разсужденіе найдено было мною въ библіотекѣ монастыря Аеоноксенофскаго. Имя сочинителя его не подписано, и потому неизвѣстно мнѣ. Изъ самаго же разсужденія видно, что онъ написалъ его послѣ того, какъ была напечатана книги Іерусалимскаго первосвятителя Досиѳея о патріархахъ Іерусалимскихъ, упо-

мянута въ разсужденіи, о которомъ идетъ рѣчь, слѣдовательно написалъ послѣ 1709 года, когда Досиоей уже не былъ въ живыхъ, даже послѣ 1799 года, въ которомъ священнопроповѣдникомъ въ Константинополѣ былъ другъ его Дорооей. Дѣльно это разсужденіе. Но не все въ немъ основательно и благословно. Не говорю о рѣзкихъ и поносныхъ нарицаніяхъ, какими авторъ осыпалъ папу, Латинянь, и даже своихъ собратій, обозвавши ихъ антихристами, худомудрствующими, треклятыми, проклятыми, невѣждами, неучами: что весьма неприлично священнопроповѣднику, каковымъ былъ авторъ и служителю Бога любви и мира. Не говорю объ этомъ, но считаю неизлишнимъ высказать все, что мнѣ извѣстно о четырехъ содержащихся въ ономъ разсужденіи предметахъ, какъ то: 1) о побратимствѣ, 2) объ освященіи иконъ и церковныхъ сосудовъ, 3) о мановеніяхъ рукъ іерея и діакона при возглашеніи словъ: Примите ядите... Пійте отъ нея вси... и 4) наипаче о прибавкахъ къ молитвенному призыванію св. Духа на дары.

1) Есть у меня Требникъ (Εὐχολόγιον), написанный на пергаментѣ въ концѣ седьмаго или въ началѣ осьмаго вѣка. Въ немъ не положены молитвы на побратимство (ἀδελφοποιία) и даже не упомянуто о немъ. Въ первомъ аеонскомъ, не церковномъ, уставѣ 971 года (правило 14) „воспрещено святогорскимъ монахамъ вступать въ сочадство или побратимство съ мірянами. Если же нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали это прежде, то отнюдь да не ходятъ они въ дома ихъ, не обѣдаютъ, не принимаютъ, не гостятъ у нихъ“.—Это запрещеніе имъ повторилъ и царь Мануиль въ 1406 году. „Никто изъ монаховъ не долженъ уходить съ Св. горы и вступать въ сочадство или побратимство съ мірянами. Ибо это не подобаетъ инокамъ, отрешившимся и отъ дѣтей, и отъ отцовъ и, просто, отъ всѣхъ присныхъ имъ по крови. Если же нѣкоторые учинили это прежде, то отнюдь да не ходятъ въ дома ихъ, и не обѣдаютъ съ ними, и не ужинаютъ, и даже не гостятъ у нихъ, и не завѣщаютъ имъ чего-либо, какъ наследникамъ своимъ“. И такъ, у Грековъ извѣстны побратимства съ 971 года до 1406. Но

и послѣ они постоянно существовали у нихъ, и заводились даже по благословленію церковномолитвенному. Ихъ зналъ вышепомянутый миссолонгскій священнопроповѣдникъ и не одобрялъ, вѣроятно, по тому, что Греки въ церквахъ братались, а въ домахъ сватались съ женами, дочерьми, служанками побратимовъ. Въ Константинополѣ даже въ наши дни составляются въ честь святыхъ такъ-называемые *адельбаты*. Нѣкоторые прихожане такой-то церкви стовариваются чествовать праздникъ своего святого и украшать образъ его, и потому между собою называются *крестовыми братьями* и, просто, побратимами. Но читается ли имъ какая-либо молитва въ церкви: этого я не знаю.

2) Въ разсужденіи миссолонгскаго проповѣдника освященіе церковныхъ сосудовъ и иконъ посредствомъ молитвы обозвано противнымъ святому вселенскому седьмому собору. Въ правилахъ этого собора нѣтъ ни слова о семъ предметѣ. Но въ одномъ изъ дѣяній его сказано: „Надъ многими предметами, которые мы признаемъ святыми, не читается священная молитва, потому что они по самому имени своему полны святости и благодати. Поэтому такіе предметы мы почитаемъ, какъ достойные почитанія, и лобызаемъ ихъ. Такъ и самый образъ животворящаго креста, хотя на освященіе его и не полагается особая молитва, считается у насъ достойнымъ почитанія, и служитъ для насъ достаточнымъ средствомъ къ полученію освященія. Что же касается воздаваемого нами ему поклоненія, или изображенія его на чемъ-либо и очертанія его въ воздухѣ, то мы уповаемъ, что чрезъ это прогоняются демоны. То же самое относительно и иконы: обозначая ее извѣстнымъ именемъ, мы относимъ честь ея къ первобразу; цѣлуя ее и съ благоговѣніемъ поклоняясь ей, мы получаемъ освященіе. Равнымъ образомъ, когда мы цѣлуемъ и объедемъ разные священные сосуды, то надѣемся, что получимъ чрезъ нихъ нѣкое освященіе. Иконоборцы должны признать также вещами обыденными и незаслуживающими чествованія крестъ и священные сосуды, какъ приготовленія плотника, или живописца, или ткача, такъ какъ эти вещи не имѣютъ освящающей ихъ молитвы, или же и честныя иконы они должны счи-

татъ святыми и достойными почитанія “*”). Отсюда видно, что въ вѣкъ седьмаго вселенскаго собора (788 г.) не освящались ни церковныя сосуды, ни кресты, ни иконы особыми молитвами.

3) Въ разсматриваемомъ сочиненіи осуждено діаконское указаніе ораремъ на дискось и потиръ во время возгласенія Господнихъ словъ: *Пріимите, ядите... Пійте отъ нея вси...*, — осуждено это дѣйствіе, какъ выраженіе латинскаго вѣрованія, что силою этихъ-то словъ и пресуществляются хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову. Согласенъ я съ этимъ осужденіемъ, хотя и знаю, что наши діаконы, іереи и даже архіереи дѣлають сіе, не усвоая такой силы словамъ Господнимъ. А если они не усвоаютъ ее имъ, и вѣрують, что пресуществленіе даровъ совершается въ минуту молитвеннаго призванія на нихъ Духа святаго, то машинальное простираніе ихъ рукъ къ потиру и дискусу въ это время не умѣстно и излишне. Слѣдовательно надобно прекратить это излишнее дѣйствіе тѣмъ паче, что нѣкоторые діаконы совершаютъ оное съ вычурными выгибами ораря и съ бессмысленнымъ наклоненіемъ головы, ни о чемъ не думая въ эту минуту и не зная, что такимъ дѣйствіемъ напоминають латинщину.

4) Основательно и неоспоримо ученіе миссолонгскаго проповѣдника, что всѣ молитвы въ литургіи возносятся къ Богу Отцу, а молитва: *Господи иже пресвятаго Твоего Духа* и проч. относится къ Сыну Божію, и что одинъ Богъ Отець посредствомъ Духа святаго и претворяетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христа *Своего*; слѣдовательно моленіе іерея о ниспосланіи сего Духа на дары отнюдь не должно быть прерываемо умоленіемъ Христа Сына Божія претворить дары въ тѣло и кровь *Его же самого*. Такого умоленія сей проповѣдникъ не видѣлъ въ бывшихъ у него подъ руками *древнихъ* рукописяхъ. И я, разсмотрѣвшій множество литургійныхъ рукописныхъ свитковъ древнихъ въ восточныхъ бібліотекахъ, ни въ одномъ изъ нихъ не нашель молитвы предъ освященіемъ даровъ: *Господи иже пресвятаго Твоего Духа*. Въ при-

*) Дѣянія вселенск. соборовъ, изданныя въ руск. переводѣ при казанской духовн. академіи. Т. VI, стр. 488—489. Казань. 1875 г.

надлежащемъ мнѣ Евхологіонѣ, написанномъ на пергаминѣ въ концѣ седьмаго или въ началѣ осьмаго вѣка, нѣтъ ея; напротивъ послѣ возгласа священника: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще*, — непосредственно безъ перерыва читается въ литургіи Василия:

Ὁ χορὸς ψάλλει· Σὲ ὑμνοῦμεν, σὲ εὐλογοῦμεν, σοὶ εὐχαριστοῦμεν, Κύριε.

Ὁ ἱερεὺς μυστικῶς·

Διὰ τοῦτο, δέσποτα πανάγιε, καὶ ἡμεῖς ἁμαρτωλοὶ καὶ ἀνάξιοι δοῦλοι σου, οἱ καταξιοθέντες λειτουργεῖν τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, οὐ διὰ τὰς δικαιοσύνας ἡμῶν, οὐ γὰρ ἐποιήσαμεν τι ἀγαθὸν ἐπὶ τῆς γῆς, ἀλλὰ διὰ τὰ ἐλέη σου καὶ τοὺς οἰκτιρμούς σου, οὓς ἐξέχεας πλουσίως ἐφ’ ἡμᾶς, προσεγγίζομεν τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ· καὶ προσθέντες τὰ ἀντίτυπα τοῦ ἁγίου σώματος τοῦ Χριστοῦ σου, σοῦ δεόμεθα καὶ σὲ παρακαλοῦμεν, ἅγιε ἁγίων, εὐδοκίᾳ τῆς σῆς ἀγαθότητος, ἐλθεῖν τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ’ ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα, καὶ εὐλογήσαι αὐτὰ καὶ ἀγιάσαι καὶ ἀναδείξαι τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον, τὸ τίμιον σῶμα τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὸ δὲ ποτήριον τοῦτο, αὐτὸ τὸ τίμιον αἷμα τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τὸ ἐκχυθὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς, μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου τῷ ἁγίῳ.

Ἡμᾶς δὲ πάντας, τοὺς ἐκ τοῦ ἐνὸς ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου μετέχοντας ἐνώσαι ἀλλήλοις..

Въ литургіи Златоустаго также безъ перерыва читается:

Ἐκφώνησις· Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα.

Ὁ λαός· Σὲ ὑμνοῦμεν, σὲ εὐλογοῦμεν...

Ὁ ἱερεὺς· Ἐτι προσφέρομεν σοὶ τὴν λογικὴν ταύτην λατρείαν καὶ ἀναίμακτον θυσίαν, καὶ παρακαλοῦμεν, καὶ δεόμεθα, καὶ ἱκετεύομεν· κατάπεμψον ἐφ’ ἡμᾶς τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον, καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα.

Καὶ σφραγίζων τὰ ἅγια δῶρα λέγει

Καὶ ποιήσον τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον αὐτὸ τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ σου, μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου ἁγίῳ.

Καὶ ὁ διάκονος ἀμὴν.

Ὁ ἱερεὺς πάλιν τὸ ποτήριον·

Τὸ δὲ ἐν τῷ ποτηρίῳ τούτῳ αὐτὸ τὸ τίμιον αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου, μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου τῷ ἁγίῳ.

Καὶ πάλιν κλινόμενος λέγει·

Ὡστε γενέσθαι τοῖς μεταλαμβάνουσιν ἐξ αὐτοῦ εἰς νίψιν ψυχῆς...

Въ литургiи св. апостола и евангелиста Марка, которой древнѣйшій списокъ хранится въ Ватиканской библиотекѣ, а туда принесень изъ калабрійскаго православнаго монастыря Одигитрии, прозываемаго Крипта-Феррата, въ этой литургiи безъ перерыва читается:

Σοί, Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν δώρων προεδήκαμεν ἐνώπιόν σου. καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλόνηρωπε ἀγαθέ· ἐξαπόστειλον ἐξ ὕψους τοῦ ἁγίου σου... αὐτὸν τὸν παράκλητον, τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, τὸ ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιόν..., τὸ σοὶ ὁμοούσιον, τὸ ἐκ σοῦ ἐκπορευόμενον, τὸ σύνθρονον τῆς βασιλείας σου καὶ τοῦ μονογενοῦς σοῦ Υἱοῦ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἐτι δὲ ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τοὺς ἄρτους τούτους, καὶ ἐπὶ τὰ ποτήρια ταῦτα, τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον, ἵνα αὐτὰ ἀγιασῇ καὶ τελειώσῃ, ὡς παντοδύναμος Θεός· (Ἐκφώνως) Καὶ ποιήσῃ τὸν μὲν ἄρτον σῶμα...

Ὁ λαός· ἀμὴν.

Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως·

τὸ δὲ ποτήριον αἷμα τῆς καινῆς διαθήκης αὐτοῦ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ σωτῆρος καὶ παμβασιλέως ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἵνα γίνωνται πᾶσιν ἡμῖν ἐξ αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν εἰς πίστιν, εἰς νίψιν, εἰς ἴασιν...

Въ литургiи св. апостола Иакова, которой списокъ 13 вѣка находится въ библиотекѣ Александрійскаго патріарха въ Каирѣ, безъ перерыва читается:

Ὁ ἱερεὺς λέγει·

Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ· ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ θεὸς ὁ

σωτῆρ ἡμῶν· ἐλέησον ἡμᾶς ὁ θεὸς κατὰ τὸ μέγα ἔλεός σου, καὶ ἐξαπόστειλον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα τὸ πνεῦμά σου πανάγιον.

Εἶτα κλίνας τὸν αὐχένα λέγει·

τὸ κύριον καὶ ζωοποιόν, τὸ σύνθρονον σοὶ τῷ θεῷ καὶ πατρὶ καὶ τῷ μονογενεῖ σου Υἱῷ, τὸ ὁμοούσιόν τε καὶ συναίδιον... τὸ καταβὰν ἐπὶ τοὺς ἀποστόλους ἐν εἴδει πυρίνων γλωσσῶν ἐν τῷ ὑπερφῶ τῆς ἀγίας καὶ ἐνδόξου Σιών ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς πεντηκοστῆς, αὐτὸ τὸ πνεῦμά σου τὸ πανάγιον κατάπεμψον, δέσποτα, ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα ἅγια δῶρα ταῦτα.

Εἶτα ἀνιστάμενος ἐκφωνεῖ·

ἵνα ἐπιφοιτήσῃ, τῇ ἀγίᾳ καὶ ἀγαθῇ καὶ ἐνδόξῳ αὐτοῦ παρουσίᾳ, ἀγιασῇ καὶ ποιήσῃ τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον σῶμα ἅγιον τοῦ Χριστοῦ σου·

Ὁ λαός· ἀμὴν·

Ὁ ἱερεὺς·

καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο, αἷμα τίμιον τοῦ Χριστοῦ σου·

Ὁ λαός· ἀμὴν.

Ὁ ἱερεὺς καθ' ἑαυτὸν ἰστάμενος·

ἵνα γένηται πᾶσι τοῖς ἐξ αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον, εἰς ἀγιασμόν ψυχῶν καὶ σωμάτων...

Въ литургiяхъ Василия Великаго и Иоанна Златоустаго, которыхъ пергаминанные списки хранятся въ библиотекѣ монастыря Аѳоноксенофскаго, безъ перерыва читается:

Въ литургiи Василия:

Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα.

Ὁ λαός· Σὲ ὑμνοῦμεν...

Ὁ ἱερεὺς· Διὰ τοῦτο, δέσποτα πανάγιε..., σοῦ δεόμεθα καὶ σὲ παρακαλοῦμεν, ἅγιε ἁγίων, εὐδοκίᾳ τῆς σῆς ἀγαθότητος, ἐλθεῖν τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα, καὶ εὐλογήσαι αὐτὰ καὶ ἀγιάσαι καὶ ἀναδειξαι.

Καὶ ἀνιστάμενος ὁ ἱερεὺς, σφραγίζων τὰ ἅγια δῶρα, λέγει· τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον, αὐτὸ τὸ τίμιον σῶμα...

Ὁ διάκονος ἀμήν ὁ ἱερεὺς
τὸ δὲ ποτήριον τοῦτο, αὐτὸ τὸ τίμιον αἷμα...

Ὁ διάκονος ἀμήν Ὁ ἱερεὺς
τὸ ἐκχυθὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς... ἡμᾶς δὲ πάντας, τοὺς
ἐκ τοῦ ἐνὸς ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου μετέχοντας...

Въ литургiи Златоустаго:

Ὁ ἱερεὺς: Ἐτι προσφερόμεν σοι τὴν λογικὴν ταύτην λατρείαν
καὶ ἀναίμακτον θυσίαν, καὶ παρακαλοῦμεν καὶ δεόμεθα καὶ ἱκε-
τεύομεν κατὰπεμψον τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ
τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα.

Καὶ ἀνιστάμενος καὶ σφραγίζων τρίτον τὰ ἅγια δῶρα λέγει:

Καὶ ποιήσον τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον, αὐτὸ (το) τίμιον σῶμα τοῦ
Χριστοῦ σου, μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου ἁγίῳ, τότε ἐν τῷ
ποτηρίῳ τούτῳ, αὐτὸ τὸ τίμιον αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου, μεταβα-
λὼν τῷ πνεύματί σου ἁγίῳ.

— Въ литургiйномъ свиткѣ, написанномъ на пергаминѣ въ
1309 году, и хранящемся въ библиотекѣ Аѳоноватоцеда не по-
ложена молитва: Господи иже пресвятаго Твоего Духа...

— Не положена она и въ нашихъ славянскихъ Служебни-
кахъ преподобнаго Антонiя Римлянина и Варлаама Хутынскаго.

— Не положена и въ славянской литургiи Василия Великаго,
напечатанной въ Венециі въ 1554 году повелѣніемъ господина
Божидара, и хранящейся въ моей библиотекѣ. Въ сей литургiи
безъ перерыва читается:

Ἐξομολογηθῆναι:

Τβοῖα ὦ τβοῖχъ τέβѣ принώσεце, ὦ всѣхъ ἦ за все.

Ἐξομολογηθῆναι:

Сего ради вѣко прѣсты — ἦ мый грѣшнiи ἦ недѣиинiи рабы твои —
спѣбашенсе слѣжити стѣмѣ твоѣмѣ жрѣтвникѣ — не за правды наше,
не вѣ сътворихѣмъ что бѣго на зѣмай — нѣ за мѣти твоѣ ἦ щедроти
твоѣ ἦже ἦзлнiааль ἦси бѣгатно на насъ — дрѣзѣюще привѣлѣжѣемсе
къ стѣмоу твоѣмѣ жрѣтвникѣ — ἦ прѣлѣбжеше мѣсто ὠβразнаа стѣго
тѣлесε ἦ крѣве χ̄а твоѣго — тѣвѣ мѣимъ, ἦ тѣвѣ се мнiи дѣѣемъ —
стѣ стѣи, бѣговолнѣемъ твоѣмъ бѣгости — прiити дѣх̄с̄ твоѣмоу стѣмѣ

на насъ ἦ на прѣлѣбжѣемъ дѣры стѣ — ἦ бѣвiти стѣ, ἦ ὠстити ἦ по-
кѣзати —

И въсклонсе прѣкрѣстити ḡ — стѣе дѣры глѣк — хлѣвѣ оῦвѣ сѣ,
сѣмоѣ чѣтноѣ тѣло гѣ ἦ бѣ ἦ сѣа нашего ἦχ̄ χ̄а — дѣакѣ — аминь.
попъ.

Чашоу же сѣмѣю чѣтноую крѣвѣ гѣ ἦ бѣ ἦ сѣа нашего ἦχ̄ χ̄а.
дѣакѣ. Аминь. попъ

Излнiаиноую за мiрскыи животъ. Дѣакѣ. аминь.

Ἐξομολογηθῆναι — мѣитсе —

Насъ же всѣхъ, ἦже ὠ ἦдиноу хлѣва ἦ чаше причѣщающѣсе —
сѣкѣднiи дрѣгѣ къ дрѣгѣ...

Итакъ, въ древнiя времена iереи и архiереи освященiе да-
ровъ совершали по Служебникамъ Василия Великаго и Иоанна
Златоустаго, не произнося молитвеннаго тропаря: Господи иже
пресвятаго Твоего Духа..., прерывающаго связанный смыслъ литур-
гiи. Кто же, первый, внесъ ее въ сей тропарь? На этотъ вопросъ
Миссолонгѣцъ отвѣчалъ невѣдѣнiемъ и ничѣмъ не оправданною
догадкою, что моленiе: Господи иже пресвятаго, — кѣмъ-то встав-
лено въ литургiю или на островѣ Критѣ, или въ Венециі. По
моему же изслѣдованiю, оно вставлено тутъ Константинопольскимъ
патрiархомъ Филоѣемъ, святительствовавшимъ, въ первый разъ,
сѣ 1362 года по 1365-й, а второй сѣ 1369 года по 1375-й.
Это доказывается, списками сѣ его *чина божественной и свя-
щенной литургии*: Διάταξις τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας, кои
напечатаны ученымъ Гоаромъ подѣ заглавiемъ *Εὐχολόγιον, sive
Rituale graecorum*. 1644 ап., и изъ коихъ одинъ, написанный на
бумагѣ въ 7110=1602 году, я разсматривалъ въ библиотекѣ Аѳо-
ноесфигменова монастыря, и сдѣлалъ не мало выписокъ изъ него.
Вы спросите меня: откуда же Филоѣей заимствованъ онуя вставку?
Отвѣчаю. Филоѣей былъ монахъ синайскiй *) какъ разъ въ то
время, когда богослуженный Синай духовно зависѣлъ отъ пат-
рiарха Александрийскаго **). А въ Александриі тогда соблюдался

*) Κατάλογος τῶν πατριάρχων Κωνσταντινουπόλεως, ὑπὸ Μάθ. 1837.

***) См. мое Втор. путеш. на Синай. Спб. 1856 г., стр. 361 и слѣд.

древній обычай тотчасъ послѣ литургійнаго призванія св. Духа на дары *воспоминать о сошествіи сего Духа на апостоловъ въ третій часъ дня, и про себя произноситъ моленія*: „Господи иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоламъ ниспославный... Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правый обнови во утробѣ моей... Не отвержи мене отъ лица Твоего“... По этому обычаю сіи *тайныя* моленія тихо произносилъ не одинъ священникъ съ діакономъ, а и весь предстоящій во храмѣ народъ, потому что Духъ святой, по словамъ литургіи, призывается не на одни дары, т. е. не на одинъ хлѣбъ и не на одно вино евхаристіи, а и *на ны*, т. е. на всѣхъ молящихся во храмѣ при пѣніи стиха: Тебе поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ Господи, и *молимтися Боже нашимъ*. О чемъ же молимтися? О ниспосланіи св. Духа. Какъ молимтися? Говоря *про себя* тихо: „Господи иже пресвятаго Твоего Духа.. Сердце чисто созижди.. Не отвержи мене отъ лица твоего“... Вотъ эти *тайныя* моленія и и внесъ Филооѳей въ составъ литургіи, слыхавъ ихъ въ Александріи и въ Синайской обители, пока она состояла подъ священноначаліемъ Александрійскаго патріарха, внесъ ихъ по тому, что заблагоразсудилъ научить христіанъ молиться о принятіи *въ себя* Духа святаго въ минуты ниспосланія его на евхаристическіе дары, внесъ ихъ, не думая прерывать связь и смыслъ литургійнаго моленія Богу Отцу, внесъ съ указаніемъ произносить оныя вставочныя моленія *тайно про себя*, какъ это читается въ литургійномъ чинѣ его: *Διάκονος καὶ ἱερεὺς εὐχόμενοι κατ' ἐαυτοὺς τὸ ὁ Θεὸς ἰλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ λέγουσι μυστικῶς τρίς· Κύριε, ὁ τὸ πανάγιόν σου πνεῦμα ἐν τῇ τρίτῃ ὥρᾳ τοῖς ἀποστόλοις καταπέμφας...*, то есть: „діаконъ и священникъ, молясь *внутри себя*, *Боже очисти мя грѣшнаго*, говорятъ *тайно* трижды: Господи иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ ниспославый“... А что въ Александріи произносимы были оныя моленія въ минуты призванія св. Духа на дары: это свѣдѣніе заимствовано мною изъ слѣдующаго *Синтагматіона* Александрійскаго патріарха Герасима (1688 — 1710 гг.), прочитаннаго мною въ

синаеджуванійской бібліотекѣ 25 января 1861 года“. Оправданія, № 83.

Синтагматіонъ Герасима, смиреннаго патріарха Александрійскаго, противъ тѣхъ, которые лжемудренно говорятъ, что святыя тайны честнаго тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа совершаются Господними словами, и истинное показаніе, что онѣ совершаются при словахъ: „*сотвори убо хлѣбъ сей самое честное тѣло*“...

Сего истиннаго показанія письмомъ на арабскомъ языкѣ испрашивали у Герасима Парасампы.

„Честные архонты, живущіе въ Сиро-Триполійской епархіи, вообще называемой Парасамы, и прочіе благословенные христіане.

...Благоговѣнное письмо вашего боголюбиваго богоразумія и благопослушнаго расположенія и принесено къ намъ смиренно и подано благоговѣнно. Прочитавъ его, я узналъ искреннюю любовь вашу ко Христу Богу, и чистоту жительства вашего и незапятнанность вѣры вашей. При томъ я прочелъ вопросъ, въ которомъ выражено ваше горячее желаніе получить отвѣтъ на него вѣрный и православный, и согласный съ *исконнымъ* преданіемъ, насажденнымъ апостольски по божеской волѣ въ святой, соборной, восточной и вселенской церкви Христа. Вопросъ же этотъ таковъ: въ какое время и какими словами божественной литургіи совершается таинственное и истинное пресуществленіе святаго хлѣба и святаго вина въ тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа? Господними ли словами: *Пріимите, ядите... Пійте отъ нея вси*, — или благословеніемъ іерея, когда онъ говоритъ: *и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло?*... (Далѣе слѣдуетъ длинное разсужденіе, изъ котораго я выписалъ только слѣдующія строки:)

„Итакъ, во первыхъ знайте, что Господни слова: *Пріимите ядите... Пійте отъ нея вси*... имѣютъ великую силу; и никто не отрицаетъ сего, такъ самъ въ себѣ Христосъ есть сила“.

„Но иную силу имѣли оныя слова Господни въ честныхъ и божескихъ устахъ Иисуса Христа, творца всяческихъ, и иную

силу въ устахъ твари, т. е. іерея. Не Господни ли были слова, когда Богъ, творя міръ, сказалъ да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ? Пусть же скажетъ ихъ теперь, кто хочетъ, и пусть исчислитъ, сколько свѣтовъ сотворить“.

Далѣе припоминаются разныя творческія изрѣченія Спасителя, когда Онъ исцѣлялъ недужныхъ и воскрешалъ мертвыхъ.

„Потребна молитва священника (Самъ Христосъ молился. Апостолы молились). Пусть скажутъ мнѣ сопротивные: какое таинство совершаетъ велій Богъ, всесовершенный св. Духъ безъ посредства и молитвы священника? Я разумѣю не какую-либо молитву, а ту горячую молитву, которая произносится при совершеніи таинства въ словахъ немногихъ, но дѣйственныхъ, и которая бываетъ въ таинствѣ евхаристіи, то есть: Господи иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ твоимъ ниспославый, Того благій не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся. Безъ такого посредства іерея и безъ такой краткой, но съ великимъ умиленіемъ произнесенной молитвы, не совершаются святая тайны. Если іерей просто будетъ стоять безъ священническаго облаченія, безъ молитвъ, и безъ многихъ и витійственныхъ обстановокъ призванія святой Троицы, и станетъ говорить или: *сотвори убо хлѣбъ сей*, или: *примите, ядите*, то ничего не будетъ. Итакъ, я сказалъ а) о словахъ Господнихъ, б) о посредничествѣ іерея и о подходящей молитвѣ его. Теперь говорю о третьемъ предметѣ“.

„Третья потребность есть св. Духъ (Крещеніе совершается водою и Духомъ. Муромазаніе дѣйствуется отъ Святаго. Евхаристія, по словамъ св. апостола Іакова, св. Василія и Іоанна Златоустаго, совершается наитіемъ св. Духа)“.

Итакъ, отъ Александрійской церкви заимствовано Филоеемъ вставочное моленіе, о которомъ идетъ рѣчь. Литургійный уставъ его введенъ былъ въ Россіи нашимъ митрополитомъ Кипріаномъ, современникомъ сего патріарха, состоявшимъ подъ священноначаліемъ его. Мы, какъ покорныя чада обоихъ ихъ, приняли этотъ

уставъ безпрекословно, а нынѣ даже не тихо, даже съ воздѣяніемъ рукъ своихъ, произносимъ молитвенный тропарь: *Господи иже пресвятаго...* что не положено въ Филоеевскомъ уставѣ, тогда какъ еще при патріархѣ Никонѣ и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ наши діаконъ и священники предъ святою трапезою молились *въ себѣ* глаголя: Господи иже пресвятаго Твоего Духа *)...

Филоеевская вставка сего тропаря въ литургію появилась въ греческихъ Службеникахъ, печатанныхъ въ Венеціи. По этимъ Службеникамъ она произносима была малограмотными іереями. А священники, игумены и архіереи, знатоки церковнаго преданія и устава, не приняли ее, потому что она прерывала смыслъ литургіи. Даже современникъ Филоея, болгарскій патріархъ Евѳимій, въ своемъ спискѣ литургіи не помѣстилъ моленія: „Господи иже пресвятаго Твоего Духа“ **)... Не помѣщено оно и въ пергаминахъ спискѣ трехъ литургій Златоустовой, Василіевой и Пржедосвященной, написанномъ въ 1409 году и хранящемся въ бібліотекѣ Аѳоноруссика. Нѣтъ его и въ вышепомнутаго славянской литургіи, напечатанной въ Венеціи въ 1554 году. — Итакъ, въ одной и той же православной церкви есть литургійное разгласіе. Какъ же устранить его? Не отмѣнить ли моленія: „Господи иже пресвятаго“... которое произносилось у насъ въ алтарѣ въ теченіи 500 лѣтъ? Нѣтъ, не будемъ отмѣнять его; а во первыхъ, перестанемъ произносить его вслухъ съ поднятыми руками: что не положено даже въ чинѣ Филоея; во вторыхъ, будемъ внушать православнымъ, чтобы они въ минуты пѣнія молитвы: „Тебе поемъ... и молимтися Боже нашъ“, — тайно въ душѣ своей молились: „Господи иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ ниспославый, того благій не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся. Сердце чисто созижди во мнѣ Боже... Не отвержи мене отъ лица Твоего“, — молились такъ по уставу литургіи, въ которой Духъ святой призывается не на одни дары, но и

*) Сіе заимствовано изъ хранящейся у меня славянской литургіи, напечатанной при семъ патріархѣ и государѣ.

**) См. мое Второе путешествіе по Аѳону, стран. 153.

на ны, на насъ самихъ; въ третьихъ, произнося эти моленія предъ святымъ престоломъ *тайно про себя*, пусть твердо вѣдаемъ и помнимъ, что произносимъ ихъ вмѣстѣ съ предстоящими во храмѣ христіанами въ самую важную минуту, ради себя самихъ, ради своего благодатствованія, а отнюдь не для освященія даровъ, лежащихъ предъ нами, и послѣ произнесенія ихъ пусть мысленно возносимся не къ Богу Сыну, а къ Богу Отцу, и глаголемъ: „и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа *Твоего*, а еже въ чаши сей честную кровь Христа *Твоего*“. Такъ мы не перервемъ связи молитвъ божественной литургіи, возносимыхъ къ Богу Отцу.

Достаточно сказано о семь предметѣ. Узнаемъ теперь: кто и кто еще занимался книжнымъ дѣломъ на Аѳонѣ.

VI. Θεоклитъ, спасавшійся въ Кавсокаливскомъ скитѣ, въ 1770 году, написалъ разные каноны во славу святыхъ. Но они не напечатаны.

VII. Рафаиль, подвизавшійся въ томъ же скитѣ немного ранѣе 1780 года, сочинилъ акаѳистъ святой великомученицѣ Варварѣ. Это произведеніе пера его, исправленное лаврскимъ проигуменомъ Кирилломъ, напечатано въ Венеціи въ показанномъ году. Мои выписки изъ этой книжицы помѣщены выше, въ § 111-мъ (стр. 398—403).

VIII. Макарій Кидоніатъ, составилъ описаніе Аѳонской лавры, напечатанное въ Венеціи (in 8°) въ 1772 году подъ заглавіемъ: *Προσκυνητάριον τῆς βασιλικῆς καὶ σεβασμίας μονῆς μεγίστης ἁγίας λαύρας τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου, τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Συντεθὲν μὲν παρὰ Μακαρίου Κυδωνέως. Ἐνετίησιν (εἰς 8°).* Я воспользовался этою книжицею при описаніи сей лавры.

IX. Неофитъ, родившійся въ Пелопонесѣ, и жившій въ Аѳонокавсокаливскомъ скитѣ, учитель и іеродіаконъ, написалъ службу преподобнымъ и богоноснымъ отцамъ нашимъ Варнавѣ и Софронію Аѳинцамъ, и священномученику Христофору, подвизавшимся на горѣ Мелѣ, совершаемую въ 18 день августа и во время появленія вредной саранчи. Къ этой службѣ онъ присоеди-

нилъ житіе оныхъ отцовъ, исторію царской обители ту-Сумелѣ и сказаніе о принесеніи на гору Мелѣ третьей иконы Богородицы, написанной евангелистомъ Лукою. Вся эта книга издана была въ Лейпцигѣ въ 1775 году (in 4°) архимандритомъ Сумелійской обители, Парѳеніемъ Метаксопуломъ, который самъ сочинилъ исторію Трапезунтскаго царства и напечаталъ ее въ томъ же году и тамъ же. — *Ἡ θεῖα καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Βαρνάβα καὶ Σωφρονίου τῶν ἐξ Ἀθηνῶν, καὶ τοῦ ἱεροῦ Χριστοφόρου, τῶν ἐν Μελᾷ ὄρει ἀσκησάντων, ψαλλομένη τῇ 18 αὐγούστου καὶ ἐν καιρῷ τῶν φθοροποιῶν ἀκρίδων. ἐν ἧ καὶ ἱερὰ ἱστορία τῆς Βασιλικῆς μονῆς τοῦ Σουμελαῖ, Βίος τε καὶ πολιτεία ἀνωθεν πατέρων, καὶ περὶ ἧς εὐαγγελιστῆς Λουκᾶς ἱστορήσε σεβασμίας τρίτης εἰκόνας τῆς Θεοτόκου, ὅθεν τε καὶ ὅπως εἰς τὸ τοῦ Μελᾶ ὄρος μετηνέχθη, συντεθεισα παρὰ διδασκάλου Νεοφύτου ἱεροδιακόνου Πελοποννησίου τοῦ Καυσοκαλιβίτου, καὶ ἐκδοθεῖσα συνδρομῇ τοῦ ἐκ τῆς αὐτῆς μονῆς Παρθενίου, ἀρχιμανδρίτου Τραπεζουντίου τοῦ Μεταξοπούλου, παρ' οὗ συντεθεισα καὶ ἡ ἐν συνόψει ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς περιφήμου Τραπεζούντος. 1775. Ἐν Λειψία (εἰς 4°).*

X. Агапіѣ, родомъ Критянинъ, монахъ аѳонскій, съ помощію святогорскихъ книгъ составилъ Θεотокарій и напечаталъ его въ Венеціи въ 1775 году (in 4°). — *Θεοτοκάριον, συγγραφὲν ἐκ τῶν Ἁγίου ὄρους βιβλίων παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός. Ἐνετίησιν. 1775 (εἰς 4°).* — Онъ же составилъ и напечаталъ въ Венеціи въ 1779 году книгу подъ названіемъ *Γρηγορητικῶν спасение*, помѣстивъ въ ней и умилительный канонъ пресвятой Богородицѣ съ акаѳистомъ: *Βιβλίον ὠραιότατον, καλούμενον Ἀμαρτωλῶν σωτηρία, περιέχον καὶ κανόνα ἱκετήριον εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον μετὰ τῶν εἰκόνων...*, συντεθὲν παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός, Ἀθωνίτου. 1779. Ἐνετίησιν. — Этими же трудолюбивымъ монахомъ переведены на новогреческій языкъ избранныя изъ Четь-Минеи Симеона Метафраста, 24 житія святыхъ мужей и женъ, и напечатаны въ Венеціи въ 1797 году (in 4°) подъ названіемъ: *Παράδεισος*, т. е. Рай. Второе изданіе сей душеполезной книги вышло въ Вене-

ции же въ 1840 году. Въ этомъ изданіи, приобрѣтенномъ мною на Аѳонѣ, послѣ житія Іосифа, Индійскаго царевича, помѣщена служба сему угоднику Божию, сочиненная Агапіемъ. Вотъ начало ея:

Χαίροις, Ἰωάσαφ πάνσοφε, ὁ τὸν Радуйся, Иоасафе всемудре, иже
ζυγὸν τοῦ Χριστοῦ, τὸν χρηστὸν иго Христа благое и сладчай-
καὶ ἡδύτατον ἐπ' ὤμων ἀρά- шее на рамена подъявый...
μενος...

А вотъ и обрадованія сему угоднику Божию:

Ἰκось.

„Ангель плотоносець на земли явился еси, всеблаженне Иоасафе, дѣломъ. Житіе бо, равное ангеломъ, избравый, вся сладостная, яко уметы, вознепщева. Сего ради тебѣ достойную пѣснь пою, вошю ти сице: радуйся, имъ же Христось проповѣданъ бысть. Радуйся, имъ же сатана попранъ бѣ. Радуйся, подвижниковъ вѣнче и основаніе. Радуйся, Индійцевъ украшеніе и спасеніе. Радуйся, презрѣвый плоти услажденія. Радуйся, обрѣтый многоцѣнный камень. Радуйся, имѣніе твое раздѣливый алчущимъ. Радуйся, имъ же полчища прогоняются демоновъ. Радуйся, имъ же капища пали идольскія. Радуйся, оставивый преходящее царство. Радуйся, наслѣдивый царствіе, вмѣсто временнаго, вѣчно пребывающее“.

Замѣчательно, что Агапій, въ настоящей службѣ, величая Богоматерь тмочисленными обрадованіями и называя ее горою Святою, приосѣненною, Божіею, не сказалъ, что Аѳонская гора есть жребій и удѣль ея. Святогорцы! Знайте и помните сіе! — Βιβλίον, καλούμενον Παράδεισος, ἐκ τῶν λόγων τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶνος τοῦ Μεταφραστοῦ, μεταφρασθὲν παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός. Ἐνετίησι. 1797 (εἰς 4^ο).

Сей же благочестивый книжникъ аѳонскій въ 1801 году напечаталъ въ Венеціи, in 4^ο, книгу подъ названіемъ Калокѣрині = *Хорошее время* (съ 1-го марта до конца августа), помѣстивъ въ ней житія 23 святыхъ мужей и женъ и сказанія о ризѣ и поясѣ пресвятой Богородицы и о нерукотворенномъ образѣ Спаса. Тутъ читаются житія св. Панкратія, епископа Тавроменійскаго, св. Аѳа-

насія Аѳонскаго и дяди его преподобнаго Малейна: Βίβλος, καλουμένη Καλοκαιρινή, ἢ μερικοὶ βίοι ἁγίων τινῶν, οἱ ὠραιότεροι τοῦ Καλοκαιρίου, παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ. Ἐνετίησι. 1801. Эта книга дважды была перепечатана въ Венеціи въ 1818 и въ 1851 году. Въ предисловіи къ ней Агапій упомянулъ о бѣдственномъ состояніи современныхъ ему православныхъ христіанъ въ Турціи и о примѣрномъ терпѣніи ихъ. Вотъ его слова: „По истинѣ, всѣ бѣдныя, которые въ скорбяхъ своихъ не ропщутъ, а благодарятъ Бога, удостоиваются великаго почитанія и славы въ раю. Я видѣлъ много таковыхъ въ разныхъ мѣстахъ, и особенно на островахъ Скирѣ, Андросѣ, Сифнѣ, Θερμίи и на другихъ, гдѣ они не въ сытость ѣли ячменный хлѣбъ и не имѣли нужныхъ одеждъ, и однако же не только не роптали на Бога, но еще и благодарили Его и славили. Такіе, по истинѣ, суть мученики, такъ какъ ихъ обнажаютъ сборщики *харача* (выкупа жизни) и берутъ у нихъ хлѣбъ и одежды по причинѣ ненасытимости владѣющихъ ими Агарянъ. По сему, они, угнетаемые нуждою, прядутъ хлопчатую бумагу, или шерсть, или ленъ, и работаютъ цѣлый день для одного ячменнаго хлѣба. Многіе изъ нихъ, злополучные, сидятъ безъ хлѣба и постытятся по нѣсколькимъ днямъ. Тѣлеснымъ страданіямъ ихъ я сострадалъ, а благодущіе ихъ ублажалъ“.

Онъ же въ 1803 году издалъ въ Венеціи Кириакодроміонъ, т. е. поученія и бесѣды въ воскресные дни всего года, избранные изъ словъ разныхъ учителей, и изъясненіе одиннадцати утреннихъ воскресныхъ евангелій, составленное св. Григоріемъ, епископомъ Тавроменійскимъ. — Βιβλίον, καλούμενον Κυριακοδρόμιον, ἡγουν διδαχαὶ καὶ ὁμιλίαι εἰς τὰς κυριακὰς ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, συλλεχθεῖσαι παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός ἐκ διαφόρων διδασκάλων, ἡπροστεθείσης ἐν τῷ τέλει τῆς ἐξηγήσεως τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Ταυρομενίας εἰς τὰ ἑνδεκα ἑωθινὰ εὐαγγέλια. Ἐνετίησιν. 1803. (εἰς 4^ο).

Агапій же въ 1805 году напечаталъ въ Венеціи, in 4^ο, книгу подъ названіемъ: Ἐκλόγιον, т. е. Выборъ наилучшихъ житій святыхъ изъ Четь-Минеи Симеона Метафраста, переведши ихъ на

новогреческій языкъ.—Ἐκλόγιον, τουτέστιν οἱ ὠραιότεροι βίοι τῶν ἁγίων ἐκ τοῦ Μεταφραστοῦ Συμεῶνος ἐκλελεγμένοι, καὶ εἰς κοινὴν διάλεκτον μεταφρασθέντες παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ. Ἐν Βενετία. 1805. Я не видалъ сей книги.

Онъ же въ 1806 году напечаталъ въ Венеціи житія святыхъ на новогреческомъ языкѣ, избранныя изъ Четь-Минеи Метафраста,—напечаталъ подъ названіемъ: *Новый Рай*.—Νέος παράδεισος, ἦτοι λόγοι διάφοροι καὶ βίοι ἁγίων ἐκ τοῦ Μεταφραστοῦ Συμεῶνος, παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ. 1806 (εἰς 4°). Эта книга вновь издана была въ Венеціи въ 1840 году подъ тѣмъ же названіемъ. Въ этомъ изданіи, которое я имѣю въ своей библіотекѣ, помѣщены житія святыхъ: въ сентябрѣ два, въ октябрѣ 23 и въ числѣ ихъ житія св. Діонисія Ареопагита и преподобнаго Филоея Аѳонскаго, въ ноябрѣ 25 и въ числѣ ихъ сказаніе о разореніи Иерусалима во дни пророка Іереміи и о сподвижникахъ его Варухъ и Авимелехъ, спавшемъ 70 лѣтъ подъ тѣнію фиговаго дерева, въ январѣ 17 житій, въ февралѣ 7, въ маѣ одно житіе Константина и Елены, въ іюнѣ одно житіе преподобнаго Діонисія, построившаго на Аѳонѣ монастырь св. Іоанна Предтечи.

Въ 1783 году изъ библіотеки Аѳонокутлумушскаго монастыря взята была рукопись Павла Евергетина, ктитора монастыря пресвятой Богородицы Евергетиды, содержащая изрѣченія и наставленія свв. отцовъ и напечатана въ Венеціи въ листъ.—Συναγωγή τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων καὶ ἁγίων πατέρων ἀπὸ πάσης γραφῆς θεοπνεύστου συναδραιοθεῖσα, οἰκείως τε καὶ προσφόρως ἐκτεθεῖσα παρὰ Παύλου, τοῦ ὀσιτάτου μοναχοῦ καὶ κτήτορος μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος, καὶ Εὐεργετινοῦ καλουμένου ἧτις ληφθεῖσα ἐκ τῆς βιβλιοθήκης τῆς ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἁθῶ ἱερᾶς βασιλικῆς τε καὶ πατριαρχικῆς μονῆς τοῦ Κουτλουμούση ἐπονομαζομένης, νῦν πρῶτον τύποις ἐξεδόθη. Ἐνετίησι. 1783, παρὰ Ἀντωνίῳ τῷ Βάρτολι (in folio).

Много душеполезныхъ книгъ издалъ въ свѣтъ монахъ Агапій: но болѣе его потрудился въ книжномъ дѣлѣ святогорецъ

XI. Никодимъ. Онъ родился на островѣ Наксосѣ, и въ

юныхъ лѣтахъ учился въ Смирнѣ у наставника Іерофея. Сознвая въ себѣ призваніе къ одинокой жизни, онъ пришелъ на Св. гору въ 1775 году, и тамъ омонашился въ Діонисіатской обители, переименовавшись изъ Николая въ Никодима; тутъ же былъ чтецомъ и письмоводителемъ. Минули два года. Тогда на Аѳонъ пріѣхалъ Коринѳскій архіерей Макарій (по смерти прославленный благоуханіемъ и чудесами) и передалъ ему на разсмотрѣніе Филокалію = Добротолубіе. Никодимъ сочинилъ предисловіе къ этой книгѣ и написалъ краткія житія упоминаемыхъ въ ней писателей. Потомъ исправилъ вышепомянутую рукопись Евергетина, увеличилъ свою книжицу о частомъ причащеніи св. таинъ, и исправилъ Алфавиталфавитонъ Мелетія Исповѣдника. Затѣмъ пожелалъ отправиться въ Молдавію къ пресловутому тогда подвижнику русскому Паисію Величковскому, но остановленъ былъ силою Божіею, и поступивши въ послушаніе къ нѣкому старцу Арсенію Пелопонесцу въ скитѣ Пандократорскомъ, здѣсь ревностно занялся изученіемъ Св. Писанія и святыхъ отцовъ. Въ 1783 году имъ куплена была *калма* старца Θεоны въ томъ же скитѣ. Тутъ онъ принялъ великую ангельскую схиму отъ старца Дамаскина Ставруда, и цѣлое шестилѣтіе безмолвствовалъ и изучалъ Св. Писаніе. Когда же вышепомянутый митрополитъ Коринѳскій во второй разъ прибылъ на Аѳонъ, тогда Никодимъ, по порученію его, исправилъ творенія св. Симеона-новаго Богослова; потомъ сочинилъ *Εκσολογιτάριον* (объ исповѣди), книжицу подъ названіемъ: Ἀόρατος Πόλεμος = *Невидимая брань*, Новый Мартирологъ, Πνευματικὰ Γυμνάσματα = *Духовныя упражненія*, Новый Еклогіонъ и, по просьбѣ учителя Аѳанасія Парійскаго и приснопамятнаго Леонтія, архіепископа Иліупольскаго, собравши всѣ сочиненія св. Григорія Паламы въ трехъ раздѣльныхъ книгахъ, и, по обычаю своему, снабдивши ихъ весьма многими примѣчаніями, отослалъ ихъ въ Вѣну для напечатанія: но тамъ онѣ и заглохли по нѣкоторымъ обстоятельствамъ.—Долго занимало его и священноучителя Агапія, родившагося въ Димицанѣ, составленіе Кормчей книги (Πηδάλιον).—Потомъ онъ усовершилъ пѣснопѣнія и

хваленія великосубботнія, и издавши Новый Θεотокаріонъ, написавши „Нравоученіе“ и составивши Евхологій, приступилъ въ 1794 году къ толкованію семи соборныхъ посланій и всѣхъ посланій св. апостола Павла; затѣмъ приготовилъ къ печати псалтирь Евѣимія Зигавина и Девять Пѣсней (Ἐννέα Ὁιδάας) въ особой книгѣ, которую назвалъ *Вертоградомъ Благодатнымъ* (Κήπος Χαρίτων), по настоянію же святогорскихъ отцовъ изложилъ краткія свѣдѣнія о святыхъ мужахъ, подвизавшихся на Аѳонѣ, и сочинилъ службу имъ. Въ 1805 году исполнились 57 лѣтъ его жизни; но книжные труды его не прекратились, хотя онъ и утомленъ былъ ими и наипаче аскетическими подвигами. Тогда онъ составилъ сѹнаксаръ на круглый годъ, и купивши другую келью выше скитской церкви, тутъ написалъ Исповѣданіе вѣры или апологію въ защиту себя отъ порицателей, приготовилъ къ печати Еортодроміонъ и Новую Лѣствицу, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Всѣ эти многолѣтніе труды изнурили его. Тогда онъ оставилъ свою скитскую каливу и перешелъ на жительство къ іеромонахамъ и иконописцамъ Стефану и Неофиту, такъ-называемымъ Скуртеямъ (куцовлахамъ), и упросилъ ихъ напечатать неизданныя сочиненія свои, какъ-то: псалтирь Зигавина, Толкованіе посланій Павла, Вертоградъ Благодатный, всѣ творенія св. Григорія Паламы, Алфавиталфавитонъ Мелетія, Еортодроміонъ, Новую Лѣствицу и Исповѣданіе вѣры. У Скуртеевъ болѣзнь свела его въ могилу 14 іюля 1809 лѣта, на 60-мъ году жизни его.—Былъ же онъ простъ, незлобивъ, ласковъ, не стяжатель, и весьма сосредоточенъ въ себѣ самомъ. А память у него была такъ обширна и тверда, что онъ наизусть зналъ всѣ главы, стихи и страницы Св. Писанія, и весьма многія изрѣченія св. отцовъ. Тревожили его враги невидимые, и порицали враги видимые, — неучи и лицемѣры [Βίος ἐν συνόψει τοῦ μακαρίτου διδασκάλου Νικοδήμου Ἀγιορείτου, συγγραφεὶς παρὰ Ὀνουφρίου Ἰβηρίτου. Это житіе помѣщено въ началѣ толкованій 14-ти посланій св. ап. Павла].

Перечисляю всѣ книжные труды Никодима въ хронологическомъ порядкѣ.

1) Филокалія, исправленная имъ по просьбѣ Коринѳскаго архіерея Макарія, напечатана въ Венеціи, въ листъ, въ 1782 году.

2) Книжица о частомъ причащеніи: *περὶ συνεχοῦς μεταλήψεως*, издана въ Венеціи (in 8°) въ 1783 году.

3) Алфавиталфавитонъ Мелетія Исповѣдника *не изданъ*.

4) Творенія Симеона новаго Богослова напечатаны въ Венеціи, въ листъ, въ 1790 году.

5) Невидимая брань: Ἄορατος Πόλεμος; эта книжица (in 8°) вышла въ свѣтъ въ Венеціи въ 1796 году.

6) Въ семь году Никодимъ напечаталъ въ Венеціи сборникъ 62-хъ канонѳ пресвятой Богородицѣ, написанныхъ двадцатью двумя священными пѣснописцами и извлеченныхъ имъ изъ рукописей аѳонскихъ, — напечаталъ подъ названіемъ: *Вънецъ Приснодѣвы*, или Θεотоκάρіонъ новый, на восемь гласѳвъ. — Στέφανος τῆς Ἀειπαρθένου ἤτοι Θεοτοκάριον νέον, ὠραϊότατον, ὀκτώηχον, περιέχον 62 κανόνας πρὸς τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον, μελουργηθέντας ὑπὸ 22 ἱερῶν καὶ δεσπεσίων μελωδῶν, ἐκ τῶν τοῦ Ἁγίου ὄρους χειρογράφων βιβλίων μετὰ σπουδῆς καὶ πόνων πολλῶν συνταχθέν καὶ μετ' ἐπιμελείας διορθωθέν παρὰ Νικοδήμου μοναχοῦ τοῦ Ναξίου. Ἐνετίησιν. 1796 (εἰς 4°). Эта книга въ 1849 году вновь издана была въ Константинополѣ подъ тѣмъ же названіемъ, и посвящена тогдашнему вселенскому патріарху Анѳиму Византію. Въ предисловіи къ ней поименованы двадцать два творца канонѳ и охарактеризованъ поэтический даръ каждаго изъ нихъ. Вотъ имена ихъ и характеристика: 1, Андрей Критскій — пріятнозвучный лебедь церкви, 2, Иоаннъ Дамаскинъ — сладкогласный соловей Христовъ, 3, Теофанъ, начертанный, — пѣснолюбивѣйшій скворецъ, 4, Иосифъ Пѣснописецъ — многогласная вѣрныхъ ласточка, 5, Иоаннъ Евхаитскій — нѣжнозвучная свирѣль Духа святаго, 6, Митрофанъ Смирнскій — благоглаголивый пѣтель церкви, 7, Теодоръ Студитъ — музыкальный кузнечикъ православныхъ, 8, Фотій Константинопольскій — пѣсенный кокошь церкви, 9, Георгій Никомидійскій — благозвучная китаря, 10, Теокистъ Студитъ — десятиструнная псалтирь, 11, Павелъ Аморійскій — сладостная лира Духа, 12, Николай Катаскѣ-

пинъ — духовная и стройная кинпіра, 13, Константинопольскій Аѳанасій — органный, надыхаемый вѣянїями Утѣшителя. 14, Константинопольскій Игнатій — священный тимпанъ, 15, Маркъ Ефесскій — громогласная труба, 16, Θεодоръ Ласкаръ — сладкогласная свирѣль, 17, Мануиль Риторъ — глаголивый кимваль, 18, Климентъ — сладковѣщанная Духа цѣвница (*ναύλα*), 19, Илія Екдикъ — прїятные благодати гусли (*σαμβύκη*), 20, Калиникъ Ираклійскій — свирѣль пастушеская, 21, Николай, иный, — весенній врабій (*σπίνος*), 22, Θεκλα инокиня — сладчайшее эхо.

7) Евхологіонъ, — напечатанъ въ Константинополѣ (in 8°) въ 1799 году.

8) Въ семь году изданъ въ Венеціи Новый Мартирологъ въ большую осьмушку листа.

9) Книжица подъ названіемъ „Духовныя Упражненія“ вышла въ свѣтъ въ Венеціи въ 1800 году: *Γυμνάσματα πνευματικά, παρά Νικοδήμου Ἀγιορείτου. Ἐνετίῃσιν. 1800 (εἰς 4°).*

10) Кормчая книга въ 1800 году напечатана въ Лейпцигѣ. *Πηδάλιον, ἧτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων, τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν συνόδων, τῶν τοπικῶν, καὶ τῶν κατὰ μέρος θείων πατέρων. Ἐλληνιστί μὲν χάριν ἀξιοπιστίας ἐκτιθέμενοι, διὰ δὲ τῆς καθ' ἡμᾶς καινοτέρας διαλέκτου πρὸς κατάληψιν τῶν ἀπλουστέρων ἐρμηνευόμενα, παρά Ἀγαπίου ἱερομονάχου καὶ Νικοδήμου μοναχοῦ, καὶ μετ' ἐπιμελείας ἀνακριθέντες καὶ διορθωθέντες, ψήφῳ τοῦ παναγιωτάτου καὶ τῆς ἱερᾶς συνόδου, παρά τοῦ διδασκάλου καὶ ἱεροκλήρου Δωροθέου, νῦν πρῶτον ἐκδοθέντες ἀδείᾳ μὲν καὶ προτροπῇ καὶ ἐπιταγῇ τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατρίάρχου καὶ τῆς ἁγίας συνόδου, ἐπιστάσι δὲ καὶ ἐπιμελείᾳ τοῦ εὐτελοῦς ἐν ἱερομονάχοις Θεοδωρίτου Ἀθωνίτου, τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων. Ἐν Λειψίᾳ τῆς Σαξωνίας. 1800 (in folio).* — Эта книга имѣетъ свою исторію. Пересказываю ее. До изданія Кормчей у Грековъ, духовныхъ и мірскихъ, были Номоканоны рукописные, неполные и испорченные такъ, что толкованія ихъ выдавались за законы, а тамъ-сямъ читались нелѣпости и прибавки. Надлежало искоренить эту зловредную неправду, и насадить правду обще-

полезную и святую. Сей трудъ взяли на себя святогорцы Агапій и Никодимъ. Сначала они отыскали въ аѳонскихъ библіотекахъ наилучшія рукописи, содержащія правила св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцовъ, и толкованія ихъ, составленныя Зонарою, Θεодоромъ Вальсамономъ, Алексѣемъ Аристиномъ и другими канонистами, переписали все это по-еллински и перевели на языкъ новогреческій. По окончаніи сего труда Агапій представилъ его вселенскому патріарху Неофиту въ 1799 году для разсмотрѣнія; патріархъ же этотъ передалъ сей Пидаліонъ митрополитамъ Дерконскому Герасиму и бывшему Ларисскому Мелетію. Они одобрили его, но патріарху совѣтывали напечатать его только на еллинскомъ языкѣ, дабы священныя правила церкви были невѣдомы простому люду. Патріархъ не согласился съ ними, поставивъ имъ на видъ, что когда составлялись оныя правила на еллинскомъ языкѣ, тогда понимали ихъ и простолудины, потому что разумѣли этотъ языкъ. Такого же мнѣнія держались и прочіе сѣнодальные архіереи. Пидаліонъ былъ переданъ для разсмотрѣнія сперва учителю и священнопроповѣднику Великой церкви Христовой кѣр Дороѳею, какъ знатоку каноновъ и многоученому мужу, который мало что исправилъ тутъ, потомъ отосланъ былъ на островъ Хіосъ къ проживавшимъ тамъ свѣтиламъ, именно къ учителю Аѳанасію Парійскому и къ бывшему въ Коринѣ архіерею Макарію. И они одобрили его. Тогда патріархъ Неофитъ отправилъ Пидаліонъ на Св. гору къ Агапію и Никодиму съ тѣмъ, чтобы они на его счетъ переписали эту книгу и напечатали. Эти труженики перебѣлили ее; но Неофиту не удалось издать ее на свое иждивеніе, потому что онъ лишень былъ патріаршества и сосланъ на Аѳонъ. Однако, святогорцы рѣшились напечатать надобный многимъ и многимъ Пидаліонъ и, сдѣлавъ складчину денегъ, отправили его въ Лейпцигъ, поручивъ печатаніе сей книги проживавшему тамъ аѳонскому іеромонаху Θεодориту. Θεодоритъ напечаталъ ее въ 1800-мъ году, но съ своими прибавками, которыхъ никто не просилъ у него и которыя оказались достойными осужденія. Этихъ прибавокъ было семь. — а) Господь

Иисусъ Христосъ воскресъ въ субботу; б) надобно преклонять колѣна во дни воскресные и даже въ день Пятидесятницы до вечера; в) суббота равна воскресенью, потому что и она есть показатель (τύπος) возстанія Христова; г) софистически подновлено Θεодоритомъ аеонское преніе о поминовеніи усопшихъ, тогда какъ синодально воспрещено было говорить и писать о семъ тревожномъ предметѣ; д) обозваны имъ святогорскіе уставы несогласными съ всеобщимъ уставомъ церковнымъ и противными ему, тогда какъ они поясняютъ сей уставъ; е) въ прибавкахъ его замѣтно противорѣчіе канонамъ святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и преданіямъ христіанской церкви; ж) наконецъ онъ осмѣлился помѣстить въ Пидаліонѣ такое дерзкое и страшное слово объ антихристѣ, что не только нельзя печатать его, но и произносить устами, какъ опасное и нелѣпое. Всѣ эти прибавки читаются на слѣдующихъ страницахъ Θεодоритова изданія Пидаліона: 96, 104, 141, 167, 183, 184, 203, 204, 212, 300, 383, 399, 419, 502, 533, 548, 549. Когда эта книга была получена на Аѳонѣ, тогда Агапій и Никодимъ густо замарали эти прибавки, и въ такомъ видѣ пустили ее въ продажу: а бывший патріархъ Неофитъ, принимавшій горячее участіе въ изданіи Пидаліона, оповѣстилъ прегрѣшенія Θεодорита окружнымъ посланіемъ своимъ къ христіанамъ въ августѣ мѣсяцѣ 1802 года. Изъ этого посланія и заимствована мною исторія сего изданія. Оправданія, № 84.

Послѣ перваго появленія Пидаліона въ 1800 году прошли сорокъ лѣтъ. Въ теченіи ихъ разошлось все изданіе сей книги. Тогда нѣкто Гарполà Олимпіецъ во второй разъ напечаталъ ее въ Аѳинахъ въ 1841 году (in 4° majori), выпустивъ всѣ Θεодоритовы измышленія, и получивъ деньги отъ многочисленныхъ подписчиковъ, между которыми не значится ни одинъ русскій. Я имѣю эту книгу съ своей библіотекѣ. Такъ какъ полная оцѣнка ея требуетъ много времени, а оно сберегается мною для иныхъ писаній моихъ о Христіанскомъ Востокѣ, то я прошу другихъ, и наипаче нашихъ канонистовъ, заняться этимъ книжнымъ дѣломъ. Однако, и самъ спѣшу сказать о немъ нѣчто достойное вниманія

общаго.—Въ Пидаліонѣ, перепечатанномъ въ 1841 году, помѣщено весьма много основательныхъ примѣчаній Агапія и Никодима. Передаю нѣкоторыя изъ нихъ по-русски.

Оба эти труженника пользовались толкованіями каноновъ не одного Зонары, или Вальсамона, или Аристина, или Властаря, но еще нѣкоего пресвитера египетскаго, который жилъ въ 1398 году и перевелъ каноны съ объясненіями ихъ на арабскомъ языкѣ. Этотъ канонистъ едва ли извѣстенъ у насъ. Толкованія его пусть отыщутся въ Пидаліонѣ Никодима нашими критиками.

— Благовѣрный царь Іустиніанъ въ своей 131-й неарѣ (novella) оповѣстилъ: „Итакъ, мы узаконяемъ, чтобы церковные каноны, изложенные святыми четырьмя соборами Никейскимъ, Константинопольскимъ, Ефесскимъ и Халкидонскимъ, имѣли силу законовъ“.

— Догматы седми вселенскихъ соборовъ принимаются наравнѣ съ освященными писаніями, а каноны церкви соблюдаются такъ же, какъ и законы. Τῶν Βασιλικῶν βιβλ. β', τίτλ. γ', κεφ. β'. Παρὰ Φωτίῳ τίτλ. α', κεφ. β'.

— Царь Левъ Мудрый изрекъ: „принимаю святыя вселенскіе соборы всѣ семь, какъ святое евангеліе“. Ἐν βιβλ. ἐ Βασιλικῶν, τίτλ. γ', κεφαλ. α'.

— Недѣйствительны прагматическіе уставы, которые противны канонамъ. Οἱ τοῖς κανόσιν ἐναντιούμενοι πραγματικοὶ τύποι, ἄκυροὶ εἰσι. — Φωτ. τίτλ. α', κεφαλ. β'.

— Въ подстрочномъ примѣчаніи къ 85 правилу свв. апостоловъ, въ которомъ перечислены каноническія книги Св. Писанія, содержится ученіе объ этомъ писаніи, извлеченное изъ неизданнаго богословія Евгенія Вулгариса. Оно напечатано весьма мелко и убористо на трехъ страницахъ въ два столбца. Въ этомъ ученіи весьма замѣчательны слѣдующія мнѣнія:

а) Названіе нѣкоторыхъ книгъ библейскихъ *апокрифами* выдуманно еретиками для того, чтобы имъ можно было писать, что угодно, и выдавать свои писанія за апокрифическія, т. е. за потаенныя книги святыя и древнія. Итакъ, вѣрнѣе называть нѣкото-

рыя неканоническія книги Св. Писанія, напрымѣрь: Нееміи, Пѣснь трехъ отроковъ, о Вилѣ и Драконѣ, о Сусаннѣ,—называть *удостоенными чтенія*, а не апокрифами. Эти книги не упомянуты ни въ 85 правилѣ апостольскомъ, ни соборами Лаодикійскимъ и Карфагенскимъ, ни Аѳанасіемъ, Григоріемъ и Амфилохіемъ.

б) Св. Писаніе есть глаголь Бога, написанный по вдохновеніи его. *Ἡ θεῖα γραφή ρήμα θεοῦ ἐστίν, αὐτοῦ ἐμπνεύοντος γεγραμμένον.*

в) Богословы, разсуждая о богодухновенности Св. Писанія, различаютъ три степени ея: *откровеніе* (ἀποκάλυψις), *вдохновеніе* (ἐμπνευσίς) и *освѣщеніе* (φωτισμός). Откровеніе есть свѣше открытіе истины невѣдомой. Вдохновеніе есть такое вѣяніе Духа святаго внутри души, или такое наитіе Его на нее, которое побуждаетъ говорить или дѣлать что-либо не отъ себя, однако такъ, что имъ не стѣсняются ни умъ, ни воля вдохновляемаго. Освѣщеніе есть вспоможеніе или наставленіе Бога, охраняющее говорящаго или пишущаго отъ всякаго обмана и погрѣшности. Итакъ, божественное Писаніе начертано не только по наставленію (присмотру), но и по вдохновенію Духа святаго. „*Всяко пророчество книжное*, — говоритъ св. Петръ (2 посл. 1, 20, 21), *по своему сказанію не бываетъ. Ни бо волею бысть когда челоуѣкомъ пророчество, но отъ святаго Духа носимы глаголаша святѣи Божіи челоуѣцы*“. Еще: „*все писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію*“ (2 Тимое. 3, 16). Еще: „*Како Давидъ Духомъ Господа Его (Христа) нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеви моему*“. (Мате. 22, 43, 44). „*Еще: вѣруемъ и въ Духа святаго... глаголавшаго пророки*“. — Оповѣщали эту истину и Игнатій Богоносець, Іустинъ Мученикъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Аѳинагоръ, Іеронимъ, Августинъ, Златоустъ и другіе. Діонисій же Александрійскій и Іеронимъ полагали, что все существенное и таинственное въ Писаніи начертано по вдохновенію Духа, а все историческое — только по наставленію Его, да и такому, что тутъ выразился собственный характеръ писателей; а полагали они это, имѣя въ виду, во первыхъ, разное пересказаніе Моисеемъ десято-

словія въ книгѣ Исхода (гл. 20) и во Второзаконіи (гл. 5); во вторыхъ, слова писателя второй книги Маккавейской: „*Если я изложилъ повѣствованіе хорошо и трогательно, то я сего и желалъ; если же слабо и посредственно, то такова способность моя*“ (гл. 15, 38). Какъ же, — говорили Діонисій и Іеронимъ, — какъ же могъ бы сказать это сей писатель, если бы ему и Моисею всякое слово, даже іоту, изрекъ самъ Духъ святой? Впрочемъ, разность этихъ двухъ мнѣній не велика, даже весьма мала. Ибо то и другое мнѣніе внушаетъ, что 1) главное и существенное въ Писаніи вдохновено и сказано Духомъ святымъ, и что 2) сей же Духъ, присущій въ священныхъ писателяхъ, не допускалъ ихъ ошибаться въ чемъ бы то ни было. Слѣдовательно, все въ божественныхъ книгахъ: и догматы, и нравоученія, и повѣствованія, все это есть глаголь Бога. Богъ же истиненъ. (Римл. 3, 4). Истины взыскаетъ Господь (Псал. 30, 24). Оправданія, № 85.

Одобряю, усвою себѣ и другимъ внушаю сіе ученіе Евгенія, Агапія и Никодима, одобренное Великою церковію въ Константинополь. Въ священномъ Писаніи *невѣдомыя истины*, напрымѣрь: міръ сотворенъ Богомъ, а не самъ собою произошелъ, грѣхомъ Адама введена въ міръ смерть, крестною смертію Богочеловѣка спасены всѣ люди, возрождается челоуѣкъ водою и Духомъ святымъ, самоотверженіе и любовь ко врагамъ обязательны, — эти невѣдомыя языческому міру истины сообщены *откровеніемъ* Божіимъ, *кат' ἀποκάλυψιν*, а всѣ пророчества о Христѣ и о святой церкви изречены по *вдохновенію* св. Духа, *кат' ἐμπνευσίς*; всѣ же библейскія повѣствованія и лѣтосчисленія написаны при помощи *просвѣщенія* сего Духа, *κατὰ φωτισμόν, ἢ ἔλλαμψιν*, не стѣснявшаго ума священныхъ писателей, но и не допускавшаго ихъ до заблужденій и ошибокъ. Соотвѣтственно этимъ *тремъ* степенямъ богодухновенности, въ часы нашихъ всеобщихъ бдѣній на канунѣ праздниковъ, слышатся *три* чтенія: бытійныя или историческія, пророческія и приточныя и нравоучительныя. Признавши эти три степени, ясно понимаешь: почему, напрымѣрь

евангелисты Матеей, Маркъ и Лука, приосѣняемые однимъ и тѣмъ же Духомъ святымъ, рассказали *однѣ и тѣ же* событія *разными* словами, то пространнѣе, то короче. Разность эта у нихъ въ повѣствованіяхъ произошла отъ того, что Духъ святой сообщалъ имъ только событія, а не слова, подобно тому, какъ и мы, пища сочиненія свои, иногда сказуемъ писцамъ и мысли и слова свои, а иногда однѣ мысли; а слова для выраженія ихъ они подбираютъ уже сами. Въ этомъ вы согласитесь со мною вполне, когда прочтете, на примѣръ слѣдующія повѣствованія евангельскія:

У Матеея.
26, 63—68.

Иисусъ же молчаше и отвѣщавъ архіерей рече ему: заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще ты еси Христосъ Сынъ Божій; глагола ему Иисусъ: ты рекль еси, обаче глаголю вамъ: отселѣ узрите сына человѣческаго, сѣдѣща одесную силы, и грядуща на облацѣхъ небесныхъ. Тогда архіерей, растерзая ризы своя, глагола, яко хулу глагола: что еще требуемъ свидѣтелей? Се, нынѣ слышасте хулу его. Что вамъ мнится? Они же, отвѣщавша, рѣша: повиненъ есть смерти. Тогда заплеваша лице его, и пакости ему дѣяху, овнѣ за ланиту удариша, глаголюще: прорцы намъ, Христе, кто есть ударей тя.

У Марка.
14, 61—65.

Онъ же молчаше, и ничтоже отвѣщавше. Паки архіерей вопросы и глагола Ему: Ты ли еси Христосъ Сынъ Благословеннаго? Иисусъ же рече: азъ Есмь, и узрите сына человѣческаго одесную сѣдѣща силы и грядуща со облаки небесными. Архіерей же, растерзавъ ризы своя, глагола: что еще требуете свидѣтелей; слышасте хулу: что вамъ мнится? Они же вси осудиша его быти повинна смерти. И начаша нѣцѣи плювати нань, и прикрывати лице Его, и глаголати Ему: прорцы. И слуги по ланитома Его бяху.

У Луки.
22, 63—71.

И мужіе, державши Иисуса, ругахуся Ему, бѣюще: и закрывше Его, бяху Его по лицу, и вопрошаху Его, глаголюще: прорцы, кто есть ударей тя. И ина многа хуляще глаголаху нань. И яко бысть день, собравшася старцы людстїи и архіерее и книжницы, и ведоша Его на сонмъ свой, глаголюще: аще ты еси Христосъ; рцы намъ. Рече же имъ: аще вамъ реку, не имете вѣры: аще же и вопрошу вы, не отвѣщаете ми, ни отпустите. Отселѣ будетъ сынъ человѣческой сѣдѣи одесную силы Божїа. Рѣша же вси: Ты ли убо еси Сынъ Божій? Онъ же къ нимъ рече: вы глаголете, яко азъ есмь. Они же рѣша: что еще требуемъ свидѣтельства; сами бо слышашомъ отъ устъ Его.

Такихъ разнословесныхъ повѣствованій въ Евангеліяхъ объ одномъ и томъ же событіи очень много. Значитъ: Духъ святой припоминалъ евангелистамъ только событія; а рассказывали о нихъ евангелисты своими словами. Напрасно же нѣкоторые богословы наши твердятъ, что и самая буква Священнаго Писанія внушена Духомъ святымъ. Нѣтъ, были три степени богодухновенности: откровеніе, вдохновеніе и просвѣщеніе. Сіе ученіе, надѣюсь, усвоятъ будущіе богословы наши, а нынѣшніе — едва-ли,

потому что они не бывали въ пальмовыхъ рощахъ Востока, и привыкли бродить въ нѣмецкихъ шварцвальдахъ — черныхъ лѣсахъ, и питаться тамошними ягодами и грибами. Оставляю ихъ тамъ, а самъ остаюсь на Аѳонѣ, держа въ рукахъ своихъ Кормчую Никодима Святогорца.

— Въ этой книгѣ (стран. 64) перечислены мнѣнія христіанскихъ писателей о происхожденіи книги Іова. Полихроній и Никита, толковавшій творенія св. Григорія Богослова, полагали, что эта книга переведена съ арабскаго языка на еврейскій, или сочинена царемъ Соломономъ. Другіе же думали, что она написана самимъ Іовомъ. Но сего мнѣнія не принималъ Іуліанъ Аλικарнассскій, такъ какъ Іовъ не имѣлъ такого самолюбія, которое побуждало бы его прославлять себя самого. Иные утверждали, что три друга Іова написали книгу, о которой идетъ рѣчь, по желанію сего праведника, высказанному имъ такъ: „О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они въ книгѣ, рѣзцомъ желѣзнымъ съ оловомъ на вѣчное время на камнѣ вырѣзаны были!“ (гл. 19, 23, 24). Многіе же и многіе полагаютъ, что эта книга или переведена съ сирскаго языка Моисеемъ, или сочинена имъ для наученія и ободренія Евреевъ, страдавшихъ подъ игомъ фараоновъ египетскихъ.

— Въ Пидалионѣ Никодима греческому переводу Ветхаго Завета, сдѣланному 70-ю толковниками, отдано предпочтеніе предъ подлинникомъ еврейскимъ по слѣдующимъ показаніямъ. Этотъ переводъ искони приняла христіанская церковь, какъ правильный и достаточный для руководства. Изъ него приводили пророческія рѣченія божественные апостолы; да и вся церковь, не только Восточная, но и Западная читала его до появленія латинскаго перевода Іеронима. Іудей Филонъ хвалилъ 70 толковниковъ не только какъ переводчиковъ, но и какъ пророковъ, вдохновенныхъ Духомъ Божїимъ. И Августинъ въ своей книгѣ о „Градѣ Божїемъ“ сказалъ, что Духъ, Который просвѣщаль пророковъ, тотъ же Духъ просвѣщаль и 70 толковниковъ. Если въ переводѣ ихъ нѣкоторыя мѣста не сходны съ еврейскимъ подлинникомъ, то что ска-

зять объ этомъ? Блаженный Августинъ, отвѣчая на сей вопросъ, говорить: „Духъ могъ опустить или прибавить что-либо, дабы кто-нибудь не подумалъ, что искусство человѣческое произвело такое книжное изданіе, въ которомъ помѣщенъ переводъ дословный, и дабы всякій понялъ, что божественная сила просвѣщала и направляла умъ переводчика“. Должно сказать и то, что еврейская Библия разнится отъ греческаго перевода 70-ти, потому что Евреи, какъ замѣтилъ Синкелль, попортили свое Св. Писаніе. По счету оной Библии, Ной дожилъ до 58 года Авраама: а это ложно. Св. мученикъ Іустинъ въ своемъ разговорѣ съ Трифономъ упомянулъ, что Евреи въ 95-мъ псалмѣ, ст. 10, гдѣ читалось: *Господь воцарися съ древа*, выпустили рѣченіе *съ древа* (Однако и въ переводѣ 70-ти, какой дошелъ до насъ, нѣтъ сего рѣченія, быть можетъ, по нерадѣнію переписчиковъ). Псаломскій стихъ: *ископаша рую мои и нозъ мои*, — не существуетъ въ еврейскомъ текстѣ. Въ этомъ текстѣ читается, что воронъ возвратился въ ковчегъ Ноя, а Іосифъ Флавій и 70 толковниковъ, Златоустъ, Августинъ, Амвросій и Іеронимъ говорятъ, что онъ не возвратился. По сему-то и раввинъ Илія откровенно сказалъ, что древній текстъ еврейскій разнится отъ нынѣшняго еврейскаго текста. Итакъ, справедливо слово Симелха (Σίμελος), что 70 переводили Писаніе съ еврейскаго текста древняго и неповрежденнаго. Да это доказываетъ и тѣмъ, что божественные апостолы тѣ рѣченія, кои Господь приводилъ изъ Ветхаго Завѣта по-еврейски, передали такъ, какъ перевели ихъ 70 толковниковъ по-гречески. Но Господь, какъ Богъ истины и законодатель, приводилъ ихъ изъ неспорченнаго подлиннаго текста еврейскаго; слѣдовательно и 70 толковниковъ имѣли подъ руками этотъ же неспорченный и подлинный текстъ.

— Св. Златоустъ, въ 27-мъ словѣ своемъ къ Іудеямъ, повѣдалъ, что еще въ его время хранился переводъ 70-ти въ капищѣ египетскаго бога Сераписа.

— Если многіе изъ отцовъ, толкуя ветхозавѣтное писаніе, пользовались переводами Акилы, Симмаха и Θεодотіона, то они

дѣлали это не потому, что предпочитали эти переводы переводу 70-ти, а потому что въ нихъ находили рѣченія болѣе ясныя, нежели у 70-ти, которые передавали болѣе смыслъ Писанія, нежели букву его: *οἱ τινες ὁ κατὰ τὸ νόημα περισσώτερον, καὶ ὄχι κατὰ τὰ ῥήματα καὶ λέξεις ἠρμήνευσαν τὰς γραφάς.*

— Въ концѣ Пидалиона, съ 447-й страницы до 484-й, помѣщены краткое, но точное ученіе о степеняхъ родства, заимствованное изъ разныхъ книгъ *), подробнѣйшій алфавитный указатель содержащихся въ немъ замѣчательныхъ свѣдѣній и законоположеній, и имянный списокъ лицъ, купившихъ эту драгоценную книгу въ 1841 году, въ числѣ которыхъ значится одинъ англичанинъ, и нѣтъ ни одного русскаго.

Познакомились мы съ Кормчею книгою Никодима. Познакомимся же и съ прочими твореніями и изданіями его.

11) Совѣтная ручная книга о храненіи пяти чувствъ фантазіи, ума и сердца и о духовныхъ наслажденіяхъ ума, напечатана въ Вѣнѣ въ 1801 году. — *Ἐγχειρίδιον συμβουλευτικὸν περὶ φυλάξεως τῶν πέντε αἰσθήσεων, τῆς τε φαντασίας καὶ τοῦ νοῦς καὶ καρδίας περὶ τοῦ ποῖαί εἰσιν αἱ πνευματικαὶ καὶ οἰκείαι τοῦ νοῦς ἡδοναί.* Παρὰ Νικοδήμου Ἀγιορείτου. 1801.

12) *Νέον Ἐκλόγιον*, — Новый изборъ житій святыхъ, изданный въ Венеціи въ 1803 году.

13) Книга подъ названіемъ *Благонаравіе христіанъ*, содержащая 13 словъ Никодима, напечатана въ Венеціи въ 1803 году. — *Βιβλίον, καλούμενον Χρηστοθήθεια τῶν χριστιανῶν, περιέχουσα λόγους 13, παρὰ μοναχοῦ Νικοδήμου Ἀγιορείτου.* 1803.

14) Ученіе объ исповѣди, — *Ἐξομολογητάριον*, во второй разъ издано было въ Венеціи въ 1804 году, въ третій разъ въ Венеціи же въ 1818 году, въ четвертый, не знаю гдѣ и когда, въ пятый въ Венеціи въ 1842 году. Это послѣднее изданіе находится въ моей библіотекѣ. Вотъ заглавіе его, которое показываетъ содержаніе сей душеполезной книги: *Ἐξομολογητάριον, ἥτοι βιβλίον ψυ-*

*) Ἡ διδασκαλία αὕτη μάλιστα συνεργήσθη ἐκ τῆς βίβλου Γιοῦρις (Juris), ἧρουν Νομίμου γραιορωμικῶν.

χωφελέστατον, περιέχον 1) διδασκαλίαν σύντομον πρὸς τὸν πνευματικόν, πῶς νὰ ἐξομολογῇ μὲ καρπὸν, 2) τοὺς κανόνας τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ ἀκριβῶς ἠξηγημένους, 3) συμβουλήν γλαφρὰν πρὸς τὸν μετανοοῦντα, πῶς νὰ ἐξομολογῆται, καθὼς πρέπει, καὶ 4) λόγον ψυχωφελῆ περὶ μετανοίας, συναρτισθὲν μὲν ἐκ διαφόρων διδασκάλων καὶ εἰς ἀρίστην τάξιν ταχθὲν παρὰ τοῦ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει ἀσκήσαντος ἀοιδίου διδασκάλου Νικοδήμου. Πέμπτη ἐκδοσις. Ἐν Βενετία. 1842, то есть: „Исповѣдь или душеполезнѣйшая книга, содержащая 1) сокращенное учение для духовника, какъ онъ долженъ исповѣдовать съ пользою, 2) каноны (епитиміи) св. Іоанна Постника, точно истолкованные, 3) откровенный совѣтъ кающагося, какъ онъ долженъ исповѣдываться надлежащимъ образомъ, и 4) душеполезное слово о покаяніи, извлеченное изъ твореній разныхъ учителей *) и въ наилучшій порядокъ приведенное приснопамятнымъ Никодимомъ“. Эта книга и въ правду душеполезна и для духовниковъ и для исповѣдующихся у нихъ грѣшниковъ; для духовниковъ, потому что въ ней полно и ясно изложено учение о качествахъ, познаніяхъ и добродѣтеляхъ ихъ, объяснены епитимійныя каноны св. Іоанна Постника и указаны врачевства для душъ; для грѣшниковъ, потому что въ вопросахъ, не согрѣшилъ ли въ томъ и томъ, такъ и такъ, соответственныхъ десяти заповѣдямъ, припоминаются имъ грѣхи ихъ, обыкновенные, тяжкіе и смертные, и такимъ припоминаніемъ вызывается ихъ полная откровенность, безъ которой и исповѣдь не исповѣдь. Есть тутъ вопросы царямъ, архіереямъ, настоятелямъ монастырей и самимъ духовникамъ. Последнее въ этой книгѣ слово о покаяніи весьма внушительно, убѣдительно и трогательно. Доброе дѣло сдѣлалъ бы тотъ, кто перевелъ бы по-русски это душеспасительное твореніе Святогорца Никодима.

15) Толкованіе семи соборныхъ посланій св. апостоловъ

*) Прежде Никодимова Ексомологитарія вышли въ свѣтъ слѣдующія подобныя книги: 1) Ἐξομολογητῆριον, ἀναγκαῖον περὶ τοῦ μυστηρίου τῆς μετανοίας Νικηφόρου ἱερομονάχου τοῦ Πασχαλέως. Ἐνετίησιν. 1673, и 2) Διδασκαλία ὠφέλιμος περὶ μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως, παρὰ Χρυσάνθου, ἀρχιμανδρίτου τῶν Ἱεροσολύμων. Ἐνετίησι. 1724.

Іакова, Петра, Іоанна и Іуды напечатано въ Венеціи (in 4°) въ 1806 году на иждивеніе Іоаннинскаго митрополита Іероѳея. Въ концѣ сей книги помѣщены нѣкоторые тропари Никодима и написанный имъ всенощный канонъ Іакову, брату Господню. — Ἑρμηνεία εἰς τὰς ἐπτὰ ἐπιστολάς τῶν ἁγίων ἀποστόλων Ἰακώβου, Πέτρου, Ἰωάννου καὶ Ἰούδα, ὑπὸ Νικοδήμου Ἀγιορείτου ἐκ διαφόρων συναρτισθεῖσα. 1806. Ἐνετίησιν. Сіе толкованіе, начатое по соизволенію и предложенію Константинопольскаго патріарха Неофита и переписанное на его иждивеніе, готово было къ печати еще 19 іюня 1803 года, какъ это видно изъ помѣщенной въ началѣ сей печатной книги просьбы къ вышепомянному владыкѣ Іероѳею, чтобы онъ издалъ ее на свой счетъ. Іероѳею исполнилъ его просьбу въ 1806 году послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія этой книги патріархомъ Неофитомъ, святогорскимъ духовникомъ, іеромонахомъ Кирилломъ, іоаннинскимъ священнопроповѣдникомъ Евстратіемъ и учителемъ Флангиніанскаго училища въ Венеціи Спиридономъ Влантисомъ. Всѣ толкованія Никодимъ заимствовалъ изъ твореній Икуменія, Теофилакта Болгарскаго, а болѣе всего изъ объясненія соборныхъ посланій апостоловъ, написаннаго Смирнскимъ митрополитомъ Митрофаномъ, современникомъ знаменитаго патріарха Фотія, и найденнаго въ библіотекѣ монастыря Аеонодіонисіатскаго. Въ этой книгѣ трудолюбиваго святогорца помѣщены весьма многія примѣчанія его, напечатанныя мелко и убористо, гравированные лики апостоловъ Іакова, Петра, Іоанна и Іуды въ ростъ, съ хартіями, на которыхъ читаются начальныя слова ихъ посланій, и подробнѣйшій алфавитный указатель содержанія книги, въ которой всѣхъ страницъ 366. Драгоценна эта книга. Русскій переводъ ея былъ бы богатый подарокъ нашимъ богословамъ, пастырямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Много свѣдѣній основательныхъ, глубокихъ и обширныхъ почерпнули бы они изъ этого чистаго источника.

16) Новая Лѣствица или толкованіе 75-ти степенныхъ пѣсней Октоиха, избранное изъ твореній разныхъ церковныхъ писа-

телей Никодимомъ Святогорцомъ, посвященное Аѳоноиверскому монастырю, и иждивеніемъ его напечатанное въ Константинополѣ въ 1844 году, въ четверть большаго листа. — Νέα Κλίμαξ, ἢτοι ἐρμηνεία εἰς τοὺς 75 ἀναβαθμοὺς τῆς Ὀκτωήχου ἀπὸ διαφόρων ἐκκλησιαστικῶν συγγραφέων, ἐρανισθεῖσα ὑπὸ τοῦ Νικοδήμου Ἀγιορείτου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1844. Эта книга написана была Никодимомъ еще въ 1804 году, и тогда же, въ 13 день августа, одобрена церковнымъ центральнымъ (κεντρική) попечительствомъ въ Цареградѣ, потомъ вселенскимъ патриархомъ Григоріемъ въ апрѣлѣ 1806 года. Но Иверскій монастырь напечаталъ ее уже въ 1844 году. Послѣ предисловія въ ней помѣщено изящное изображеніе лѣстницы, сѣуживающей къ верху, съ 75 ступенями; по нимъ восходятъ восемь ангеловъ къ Вседержителю І. Христу, сидящему на облакѣ и благословляющему ихъ обѣими руками. По обѣ стороны его парятъ восемь херувимовъ въ облакахъ, а справа видна четверть луны, слѣва же круглое солнце. Внизу у лѣстницы, слѣва отъ зрителя, изображенъ писатель 75 степеней, съ посохомъ въ правой рукѣ, св. Θεόδωρὸς Στουδίτης, а слѣва — многоярусныя горы, пріосѣненныя деревьями, и одно высочайшее, трехъярусное дерево. Въ концѣ книги съ 327 страницъ, — до 365-й, напечатанъ весьма подробный указатель содержащихся въ ней изреченій догматическихъ и нравственныхъ. Степенныя пѣснопѣнія на всѣ восемь гласовъ, начиная съ перваго: *Внегда скорбѣти ми, услыши моя болѣзнь, Господи, Тебѣ зову*, — объяснены пространно и внутренительно. Хорошо бы и эту книгу перевести по-русски, и напечатанную распространить въ Русскомъ народѣ, жаждущемъ книгъ духовныхъ.

17) Еортодроміонъ или изъясненіе пѣсенныхъ каноновъ, кои поются на канунѣ господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, собранное изъ твореній разныхъ отцовъ церкви, и обогащенное многими примѣчаніями святогорскимъ монахомъ Никодимомъ въ 1806 году, а изданное въ первый разъ въ Венеціи въ 1836 году иждивеніемъ Аѳонолаврскихъ іеромонаховъ Стефана и Неофита Скуртеевъ, подъ наблюденіемъ бывшаго Далматинскаго

архіепископа Венедикта Кралевича, жившаго тогда въ Венеціи и получавшаго пенсію отъ австрійскаго правительства. — Ἐορτοδρόμιον, ἢτοι ἐρμηνεία εἰς τοὺς ἀσματικοὺς κανόνας τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν ἐορτῶν, ὑπὸ Νικοδήμου Ἀγιορείτου. Ἐν Βενετία. 1836, in 4° majori. Въ этой книгѣ, въ 750 страницъ, снабженной въ концѣ подробнѣйшимъ указателемъ содержащихся въ ней догматическихъ и нравственныхъ ученій и спискомъ весьма многихъ лицъ духовнаго и мірскаго званія, купившихъ ее (между ними нѣтъ русскихъ), достойны вниманія и памятованія, кромѣ изъясненій каноновъ, весьма многія примѣчанія Никодима, библиографическія, историческія и филологическія. Переводъ ея на русскій языкъ былъ бы весьма полезенъ для нашихъ благочестивыхъ христіанъ.

18) Толкованія 14-ти посланій св. апостола Павла, написанныя архіепископомъ Болгарскимъ Теофилактомъ по-еллински, переданы Никодимомъ на новогреческомъ нарѣчїи ранѣе 1809 года, а напечатаны въ Венеціи уже въ 1819 году содѣйствіемъ и иждивеніемъ Константинопольскихъ патриарховъ Григорія и Кирилла, служившаго въ Россіи графа Іоанна Каподистріи и другихъ ревнителей православія, духовныхъ и мірскихъ, въ трехъ книгахъ in 4° majori. — Παύλου ἀποστόλου αἱ ἰδ' ἐπιστολαί, ἐρμηνευθεῖσαι μὲν ἐλληνιστὶ ὑπὸ τοῦ μακαριωτ. Θεοφυλάκτου, ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας, μεταφρασθεῖσαι δὲ εἰς τὴν κοινότεραν διάλεκτον παρὰ Νικοδήμου Ἀγιορείτου. Ἐνετίησιν. 1819. — Въ началѣ перваго тома помѣщенъ гравированный портретъ Никодима въ кругѣ. Онъ въ полномъ монашескомъ одѣяніи сидитъ и перомъ пишетъ переводъ толкованій Теофилакта. Голова у него велика, черты лица крупны и прїятны, глаза велики и круглы, взоръ пронизателенъ и добродушенъ, носъ продолговатъ, уста улыбаются, некороткая борода внизу раздѣлена на двѣ пряди. Подлѣ него слѣва, на трехъ полкахъ видны 33 переплетенныя книги. Издатели Никодимова перевода, о которомъ идетъ рѣчь, Стефанъ и Неофитъ Куртеи, посвятили его отцу извѣстнаго у насъ Каподистріи, графу Іоанну Маріи Каподистріи. Посвященіе ихъ ему написано витіевато съ

переводомъ изрѣченій греческихъ поэтовъ въ похвалу сына его Каподистріи:

Οὐρανῷ ἐστήριξε κάρη, καὶ ἐπὶ χθόνι βαίνει.

Голова его въ небѣ, а ходитъ онъ по землѣ.

Ἰσθμῶτα μὲν χέρσω, κεφαλὰ δὲ οἱ ἄψατ' Ὀλύμπῳ. } Каллимаха.

Перешейки на равнинѣ, а голова на Олимпѣ

(т. е. дѣла — земныя, а душа — небесная).

Σὺ ἀγαθός, ἐσθλὴ μὲν σου ἀπόκρισις, ἐσθλὰ δὲ ἔργα. } Θεο-
γνισα.

Ты добръ; полезна твоя отвѣтственность, полезны и дѣла.

Видно: святогорцы Куртеи читали не одинъ Часословъ, и не одну Псалтирь, а и еллинскихъ поэтовъ. — Замѣчательнъ способъ собиранія денегъ на изданіе разсматриваемой книги. Издатели ея Стефанъ и Неофитъ уговорили собратій своихъ Давида Калимавхаса и духовника Іакова Митилинейца пойти въ міръ за сборомъ денегъ для онаго изданія, и просили позволенія на это у вселенскаго патріарха Григорія. Онъ исполнилъ ихъ просьбу 23 мая 1818 года. По такому почину дѣла, аѳонское управление 8 іюня того же года своимъ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ 20 монастырямъ своимъ, скитамъ и келліотамъ просило всѣхъ святогорцовъ дать деньги на предполагаемое изданіе. Подписались и дали свои гроши 488 Аѳонцовъ. Кромѣ ихъ, помогли этому дѣлу своими денежными даяніями жители острова Идры, духовенство въ Яссахъ, духовные и міряне въ Триестѣ и въ другихъ мѣстахъ; въ нашемъ Петербургѣ какой-то безвѣстный филеллинъ выписалъ 100 экземпляровъ, а графъ Каподистрія 50, въ Москвѣ какой-то филеллинъ 37, и Николай Пацимадисъ 5. Умѣютъ же Греки сбыть книгу! У насъ подобнаго умѣнья нѣтъ. Но закончимъ библиографическія замѣтки. Всѣ три тома Никодима снабжены многими, весьма дѣльными примѣчаніями и подробнѣйшими указателями содержащихся въ нихъ свѣдѣній.

19) Послѣдованіе службы всѣмъ святымъ аѳонскимъ съ похвальнымъ словомъ имъ написано было Никодимомъ ранѣе 1809 года, а напечатано уже въ 1847 году въ греческомъ городѣ Ермуполѣ, что на островѣ Сирѣ. Въ началѣ этой книжицы, въ 128

страницахъ (in 8°), помѣщены литографическія изображенія этихъ святыхъ съ ликомъ Богоматери Ширшей небесъ, на облакѣ надъ ними. Отрывки изъ послѣдованія этой службы я изложилъ выше въ 111-мъ параграфѣ (стр. 400—403), а выписки изъ похвального слова святымъ Аѳонитамъ сообщу въ слѣдующемъ сказаніи моемъ о религіозно-нравственномъ состояніи Аѳонитовъ во время турецкаго владычества надъ ними.

20) Книга „Варсонофій“ издана въ Венеціи въ 1816 году, въ большую осьмушку.

21) *Νέος Συναξαριστής*.—Новый Синаксарь въ трехъ томахъ напечатанъ въ Венеціи въ 1819 году. Въ семь твореніи Никодима помѣщены, кромѣ краткихъ житій святыхъ мужей и женъ, описанія наружнаго вида именитыхъ между ними. Я сообщилъ эти описанія въ своихъ „Сказаніяхъ о внѣшнемъ видѣ святыхъ“ напечатанныхъ въ „Трудахъ кіевской духовной академіи“ въ 1867 году, а въ Оправданіяхъ къ сей исторіи моей, подъ № 86-мъ, перепечатаваю ихъ, гдѣ надобно *).

Исповѣданіе вѣры и самозащита Никодима противъ порицателей его изданы въ Венеціи въ 1819 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Ὁμολογία πίστεως, ἢτοι ἀπολογία δικαιοσύνης κατὰ τῶν, ὅσοι ἀμαθῶς καὶ κακοβούλως ἐτόλμησαν παρεξηγεῖν καὶ διαβάλλειν παραδόσεις τινὰς τῆς ἁγίας ἐκκλησίας, καὶ ἄλλα τινὰ τῶν περὶ πίστεως ὑγιῆ καὶ ὀρθόδοξα φρονήματα τοῦ ἀοιδίμου διδασκάλου Νικοδήμου τοῦ Ἀγιορείτου, νῦν πρῶτον τύποις ἐκδοθεῖσα. Ἐν Βενετία. 1819.* Выдержки изъ этой книжицы въ 94 страницы, начиная съ 11 страницы до 50-й, напечатаны въ Оправданіяхъ къ сей книгѣ моей, подъ № 78-мъ; а дальнѣйшія статьи Никодима: о преимуществахъ воскреснаго дня, о томъ, что Господь І. Христосъ занимался древодѣліемъ, о персидскихъ магахъ и о таинствѣ божественной евхаристіи оставлены мною безъ вниманія, какъ не очень важныя. Пусть другіе изслѣдователи Аѳона займутся переводомъ и оцѣнкою ихъ.

*) Смотрите подъ этимъ № просопографию.

Прочія рукописанія Никодима, какъ то: 23) *Κῆπος χαρίτων*, 24) *ὑπομνήματα ἁγίων ἀνδρῶν ἀγιορειτῶν*, 25) *Ψαλτήριον εἰς τόμους δύο*, 26) *Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ τὰ σωζόμενα* изданы ли въ свѣтъ, или нѣтъ: сего не знаю.

Никодимъ Святогорець былъ книжникъ многоученый, многоприлежный и многополезный. Это — аеонская пчела, собравшая много меда и сота съ разныхъ цвѣтовъ въ пищу православнымъ христіанамъ. Онъ былъ и поэтъ. Въ началѣ почти каждой книги его помѣщены стихотворенія его, такъ-называемыя *прооелегическія и политическія*. Онѣ доказываютъ, что языкъ древнихъ еллинскихъ поэтовъ ему былъ свой. А составленные имъ подробнѣйшіе указатели содержащихся въ книгахъ его разнообразныхъ свѣдѣній внушаютъ, что терпѣніе у сего богомудраго мужа было необыкновенное, аеонское, да и то особенное. Помѣряться съ нимъ нельзя, а подражать ему должно.

Въ одно время съ Никодимомъ и послѣ него на Аѳонѣ книжнымъ дѣломъ занимались слѣдующіе монахи:

ХІІ. Христофоръ монахъ, подвизавшійся въ Предтеченскомъ скитѣ, принадлежащемъ Иверскому монастырю, составилъ Канониконъ или Правила свв. апостоловъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и снабдивъ ихъ примѣчаніями, заимствованными изъ твореній разныхъ учителей, напечаталъ въ Константинополѣ въ 1800 году по удостоенію вселенскаго патріарха Неофита, иждивеніемъ состоявшаго при немъ священнаго синода. — *Κανονικόν, ἦτοι οἱ θεῖοι κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων τῶν τε οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, ἐν ἐπιτομῇ συνειλεγμένοι παρὰ Χριστοφόρου μοναχοῦ, τοῦ ἐκ τῆς κατὰ τὴν μονὴν τῶν Ἰβήρων Προδρομικῆς σκήτews· ὑφ' οὗ καὶ σημειώσεις ἐκ διαφορῶν ἱερῶν διδασκάλων συναρμισθεῖσαι προστεθήσαν· ὅπερ τῇ τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κῦρ Неοφύτου ἀξιώσει, σπουδῇ τε αὐτοῦ καὶ δαπάνῃ τῆς ἱεράς συνόδου νῦν πρῶτον τύποις ἐκδίδεται. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1800 (εἰς 4^ο).*

ХІІІ. Θεодоритъ іеромонахъ, родившійся въ епирскомъ городѣ Иоаннинѣ, тотъ самый, который, печатая Пидалионъ Нико-

дима въ Лейпцигѣ, въ 1800 году, попортилъ его своими неудачными прибавками, тамъ же и въ томъ же году издалъ свое толкованіе Апокалипсиса, которое однако не одобрено было Великою церковію въ Константинополѣ. — *Ἑρμηνεία εἰς τὴν ἱεράν Ἀποκάλυψιν Ἰωάννου τοῦ θεολόγου. Ἐν Λειψία. 1800 (in folio)*. Онъ же, будучи игуменомъ Аѳоноесфигменовоу обители, составилъ подробное описаніе ея, и кромѣ сего въ своемъ Периплѣ Аѳона помѣстилъ много дѣльныхъ свѣдѣній о тамошнихъ монастыряхъ, скитахъ и внѣ-монастырныхъ кельяхъ. Оба эти сочиненія не изданы въ свѣтъ. Я читалъ ихъ въ рукописяхъ, перебѣлилъ для себя и пользовался ими во время своего любознательнаго путешествія по Святой горѣ.

ХІV. Пахомій, родившійся въ городѣ Тырновѣ, что близъ Лариссы въ Θεσσαλίи, и монашествовавшій на Аѳонѣ, напечаталъ ранѣе 1804 года Маргариты (жемчужины) или слова св. Иоанна Златоустаго и другихъ святыхъ отцовъ, переложенныя съ еллинскаго языка на простое нарѣчіе новогреческое разными учителями. А перепечатаны онѣ были въ лучшемъ порядкѣ, съ добавленіями и прибавленіями, въ 1804 году, въ Венеціи. — *Μαργαρίται, ἦτοι λόγοι διάφοροι τοῦ ἁγίου Ἰωάννου Χρυσοστόμου καὶ ἐτέρων ἁγίων πατέρων, παρὰ διαφορῶν διδασκάλων περὶευθέντες εἰς ἀπλήν γλῶσσαν ἐκδωθέντες μὲν πρῶτον παρὰ τοῦ ὀσιωτάτου ἐν μοναχοῖς κυρίου Παχωμίου, τοῦ ἐκ τῆς πόλεως Τορνάβου, ἦτοι ἐκ τῆς μητροπόλεως Λαρίσσης, τοῦ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει μονάζοντος· τὰ νῦν δὲ μετατυπωθέντες μετὰ κρείττονος τάξεως καὶ τινος προσθήκης καὶ ἀκριβοῦς ἐπιδιορθώσεως πάντων. Ἐνετίησιν. 1804.*

ХV. Безыменный монахъ святогорскій, родившійся въ Кесаріи въ 1805 году, напечаталъ въ Венеціи словарь греко-турскаго. — *Λεξικὸν τουργικὸν καὶ γραικικὸν παρὰ τοῦ ἐν μοναχοῖς κυρίου Ἀγιορείτου, τοῦ ἐκ Καισαρείας. 1805. Ἐνετίησιν.*

ХVІ. Скитъ св. Димитрія, принадлежащій Ватопедскому монастырю, своимъ иждивеніемъ въ 1806 году издалъ въ Венеціи книгу подъ названіемъ: *Θύρα τῆς μετανοίας* (= *Дверь покаянія*), сочиненную нѣкимъ мудрымъ мужемъ, съ присовокупленіемъ къ

ней нѣкоторыхъ неоповѣщенныхъ чудесъ и каноновъ на восемь гласовъ св. великомученику Димитрію. — *Θύρα τῆς μετανοίας, συντεθεῖσα πρὶν παρὰ τινὸς σοφοῦ ἀνδρός, καλλωπισθεῖσα δὲ νῦν καὶ διορθωθεῖσα διὰ συνδρομῆς τῆς σκῆτεως τοῦ Ἁθῶ, κατὰ τὸ Βατοπέδιον κειμένης· ἣτινι βίβλῳ προσετέθησαν καὶ θαύματά τινα ἀνέκδοτα καὶ ὀκτώηχοι κανόνες τοῦ αὐτοῦ ἀγίου Δημητρίου.* Ἐν Βενετίᾳ. 1806 (εἰς 4^ο).

XVII. Онуфрій, іеромонахъ Аѳоноиверскаго монастыря, въ 1809 году написалъ житіе уже извѣстнаго намъ Никодима Святогорца и напечаталъ оное въ предисловіи къ Толкованіямъ посланій св. апостола Павла, составленнымъ Болгарскимъ архіепископомъ Теофилактомъ. Это житіе я перевелъ по-русски и помѣстилъ выше (стр. 501—502) въ сказаніи о книжныхъ трудахъ сего Никодима.

XVIII. Прокопій Дендринъ, архимандритъ Аѳонорусскаго общежительнаго монастыря, въ 1841 году въ Аѳинахъ напечаталъ священный катихизисъ. — *Διδασκαλία χριστιανική, ἣτοι ἱερά κατήχησις τῶν ὀρθῶν δογμάτων καὶ μυστηρίων τῆς ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, συλλεγεῖσα παρὰ διαφόρων πατέρων πρὸς χρῆσιν τῶν παιδῶν καὶ τοῦ ἱεροῦ κλήρου, ἣτις τανῦν πρῶτον ἐκδίδεται παρὰ τοῦ ἀρχιμανδρίτου Προκοπίου Δενδρινοῦ, τοῦ ἐκ τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου τοῦ Ῥωσσικοῦ, ἀδεία τῆς ἱεραῆς συνόδου.* Ἀθήναις. 1841.

Имъ же изданы въ свѣтъ: *Εἰσαγωγή εἰς τὰς Γραφάς* = введене въ Св. Писаніе; *Ἐγκόλπιον ὑπὲρ τῆς θεοτόκου καὶ τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ* = о Богородицѣ и животворящемъ крестѣ; *περὶ τῆς καταγωγῆς τοῦ πρωτοπατορικοῦ ἁμαρτήματος* = о наслѣдственности прародительскаго грѣха. А не изданы имъ его же сочиненія: *Χριστιανική διδασκαλία διαλογική*, *Περὶ προορισμοῦ*, *Περὶ τοῦ μυστηρίου τῆς εὐχαριστίας καὶ κατὰ Ἰουδαίων*.

XIX. Кириллъ, родомъ изъ города Смирны, бывшій великій протосингелль Великой церкви Христовой въ Константинополѣ, потомъ жившій въ Аѳонодохіарскомъ монастырѣ ранѣе 1842 года, а въ этомъ году бывшій архіереемъ въ пелопонесскомъ городѣ

Арголидѣ, въ бытность свою въ Дохіарѣ сочинилъ историческое описаніе сего монастыря подъ названіемъ: „*Προσκινιταρίη* царской, патріаршей, ставропигіальной обители Дохіарской“. А это сочиненіе его напечатано было въ Букарестѣ уже въ 1843 году слободзейскимъ въ Валахіи архимандритомъ Гавріиломъ съ приложеніемъ къ нему древняго акаѳиста архангеламъ Михаилу и Гавріилу, исправленнаго Никодимомъ Святогорцомъ, и канона пресвятой Богородицѣ Скороуслышной, чтимой въ Дохіарѣ, сочиненнаго же Никодимомъ. Выдержки изъ сего Проскинитарія помѣщены въ моемъ описаніи Дохіара. — *Προσκυνητάριον τοῦ βασιλικῆ καὶ σταυροπηγιακῆ μοναστηρίου τοῦ Δοχειαρίου.* Ἐν Βουκουρεστίῳ. 1843.

XX. Варѳоломей Кутлумушець извѣстенъ мнѣ, какъ послѣдній книжникъ аѳонскій. Онъ родился на островѣ Имбросѣ, въ деревнѣ Глики, 22 декабря 1773 года, въ день воскресный. А гдѣ учился такъ, что понималъ и еллинскихъ поэтовъ, и когда омонашился въ Аѳонокутлумушскомъ монастырѣ, котораго метохи Архангельскій и Предтеченскій находились подлѣ самой родины его: этого я не знаю. Въ 1836 году онъ проживалъ на островѣ Керкирѣ (Корфу) и тутъ былъ искренно друженъ съ именитымъ тогда археологомъ и филологомъ Андреемъ Мустоксиди, который сообщилъ ему надобныя свѣдѣнія объ островѣ Имбросѣ, почерпнутыя изъ еллино-классическихъ писаній. Въ 1839 году онъ проживалъ на своей родинѣ, вѣроятно, какъ управитель тамошнихъ метоховъ Кутлумушскаго монастыря. Оттуда вселенскій патріархъ Григорій VI вызвалъ его въ богословское училище, недавно учрежденное въ предмѣстіи Константинополя, Фанарѣ. Здѣсь Варѳоломей преподавалъ богословіе до половины іюня 1840 года, а въ 22 день того же мѣсяца и года перемѣщенъ былъ на островъ Халки въ качествѣ начальника и наставника тамошняго народнаго училища, основаннаго въ 1831 году патріархомъ Константіемъ, учившемся въ нашей кievской академіи. Здѣсь въ досужные дни были написаны имъ двѣ книжицы: 1) объ островѣ Имбросѣ и 2) о монастырѣ Богородицы на островѣ Халки и объ учрежденномъ въ

немъ народномъ училищѣ. Въ 1843 году, октября 6 дня, въ среду, я посѣтилъ сего Аѳонита, и провелъ у него въ училищѣ день и ночь. Въ минуты входа моего въ училищный монастырь отецъ Вареоломей преподавалъ ученикамъ Священную исторію. Какой-то учитель въ красной фескѣ съ синею кистию хотѣлъ вызвать его изъ класса; но я упробилъ его не беспокоить старца до окончанія урока. Меня и бывшаго со мною іеродіакона нашей посольской церкви, о. Григорія (монаха изъ Болгарь), помѣстили въ опрятной кельѣ, назначенной для приѣма дорогихъ гостей и попечителей училища. Наконецъ желанный старецъ явился. Я вручилъ ему письмо друга моего Александра Скарлатовича Стурдзы. Прочитавъ его, онъ началъ разговоръ со всею холодностію и медлительностію старческою, и между прочимъ жаловался на безденежье и на иго турецкое. Мнѣ скучно было слышать эту жалобу. Къ счастью, о. Вареоломей пригласилъ меня къ вечернѣ. Но и тутъ искушеніе! Какъ на грѣхъ, мой о. Григорій, помѣстившійся подлѣ меня, на правомъ клиросѣ, пачалъ пѣть по-гречески: *Господи, воззвахъ къ Тебѣ услыши мя*, и въ носъ выводитъ верхнія и нижнія и всякія ноты и рулады, къ какимъ способны только греческіе и болгарскіе носы, да такъ громко, съ такою трескотнею, съ такимъ несноснымъ щегольствомъ и соперничествомъ съ мѣстнымъ священникомъ, что даже о. Вареоломей, при всей своей флегмѣ, приподнялъ свою голову, поправилъ очки на своемъ носу и, посмотрѣвъ на новаго Романа несладкопѣвца, тихонько съ перерывами сталъ подпѣвать однимъ тономъ (унисономъ), а я грѣшный, избалованный мелодическимъ пѣніемъ европейскимъ, едва сохранялъ присутствіе духа, а внутренно смѣялся, какъ ребенокъ. Взгляну на о. Григорія, и мнѣ видится, какъ носъ его надувается, какъ волынка; зажму глаза: такъ трещать въ ухахъ дроби носового голоса; начну молиться: не могу докончить крестнаго знаменія отъ какой-нибудь новой, неожиданной, рулады; посмотрю на мѣстные образа: лики на нихъ смотрятъ такъ сердито, какъ будто имъ не нравится хваленіе Бога носомъ. Искушеніе! Послѣ вечерни и прогулки по острову, когда наступилъ часъ ужина, о. Вареоломей

пригласилъ меня раздѣлить трапезу вмѣстѣ съ воспитанниками. Долго шли мы по темнымъ коридорамъ и спускались внизъ по лѣстницамъ. Въ самомъ нижнемъ этажѣ, у дверей столовой комнаты, ожидали насъ всѣ учителя, четыре-пять. Отецъ Вареоломей, умывши свои руки, представлялъ мнѣ въ потемкахъ мудрецовъ своихъ, а я, не дождавшись полотенца, мокрыми руками благословлялъ ихъ по одиночкѣ и выслушивалъ краткія привѣтствія ихъ на разныхъ языкахъ, даже на турецкомъ, котораго я не знаю. Наконецъ всѣ мы вошли въ столовую. Тутъ воспитанники, числомъ 65, стояли за двумя длинными столами, по обѣ стороны ихъ, и послѣ молитвы усѣлись. Мы заняли поперечникъ, придававшій столамъ видъ буквы П. Мальчикъ влѣзъ на каѳедру и началъ весьма быстро читать отрывки изъ Священной исторіи по-новогречески. Всѣ слушали и ѣли. Послѣ ужина началась молитва на сонъ грядущимъ. Ученики стояли лицомъ къ иконѣ, а начальники и учителя молились на нихъ. Какъ ни дико мнѣ было кланяться въ ту сторону, гдѣ стояли питомцы, но надлежало подражать отцу Вареоломею и мудрецамъ его. Стоя такъ, я замѣтилъ, что ни одинъ ученикъ не перекрестился, и что одни изъ нихъ стояли, какъ статуи, другіе смѣялись потихоньку, а иные дремали, прижавшись къ стѣнамъ. Это зрѣлище не понравилось мнѣ. Послѣ ужина всѣ учителя пришли въ келью своего начальника. Быть можетъ, они желали послушать вперборейскаго Анахарсиса; но этотъ впербореецъ тогда еще не умѣлъ говорить по-гречески, и потому молчалъ. Итакъ, разговоръ не было; только о. Вареоломей и о. Григорій подѣлились двумя непристойными анекдотами касательно турецкаго обрѣзанія. На другой день утромъ меня позвали къ о. Вареоломею. За чашкою чая онъ говорилъ мнѣ, что собираетъ матеріалы для подробнаго описанія острова Халки, потомъ показалъ мнѣ двѣ рукописи двѣнадцатаго вѣка на пергаментѣ, именно Евангеліе съ миниатюрами и свитокъ литургіи Златоустаго. По разсмотрѣніи ихъ, я братски простился съ о. Вареоломеемъ. А вновь свидѣлся съ нимъ уже на Аѳонѣ въ Кутлумушскомъ монастырѣ 18 іюня 1846 года. Здѣсь онъ подарилъ мнѣ два печатныя сочиненія и

изданія свои, какъ то: *ὑπόμνημα ἱστορικὸν περὶ τῆς νήσου Ἰμβροῦ*, т. е. историческое воспоминаніе объ островѣ Имбросѣ, напечатанное въ Константинополѣ въ 1845 году съ приложеніемъ Киппертовой карты сего острова, и *ὑπόμνημα ἱστορικὸν περὶ τῆς κατὰ τὴν Χάλκην μονῆς τῆς Θεοτόκου, καὶ περὶ τῆς μεταρρυθμίσεως αὐτῆς εἰς ἐλληνικὸν φροντιστήριον*, т. е. Историческое воспоминаніе о монастырѣ Богородицы на островѣ Халки, и о переобразованіи его въ еллинское училище. Это воспоминаніе напечатано въ Константинополѣ въ 1846 году. Обѣ эти книжицы его многосодержательны. Онѣ послужатъ мнѣ готовымъ матеріаломъ для составленія моего повѣствованія о „Православіи на островахъ Пропонтиды, Егейской пучины, Архипелага и Средиземнаго моря“ (Это повѣствованіе уже начато мною, но только начато).

Такіе и столькіе на Аеонѣ были книжники изъ Грековъ во время турецкаго владычества. А изъ славянскихъ монаховъ тамъ немногіе писали и печатали кое-что.

Въ сербскомъ Хиландарѣ тогда никто не сочинилъ ни одной книжицы.

Въ сонмѣ аеоболгарскихъ иноковъ, кромѣ Стефана болгарина, написавшаго повѣствованіе о хожденіи Богоматери на Аеонъ, извѣстны еще три книжника: игумень Паисій, ученикъ его Софроній, и архимандритъ Софроній. Первый, около 1762 года, распространилъ въ Болгаріи свое историческое писаніе подъ названіемъ: „Исторія славяно-болгарская о народахъ и о царѣхъ и святыхъ болгарскихъ и о всѣхъ дѣяніяхъ бѣлгарскихъ“. Второй, впоследствии епископъ Врачанскій († 1815 г.), оставилъ послѣ себя свою автобіографію, подъ заглавіемъ: *Житіе и страданіе грѣшнаго Софронія*, а въ 1806 году напечаталъ въ городѣ Рымникѣ болгарскую книгу: *Кириакодроміонъ*, т. е. Собраніе поученій въ круглый годъ. Третій въ 1862 году въ Петербургѣ издалъ „Краткую исторію славяно-сербской Хиландарской лавры“.

Аеонскіе иноки Русскаго рода изъ Червонно-Галицкой Руси и изъ нашей Малой и Великой Россіи, какъ писатели и издатели

книгъ духовнаго содержанія, извѣстны мнѣ слѣдующіе Галичане: Христофоръ, Θεοδουλъ и Іоаннъ Вишенскій.

Христофоръ, странствовавшій по Аеону, и Θεοδουλъ, подвизавшійся тамъ въ какомъ-то скитѣ до 1608 года, написали два небольшія сочиненія въ опроверженіе книги польскаго іезуита Скарги о „Единствѣ церкви“. Въ обоихъ сочиненіяхъ этихъ рассказывается, что блаженной памяти Гедеонъ, епископъ Львовскій († 1607 г.), прислалъ бывшему патріарху Александрійскому Мелетію названную книгу Скарги, а Мелетій, не зная польскаго языка, отправилъ ее на Аеонъ, дабы тамъ если признаютъ нужнымъ, дали отвѣдъ, но безъ словопреній. Отвѣдъ дана. Христофоръ и Θεοδουλъ отправили свои сочиненія къ православнымъ христіанамъ Малой Россіи. Въ предисловіи къ первому сочиненію Христофоръ убѣждаетъ сихъ христіанъ крѣпко держаться старой вѣры, т. е. православія, и чуждаться новой, т. е. уніи, заповѣдуетъ обучать дѣтей въ школѣ *правовѣрной* сперва грамматикѣ греческой или славянской, потомъ Часослову, Псалтири, Октоиху, далѣе богословію и толкованію книгъ Св. Писанія, но отнюдь не философіи и не діалектикѣ, коими гордятся Латины и кои ведутъ къ ересямъ, и совѣтуетъ составить и напечатать для руководства *сборникъ словъ* на весь годъ, заимствованныхъ изъ ученія Спасителя, апостоловъ и святыхъ отцовъ. А въ самомъ сочиненіи онъ опровергаетъ только два артикула въ книгѣ Скарги: *артикулъ хульный*, въ которомъ Скарга порицаетъ Грековъ за то, что они будто не сообщили своей науки русскому народу, и *артикулъ самохвальный*, гдѣ Скарга превозноситъ Римскую церковь за процвѣтающія въ ней школьныя науки. Во второмъ сочиненіи Θεοδουλъ сначала порицаетъ Скаргу за то, что онъ въ предисловіи къ своей книгѣ сказалъ ложь, яко бы богатая Русь скупила всѣ экземпляры перваго изданія этой книги и сожгла ихъ, и за то, что убѣждалъ польскаго короля насильно обращать русскихъ къ римской вѣрѣ; а потомъ занимается рѣшеніемъ вопроса, какая церковь есть истинная, и для сего перечисляетъ признаки истинной церкви и прилагаетъ ихъ къ церкви Восточной, а съ другой стороны по-

казываетъ, что Скарга несправедливо Римскую церковь называетъ истинною (Оба сочиненія напечатаны въ Трудахъ кievской духовной академіи въ 1878 году).

Въ концѣ 16-го и въ началѣ 17-го вѣка жилъ на Аѳонѣ, въ Зографскомъ монастырѣ, русинскій монахъ Іоаннъ Вишенскій. Онъ былъ Галичанинъ. Во дни его въ югозападной Руси явилась унія, т. е. единеніе съ церковію Римскою. Вишенскій былъ самый ревностный противникъ ея и защитникъ православія. Съ 1596 года онъ писалъ и отправлялъ съ Аѳона самыя горячія посланія противъ уніи 1) къ князю Василю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Малой Россіи, 2) ко всѣмъ православнымъ жителямъ юго-западной Руси и Польско-литовскаго королевства, 3) къ митрополиту и епископамъ оной же Руси, принявшимъ унію, и сверхъ того 4) сочиненіе о заблужденіяхъ Римской церкви. Въ 1621 году онъ былъ еще живъ; ибо Кіевскій соборъ тогда опредѣлилъ „вызвать съ Аѳона преподобныхъ мужей русскихъ, въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна Вишенскаго и прочихъ, тамъ находящихся и процвѣтающихъ житіемъ и богословіемъ“. Годъ кончины Вишенскаго не извѣстенъ.

Посланія Іоанна Вишенскаго, написанныя нарѣчіемъ червонно-русскимъ по порученію Александрійскаго патріарха Мелетія Пига, сообщаютъ намъ нѣкоторыя подробности появленія уніи, знакомятъ насъ съ личностями, участвовавшими въ этомъ дѣлѣ, и представляютъ живое и занимательное изображеніе понятій, вѣрованій, церковнаго порядка, общественныхъ нравовъ, обычаевъ и вообще всѣхъ родовъ жизни въ юго-западной Руси. Появленіе ихъ вызвано было введеніемъ уніи въ этой Руси; и писатель ихъ, какъ замѣчательный полемистъ своего времени, задалъ себѣ задачу, съ одной стороны, обличить унію и утвердить Малороссовъ въ православіи, съ другой исправить недостатки самой церкви Южно-русской. — О. Вишенскій въ своихъ сочиненіяхъ выражаетъ оригинальный взглядъ на унію. Отпаденіе нѣкоторыхъ княжескихъ семействъ и части православнаго народа съ нѣсколькими архіереями въ *еретичество* (такъ онъ называлъ римскую вѣру), по

мнѣнію его, произошло по причинѣ укорененія въ южной Россіи западной науки. Римско-католиковъ онъ, какъ ученикъ святыхъ отцовъ православной церкви, считалъ *погаными, богомерзкими*, и не только не христіанами, но и подлѣйшими Турковъ. „Стосугубнѣй некрещенные во имя Отца и Сына и св. Духа, прельщенные отъ дiавольскаго лжепророка Махомета, Турки суть честнѣйшіе предъ Богомъ въ судѣ и правдѣ какой-токой, нежели крещенные Ляхи, которые на евангельскую науку сопротивно борются и оную своимъ злымъ житіемъ и гордостію антихристовога духа попираютъ“. А уніаты у него не только не духовные, но даже и не христіане. Въ польскомъ обществѣ тогдашняго времени царило сильное предубѣжденіе противъ языка славянскаго. Ученые презрительно улыбались, когда кто-либо говорилъ имъ о литературѣ славянской; даже многіе изъ православныхъ отдавали предпочтеніе польскому языку предъ славянскимъ. Іезуитъ Скарга называлъ его источникомъ невѣжества русскаго. „Еще не было, — говорилъ онъ, — на свѣтѣ академіи, гдѣ бы философія, богословіе, логика и другія свободныя науки преподавались по-славянски. Да и что это за языкъ, котораго теперь никто не понимаетъ? На немъ нѣтъ ни грамматики, ни риторики, и быть не можетъ. Попы русскіе на немъ отправляютъ богослуженіе, а сами не въ силахъ объяснить, что и что читаютъ они въ церкви, и даже у другихъ спрашиваютъ объясненій по-польски. У нихъ и вся наука въ томъ, чтобы выучиться читать кое-какъ. Отсюда и невѣжество и заблужденія. Съ этимъ языкомъ слѣпой ведетъ слѣпаго“. А о. Вишенскій, какъ жаркій защитникъ славянскаго языка, восхвалялъ превосходство его предъ всѣми языками. „Скажу вамъ тайну великую, — писалъ онъ князю Острожскому, — яко дiаволь толикую зависть имаеть на словянскій языкъ, что едва живъ отъ гнѣва: радъ бы его до тщеты погубити, и всю борьбу своею на тое двинулъ, да его обмерзитъ и въ обиду и ненависть приведетъ. А что нѣкоторые наши словянскій языкъ хулятъ и не любятъ, то знай навѣрно, яко того же мастера дѣйствомъ и рыганіемъ творятъ, духа его принявши. А то для того дiаволь на словянскій языкъ борьбу

тую маеть, за неже есть плодоноснѣйшій изъ всѣхъ языковъ и богулюбимѣйшій, понеже безъ поганскихъ хитростей и руководствъ, се же есть грамматикъ, риторикъ, діалектикъ, и прочіихъ ихъ коварствъ тщеславныхъ, простымъ прилежнымъ чтаніемъ, безъ всякаго ухищренія къ Богу приводитъ, простоту и смиреніе будить, и Духа святаго подъемлетъ. *Въ злоковарну же душу, — рече премудрый, — не внидетъ премудрость;* што нынѣ латинская злоковарная душа, ослѣпленная и насыщенная поганскими тщеславами и гордыми догматы, страждеть, которая Божія премудрости и разума духовнаго, смиренія, простоты и беззлобія вмѣстити никако же не можетъ. Тѣмъ же блюдите православніи отъ той гнили дѣти своя, да знаете, истинно вамъ глаголю: идѣже духъ любви къ симъ поганскимъ догматамъ прилнетъ, то въ вѣрѣ погрѣшитъ, и навѣрно совсѣмъ отъ благочестія отпадетъ: што есть нынѣ вы ясно пострадали. Егда есте на латинскую и мірскую мудрость ся полакомили, тогда есте и благочестіе страшили, въ вѣрѣ онемошили и поболѣли и ереси породили и въ Него же крестихомся, Того прогнѣвали. Не лучше ли тебѣ изучити Часословець, Псалтырь, Октоихъ, Апостоль и Евангеліе, съ иншими церкви свойственными быти простымъ богоугодникомъ и жизнь вѣчную получить, нежели постигнути Аристотеля и Платона, и философомъ мудрымъ въ жизни сей зватися, и въ геену отъйти? Разсуди! Кажется лучше *аза* не знати, только бы до Христа достигнути, Который блаженную простоту любить и въ ней обитель себѣ чинить и тамъ упокоиваетъ. Тако да знаете, яко словянской языкъ предъ Богомъ честнѣйшій есть и еллинскаго и латинскаго. Се же не басни суть“ (Посланіе Вишенскаго къ принявшимъ унію архіереямъ прочтите въ Оправданіяхъ моихъ, подъ № 86-мъ).

Кромѣ этого писателя, на Аѳонѣ были книжники изъ нашей Малороссіи иноки Паисій Величковскій и ученикъ его Платонъ, а изъ Великой Россіи монахи Пантелеимоновской обители Сергій и Азарія, да издатели книгъ духовнаго содержанія, о коихъ рѣчь ниже.

Паисій Величковскій († 1794 г., 15 ноября), котораго житіе расказано мною во Второмъ путешествіи по Аѳону (стран. 421—425), написалъ 14 главъ въ отвѣтъ Кавсокаливскому скитнику Аѳанасію Молдавану, оглашавшему его на Аѳонѣ лъстедомъ, лицемѣромъ и еретикомъ, и хулившему умную внутреннюю молитву (этихъ главъ я не видалъ) и перевелъ съ греческаго языка на славянской Добротолубіе (*Φιλοκαλία*) и твореніе Исаака Сирина.

А ученикъ его Платонъ схимонахъ сочинилъ житіе сего божественнаго старца и напечаталъ въ Нямецкомъ Вознесенскомъ монастырѣ въ лѣто 1836-е, ноября 20 дня. Сіе-то житіе оповѣщено во Второмъ путешествіи моемъ по Аѳону.

Сергій Святогорець, въ мірѣ Симеонъ, въ монашествѣ Серафимъ, въ схимѣ Сергій, родился въ Вятской епархіи отъ дьячка Пищальскаго села Авдія Веснина 27 августа 1814 года, и по окончаніи ученія въ Вятской семинаріи въ 1834 году, рукоположенъ былъ въ санъ священника 11 февраля 1835 года, и въ томъ же году, 13 декабря, овдовѣлъ, въ 1839 году омонашился, а въ 1844 году, 23 марта, въ великій четвертокъ, принялъ схиму съ именемъ Сергія въ Аѳонорусикѣ, гдѣ и кончилъ свою жизнь 17 декабря 1853 года.

У насъ извѣстны сочиненія этого святогорца. Вотъ перечень ихъ:

1) Письма къ друзьямъ о Святой горѣ Аѳонской въ двухъ частяхъ (У меня изданіе 3-е. СПб. 1856 г.).

2) Путеводитель по Св. горѣ аѳонской и указатель ея святынь и достопамятностей. СПб. 1854 г.

3) Нынѣшній русскій Пантелеимоновъ монастырь на Св. горѣ Аѳонской. СПб. 1854. Изданіе 2-е.

4) Сочиненія и письма святогорца, собранныя послѣ его смерти. СПб. 1858 г. Въ этой книгѣ, между прочимъ, помѣщены: а) Описаніе Аѳонесфигменова монастыря, б) Отрывокъ изъ записокъ Палестинскихъ, в) Начатокъ келейныхъ записокъ о чудныхъ событіяхъ, въ которыхъ проявлялись или особенныя благодатныя дѣйствія и попеченія о насъ промысла Божія, или чудесное за-

ступничество и ходатайство святыхъ его, г) Историческій очеркъ подъ названіемъ: Русскіе иноки на Св. горѣ Аѳонской съ десятаго вѣка до половины девятнадцатаго, доведенный до шестнадцатаго столѣтія.

Сергій былъ поэтъ, а не историкъ и не археологъ. Рѣчь у него чисторусская, пріятная и индѣ увлекательная. Но въ сказаніяхъ его объ Аѳонѣ много ходячихъ бредней мѣстныхъ. Посему, настоящимъ и будущимъ писателямъ о сей горѣ совѣтую не увлекаться этими сказаніями. Грѣшно говорить ложь и неправду о такомъ священномъ мѣстѣ, каковъ Аѳонъ. Эта гора привлекательна только подъ освѣщеніемъ исторической правды.

Продолжатель книжныхъ трудовъ Сергія въ Аѳонорусскіхъ былъ монахъ Азарія изъ вятскихъ семинаристовъ, недавно скончавшійся отъ каменной болѣзни. Изъ-подъ пера его вышли слѣдующія книги:

1) Вышній покровъ надъ Аѳономъ или сказанія о святыхъ чудотворныхъ, во Аѳонѣ прославившихся, иконахъ Божіей Матери и другихъ святыхъ съ литографированными изображеніями Богоматери (22), Предтечи, Николая Чудотворца, Пантелеимона, Георгія (3) и явленія Богоматери Аѳанасію Аѳонскому. СПб. 1860 г. (115 страницъ).

2) Аѳонскій Патерикъ или жизнеописанія святыхъ, во святой Аѳонской горѣ просіявшихъ, въ двухъ книгахъ. СПб. 1860 г.

3) Акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Кіевъ. 1873 года.

Въ первой книгѣ всѣ изображенія не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ подлинниками. Жалѣю объ этой художественной неправдѣ, а еще болѣе сожалѣю о томъ, что въ сей книгѣ помѣщены сказанія объ иконахъ Богоматери невѣрныя, странныя и унижающія величіе и святую благость ея. Тутъ она, послужившая таинству любвеобильнаго спасенія грѣшныхъ человѣковъ, губитъ ихъ, сушитъ, топить, умерщвляетъ.

Во второй книгѣ всѣ житія святыхъ аѳонскихъ переведены

по-русски съ греческихъ книгъ и рукописей. Но переводъ сей не вездѣ вѣренъ и точенъ. Напримѣръ: въ *русскомъ* житіи преподобнаго Евѣимія Новаго (IX вѣка) напечатано: „св. Евѣимій предложилъ своему сподвижнику: оставимъ теперь, добрый Іосифе, злостраданіе житія безпокровнаго, заключимся въ какой-нибудь пещерѣ, и будемъ пребывать въ ней невѣдомыми отъ всѣхъ другихъ, находящихся здѣсь *иноковъ*“; а въ *греческомъ* житіи слова *иноковъ* нѣтъ. Еще, въ переводѣ: „Іосифъ, разслабѣвши послѣ перваго года, вышелъ изъ пещеры, *и ушелъ къ другимъ монахамъ*“: этихъ напечатанныхъ курсивомъ словъ нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ. — Въ русскомъ переводѣ житія Теофила Муроочиваго (часть 2, стр. 69 и слѣд.) многое передано вольно и невѣрно: на примѣръ:

Теофилъ воспитаніе получилъ истинно христіанское... *ἀνετρέφη μὲ ἥθη καλὰ καὶ χρηστὰ.*

посвятилъ себя высшимъ наукамъ. *εἰς τὰ ἑλληνικὰ μαθήματα.*

въ короткое время кончилъ свое образованіе. *ἔφθασεν εἰς μέτρα ἰκανὰ τῆς γραμματικῆς τέχνης, ἔμαθε καὶ τὴν καλλιγραφίαν.*

Епископъ Акакій рукоположенъ былъ святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскимъ Нифономъ. *Τοῦτον ἐπίσκοπον ἐχειροτόνησεν ὁ ἀγιότατος ἐκεῖνος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Νήφων, ὅταν ἀκόμη ἦτον Θεσσαλονίκης.*

Одинъ изъ еврейскихъ врачей распустилъ между Турками молву, что христіане виною несчастія, постигшаго ихъ. *... πῶς οἱ χριστιανοὶ κάμνουν μαγείαις καὶ γοητεύματα.*

... патріархъ въ сильныхъ убѣжденіяхъ и ясныхъ доказательствахъ оправдалъ вѣру христіанскую, и уничтожилъ исла- *... πατριάρχης ἐνίκησεν εἰς τὴν διάλεξιν (только!).*

...Θεοφίλῃ περιεγραφε βιβλία τῆς ἱερᾶς ἀκολουθίας.
 ги обветшавшія.

и проч.

и проч.

Не подумайте, что переводчик Азарія имѣлъ подъ руками другую рукопись. Нѣтъ, у него и у меня греческій подлинникъ былъ одинъ и тотъ же.

Заявивши все это, прошу нашихъ книголюбъ писать житія святыхъ аеонскихъ не по переводу Азаріи, а по греческимъ подлинникамъ.

Въ третьей книгѣ русскій переводъ греческихъ актовъ ожидается болѣе точный и складный.

Кромѣ всѣхъ вышепоименованныхъ книгъ аеонорускіе Пантелеимоновцы напечатали:

— Сказанія о земной жизни пресвятой Богородицы съ изложеніемъ ученія церкви, преобразованій и пророчествъ о ней и чудесъ ея, съ 14 рисунками и 26 политипажамъ. СПБ. 1869. Изданіе роскошное, но съ примѣсно невѣрностей!

— Цвѣтникъ духовный: назидательныя мысли и добрыя совѣты, выбранныя изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ въ двухъ частяхъ. Москва. 1880 г. — Книга народная и душевспасительная! Умудрится тотъ, кто прочтетъ ее со вниманіемъ, и сложитъ глаголы ея въ своей памяти.

Великороссійскіе монахи, спасающіеся въ Аеоноандреевскомъ скитѣ, издали въ свѣтъ описаніе своего укромника подъ названіемъ: Серай, новый русскій скитъ св. апостола Андрея Первозваннаго на Аеононѣ, — въ СПБ. въ годы 1852, 1858 и 1859. — Сказанія, помѣщенные въ этомъ описаніи, переданы мною во Второмъ путешествіи моемъ по Аеонону, стран. 437—464.

Изложивъ свѣдѣнія о книжномъ дѣлѣ Аеоноитовъ, греческихъ и славянскихъ, заимствованныя частію изъ самыхъ сочиненій и изданій ихъ, частію изъ каталога греческихъ книгъ, печатанныхъ со времени паденія Константинополя до 1821 года, который каталогъ составленъ и изданъ въ Аеоинахъ въ 1845 году Андреемъ Попадопуло Врето, предлагаю вниманію читателей новое слово

§ 115. *О религіознонравственномъ состояніи аеонскихъ обителѣй.*

Первое слово объ этомъ предметѣ — не мое, а второе — мое.

I.

Въ 1553 году на Аеононѣ французъ Беллонъ, описавши, даже срисовавши тамошнія деревья, и поименовавши тамошнихъ птицъ, молвилъ кое-что и о бытѣ монашескомъ.

Вотъ его молва. — „Аеоноскіе монахи почти всѣ невѣжи. Ихъ шесть тысячъ. Но среди такого множества едва можно найти двухъ-трехъ въ каждомъ монастырѣ, которые умѣютъ читать и писать. Ибо епископы греческой церкви и патріархи, какъ враги философіи, погрозили отлученіемъ отъ церкви всѣмъ священникамъ и монахамъ, которые осмѣливались бы читать или сочинять какія-либо книги, кромѣ церковныхъ и богословскихъ, да и мірянамъ внушили, что непозволительно христіанамъ заниматься поэзіею и философіею.... Аеоноскіе монахи носятъ рубахи не пеньковыя и не льняныя, а шерстяныя, шерсть же для нихъ прядутъ сами. Между ними нѣтъ ни одного, который не зналъ бы ремесла, посему монастыри не нанимаютъ работниковъ для своихъ надобностей; если же что нужно имъ, то монахи изготовляютъ или всѣ вмѣстѣ или порознь, пасынкуя виноградники, копая землю, рубя дрова, работывая огороды, ловя рыбу. Одни изъ нихъ башмачники, другіе портные, иные плотники и строители лодокъ, мельники и кузнецы. Всякій, поступающій въ аеоноскій монастырь, ежели имѣетъ какую-либо собственность, отдаетъ ее своей общинѣ. Между собою они зовутся не братіями, а отцами и сынами. Тѣ, которые умѣютъ читать по-гречески или немножко учены, предпочитаютъ неучамъ: они-то отправляютъ церковныя службы такъ, что одинъ читаетъ, а другой поетъ съ его словъ. Мало между ними іеромонаховъ и діаконовъ; но и они обязаны работать наравнѣ съ прочими отцами; посему имъ некогда было заниматься изученіемъ чего бы то ни было; и они коротаютъ вѣкъ свой въ дивномъ царствѣ невѣжества... Всѣ калуеры аеоноскіе подчинены патріарху Константи-

нопольскому. Они у всѣхъ православныхъ народовъ пользуются почетомъ и уваженіемъ паче всѣхъ прочихъ монаховъ. У нихъ строго соблюдаются церковные обряды, въ церквахъ горятъ свѣчи и лампы, стоятъ живописные образа, звонятъ колокола и употребляется желѣзное клепало, толщиною въ три пальца, въ видѣ дуги. Оно виситъ на гвоздѣ у входа церкви и сзываетъ монаховъ къ богослуженію. А монахи на всей Св. горѣ никогда не ѣдятъ ни куръ, ни голубей, ни мяса коровьяго и овечьяго, ни рыбы въ посты, въ которой есть кровь. Обыкновенная пища у нихъ, кромѣ хлѣба, соленыя маслины, лукъ, чеснокъ, огурцы, капуста, черепакожныя морскія животныя, анчоусы, каракатица, икра, соленыя рыбки“ (Les observations de plusieurs singularités, par Pierre Bel-lon du Mans. En Anvers, pag. 61—78).

Итакъ, Беллонъ видѣлъ аѳонскихъ монаховъ, ихъ одежду, пищу и работы, ихъ церкви, колокола, клепала, иконы, восковыя свѣчи и лампы, слышалъ ихъ богослуженіе и не понималъ его, обозвалъ ихъ невѣждами, а о духовныхъ подвигахъ и добродѣтеляхъ ихъ не справлялся. Ложно оповѣщеніе его о патриаршемъ отлученіи отъ церкви священниковъ, монаховъ и мірянъ за занятія поэзіею и философіею. Такое отлученіе никогда не было объявлено. Напротивъ, во дни Беллона, въ 1526 году, напечатанъ былъ въ Венеціи старинный переводъ Омировой Иліады на новогреческій языкъ*), а въ Парижѣ въ 1542 году вышли въ свѣтъ эпиграммы Яна Ласкаря Риндакина**), въ Римѣ же—вопросы о численіи годовъ***).

Спустя 145 лѣтъ послѣ Беллона, въ 1698 году изданъ былъ французскій переводъ книги англичанина Рико о тогдашнемъ состояніи церкви Греческой. Въ этой книги Рико описалъ и Аѳонъ. Статистическое описаніе его сухо, безцвѣтно, неполно. О житіи свя-

*) Ομήρου Ἰλιάς, μεταβληθεῖσα πάλιν εἰς κοινὴν γλῶσσαν, νῦν δὲ διορθωθεῖσα παρὰ Νικολάου Λουκάνου. In Venetia. 1526, εἰς 4^ο.

**) Ἰάνου Λασκάρειος τοῦ Ρινδακηνοῦ ἐπιγράμματα. Parisiis. 1542.

***) Ἐρωτήματα τοῦ Χρυσολοῦ πρὸς σχηματισμῶ τῶν χρόνων ἐκ τῶν Χαλκονδύλου. Roma, εἰς 8^ο.

тогорцевъ повѣдалъ онъ вотъ что. „Когда міряне принимаютъ монашество, тогда назначаются имъ занятія, къ которымъ они способны. Внѣ монастыря они обрабатываютъ виноградники, ограждая ихъ каменными стѣнками и рвами, собираютъ маслины и выдѣлываютъ изъ нихъ масло, стерегутъ стада барановъ и стригутъ ихъ, но ничего не сѣютъ и не пашутъ, внутри же монастыря куютъ топоры, косы и другія орудія, надобныя для хозяйства, шьютъ, ткуютъ, дѣлаютъ камилавки и обувь. Когда община ихъ снабжена всѣми этими вещами, тогда излишекъ ихъ продается чужимъ, а выручка употребляется на нужды монастыря, который на свои деньги покупаетъ рабочіе матеріалы, а потому все сработанное считаетъ своею собственностію. Святогорцамъ не дозволяется имѣть какое-либо стяжаніе для себя. Въ общину ихъ принимаются только способные къ труду, или знающіе какое-нибудь ремесло, хотя бы они не умѣли ни читать, ни писать. Посему, изъ ста калуеровъ едва найдется одинъ грамотѣй. Довольно съ нихъ, если они умѣютъ истово креститься и класть поясные и земные поклоны не менѣе трехъ сотъ. Священники и діаконы у нихъ умѣютъ читать и писать, хотя и немногіе изъ нихъ понимаютъ еллинскій языкъ; даже самые способные между ними затрудняются объяснять богослужебныя рѣченія, даромъ что читаютъ ихъ отъ доски до доски безъ остановки и такъ быстро, что надобно имѣть самый хорошій слухъ и порядочное знаніе греческаго языка, чтобы понять то, что они читаютъ. Главное занятіе ихъ есть изученіе пѣснопѣній Іоанна Дамаскина, Службника, устава и канонаршества. Самые просвѣщенные между ними почерпаютъ познанія только изъ твореній св. отцовъ и постановленій соборовъ своей церкви. Они превозносятъ только свой греческій языкъ, а всѣ прочіе считаютъ несвященными (profanes). Философія, математика и прочія науки, по ихъ мнѣнію, бесполезны для тѣхъ, которые ведутъ жизнь духовную, умерщвляя свои страсти, и которымъ запрещены всѣ книги, кромѣ душеспасительныхъ. Они убѣждены въ томъ, что самое лучшее средство для прекращенія какой-либо ереси есть сожженіе еретическихъ книгъ. У нихъ есть биб-

ліотеки, но рукописи и книги тутъ покрыты пылью и служатъ пищею червямъ. Въ каждомъ монастырѣ ихъ есть колокола малые и большіе, висящіе, какъ висятъ они въ Англіи. Святогорцы большею частію суть души благочестивыя и святыя, занятыя набожностію и умерщвленіемъ плоти. А такъ какъ отъ избытка сердца глаголютъ уста, то они всегда бесѣдуютъ о предметахъ духовныхъ съ особеннымъ благоговѣніемъ. Посему, мы можемъ нелегковѣрно утверждать, что эти монахи не только добронравны, но и близки къ Богу, и что исполненіе заповѣдей Его и набожность ведутъ ихъ на небо гораздо надежнѣе, чѣмъ мудрость самыхъ глубокомысленныхъ философовъ, и вѣдѣніе самыхъ просвѣщенныхъ богослововъ. Но какъ бы то ни было, а мы не можемъ не удивляться благости Бога, сподобившаго людей свободно исповѣдывать вѣру христіанскую и пользоваться большими льготами въ государствѣ великаго тирана и смертельнаго врага Іисуса Христа и ученія Его“.

Добрый англичанинъ! Умѣлъ похвалить святогорцевъ.

Въ 1706 году нѣкто Павелъ Лукасъ посѣтилъ Аѳонъ, и о тамошнихъ монахахъ отозвался такъ же, какъ и Рико, благопріятно.— „Всѣ они точно исполняютъ три обязанности, какъ три обѣта своего ордена: строгое воздержаніе, доводимое до нельзя, молитвенное бдѣніе въ церквахъ въ теченіи многихъ ночей въ году, и недопущеніе женщинъ на гору, даже животныхъ немужескаго пола. Нѣкоторые изъ нихъ считаютъ послабленіемъ принятіе въ монастыри молодыхъ дьяконовъ, для которыхъ въ старое время былъ назначенъ особый домъ, гдѣ они мужали подъ руководствомъ благочестивыхъ старцевъ. Неудивительно повременное ослабленіе благонравія въ такихъ монастыряхъ, въ которыхъ живутъ иноки изъ разныхъ странъ съ разными привычками и нравами. Время переиначиваетъ все, даже истину, одѣвая ее по своему, иногда диковинно“.

Въ 1744 году проживалъ на Аѳонѣ нашъ Барскій и въ своемъ подробномъ описаніи тамошнихъ монастырей помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ о религіознонравственномъ состояніи святогорцевъ. Сообщаю эти замѣтки его.

Различные ктиторы въ аѳонскихъ монастыряхъ многіе малые храмы, по-гречески именуемые *пαραклизіи*, ради частныхъ служеній и поминовеній душъ, ради раннихъ литургій и кратчайшихъ уединенныхъ молитвъ, ради старыхъ немощныхъ и безмолвіе любящихъ, таковые бо нарочно близъ храмовъ и обитаютъ, яко не точію пять или десять ступеней прешедшимъ, но по нуждѣ, или изволенію и внутрь кельи стоящимъ, мощно слушати божественную литургію (стр. 108).

Святогорцы всѣхъ странныхъ принимаютъ любовно и никѣмъ не гнушаются, мню, яко того ради Мздовоздателя, иже рече: *Страненъ бѣхъ, и воспріае мя* (стр. 119).

Въ кельяхъ внѣ монастырей любятъ жительствовати іеромонахи, съ двумя или тремя подначальными, съ довольствомъ виноградовъ и древесъ различнаго плода; и сіи суть свободаго житія и не скудны ничѣмъ, корыстуются отъ своего труда. Въ *каливвахъ* внѣ-же монастырей, въ лѣсахъ, безъ церквей и съ меньшимъ прибыткомъ, обитаютъ убогіе, по-единому или по-два, на уединеніи, и питаются такожде отъ трудовъ своихъ и рукодѣлій. Кромѣ келлій и каливъ есть скиты, иже на уединенныхъ и далекихъ мѣстахъ обрѣтаются, идѣже частыя кельи, недалече едина отъ другой, иныя съ малыми зѣло церквами, иныя же безъ церквей, въ нихъ же обитаютъ по единому, или по два, или по три, аще случатся согласны и добронравны; и сіи такожде питаются отъ рукодѣлій различныхъ, но паче всѣхъ подвизаются въ молитвахъ, постахъ и бдѣніяхъ и безмолствуютъ наединѣ въ работные дни, въ недѣли-же и праздники всѣ собираются съ вечера и утра въ общій храмъ, и въ немъ согласно всѣ совершаютъ правило и пѣніе (стр. 122).

Всѣ монастыри имѣютъ кладбища съ церквами и костовницами, и тутъ погребаются иноцы, и черепицу или плинѣу купно во гробъ полагаютъ, начертавши на ней время, имя и отечество преставльшагося, а отъ гробовъ ихъ по тріехъ или четырехъ лѣтѣхъ, изъемши ихъ кости по закону святогорскому, омывши главу виномъ, и поминаніе о нихъ сотворши, приносятъ и пола-

гають въ костовницу подъ церковію, да по времени, аще кого добродѣтельнаго Богъ восхощетъ прославити, явитъ на нихъ нѣкое благоуханіе, еже и сбывается на многихъ (стр. 126).

Въ лаврскомъ скитѣ св. Анны инныя суть краснописцы, инныя же переплетчики, инныя пѣвцы изряднаго великаго церковнаго пѣнія, и краснописцы книгъ тогожде художества, инныя вырѣзываютъ тонкимъ и удивительнымъ мастерствомъ кресты и наперсники архіерейскіе, инныя же плетутъ подкапки иноческіе и овые четки, или вышиваютъ параманы и великія схимы, а инныя дѣлаютъ просфирныя печати, прочіе же ложицы и инныя различныя рукодѣлія, и тѣмъ питаются, большее же время упражняются въ молитвѣ, постѣ и бдѣніи и во всякомъ трудѣ, между ими же и знаменитые утаеваются люди, ученые въ философіи, отъ достоинствъ, славы и богатства міра сего удалившіеся, смиряются, зѣло худы на себѣ носящи одежды, и вмѣсто сандалій, дѣревяшки или лапти на ногахъ; отъ нихъ же тогда и единъ архіерей епархіи Терновской, киръ Іосифъ, безмолствоваше, яко единъ отъ простыхъ тамо уже больше двадцати лѣтъ по оставленіи достоинства своего, мужъ во истину въ еллиногреческомъ, философскомъ и богословскомъ ученіи зѣло искусенъ... Суть же всѣ Греки... Изъ нихъ сильнѣйшіе четырнадцать сотъ и дванадцать немощныя, должны творити малыхъ метаній на всякое нощеніе, си есть на сутки, въ пятницу, среду, понедѣльникъ и вторникъ, ради наслѣдствія пустыннаго житія св. Предтечи Іоанна, сухояденіе творятъ единожды на день, кромѣ немощныхъ и старыхъ, точію въ четвертокъ ядятъ инныя съ елеемъ единожды, инныя же и безъ елея, въ субботу же и недѣли и въ господскіе праздники инныя убо разрѣшаютъ на рыбу, елей и вино, инныя же точію на елей, мало же кто обрѣтается разрѣшай на сыръ, къ тому-же исповѣдуются и причащаются на всякъ мѣсяць, на правило встаютъ въ полунощи, молятся нелѣбно, чтутъ безъ ускоренія, съ благоговѣніемъ, по вся дни въ своихъ келіяхъ; собираются по вся недѣли и великіе праздники въ общій храмъ св. Анны, понеже точію въ праздники Господскіе въ немъ общее совершаютъ пѣніе, по пѣніи же бесѣ-

дуютъ между собою, вопрошающе другъ друга о духовныхъ предметахъ и о добродѣтеляхъ, и со благоговѣніемъ и смиреніемъ отвѣтствующи, сице расходятся по келліямъ (стр. 129 — 130).

Скитники кавсокаливскіе въ молитвахъ, бдѣніяхъ, постѣхъ, правилахъ и рукодѣліяхъ трудятся: питаются и жительствоуютъ подобнымъ чиномъ, яко же и въ скитѣ св. Анны (стр. 136).

Замѣчательна осторожность Барскаго, по которой онъ ничего подробнѣе не сказалъ о нравахъ и добродѣтеляхъ иноческихъ. — „Описывати нравы и житія иноческая не безбѣдно есть. Аще убо реку быти всѣхъ благихъ и добродѣтельныхъ, не соблюдуся отъ лжи, аще же назову всѣхъ злыхъ, впаду въ осужденіе, аще же паки всѣхъ среднихъ сужу быти, не вѣмъ что глаголати. Се точію исповѣдаю, яко всѣхъ ихъ познахъ лучшихъ мене быти (стр. 164).

Святогорцы не хотятъ въ монастыряхъ сидѣти, но разбѣгаются на уединеніе по горамъ; многажды бо случаются начальницы злы быти и небратолюбивы, свое точію тѣло туне питающіе и добръ одѣвающіе, братію же въ пищѣ и одеждѣ и во всякой потребѣ презирающіе, такожде и отъ братій многіе суть нетерпѣливы и роптательны, не помышляющіе, яко иго Христова благо, и бремя Его легко есть хотящимъ съ любовію и надеждою мздовоздаянія вѣчнаго носить, и не разсуждающіе, яко крестъ Христовъ, его же въ одѣяніи чина ангельскаго на рамена воспріяша, знаменуетъ всякое вольное и невольное терпѣніе и отсѣченіе своея воли; ради малой каковой либо буди вины оскорбляются, и оставивши обитель и братію, бѣгаютъ (стр. 169).

Во всѣхъ монастыряхъ довольно страннолюбіе есть, въ *Иверскомъ же* паче всѣхъ. Въ семь монастырѣ въ день воскресный толикое сходится множество иноковъ и мірянъ, яко уже не можетъ вмѣстити тамошняа пространная трапеза, аще 27 столовъ имать, отъ нихъ же и наималѣйшій десять чловѣкъ воспріемлетъ, но полагаютъ инныя столы тамошніе отцы внѣ трапезы на подворіи, и упокоиваютъ всѣхъ изобильно, понеже суть зѣло милостивы и страннолюбивы; и не дивно сіе, понеже Милосердой Божіей Матери суть вѣрные служители, многія же и богатыя отъ Нея по-

лучаючи милости, обыкоша и правомъ. Ея послѣдовати... наипаче же имуть узаконеніе по вся недѣли собирати на блюдѣ въ трапезѣ деньги, и по совершеніи изшедши, раздавати убогимъ,.... сугубую пріобрѣтаючи мзду отъ милостиваго Христа Спасителя (стр. 188 — 189).

Въ Котлумушѣ страннопріятіе зѣло мало, яко отъ многихъ испытующи увѣдахъ и самъ познахъ, но не вѣмъ, коея ради вины, скудости ли ради,—но суть инны обители тамо далече скуднѣйшія, но множае сея страннопріемнѣйшія,—или того ради, яко при общемъ пути стоитъ, и мерзаяся странными, но суть инны при великихъ и общихъ путехъ стоящіе, сиде же не творящіе (стр. 194).

Въ Карееѣ суть *лавки* или *торговые ряды* близъ дванадесять, идѣ же монашеское торжище бываетъ по всякую субботу; всѣ бо отъ скитовъ, уединенныхъ келлій, каливъ и отъ монастырей приходящіе, инные различныя своя продають рукодѣлія, а инные же купуютъ, что потребно; ибо тамо различные художники обитають, отъ иноковъ же и бѣльцовъ, и всякая вещь отъ инныхъ странъ моремъ и землю привозится и есть лѣпозрочно оное духовное позорище черноризное, съ клобуками великобрадые старцы благоговѣйны, смиренны ризы носящіе, инные въ сандаліяхъ, иже отъблизу, инные же въ кожаныхъ лаптяхъ, иже изъдалече приходятъ, инны препоясанны и обремененны, инные же свободны, другъ друга объемлюще цѣлуютъ ради долгаго невиданія, или ради крайней по Возѣ любви, инные иссушены отъ поста и желты отъ бдѣнія, инные же очернѣли отъ неумовенія, и на рукахъ имущіе кожу толсту отъ земныхъ поклоновъ и рукодѣлія, инные же толсты и червленны (румяны) отъ упокоенія, и инные безбрадые, инные съ жезлами и мылицами (костылями); суть же отъ различныхъ народовъ и собесѣдуютъ различными языками, греческимъ, сербскимъ, болгарскимъ, турецкимъ, италіанскимъ, албанскимъ и инными, и есть воистину достохвальное позорище и различныхъ вѣстей слышаніе и о различныхъ вещахъ о духовныхъ и о мірскихъ собесѣдованіе, отъ нихъ же ближайшіе по вся субботы тамо приходятъ, далечайшіе же дважды въ мѣсяць, еще же далечайшіе единожды, и инные въ

два мѣсяца единожды, другіе же трижды или четырежды въ годъ, прочіе же единожды; се же творятъ, или ради зѣло прискорнаго и труднаго по горамъ путешествуванія, или безмолвія ради и удаленія отъ челоуѣкъ; суть бо нѣцые, не глаголю, старые, но и младые безмолвники, иже никогда же тамо не приходятъ, но рукодѣліе свое или чрезъ инныхъ посылають на торжище, или сами къ ближнимъ монастырямъ приносятъ, продающимъ его хотящимъ въ міръ иди за прошеніемъ милостыни, или премѣняють за хлѣбъ (стр. 199 — 200).

Въ Пандократорѣ иноки въ чинахъ монастырскихъ и церковныхъ, елико мощно, послѣдуютъ прочимъ монастырямъ главнымъ, аще и не во всемъ, наипаче же съ небреженіемъ пріимуютъ странныхъ, и то ради общаго обычая, а не отъ благаго произволенія, якоже искусомъ познавши многіе, мнѣ свидѣтельствоваша, аще мене и добре угостиша (стр. 206).

Въ Есфигменѣ братій всѣхъ бяху десять, кромѣ нѣкихъ, иже разъидошася по милостинахъ. Обычай бо имуть нынѣшняго вѣка иноцы, егда оная обитель, въ ней же жительствоють, оскудѣетъ, оставляють ю и бѣгають въ богатшую (стр. 231 — 232).

Въ Хиландарѣ сербскіе иноцы инны суть зѣло добродѣтельны и нестяжательны, инные же средняго мѣрнаго и благоговѣйнаго житія, суть же нѣцыи подъ овчею кожею волцы и хищницы, на которыхъ мнѣ тогда прочіе добрые иноцы жаловахуся, съ многимъ соболѣзнованіемъ глаголющіе, яко недавныхъ прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ льстецовъ, мнити быти вѣрныхъ, двухъ обще послаша въ Россію за прошеніемъ милостыни не въ едино время, но въ разное, и взяша тамо количество не мало денегъ и прочихъ церковныхъ дарованій, не точію отъ Ея Императорскаго Величества, но и отъ князей и отъ архіереевъ, обаче единъ отъ нихъ, еще не всю поправъ совѣсть, едва третію часть даде въ монастырь; другій же съ большею корыстію ниже явися въ Святую гору, но отъиде съ страны Нѣмецкія, и тамо безсовѣстный остася съ имѣніемъ и погибелію, и не возвратися въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ ковчегъ... Но каковы либо суть, и колики убо

суть тамо иноцы, обаче чинъ хранятъ монастырскій твердѣ паче всѣхъ, смиреніемъ же въ одеждахъ и странногощеніемъ инныхъ превозвышаютъ (стр. 250).

Въ Зографѣ Болгарскіе иноцы, нѣци же и отъ нашихъ съ ними сожителствующіе, буи въ разумѣ, и точію едва вѣдущіе чести черное по бѣлому, въ сичева заблужденія впадоша. *Первое*, не точію отъ Латинъ къ православію приходящихъ, еже мало тамо когда случается, но и отъ малороссійскихъ уніатовъ самовольно бывшихъ, или насиліемъ принужденныхъ или смотрительно явѣ снисходящихъ, въ тайнѣ же зѣло православныхъ, еще же и отъ имперіи Россійской отъ православныхъ священниковъ крестившихся и православновоспитавшихся, точію или малое время въ странахъ Польскихъ прожившихъ, или чрезъ страну ту по случаю пришедшихъ, и въ церкви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещеніе неважное быти глаголютъ, и вторицею нѣкихъ буихъ и безграмотныхъ себѣ подобныхъ перекрещиваютъ; аще же кто имать часть разума, и можетъ имъ дати отвѣтъ, и на сичево беззаконіе не соизволяютъ, такового въ житіе не пріимають, аще же и пріимутъ, то досаждаютъ и ругаются ему всегда, донѣлеже самъ избѣжитъ. *Второе*, аще пріимутъ кого отъ таковыхъ іеромонаховъ въ монастыри своя, вмѣсто простыхъ монаховъ ихъ вмѣняютъ, и литургисовати имъ, ниже инно что священнодѣйствовати не попускаютъ, ниже въ руку цѣлуютъ, ниже инной каковой либо буди подобающей чести воздаютъ, аще бы и свидѣтели имѣли о себѣ, или патенты, яко отъ православныхъ архіереевъ рукоположишася, довлѣетъ точію да услышатъ, или правильно или ложно, яко въ странахъ Ляшескихъ бывали. *Третье*, иконамъ Малороссійскимъ кланятися не хотятъ, безстудное изображеніе ихъ быти глаголюще; и пригвождаютъ я на стѣнахъ высоко, точію ради украсы; ревностнѣйшіе же отъ нихъ, или паче безумнѣйшіе и Великороссійскими гнушаются, Греческіи же, и Болгарскіи иконы криворуки и кривоносы зѣло почитаютъ. *Четвертое*, нѣкіе отъ нихъ, аще и не всѣ книгамъ Россійскимъ исправленнымъ, якоже и раскольщики гнушаются, и глаголятъ я быти испорченны, но или отъ нѣкихъ

древнихъ печатей, или отъ рукописныхъ неправописанныхъ и некраснорѣчивыхъ безъ оксій и точекъ, употребляютъ; аще же нужды ради не имуци иныхъ, чтутъ и на Россійскихъ, но съ премѣненіемъ многихъ словесъ и превращеніемъ оксій. Симъ приличествуетъ рещи, яко сіи челоуѣцы возлюбиша тьму паче, нежели свѣтъ... При семъ извѣстно да будетъ и сіе, яко Хиландарскіе иноцы приходящихъ нѣкихъ отъ Сербскихъ странъ муромъ помазуютъ, глаголютъ бо, яко всѣ крестятся, но не всѣ муромъ мажутся ради оскуднѣнія мурѣ (стр. 261—262, 265).

О нашихъ россійскихъ монахахъ аеонскіе Греки говорятъ, яко суть нетерпѣливы, непостоянны и лѣнны: непостоянны, понеже обыкоша странствовать и преходити отъ страны въ страну, отъ мѣста на мѣсто, и отъ монастыря въ монастырь, и отъ скита въ скитъ; нетерпѣливы же, понеже не обыкоша на себѣ иго Турецкое носить и дани великія на всякъ годъ давати, которыхъ не могутъ инако поплащати, точію повсядневнымъ трудомъ и прошеніемъ милостыни въ мѣрѣ; а лѣнны же, понеже не хотятъ земли монастырской дѣлати и нивъ орати, ни виноградовъ копати, ни маслинъ собирать; ибо въ Россіи чрезъ подданныхъ Хрестіанъ всѣмъ тяжестнымъ дѣламъ творимымъ, въ великомъ довольствіи и покоѣ иноцы жительствоуютъ, въ Аеонѣ же кромѣ труда повсядневнаго жити немошно, еже не терпяще бѣжать, аможе хотятъ, и многажды монастырь (Пантелеимоновъ) оставиша безлюденъ (стр. 283).

Въ Григоріатѣ иноковъ бѣше яко пятнадцать, прочіе же по дальнимъ странамъ за милостинею разъидошася, иже всѣ тогда счисляхуся близъ ста... О нравахъ же иноческихъ писати есть излишно и неприлично, понеже не всегда одинаковы суть люди, но временемъ перемѣняются; но якоже сначала писахъ о нихъ въ Лаврѣ, такожде и въ прочіихъ монастыряхъ Святогорскихъ, малыхъ же и великихъ, суть убо мужіе изрядные и добродѣтельные, суть же и злодѣтельны, суть же и средни; и недивно, аще бо и между двунадесятьми Апостолами, отъ самаго Христа собранными, обрѣтется единъ лукавъ, кольми паче между пятью-

десятью, или между сто, могутъ два, или три обрѣстися злы, наипаче же того ради злонравны многи и злодѣтельны отходятъ въ Святую гору, да сочетающися съ благими и добродѣтельными мужами научатся благихъ нравовъ и дѣлъ (стр. 316).

Въ Діонисіатѣ издревле страннолюбивые иноцы бяху паче всѣхъ иныхъ монастырей; но во время мое паче всѣхъ инныхъ нестраннолюбивѣйшіе и непривѣтливѣйшіе показашася; ибо первѣе, егда придохъ къ нимъ, въ убогой и темной гостинницѣ посадиша мя и на одрѣ и постели худой упокоиша мя, и повелѣша мѣ идти въ общую трапезу, егда услышу било. Азъ же промедилъ тамо три дни, донелѣже изобразилъ монастырь на хартіи, и никтоже мя вопросы, что творю, или на каковъй конецъ, и никтоже мнѣ сладко глагола, или приде въ гостинницу посѣтити мя; въ прочіихъ же монастыряхъ съ великою честію воспріяша мя, и съ всякимъ успокоеніемъ чрезъ многи дни гостиша мя, кромѣ сего (Діонисіата) и Котломуша и Пандократора. Азъ же мняхъ, яко сіи монастыри ко мнѣ точію случайно неприятели явишася; но послѣди извѣстихся, яко и инымъ тожде творять: не предъ многими бо лѣты, яко же слышится, нача умалятися у нихъ страннолюбіе, или паче рекши, нищелюбіе, и прослуща имя ихъ обще отъ всѣхъ Святогорцевъ, яко не суть страннопріятели (стр. 320—321).

Святопавловская обитель, въ послѣднее пришествіе Барскаго, не имѣяше иноковъ, ниже каковаго чина въ монастырѣ, и подъ долгомъ баше, точію Титъ инокъ тогда жительствова и Скевофилакъ, иже обладалъ всѣмъ монастыремъ; простой монахъ баше, не зная управлѣти братіею, и единъ Іеромонахъ чуждый, наемный, иже по малѣхъ тогда дняхъ соблазнилъ отъиде, и остася монастырь безъ Священника; еще и тыи, иже быша разсѣяны въ градѣхъ ради собранія милостины, толикожде числомъ бяху; отъ нихъ инны ниже помышляху возвратитися паки въ монастырь; одинаго бо видѣхъ *въ Патмѣ* островъ пришедша, и тамо оставшася безпутно; другаго видѣхъ въ инной странѣ блудяща, и обличихъ ихъ, яко оставиша обитель безлюдну, ради безсовѣстной своей воли и несогласія междоусобнаго, во иноческомъ бо тща-

ни, или нетщани, монастырю корысть, или убытокъ бываетъ, и не мѣсто людей святить, но людіе мѣсто; не точію бо давній ради Турецкихъ тяжестныхъ, Святогорскіе обнищеваютъ монастыри, но наипаче разбѣжанія ради иноковъ; первое, яко самовольно живутъ, и никтоже ихъ можетъ удержати; второе, яко всякъ отъ себя снабдѣвается: точію едина пища отъ монастыря дается и сандалія (стр. 335).

Аѳонская гора достойна есть величанія, яко самовольнымъ и различнымъ путемъ мощно тамо всякому жити, широкимъ, узкимъ и среднимъ путемъ, и зѣло тѣснымъ; нѣсть бо въ насиліи добродѣтель, ниже пріятна Богу по нуждѣ и съ росписаніемъ творимая, ...яко тамо Уставъ церковный, въ пѣніи же и чтеніи, и всякое благочиніе общаго и уединеннаго же иноческаго житія совершеннѣе паче всѣхъ инныхъ странъ блюдется, и долѣе всѣхъ правило творится, и большее, нежели повсюду, станнопріятіе бываетъ, яко тамо женамъ входъ возбраненъ есть искони, еже и донинѣ благодатію Божіею блюдется, такожде и всякому юному и безбрадому возбраненъ входъ баше (стр. 336).

Замѣчательна сдержанность Барскаго, съ какою онъ писалъ о нравственномъ бытѣ святогорцовъ; а еще замѣчательнѣе то, что онъ между ними не нашолъ тѣхъ святыхъ, въ которыхъ Богъ дивенъ.

II.

Я въ троекратное, немаловременное, путешествіе по Аѳону достаточно ознакомился съ духовнымъ бытомъ святогорцовъ, и скажу о немъ *яиную* правду мою.

Святогорцы, крѣпко сохраняя всѣ догматы вѣры православной, строго соблюдаютъ и уставъ богослужебный. Но разумно ли у нихъ служеніе Богу? Понимаютъ ли они все то, что читаютъ и поютъ въ церквахъ своихъ? Отвѣтъ на сей вопросъ можетъ быть данъ только отрицательный. Такъ какъ всѣ церковныя книги у нихъ написаны слогомъ древнееллинскимъ и въ добавокъ поэтическимъ, то ни одинъ изъ нихъ, кромѣ такихъ ученыхъ, каковы были Кесарій Дапонтѣ, Агапій, Никодимъ, не понимаютъ того,

что и что читается и поется въ часы богослужебные. Ухо ихъ слышитъ священные глаголы, а умъ не разумѣтъ ихъ. Канонархъ сказуетъ *ὦς* — яко, а пѣвецъ безсмысленно поетъ *Θεὸς* — Богъ. Шестопсалміе и Псалтирь читаются такъ быстро, что нѣтъ никакой возможности умомъ слѣдить за чтеніемъ и назидаться чтеніемъ. А пѣніе стихирь и *славы* по нотамъ, пѣніе продолжающееся часъ и два, вовсе непонятно, потому что пѣвцы, какъ у нашихъ старообрядцовъ, коверкаютъ слова, повторяя нѣсколько разъ одни и тѣже слоги, напримѣръ иже херу — ру — хе — ру, ви — ру — ви — мы — ру — ви — мы и т. п. Во время такого пѣнія монахи стоятъ неподвижно въ своихъ стасидіяхъ, понуривъ головы и зажавъ глаза свои: такъ и сдается, что они спятъ тогда. Не спятъ ли? Ей, ей, спятъ и даже храпятъ, когда пѣвецъ, что есть мочи, носовыми звуками своими восхваляетъ Бога, или Спаса, или Святаго. Не разъ случалось видать, какъ еkkлiсiархъ или пономарь подноситъ къ носу спящаго монаха зажженную свѣчку и тычетъ ее въ ноздри, а этотъ въ испугѣ вскакиваетъ и опретью бѣжитъ или къ алтарю, или къ выходу изъ церкви, крича: пожаръ! пожаръ! Все это смущало меня. Въ своежительныхъ монастыряхъ во время всеобщаго бдѣнія, когда начинается чтеніе шестопсалмія, монахи расходятся по кельямъ и тамъ пьютъ кофе. Въ Ватопедѣ и меня приглашали подкрѣпиться этимъ напиткомъ, но я отказался и за лучшее почелъ уйти въ свою келью и заняться книжнымъ дѣломъ. Не хвалиться бы надлежало Аѳонцамъ своими *всенощными* бдѣніями, отправляемыми неразумно и съ грѣхомъ пополамъ, а бдѣть и молиться недолго, но, по слову апостольскому, *разумно*.

Аѳонскіе монахи слышатъ въ церквахъ своихъ апостольское слово, что *тѣло христiанина есть храмъ Духа Святаго*, и никогда не моются и ходятъ грязные и зловонные.

Они искренно чаютъ воскресенія мертвыхъ, а кладбищныя костовницы свои содержатъ неопратно.

Ни у одного изъ нихъ въ кельѣ нѣтъ Священнаго Писанія. На Аѳонѣ существуютъ четыре разряда монаховъ. Первый

разрядъ составляютъ монахи общежительные, второй — своежительные, третій — скитскіе, четвертый — келліотные. Столпниковъ и затворниковъ нѣтъ.

Общежитія тамъ устроены Цареградскими патріархами 1) въ Ксенофѣ 3 декабря 1784 года, 2) въ Есфигменѣ въ 1796 года, 3) въ Кастамонитѣ 18 октября 1799 года, 4) въ Симопетрѣ въ 1801 году, 5) въ Русикѣ въ 1803—1833 г., 6) въ Діонисіатѣ въ 1804—1805 г., 7) въ Каракаллѣ въ сентябрѣ 1813 г., 8) въ Святопавлѣ 23 апрѣля 1839 г., 9) въ Григоріатѣ въ 1840 г., 10) въ Кутлумушѣ 3 сентября 1856 г., 11) въ Зографѣ въ 1859 году я засталъ общежитіе; 1845—1846 г. этотъ монастырь былъ своежительный.

Въ нѣкоторыхъ общежительныхъ обителяхъ на Св. горѣ игумену дается соборъ избранныхъ старцевъ, которые вмѣстѣ съ нимъ завѣдываютъ всѣми дѣлами монастырскими, а въ иныхъ, напримѣръ въ Русикѣ игумень управляетъ самодержавно, такъ что воля его есть святой законъ для всѣхъ.

Во всѣхъ этихъ обителяхъ духовники много помогаютъ игуменамъ въ настроеніи душъ. Въ Русикѣ мастеръ этого дѣла отецъ Іеронимъ. Онъ духовныхъ чадъ своихъ увѣщаетъ даже не вспоминать ни родныхъ, ни знакомыхъ въ ихъ селахъ и городахъ. Ему возражаютъ, что ежели монаху воспрещены даже родственныя и дружескія воспоминанія, то иго аѳонское нестерпимо. Но онъ свое поетъ: „помни Бога, рай, адъ, свой обѣтъ и свое послушаніе“. А природа свое беретъ и краснаго проситъ, хотя монахъ и черное носитъ. Весьма тяжело человѣку подчинять свою волю волѣ другаго, и при полной свободѣ грозить даже невиннымъ мыслямъ: молчите! Совершенное самоподчиненіе другому въ видахъ духовнаго самоусовершенствованія и небснаго блаженства есть удивительное дѣйствіе нашей свободы, которая можетъ и назадъ попятиться. Но такое самоотреченіе достаточно вознаграждается въ монашескомъ общежитіи общимъ равенствомъ и братствомъ, взаимнымъ снисхожденіемъ и вспоможеніемъ, приученіемъ себя къ кротости, молчанію, незлобію, забвеніемъ своего я,

и увлечениемъ наилучшими примѣрами наилучшей жизни. Общежитіе—хорошая школа грѣшнику! Иди-ка, ты, на Аѳонъ и поступи тамъ въ киновію: тутъ тебя вышколятъ такъ, что и не хотя будешь святой. Одежду и обувь носи, какую всѣ носятъ, иди молиться и работать вмѣстѣ съ прочими, ѣшь и пей, что другіе ѣдятъ и пьютъ; помыслишь что-либо грѣшное, тотчасъ бѣги къ духовнику и повѣдай ему грѣшокъ свой, да получишь наставленіе; пошлютъ тебя съ архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ въ Тессаломеиторскіе монастыри, поѣзжай съ нимъ и служи ему усердно; велятъ тебѣ наловить ему рыбки, налови ее и вари ему уху, хотя бы голова твоя болѣла; а въ кельѣ своей держи только образъ святой, да молитвенникъ съ четками и кувшинъ съ водою; будь богатъ только послушаніемъ, воздержаніемъ, нищетою, цѣломудріемъ, кротостію, молитвою, покаяніемъ и слезнымъ надзоромъ за своими помыслами и за своимъ сердцемъ. Такое богатство унесешь съ собою въ царство небесное.

„Въ общежительномъ монастырѣ,—говоритъ святогорецъ Сергій,—игумень есть отецъ всѣмъ и глава и руководитель каждаго порознь по разнообразнымъ путямъ иноческаго спасенія. Въ братствѣ такого монастыря господствуютъ патриархальная простота нравовъ, взаимность любви и довѣрчивости и райское безмятежіе. Всѣ тамъ братья и друзья; нѣтъ тамъ разборчивости ни въ родѣ, ни въ заслугахъ: напротивъ, чѣмъ кто заслуженнѣе, чѣмъ строже выполняетъ законоположеніе обители, или по какимъ-нибудь условіямъ стоитъ выше другихъ, тѣмъ тотъ скромнѣе и привѣтливѣе. Въ киновіяхъ самый вѣрный царскій путь къ небу, и въ нихъ-то самый дѣйствительный отсвѣтъ жизни апостольскаго времени, и проявленіе духа Христова. Слово игумена принимается здѣсь за изъявленіе воли Господней: что бы онъ ни сказалъ, что бы ни велѣлъ дѣлать,—хорошо-ли, не хорошо-ли,—никогда истинные послушники не размышляютъ о слѣдствіяхъ начальническаго слова, разъ на-всегда давши обѣтъ Богу и игумену творить ихъ волю безъ условій и разсужденій; посему спасеніе души въ киновіи вѣрнѣе и легче, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ; за то и для плот-

скаго мудрованія здѣсь чрезвычайно тяжело. Чего стоитъ чело-вѣку подчинить свою волю другому и, имѣя полную свободу, стѣсняться въ дѣйствіяхъ и даже въ самой мысли? Подобные послушники идутъ не сбивчиво и твердо въ слѣдъ Того, Который приходилъ въ міръ не да творить волю Свою, но волю пославшаго Его Отца.—Одежда и трапеза въ киновіяхъ для всѣхъ одинаковы: нѣтъ никому отличія; а если бы кому это сдѣлалъ игумень, другіе, смотря на то, обыкновенно приговариваютъ: такъ Богъ положилъ на сердце игумену; его устами говоритъ Богъ; его сердцемъ владѣетъ Онъ же единъ; онъ намъ отецъ, а мы его дѣти; да будетъ воля его во всемъ! Подобными успокоительными мыслями охраняется братство отъ всякаго прекословія, ропота и прираженій лукаваго. Трогательно смотрѣтъ: въ какомъ раболѣпномъ повиновеніи, въ какомъ дѣтскомъ страхѣ и довѣрчивой любви остаются киновіаты предъ своимъ игуменомъ. Умилительно и весело видѣтъ игумена съ неотлетающею отъ устъ его улыбкою любви и привѣтливости для послѣдняго, для самого ничтожнаго въ его великой патриархальной семьѣ. При каждой встрѣчѣ съ нимъ даже архимандриты, даскалы и іеромонахи, всѣ падаютъ къ ногамъ его, и почтительно цѣлуютъ его руку, безъ притязанія съ своей стороны на взаимность лобзанія ихъ руки. Въ каждый день предъ началомъ литургіи служащей обязанъ пойти въ келью игумена, дабы принять его благословеніе и испросить старческихъ молитвъ на достойное и неосужденное предстоаніе у престола Божія. Такимъ же точно образомъ поступаютъ и въ другихъ случаяхъ, требующихъ молитвъ старческихъ и благословенія свыше. Въ киновіи въ полномъ смыслѣ подвижники—великіе подвижники, и единственно по тому, что ради Бога и своего спасенія предали свою волю какъ бы на крестное распятіе, такъ что она въ каждомъ не только усмирена, но и отнята навсегда и выброшена за монастырь. Въ киновіяхъ истинный путь крестнаго самоотверженія; это—голгоѣскій путь, устланный терніемъ безконечныхъ ограниченій своеволя и облитый кровію сердечнаго произволенія терпѣтъ до послѣдняго жизненнаго вздоха.

Жизнь киновіатовъ и величайшіе изъ отцовъ считали слишкомъ высокою и не всѣми выносимою. Святый Пимень Великій одному брату, желавшему поступить въ киновію, сказалъ: „тамъ ты и кувшиномъ не можешь распорядиться по своей волѣ“. Такъ строго законоположеніе киновіи! — Киновію нѣкоторые уподобляютъ вальянѣ. Это справедливо: такъ здѣсь перемнутъ инока, до такой степени перевалютъ, стѣснятъ и потопчутъ волю его въ разнообразіи непрестанныхъ послушаній, что онъ едва иногда таскается на ногахъ. Такимъ образомъ если киновіать безусловно пройдетъ путемъ послушанія, онъ становится для всѣхъ образцомъ испытаннаго самоотверженія. По множеству братства не могутъ не быть здѣсь случайныя столкновенія непріязненныя; и они-то выказываютъ: кто въ какой степени самоотверженія достигъ христіанскаго совершенства. Не только въ годъ, или въ мѣсяцъ, но даже въ день нѣсколько случаевъ къ искушенію можетъ представиться, которыми поражаясь непрерывно и выходя изъ нихъ, по благодати Божіей, побѣдителями, киновіаты быстрѣ другихъ идутъ къ совершенству, гораздо лучше достигаютъ высоты его, и безъ всякихъ опасеній твердо устаиваютъ до послѣдней минуты жизни въ чистотѣ безстрастія, если только не измѣнятъ безпрекословности послушанія“ (Письма святогорца. Ч. 1. Изданіе 3-е. С.-Петербургъ. 1856 г., стран. 280—283).

Таковы общежительные монастыри на Аѳонѣ. Заглянемъ теперь въ тамошнія обители своежительныя. Ихъ девять, именно: лавра, Филоѳей, Иверъ, Ставроникита, Пандократоръ, Ватопедъ, Хиландаръ, Дохіаръ и Ксиропотамъ. Нравственное состояніе монаховъ своежительныхъ достаточно описано въ вышепомянутыхъ письмахъ святогорца Сергія и въ Замѣткахъ поклонника Святой горы архимандрита Антонина. Передаю описанія ихъ, оправданныя моими наблюденіями.

„Въ своежительныхъ монастыряхъ между монахами нѣтъ ничего общаго. Тамъ каждый живетъ подъ собственнымъ руководствомъ по своему произволу, такъ что, если кто не хочетъ, не бываетъ въ церкви у службъ, и никто не вправе требовать отъ

него отчета въ келейномъ поведеніи его: отчего большая часть братіи, особенно *проестосы*, оставляютъ церковное правило, вычитываютъ или нѣтъ въ своей кельѣ все, что нужно предъ Богомъ, про то знаетъ только совѣсть каждаго и Богъ. Нѣкоторые послушанія бываютъ иногда общими, но за то проестосы или старшіе не участвуютъ въ нихъ; а если кто изъ младшей братіи не хочетъ трудиться, а богатъ, тотъ нанимаетъ вмѣсто себя другаго, что вовсе не водится ни подъ какими условіями въ общежитіяхъ. Такимъ образомъ нравственность и подвижническіе успѣхи въ оныхъ монастыряхъ вообще въ незавидномъ состояніи. На нихъ можно смотрѣть, какъ на жалкое семейство, гдѣ нѣтъ единенія и гдѣ каждый слѣдуетъ влеченію собственнаго сердца, и располагаетъ своими дѣйствіями безъ всякаго вліянія на нихъ старшаго члена или главы семейства. Тамъ общая трапеза бываетъ только для проходящихъ и работниковъ, а монахи кушаютъ въ своихъ кельяхъ. Собирается, правда, братство и въ трапезу, но разъ въ годъ, не болѣе, отчего эта часть, то-есть трапеза, остается въ удивительномъ запустѣніи. Всякій тамъ получаетъ положенную порцію жизненныхъ продовольствій, и въ своей кельѣ готовитъ ее, какъ хочетъ, прикупая къ этому все, чѣмъ лакомится вкусъ и услаждается плоть. Отъ сего-то можно видѣть и на Св. горѣ иноковъ съ цвѣтущимъ лицомъ, въ богатой одеждѣ, со всѣми отличительными чертами независимой плотской жизни и съ настроенностію духа не совсѣмъ иноческою. Мы очень легко узнаемъ здѣсь: кто киновіать, или кто своежительнаго монастыря инокъ, потому что между ними въ самой поступи ихъ, въ бесѣдѣ и вообще въ наружномъ видѣ замѣтна противоположность. Впрочемъ, и въ своежительныхъ монастыряхъ есть часть иноковъ строгой жизни, у которыхъ образъ мыслей возвышенный и свѣтлый, развитіе душевныхъ силъ въ подвижническомъ отношеніи самое удовлетворительное. Можно въ такомъ же тонѣ и съ такой же хорошей стороны отозваться объ экономической и распорядительной части: та и другая въ порядочномъ видѣ отъ того, что погодно выбираютъ изъ числа братства епитропы или повѣренныя,

на отвѣтственности которыхъ лежитъ монастырь съ его внѣшними дѣлами. Возникающія непріятности между братією рѣшаются въ своежительныхъ монастыряхъ соборомъ старшихъ лицъ, составляющихъ родъ частнаго, домашняго синода. Нѣтъ ничего въ нихъ измѣнчивѣе и жалче проигуменской должности: въ ней въ одинъ годъ перебиваетъ иногда нѣсколько человѣкъ, потому что въ эту должность поступаютъ *таксидчики*, то-есть сборщики, рассылаемые въ разныя мѣста и страны за милостынею. Случается такъ, что избранный проигумень только что вступить въ свою должность, только что получить настоятельскую трость съ щегольскимъ набалдашникомъ, является новый таксидчикъ съ значительною суммою сбора; въ вознагражденіе трудовъ, новоприбывшаго провозглашаютъ проигуменомъ, а прежняго, который иногда и мѣсяца не пробылъ на своемъ мѣстѣ, увольняютъ на покой. Смѣнившійся проигумень, такимъ образомъ, остается только въ числѣ проестосовъ, т. е. почетныхъ старцовъ, которыхъ, по причинѣ частой смѣны проигуменовъ, много въ каждомъ своежительномъ монастырѣ. Должность проигумена слишкомъ ограничена и важна только даруемою отъ монастыря тростию съ щегольскимъ набалдашникомъ; его обязанность и распоряженія — въ церкви и трапезѣ; внѣ ихъ онъ тотъ же послушникъ безъ правъ и безъ голоса въ братствѣ, потому, что внѣшнія дѣла монастыря, какъ было уже сказано, лежатъ на отвѣтственности епитропа составляющаго въ свою очередь главную особу между братствомъ“ (Святогорецъ).

„Въ своежительныхъ монастыряхъ не видать тѣхъ смиренныхъ и покорныхъ тружениковъ на пользу всего братства, тѣхъ простодушныхъ лицъ, тѣхъ робкихъ и долу устремленныхъ взглядовъ, той неразвязной рѣчи, тѣхъ земныхъ поклоновъ старцу, того духа братскаго равенства, допускающаго трогательную простоту въ обхожденіи со всѣми, и наконецъ того одинаго и единственнаго жезла игуменскаго безъ всякихъ наружныхъ украшеній, но съ внутреннею силою, которые встрѣчалъ я въ Русскѣ. Тамъ, напротивъ, каждый начинающій подвигъ иночества уже имѣетъ

видъ, приличный старцу. Тамъ не рѣдкость видѣть трость, украшенную серебромъ и золотомъ, въ рукахъ не только дряхлѣющихъ, но и цвѣтущихъ молодостию. Поминутно слышишь взаимныя другъ друга величанія титуломъ архимандрита, здѣсь легко достигающимся тому, кто его пожелаетъ. Къ сожалѣнію, надобно сознаться, что въ монастыряхъ подобнаго рода наравнѣ съ заслугою и способностями цѣнится и богатство. Старость и добродѣтель вообще занимаютъ второстепенное мѣсто въ общемъ мнѣніи, можетъ быть и по тому, что суть явленія естественныя въ человѣческомъ и иноческомъ житіи.

На Аѳонѣ, за предѣлами шумной и страстной суеты мірской, существуютъ и борются между собою двѣ системы иночества: *своежитіе и общежитіе*; и та и другая имѣютъ свои особенности, свои какъ бы степени идеализаціи, но при всемъ томъ каждая даетъ себя понимать подъ чертами общими, какъ бы существенными. Первая держится началъ *свободы*, вторая *неволи*. Въ своежитіи господствуютъ независимость, предоставленіе каждому самому думать и радѣть о себѣ и обществѣ, подчиненіе уставу, а не уставщику, общему правилу, а не личному произволу, опредѣленіе себя къ тому или другому послушанію разумное, а не бессознательное, и дѣйствованіе вслѣдствіе сего усердное, а не наемнически холодное... Пріятно вообразать такое жительство. Еще пріятнѣе было бы увидѣть его. Но, къ сожалѣнію, тамъ же есть доступъ силѣ, богатству, всякаго рода вліяніямъ, зависти, несправедливости, гордости, пронырству, себялюбію неумолимому и несокрушимо, и въ заключеніе всего тамъ же нерѣдкое обращеніе къ посредничеству тюремной башни, этого злаго посмѣянна надъ несовершенствомъ совершеннѣйшаго общества человѣческаго! Въ киновіяхъ царитъ строгое и тяжелое и уничижительное общежитіе подъ одною волею и однимъ велѣніемъ, строгое, мирное, точное, механически исправное, разрѣшающееся тихимъ и веселымъ трудомъ, взаимнымъ сочувствіемъ, довольствомъ, безпечаліемъ, простотою жизни, смиреніемъ, безстрастіемъ, равенствомъ не въ идеѣ только, но и на дѣлѣ. Вотъ *общество* въ на-

ибольше естественномъ и точномъ смыслѣ слова! Но, — неизбежный вопросъ, — гдѣ же достойный представитель сей единой воли, общепризнанный и общежелаемый законодатель и распорядитель обители, — *игуменъ* (вождь) въ истинномъ смыслѣ этого слова? Тамъ, гдѣ есть святые Θεодосіи, Аѳанасіи и имъ подобные аввы, его не нужно искать. Онъ тамъ есть все, духъ и плоть монастыря. Вокругъ его общежитіе водворяется само собою, имъ живетъ и движется и представляетъ изъ себя зрѣлище въ высшей степени увлекательное. Онъ не уничтожаетъ тамъ своимъ званіемъ общаго равенства, и своею волею общей независимости. Онъ только служитъ тому и другому отечески. Однако же, гдѣ нѣтъ игуменства дѣломъ, игумена отца, а есть только игуменъ именемъ, игуменъ господинъ, тамъ и въ общежитіи представляются камни претыканія не меньшіе, чѣмъ въ своежитіи“ (Антонинъ).

Строгіе уставы скитскаго житія на Аѳонѣ сообщены мною во Второмъ путешествіи моемъ по этой горѣ. А здѣсь я отмѣчаю только тѣ стороны сего житія, кои понравились мнѣ. Чтожъ это такое? А вотъ что. — 1) Въ скитахъ общественное богослуженіе въ кириаконѣ совершается только въ воскресные и праздничные дни; а въ будни каждый скитникъ одинъ одинехонекъ молится Богу въ своей кельѣ, какъ умѣетъ и сколько можетъ. Слѣдовательно тамъ домашняя сердечная молитва не вытѣсняется молитвою общественною, ежедневною, по совершеніи которой иному монаху уже лѣнь молиться дома, а если и молится, то мало и вяло. 2) Скитники живутъ трудами рукъ своихъ, продавая дешевыя рукодѣлія свои или въ Карѣѣ, гдѣ бываетъ еженедѣльное торжище, или въ какомъ-либо монастырѣ богомольцамъ. Выручка отъ продажи ихъ употребляется на изготовленіе одежды, обуви и пищи, на поддержку кельи и на уплату податей турецкой казнѣ, послѣ которой уплаты у труженниковъ остается полная нестяжательность и нищета. Никому они не въ тягость. Ни грекъ, ни болгаринъ, ни влахъ, ни русскій, никто не работаетъ для нихъ, какъ работаютъ эти добряки въ аѳонскихъ монастыряхъ. А ежели какой поклонникъ зайдетъ къ нимъ и подастъ грошъ или рубль,

то даваніе его обращается въ общую кассу скита для общихъ надобностей его и для подаенія милостыни бѣднымъ, но не въ карманы Петра, Онуфрія, Антонія, Пимена. 3) У скитниковъ, какъ у рукодѣльныхъ труженниковъ, не бываетъ гостинныхъ сходокъ, пересудовъ, празднословій, а грѣшные помыслы не гнѣздятся въ умахъ ихъ, занятыхъ въ часъ ручной работы или читаемою книгою, лежащею подлѣ рукодѣлія, или молитвою Іисусовою. 4) Такъ какъ эти аввы трудами своими добываютъ только хлѣбъ насущный, то умѣренность ихъ въ пищу такъ велика, что и хлѣбъ сей они употребляютъ съ вѣсу. Поэтому они весьма легкіе на ходу. За керасійскимъ пустынникомъ Неофитомъ я, тощенькій и молодой, едва-едва поспѣвалъ, обозрѣвая помѣщенія его и окрестныя древности. 5) Скитскіе аввы принимаютъ послушниковъ въ свои непросторныя кельи не болѣе двухъ, трехъ. Это хорошо, потому что легче вести ко спасенію три души, нежели триста. 6) Что касается до послушанія, то и оно въ кельяхъ скитскихъ аввъ полагается въ основаніе монашеской переработки души самолюбивой и страстной. — По мнѣ, скитники суть самые наилучшіе монахи на Аѳонѣ. Если бы судьба привела меня на эту гору для жительства, то я водворился бы тамъ въ скитѣ греческомъ, а не въ монастырѣ, родившись голубемъ, а неподъяремымъ животнымъ.

На поземельномъ участкѣ cadaго монастыря на Аѳонѣ построены въ розсыпь такъ называемыя кельи. Въ старыя, добрыя времена онѣ были монастырки подъ управленіемъ игуменовъ. А нынѣ онѣ суть не что иное, какъ усадьбы, кои монастырями отдаются въ наемъ желающимъ купить ихъ монахамъ. Каждая такая усадьба имѣетъ свой малый участокъ земли, и на немъ овощный огородъ, древесный садъ и виноградникъ. Владѣтель ея не называется игуменомъ. Онъ — домовладыка, хозяинъ, вертоградарь, келіашъ. У него, смотря по величинѣ кельи, живутъ два, или три, или четыре товарища и обрабатываютъ участокъ его вмѣстѣ съ наемными мѣрянами, которыхъ не мало приходитъ на Аѳонъ для заработковъ. А самъ онъ, какъ бояринъ, не беретъ въ руки

ни топора, ни заступа, ни какого садоваго орудія, только по временамъ обозрѣваетъ свое хозяйство, доставляющее ему доходъ. Въ его же кельѣ есть церквица, въ которой онъ совершаетъ богослуженіе. Каково духовное настроеніе у пожилцевъ въ этихъ усадьбахъ: это знаетъ одинъ Богъ. Я бывалъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ради археологическихъ поисковъ, но не развѣдывалъ, кто какъ живетъ тамъ. Знаю только то, что келліаши грѣшатъ и каются, молятся Богу и трудятся, уважаютъ власти, не убиваютъ, не крадутъ, не лжесвидѣтельствуютъ, не пьянствуютъ и не знаютъ любодѣянія, потому что на Св. горѣ нѣтъ женщинъ.

Кромѣ келліашей, на Аѳонѣ находятся монахи, такъ-называемые *каливиты*. Это — бѣдняки, сиромахи, у которыхъ нѣтъ ни гроша, ни запаснаго хлѣба и никакой собственности, кромѣ каливы, т. е. избушки и рукодѣльныхъ орудій. Они или дома занимаются какимъ-либо ремесломъ или, чаще, ходятъ къ келліашамъ и нанимаются у нихъ работать, не запирая избушки своей, въ которой ничего нѣтъ, кромѣ черепка для питья съ него воды и одной поваренной посуды запачканной. Гдѣ придется, тамъ каливитъ выслушиваетъ церковное правило; а если не довелось ему быть въ церкви, то онъ молится по четкамъ и кладетъ уставное число поклоновъ земныхъ и поясныхъ. Каливита, какъ вольную пташку, не посадить ни въ монастырскую, ни въ скитскую клѣту. Онъ не умѣетъ подчиняться человѣку. Ему любя своя воля, хоть и достается горькая доля. Никому онъ не рабъ и не послушникъ, потому что считаетъ себя сыномъ Отца небеснаго.

Не знаю: кто и кто нынѣ святъ на Аѳонѣ. Посему обращаюсь къ старымъ, добрымъ временамъ, въ кои Богъ прославилъ угодниковъ своихъ, и именую ихъ, сказавши, гдѣ можно прочесть житія ихъ.

1) Во второй половинѣ 15-го вѣка въ Архангельской кельѣ Аѳонокарейскаго скита, называемой *Γαγάρι*, спасался и угодили Богу инокъ Нектарій, скончавшійся въ 1470 году, по завѣренію Никодима Святогорца, а по аѳонскому патерику въ 1500 году, 5 декабря (*Ἀκολουθία καὶ ἐγκώμιον τῶν ὁσίων πατέρων τοῦ Ἁθῶ*

ὑπὸ Νικοδήμου.—Аѳонск. Патерикъ. Ч. II. СПб. 1860.—Сравни *Νέον ἐκλόγιον*).

2) Въ Аѳонодіонисіатскомъ монастырѣ кончилъ свое воинственное богоугодное житіе бывший патриархъ вселенскій Нифонъ, прозорливецъ, святительствовавшій сперва въ Солунѣ, а потомъ въ Константинополѣ съ 1488 года по 1490-й (*Νέον ἐκλόγιον*. Аѳонск. Патерикъ, ч. II, стр. 1—38).

3) Въ Предтеченскомъ скитѣ Аѳоноиверской обители процвѣлъ, какъ финикъ, преподобный Іаковъ, замученный Турками 1 ноября 1520 года. Житіе его извѣстствовано въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, ч. I, отдѣл. 2, стран. 320—325.

4) Въ кельѣ св. Василия, принадлежавшей Пандократору, спасался Теофилъ, наперсникъ святогорскаго Прота Серафима Θивποла, каллиграфъ, безстрастный безмолвникъ, и непрестанный молитвенникъ, и почилъ о Господѣ въ 8-й день іюля мѣсяца 1548 года (Житіе его помѣщено въ Аѳонскомъ Патерикѣ, ч. II, стр. 69—81).

5) Въ околоткѣ Аѳонофилоѳеевской обители у преподобнаго Дометія жилъ и Богу угодили монахъ Даміанъ, скончавшійся мученическою смертію въ 1568 году (Аѳон. Патерикъ, ч. II, стр. 97—100. *Νέον μαρτυρολόγιον*).

6) Въ Діонисіатѣ въ теченіи 60 лѣтъ подвизался преподобный Леонтій, родившійся въ Аргосѣ пелопонезскомъ. Онъ во все это время ни однажды не выходилъ изъ сего монастыря, былъ прозорливъ, а по смерти источилъ муро отъ своихъ мощей святыхъ; почилъ же о Господѣ 16 дня марта 1605 года, на 86 году отъ рожденія (Аѳон. Патерикъ, ч. II, стр. 102).

7) На утесистомъ Подъаѳонѣ, недалеко отъ Кавсокаливскаго скита, на такъ-называемомъ *μύστη* Богородицы и преподобныхъ отцевъ Петра и Аванасія, въ кельѣ, построенной іеромонахомъ и духовникомъ Макаріемъ около 1608 года, спасался вмѣстѣ съ нимъ племянникъ его Ниль, а по смерти его перешолъ въ ближайшую пещеру, находящуюся въ приморскомъ утесѣ, и тутъ безмолство-

валь и исполнялся благодатию Божіею, тутъ-же скончался, погребень былъ и прославленъ истеченіемъ благовоннаго и цѣлебнаго мѹра изъ мощей его (Аѹон. Патер., ч. II, стр. 123—132. — Мое Путеш. по Аѹону, ч. I, отдѣл. 1-е, стр. 293—295).

8) На подъаѹонской мѣстности, называемой *Кавсокаливія*, въ 1720 году поселился анноситскій монахъ Акакій, основатель скита Кавсокаливскаго. Слава о дивныхъ подвигахъ его и наипаче о благодатномъ дарѣ прозорливости и вѣдѣнія будущихъ событій распространилась всюду такъ, что приходили видѣть и слушать его не только святогорцы, но и изъ дальнихъ странъ архіереи и священники, властные и невластные люди, старики и юноши, монахи и міряне; и *былъ онъ на Аѹонѣ*, какъ сказано въ житіи его, *свѣтильникъ озаряющій сидящихъ во тьмѣ невѣдѣнія*. Преставленъ онъ въ рай 12 апрѣля 1730 года (Аѹон. Патер., ч. II, стр. 164—177. — Мое Втор. путеш. по Аѹону, стран. 359 и слѣд.).

9) Въ Аѹоноиверской обители угодилъ Богу преподобный Героеей. Онъ родился въ пелопонезскомъ селеніи Каламатѣ въ 1686 году, и отлично хорошо изучивъ языки еллинскій, и латинскій, и философію, презрѣлъ міръ *и вся, яже въ мѣртъ*, и въ названной обители омонашился; здѣсь же отъ чрезмѣрнаго поста, отъ молитвенныхъ бдѣній и отъ недуговъ тѣлесныхъ такъ ослабѣлъ, что едва могъ пройти малое поприще, хотя и мужественъ былъ и ходилъ быстро. Сдѣлавшись чистымъ вмѣстилищемъ благодатныхъ дарованій и добродѣтелей, онъ защищалъ православіе въ присутствіи священнаго сѹнода и обличилъ появившуюся тогда ересь Молина *). Блаженная кончина его была въ 13 день сентября 1745 года (*Νέον ἐκλόγιον. — Ἀκολουθία καὶ ἐγκώμιον τῶν ὁσίων ἁγιορειτῶν, ὑπὸ Νικοδήμου.* — Аѹонскій Патерикъ, стр. 154—163).

*) Былъ испанскій богословъ Молинъ, родившійся въ 1627 году и умершій въ тюрьмѣ въ 1696 году. Онъ проповѣдовалъ квіетизмъ, и за то былъ осужденъ папою Иннокентіемъ XI-мъ и посаженъ въ тюрьму, въ которой пробылъ одиннадцать лѣтъ. Этотъ-ли Молинъ, или другой какой, разумѣется въ житіи Героеей: сего, право, не знаю.

10) Въ Аѹонофилоѹеевскомъ монастырѣ возсіялъ великій подвижникъ и необыкновенный проповѣдникъ слова Божія христіанамъ къ Македоніи, ѹессалии и Албаніи, именемъ Козма. Турки задушили его 4 августа 1799 года по наущенію Евреевъ, внушившихъ имъ, что онъ подосланъ Русскими возмущать Албанію (Мое Перв. путеш. по Аѹону, ч. II. Приложен. къ 2-му отдѣл. сей части, стр. 353—354. — Аѹон. Патер., ч. II, стр. 196—211).

Кромѣ поименованныхъ мною святыхъ, были на Аѹонѣ и другіе угодники Божіи и даже мученики. Но о нихъ я не упоминаю въ настоящей исторіи Св. горы, частію по тому, что не на этой горѣ они кончили жизнь свою, частію по тому, что мученичество Аѹонитовъ было явленіемъ временнымъ, обстоятельствомъ, наноснымъ извнѣ, а не отъ духа монашества произшедшимъ.

Конченое мое пространное слово о внутреннемъ бытѣ аѹонскихъ монаховъ во время турецкаго владычества надъ ними. Остается мнѣ оповѣстить крупныя событія у этихъ челоѹковъ Божіихъ въ сіе время, и выказать ихъ, какъ челоѹковъ народныхъ: и исторія моя кончена.

Въ 6964=1456 году, 12 мая, всесвятѣйшій владыка, бывшій патріархъ Константинопольскій, киръ Геннадій, прибылъ въ священную и божественную обитель Ватопедскую въ субботу вечеромъ святой Пятидесятницы. — Въ томъ же году и мѣсяцѣ, 19 дня, было страшнѣйшее землетрясеніе въ 14 часу дня пятницы. Оправданія, № 87.

Съ 1453 и 1466 года аѹонскіе монастыри начали получать денежныя пособія и доходныя имѣнія въ Валахіи и Молдавіи и въ другихъ православныхъ странахъ. О семъ подробно говорено мною въ § 107 (стр. 334—354).

Между годами 1517 и 1520-мъ султанъ Селимъ посѣтилъ Аѹонскую гору, и дозволилъ обновить сгорѣвшій Ксиропотамъ (Мое Перв. путеш. по Аѹон. Отдѣлъ 1, стр. 376).

Въ 1534 году, въ 27 день мѣсяца іюня, безбожные Агаряне вторглись въ Есфигмень и, расхитивши все имущество этой оби-

тели и церкви разоривши, святых же иконы разбивши в дребезги, сожгли их; зажгли и нижнюю часть ея у самого берега моря. Пожар истребил все кельи. Эти варвары, взяв ворота крепости и башни и пленив *семь* монахов, отправились туда, откуда прибыли. Таким образом, случилось опустошение сей обители поущением Бога, Который всем управляет и все совершает.

Это же самое событие в другой приписке на двух пергаменных рукописях, содержащих слова Григория Богослова и Торжественник с миниатюрами, рассказано немножко иначе и подробней. Оправдания, № 88.

В 7042=1534 году пришли морские разбойники Турки и, вторгшись в обитель (Есфигмена), взяли все священные сосуды, книги и хрисовулы ея и пленили *девять* монахов; спустя же десять дней, опять пришли, разложили огонь и сожгли все внутрення кельи, и окрестныя деревья и жилища безмолвников. Оправдания, № 89.

В 1543 году вселенский патриарх Иеремия I оставил кафедру Златоуста и перешел на Афон. Здесь ему полюбилось Ставроникитское место, принадлежавшее тогда Протату; и он выпросил его себе у протатских властных старцев, и в течении трех с небольшим лет построил тут соборный храм во имя св. Николая Чудотворца и несколько келий и служб; сам же принял монашество с новым именем, — Иоанн, учредил общежитие, написал завещание, в котором изложены правила жития монашескаго, и скончался в 1546 году, но не в Ставроникитѣ, а в Великом Турнавѣ, на пути в Молдовлахію. Благословение сего великаго старца понынѣ почиваетъ на этой святогорской обители.

В мартѣ мѣсяцѣ 1552 года, во вторникъ, в пятомъ часу, было страшное землетрясение на Афонѣ. — Это замѣчаніе на пергамина рукописи, содержащей слова Григорія Богослова и хранящейся в библиотекѣ Кутлумуша.

Немного ранѣе 1568 года, по велѣнію султана Селима II, отобрали были в турецкую казну все недвижимыя имѣнія всѣхъ

афонскихъ монастырей съ предоставленіемъ имъ однако права выкупать ихъ. Съ той поры нѣкоторые изъ этихъ монастырей выкупили ихъ, а нѣкоторые лишились ихъ навсегда (Смотри выше, § 103, стр. 305—314).

В 7080=1572 году, 12 апрѣля, в субботу, в шесть часовъ, было землетрясение на Афонѣ столь сильное, что поколебались основанія зданій. Это записано на греческомъ Четвероевангеліи в библиотекѣ Кутлумуша.

В сентябрѣ мѣсяцѣ 1575 года святогорцамъ данъ былъ уставъ вселенскимъ патриархомъ Иереміею, составленный на самомъ Афонѣ 975-ю монахами подъ предсѣдательствомъ Александрийскаго патриарха Сильвестра. Оправдания, № 90. Вотъ происхождение его и содержаніе.

„Иеремія, милостію Божіею архіепископъ Константина града, Новаго Рима и вселенскій патриархъ.

„Въ бытность нашей Мѣрности в святѣйшей митрополіи Солунской, во время прошлагодняго путешествія нашего в западную страну и Пелопонесъ, в праздникъ Рождества Христова, туда же прибылъ, скажемъ, по Божію манію, и присоединился къ намъ святѣйшій папа и патриархъ Александріи куръ Сильвестръ, во святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашей Мѣрности и сослужитель. Проведши съ нами нѣсколько дней в собесѣдованіяхъ, онъ по усмотрѣнію и желанію нашему принялъ порученіе разузывать и поправить дѣла на Святоименной горѣ, куда онъ ѣхалъ по обѣту для богомолья в пречестныхъ монастыряхъ, и по справедливости разобрать споры, смуты и сомнѣнія всѣхъ тамошнихъ подвижниковъ, прекратить и погасить всякій возникшій соблазнъ, ввести и насадить незыблемый миръ, и уврачевать все, какъ должно ученику мироначальника Христа и мужу опытному и искуснѣйшему в дѣлахъ. Суда его и устройства, какое бы ни учинилъ онъ, пожелали и находившіеся тогда в Солунѣ первенствующіе старцы монастырей святогорскихъ, а Мѣрность нашу тогда же упросили утвердить и оградить все, что-бы ни придумалъ и постановилъ реченный святѣйшій патриархъ. И вотъ онъ съ Бо-

жією помощію отправился на Святоименную гору и, пробывъ тамъ достаточное время, между прочими дѣлами, приведенными имъ въ порядокъ, учредилъ общежитіе въ мирѣ и единомысліи, возстановилъ оное и въ богоугодной обители, въ священной лаврѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Аѳанасія Аѳонскаго, которая весьма давно сдѣлалась своежительною и отъ того разстроилась, учредивши въ ней тотъ самый образъ общежитія, который еще въ началѣ установленъ былъ святымъ здателемъ ея, и который соблюдали преемники его, пересмотрѣвъ въ присутствіи всего тамошняго священнаго собранія, какъ то преподобнѣйшаго Прота, честныхъ игуменовъ и прочихъ монаховъ, и даже сосѣдняго боголюбезнѣйшаго епископа Іериссовскаго и Святогорскаго, и прочель какъ достопамятныя хрисовулы приснопоминаемыхъ царей, такъ и честныя сугиллюдныя грамоты святѣйшихъ патріарховъ, кои по временамъ были даваемы имъ въ наставленіе, какъ надобно жить и что дѣлать благословно, прилично и съ пользою, и чего удаляться какъ вреднаго и неприличнаго, тѣмъ, которые обязаны жить добродѣтельно и свято и угождать Богу исполненіемъ всѣхъ правилъ по даннымъ обѣтамъ. Когда же реченный святѣйшій патріархъ Александрійскій возвратился съ этой Св. горы и опять присоединился къ намъ въ Константинополь, тогда представилъ и завѣрилъ намъ все, что учредилъ согласно съ видѣнными имъ грамотами царей и патріарховъ: между тѣмъ и молва, и истина, и постороннія лица подтвердили то же самое. Вотъ содержаніе его учрежденій. Первѣе всего, монахи да живутъ, какъ братья, общинно въ величайшемъ мирѣ и единомысліи, по заповѣди Господа, сообразно съ Его житіемъ на землѣ, подражая Ему, сколько возможно, и слѣдуя за Нимъ непрестанно, для своего спасенія. Потомъ да внимаютъ себѣ самимъ, чтобы безбородые юноши отнюдь не жили ни въ монастыряхъ, ни въ кельяхъ Св. горы, ни подъ какимъ предлогомъ: ни для обученія, ни для исправленія, ни по родству, ни по какимъ другимъ причинамъ. За мірскими работниками, служащими внутри Св. горы, пусть смотрятъ внимательно; и если они, по истеченіи трехлѣтія постригуются, быть имъ

тамъ монахами; если же захотятъ оставаться мірянами, удалять ихъ, и каждый изъ нихъ пусть идетъ, куда хочетъ. Рабочій скотъ мірянъ или іеромонаховъ и монаховъ, отнюдь не пасти внутри сей Святоименной горы въ избѣжаніе случаевъ, неприличныхъ богоугоднымъ монастырямъ, но держать надобныхъ имъ животныхъ мужескаго пола дозволяется. Водку отнюдь не выдѣлывать на всей Св. горѣ и не пить ее монахамъ, потому что она причиняетъ одно зло, а пользы никакой. Также и каштановъ отнюдь не собирать на продажу, а только для домашняго употребленія. Всѣмъ удаляться отъ всякаго лукавства, оклеветанія и *внѣшняго* сутяжничества *); если же случится какое-либо дѣло, то разсматривать его миролюбиво и *церковно*, и не поддѣлывать документовъ ни въ свою пользу, ни во вредъ другимъ. Кромѣ сего, подтверждено, что, если кто изъ монаховъ, купивши келью въ предѣлахъ какого-либо монастыря, или Протата, или въ скитахъ, захочетъ уйти въ другое мѣсто, то ничего да не получаетъ за нее; въ случаѣ же изгнанія, пусть возьметъ свою цѣну. — Внутри Св. горы отнюдь не сѣять ни пшеницы, ни ячменя, кромѣ разныхъ овощей, дабы чего-нибудь не случилось. Продавать же должно орѣховую доску за шесть аспрь, черешню за пять, литру елея за восемь. А мѣрамъ быть одинаковымъ съ мѣрами церкви Протатской. Изъ всѣхъ этихъ произведеній ничего не продавать на сторону, а внутри Св. горы продавать все. — Іеромонахамъ и монахамъ, живущимъ въ кельяхъ, не ходить въ міръ для испрошенія братскихъ вкладовъ, сорокоустовъ, или другаго-чего въ собственную пользу. Ибо это позволено только соборнымъ монастырямъ, по причинѣ многихъ и великихъ нуждъ ихъ. — Сверхъ сего, опредѣлено и подтверждено, чтобы никто изъ всѣхъ подвижающихся на Святоименной горѣ не продавалъ для барыша и не покупалъ ни рясы, ни мантий, ни камилавокъ, ни ризъ и ничего другаго, что только выдѣлывается тамъ, ибо это неппростительно; но каждый пусть получаетъ мзду за трудъ свой и надлежащую цѣну за матеріалы,

*) У Турковъ.

продавая все добросовѣстно и братски только для собственнаго продовольствія. Въ скитахъ никому изъ подвижающихся не позволено имѣть свои виноградники, кромѣ немногихъ лозъ и гроздовъ для стола; если же кто пожелалъ бы имѣть нѣсколько виноградныхъ кустовъ, тотъ пусть идетъ въ какой-либо монастырь на послушаніе: что благословно. Ибо подвижнику подобаешь быть не многостыжательну, а довольну малымъ. — Паче же всего іеромонахи и монахи должны блюсти, чтобы отнюдь не были принимаемы монахини подъ предлогомъ сестринства, ни во внѣшнія кельи, ни въ хуторы. Ибо это не только разжигаетъ страсть и пересуды людскіе, но и причиняетъ душѣ вредъ и погибель, да и запрещено священными правилами. Итакъ, удостовѣрясь и убѣдясь во всемъ этомъ и рѣшившись подписать это дѣло, мы въ Духѣ Святомъ объявляемъ, согласно съ мнѣніемъ какъ реченнаго святѣйшаго патріарха Александрійскаго куръ Сильвестра, въ Духѣ Святомъ возлюбленнаго брата нашей Мѣрности и сослужителя, такъ и прилучившихся здѣсь архіереевъ, что всѣ подвижающіеся на Святой горѣ сей должны съ любовію исполнять изложенныя правила и сохранять ихъ нерушимо, какъ по обѣщанію, такъ и по тому, что это благословно и справедливо. Если же кто дерзнетъ нарушить что-либо, то рукоположенный да будетъ запрещень, монахъ или мірянинъ, или кто другой да будетъ отлучень отъ Бога Вседержителя, и проклятъ и не прощень, и по смерти нетлѣнень, и повинень клятвамъ 318-ти богоносныхъ отцовъ, и да накажется и иначе какъ-нибудь, и никто, кромѣ его самого, не будетъ отвѣчать за него. — По всему этому, состоялась и настоящая, утвердительная сѣнодальная грамота съ нашею свинцовою печатію; а живущимъ на Св. горѣ посылается къ объявленію и исполненію и для безопасности. — 7083 года, мѣсяца сентября, индикта 3.

Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константина града, Новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Сильвестръ, Божіею милостію папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенной“.

Замѣчательный уставъ! Имъ оберегались послушаніе, нестяжательность, цѣломудріе, миръ, единомысліе и общежитіе святогорцовъ.

Въ 1585 году, 18 іюля, на Аѳонѣ было такое страшное землетрясеніе, что многіе были убиты обвалами, а монастыри потерпѣли большой ущербъ; многія башни ихъ упали, а на Аѳонскомъ перешейкѣ попадали всѣ башни (Это приписано въ концѣ сербскаго перевода Исторіи Іосифа Флавія въ Хиландарскомъ монастырѣ).

Въ 1596 году былъ весьма великій голодъ по вселенной. Сорокъ окъ (120 фунтовъ) стоили 400 аспръ. Въ то время на Св. горѣ поселился воевода монаховъ (ага), собралъ къ себѣ 40 момковъ (момци — солдаты) и билъ монаховъ, грабилъ и сѣкъ ихъ, а иноковъ Ксиропотамскаго монастыря повѣсилъ (Такъ приписано на первомъ листѣ славянскаго Четвероевангелія, написаннаго въ 1560 году во дни угровлахійскаго воеводы Петра и хранящагося въ монастырѣ св. Павла).

Въ 1626 или 1627 году упразднена должность Прота Святой горы.

Въ 1642 году какіе-то Франки вторглись въ пристань Зографской обители и ограбили ее (Это замѣчено на зографскомъ Пятигласникѣ 1644 года).

Въ 1650 году соборъ аѳонскихъ монаховъ призналъ неправославными церковныя книги московской печати и сжегъ ихъ (Православное Обозрѣніе 1867 г., № 9, стр. 48.).

Въ 1664 году въ Дохиарскомъ монастырѣ прославилась чудесами икона Богоматери Скороуслышной, такъ что всѣ аѳонскіе монахи стекались въ этотъ монастырь для молебствій.

Въ 1696 году померкло солнце въ 7 часу дня, при султанѣ Мустафѣ (Это записано на послѣднемъ чистомъ листкѣ славяноболгарскаго рукописнаго Евангелія въ библиотекѣ Аѳоноруссика).

Съ 1750 года началось и долго продолжалось непріятное для нашего св. сѣнода дѣло по случаю пріѣзда въ Россію аѳонпавловскаго архимандрита Анатолія Мелеса. Излагаю это дѣло.

Сей архимандритъ въ 1750 году пріѣхалъ въ Россію для сбора подаяній въ пользу Павло-Георгіевскаго монастыря своего и, какъ обыкновенно водилось въ подобныхъ случаяхъ, привезъ съ собою нѣсколько святынь, большею частію сомнительныхъ. Св. синодъ запретилъ ему предлагать эти святыни для народнаго чествованія; но онъ поддѣлался къ духовнику императрицы Елисаветы, протоіерею Ѡ. Дубянскому, распечаталъ свои святыни, запечатанныя синодскою печатью, и началъ самовольно служить надъ ними молебны въ разныхъ домахъ Петербурга, а въ самомъ присутствіи синода оказалъ презрѣніе къ власти его, гордо составившись на то, что ему дозволилъ служить самъ протоіерей Дубянской. Синодъ посадилъ его за это подъ арестъ; но императрица, не зная хорошо, въ чемъ дѣло, сдѣлала за это синоду выговоръ. Уже оберъ-прокуроръ князь Шаховскій заступился за синодъ и разъяснилъ дѣло государынѣ. Однако, Анатолію все-таки дозволено было собирать подаянія. Сама императрица пожертвовала значительную сумму, взявши изъ его запаса святынь часть Животворящаго древа. Въ 1754 году онъ возвратился на Афонъ съ деньгами, даже не сказавшись св. синоду, что долженъ былъ сдѣлать по синодальному опредѣленію. Въ 1756 году Анатолій снова собрался ѣхать въ Россію въ качествѣ повѣреннаго отъ турецкихъ Славянъ, которые хлопотали тогда о переселеніи въ Россію. Теперь онъ имѣлъ уже титулъ епископа Милетскаго, который добылъ себѣ отъ Константинопольскаго патріарха за деньги, собранныя въ Россіи во время перваго пріѣзда его сюда. Въ этотъ разъ св. синодъ энергично воспротивился его пріѣзду, представивъ правительству всѣ прежнія вины его и объявивъ, что нельзя даже признать его и епископомъ, такъ какъ этотъ санъ полученъ имъ незаконно и посредствомъ симоніи. Но правительство все-таки дозволило Анатолію пріѣхать въ Россію и жить въ Петербургѣ, а синоду объявлено было, что онъ пріѣхалъ по секретнымъ и нужнымъ для ея величества дѣламъ. Синодъ принужденъ былъ уступить. Анатолій жилъ въ столицѣ до конца 1758 года, и хотъ не совершалъ богослуженія въ непризнанномъ отъ св. су-

нода санѣ, но постоянно титуловался архіереемъ и принималъ архіерейскія почести: такъ титуловали его въ своихъ бумагахъ и всѣ свѣтскія лица, которыхъ касалось его дѣло. Въ ноябрѣ 1758 года св. синодъ узналъ объ отпускѣ его, и радъ былъ избавиться отъ неловкаго положенія, въ какое поставилъ его этотъ чужеземецъ, какъ вдругъ чрезъ годъ пришло извѣстіе, что Анатолій остановился въ Запорожской Сѣчѣ и началъ здѣсь служить по-архіерейски, не возглашая при служеніи имени Кіевскаго митрополита. Послѣ этого состоялось синодальное опредѣленіе немедленно выслать Мелеса за-границу и впредь ни подъ какимъ видомъ не пускать его въ Россію, *яко явно преступника и своевольно безпутно волочащагося бродягу*. Но какъ только это опредѣленіе было сообщено сенату, оттуда пришло отвѣтъ, что Анатолій остановился въ Запорожьѣ съ вѣдома правительства, что выслать его пока нельзя, а что касается запрещенія ему священнослуженія, то пусть синодъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ *по своему разсужденію*. У Запорожцевъ Анатолій нашелъ себѣ заступниковъ, такъ что не легко было взять его отъ нихъ. Св. синоду опять пришлось состязаться съ нимъ. Употреблены были всѣ средства, чтобы возстановить противъ него свѣтскія власти; и уже въ 1760 году синоду удалось выхлопотать указъ, чтобы съ него снять санъ и послать его въ качествѣ простаго монаха въ Сибирь подъ строгій карауль въ Кондинскій монастырь. Но не прошло трѣхъ лѣтъ со времени его ссылки, какъ онъ, къ величайшему сокрушенію синода, снова былъ выпущенъ изъ Сибири. Эта перемѣна послѣдовала при императрицѣ Екатеринѣ, обращавшей большое вниманіе на дѣло, за которымъ Мелесъ явился въ Россію; стараясь усилить колонизацію въ южной Россіи, она всего болѣе рассчитывала при этомъ на колонистовъ изъ Славянъ. Въ декабрѣ 1762 года она указала синоду перевести Анатолія изъ Сибири въ одинъ изъ великорусскихъ монастырей, вслѣдствіе чего онъ былъ помѣщенъ въ Маркарьевскомъ монастырѣ Нижегородской епархіи. Въ Кондинскомъ монастырѣ онъ уже смирился, но теперь увидѣвъ, что обстоятель-

ства снова повертываются въ его пользу, ободрился и сталъ вести себя съ обычнымъ нахальствомъ своимъ; еще при выѣздѣ изъ мѣста своего заточенія на роспискѣ въ полученіи подорожныхъ денегъ подписался епископомъ, потомъ въ Макарьевскомъ монастырѣ завелъ несогласія съ архимандритомъ, самовольно перешолъ отсюда въ Нижегородскій Благовѣщенскій монастырь, наконецъ бѣжалъ и изъ него, и явился въ Москву съ жалобами. Синодальная контора арестовала его, а по указу синода послала въ Раиескую пустынь Казанской епархіи, опять поближе къ Сибири. Но какъ только онъ выѣхалъ изъ Москвы, въ январѣ 1769 г., оберъ-прокуроръ Чебышевъ объявилъ синоду высочайшій указъ вытребовать монаха Анатолія въ Петербургъ и дать ему на дорогу 100 рублей. Тогда Россія вела первую турецкую войну. Русскій флотъ подъ начальствомъ графа Орлова готовился выступить въ Средиземное море для того, чтобы напасть на Турцію съ юга въ то время, какъ сухопутныя войска нападали на нее съ сѣвера въ Крымъ и на Дунаѣ; рассчитано было на то, что съ моря можно будетъ склонить къ возстанію противъ турецкой власти христіанское народонаселеніе Порты, Грековъ и Славянъ. Такой ловкій человѣкъ, какъ Мелесъ, могъ быть въ этомъ случаѣ весьма полезенъ, будучи отправленъ къ турецкимъ берегамъ въ качествѣ духовнаго лица, служащаго во флотѣ. И вотъ послѣ прибытія Мелеса въ Петербургъ въ синодѣ закипѣла работа по его дѣлу; вѣроятно, по желанію императрицы оно подверглось пересмотру отъ начала до конца, и пересматривалось такъ дѣятельно, что синодъ засѣдалъ за нимъ до 12 часовъ ночи. Послѣдствіемъ сего пересмотра было опредѣленіе, изъ котораго ясно видна и самая цѣль, съ какою синодъ долженъ былъ такъ усердно работать. Анатолій признанъ былъ вполне виновнымъ во всемъ, въ чемъ его обвиняли, и осужденнымъ правильно; „и какъ всѣ поступки его усматриваются неправодушны, пронирыливы и хитростны, а притомъ упорны и презорливы, то сіе самое, чтобъ онъ могъ съ пользою во что-либо быть употребленъ, подаетъ сумнѣніе; однако, если по причинѣ понесеннаго имъ немаловажнаго наказанія

приступить къ разсужденію о помилованіи его, а именно о возвращеніи ему одинаго токмо священства (поелику синодомъ онъ не признанъ только епископомъ, а о священствѣ его сомнѣнія не было), то должно ему будетъ неотмѣнно принести покаяніе предъ лицомъ Синода и признать себя во всемъ повиннымъ... и сіе признаніе утвердить письменно“. Анатолій представилъ это письменное покаяніе, но изложилъ его такъ, что св. синодъ долженъ былъ возвратитъ ему это покаяніе для передѣлки. Какъ ни много уступокъ сдѣлалъ св. синодъ въ семь дѣлъ, но императрица все-таки была недовольна его послушаніемъ и сдѣлала ему выговоръ. — „Петръ Петровичъ! писала она оберъ-прокурору Чебышеву. Слышавъ отъ васъ, что доношеніе, поданное монахомъ Анатоліемъ въ Синодъ, ему обратно отдано съ тѣмъ, чтобы онъ перемѣнилъ нѣкоторыя слова, любопытствовала оное видѣть и, не нашедши въ ономъ ни малѣйшаго сумнѣнія, признаемъ, что удивляетъ меня поступокъ Синода тѣмъ наипаче, что чрезъ васъ имъ сказано, что сей человѣкъ службѣ моей нуженъ. И такъ предложите Синоду, что мое желаніе есть, чтобъ онъ прощенъ былъ, то есть чтобъ ему священство возвращено было, ибо по собственному признанію Синода оное не противно правиламъ святыхъ отецъ“. На другой же день послѣ этой записки воля императрицы была исполнена, и Мелесъ въ санѣ іеромонаха былъ отправленъ на флотъ въ Средиземное море. Дѣло не кончилось и этою уступкою со стороны св. синода. Въ октябрѣ слѣдующаго 1770 года, послѣ Чесменской битвы, ради заслугъ Мелеса во флотѣ и въ надеждѣ, что онъ „и впредь можетъ быть употребленъ тѣмъ съ большею пользою, чѣмъ меньше онъ будетъ оставаться въ предосужденіи лишенія архіерейскаго чина“, св. синодъ долженъ былъ „благоволить его Анатолія отъ запрещенія разрѣшить, и священнослуженіе архіерейское исправлять дозволить“, тогда какъ прежде архіерейство его даже вовсе не было признано.

По возвращеніи Анатолія изъ Архипелага въ 1772 году, онъ получилъ, по распоряженію Екатерины, въ управленіе Глуховскій монастырь, гдѣ и поселился. Дальнѣйшую судьбу его мы узнаемъ

изъ записокъ Добрынина. Оставленный на свою волю въ монастырской глуши, онъ совсѣмъ одичалъ, по цѣлымъ днямъ ходилъ раздѣтый, босикомъ, съ всклокоченною головою, пилъ, самодурствовалъ надъ монахами, билъ ихъ палками и дѣлалъ разныя дикія выходки; вообразивъ себя послѣ своей флотской службы какимъ-то полувоеннымъ человѣкомъ и увѣрившись, что безъ пороха жить не можетъ, снялъ съ колокольни нѣсколько колоколовъ, перелилъ ихъ въ пушки и увеселялся безпрестанною пальбою, разнообразя иногда эту забаву другою, столь же шумною, — звономъ въ колокола.

Въ 1765 году солунскіе аги обвиняли святогорцовъ въ томъ, что у нихъ есть пушки, военные корабли и пять тысячъ вооруженныхъ людей. Тогда на Аѳонъ посланъ былъ Ананъ-агъ переписать всѣхъ ихъ и переписалъ: оказались три тысячи монаховъ. Переписалъ онъ и дома, орѣшники, виноградники и огороды, побывавши почти во всѣхъ захолустьяхъ (Оправданія, №91).

Съ половины 1769 года на Аѳонѣ начались ожесточенныя пренія монаховъ о поминовеніи усопшихъ въ субботніе и воскресные дни, взволновавшія восточныхъ христіанъ (Смотри выше § 110, стр. 380 — 390).

Въ 1783 году, 1 іюня, святогорскіе монастыри получили новый уставъ отъ вселенскаго патріарха Гавріила. Вотъ онъ.

„Гавріиль, милостію Божіею архіепископъ Константинограда, Новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Требовалось въ древнее время основательное изложеніе правилъ и порядковъ для преподобнѣйшихъ отцовъ Святоименной горы Аѳонской, какъ монастырскихъ, такъ и другихъ. Доколѣ они, просто сказать, жили по правиламъ, дотолѣ не оскудѣвали у нихъ блага, какія они имѣли, и зло приражалось къ нимъ рѣже и слабѣе. Но когда, не вѣдомо, какъ они пренебрегли сіе и, статья можетъ, вели себя неблагоразумно, тогда постигли ихъ столь великія несчастія, что изъ числа ихъ священныхъ и пречестныхъ монастырей одни находятся въ запустѣніи, другіе въ опасности, а всѣ вообще болѣе или менѣе, близки къ гибели;

и всѣ отцы въ ежедневной тревогѣ не знаютъ, какъ поправить свои дѣла; кратко сказать, вся Святоименная гора сія, славная древностію монастырей и богатая священными вещами, жалко обременена неоплатными долгами и едва-едва существуетъ. Поелику же, по сказаннымъ причинамъ, Священная гора сія постигнута такими и толикими бѣдствіями и опасностями, посему съ общаго согласія и нашего и всего преосвященнаго братства, и знатнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и попечителей какъ Общины сущей у насъ Великой церкви Христовой, такъ и Общины Св. горы, и прочихъ почетныхъ лицъ нашего рода, вмѣстѣ же и по усердному прошенію пребывающихъ въ Цареградѣ преподобнѣйшихъ монастырскихъ отцовъ, мы признали за должное остановить и попятить назадъ зло, и начертали слѣдующія правила и главы.

Глава первая.

Ежегодно, въ первый день іюня, поставляются четыре предстоятеля и приставника Общины Св. горы, избранные изъ четырехъ пятерицъ (т. е. изъ 20 мѣстныхъ монастырей), однако же не простые и малосвѣдующіе, а благоразумные и опытные во всѣхъ дѣлахъ, умѣющіе давать отчеты и способные сладить съ обстоятельствами. Всѣ они четыре живутъ подъ однимъ кровомъ, ведутъ одинаковый образъ жизни и имѣютъ одинъ столъ, а въ обычныхъ собраніяхъ каждый занимаетъ свое мѣсто. Имъ дается книга для записи всѣхъ дѣлъ Общины и монастырей, и назначается письмоводитель, способный вести дѣла и счета Общины. Настоятельство же сихъ четырехъ лицъ продолжается одинъ годъ, но не болѣе. По истеченіи сего времени, пересмотрѣнный отчетъ ихъ посылается въ сущую у насъ Великую церковь Христову для повѣрки въ священномъ сѣнодѣ и въ присутствіи знатнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и попечителей Общины какъ сей церкви, такъ и горы, дабы и они утверждали его, и потомъ полагается и хранится у здѣшнихъ попечителей горы.

Глава вторая.

Печать Общины, какая употреблялась до нынѣ, объявляется непригодною и уничтожается, а вмѣсто ея употребляется другая, вновь сдѣланная, съ словами греческими и турецкими, и раздѣленная на четыре части. Юю печатаются всѣ текущія дѣла, кромѣ долговыхъ векселей, которые, когда появятся съ этою печатію, остаются недѣйствительными. Каждая четверть печати находится въ рукахъ cadaго изъ четырехъ приставниковъ. По исполненіи же годоваго настоятельства ихъ эти четвертушки вручаются новымъ приставникамъ.

Глава третья.

Какіе бы векселя ни предъявлены были когда-либо, кромѣ тѣхъ, которые записаны въ счетныхъ книгахъ, уже разсмотрѣнныхъ въ Цареградѣ, всѣ они, чьи бы ни были, цареградскіе ли, святогорскіе ли, остаются недѣйствительны, возвращаются назадъ и уплачиваются тѣми, которые подписали ихъ

Глава четвертая.

Взаимныя тяжбы монастырей, какія бы ни случились, разсматриваются и обсуживаются четырьмя приставниками. Какой тяжбы не рѣшатъ они, та переносится въ такъ-называемое у нихъ собраніе. Не кончатъ ее тутъ, тогда представляютъ ее сущей у насъ Великой церкви Христовой при общемъ докладѣ съ показаніемъ: на чьей сторонѣ право.

Глава пятая.

Подати распредѣляются поголовно; и если требуемое количество ихъ превышаетъ число душъ, то недочетъ взимается съ обитателей сообразно съ податными росписаніями.

Глава шестая.

Случайныя денежныя пени распредѣляются и налагаются по соображенію съ прочими податями.

Глава седьмая.

Когда какой монахъ покинетъ свой монастырь, его не принимаетъ ни какая другая обитель, ни келья, ни скитъ, развѣ онъ предъявитъ письменный отпускъ своего монастырскаго настоятеля. Безъ этого же отпуска и принявшій и принятый подвергаются наказанію.

Глава осьмая.

Ни келліашъ, ни монастырникъ, ни безмолвникъ не отправляется съ Св. горы безъ дозволенія и предъявительной грамоты его монастыря. Кромѣ сего, отправляющіеся должны имѣть еще предъявительную грамоту четырехъ приставниковъ, скрѣпленную ихъ подписями и законною печатію Общины. Приставники же выдаютъ имъ такую грамоту свободно, непрекословно и безмездно, коль скоро есть имъ повѣстка объ этомъ отъ настоятеля монастыря.

Глава девятая.

Когда надобности понудятъ кого-либо изъ подвижниковъ (аскетовъ) отправиться съ горы, то и онъ долженъ получить письменное дозволеніе отъ четырехъ приставниковъ бесплатно; а эти обязаны строго дознать причины отшествія его и, если она благословна, дать ему предъявительную грамоту съ поясненіемъ дѣла, въ противномъ случаѣ запретить ему отъѣздъ. Если же кто изъ аскетовъ, не смотря на запрещеніе, уйдетъ съ горы, таковой подлежитъ наказанію и лишается своей кельи, которую продадутъ другому.

Глава десятая.

Когда будетъ причинена какая-нибудь обида какому-либо монастырю, тогда всѣ прочія обители помогаютъ ему, не требуя съ него денегъ, и въ случаѣ крайней надобности, кромѣ домашней помощи, посылаютъ людей въ Солунь. Путевыя же издержки отправленныхъ ходатаевъ оплачиваются не обиженнымъ монастыремъ, а посланными и помогающими ему. Посылаются же мужи

опытные и свѣдущіе въ дѣлахъ, избранные, смотря по обстоятельствамъ, и назначенные безъ вознагражденія отъ повременныхъ приставниковъ, и повинующіеся имъ добровольно.

Глава одиннадцатая.

Такъ какъ при множествѣ мірскихъ торговыхъ лавокъ, находящихся на горѣ, случается кое-что неумѣстное, и причиняется не малый ущербъ Общинѣ, то предписывается вывести ихъ и оставить только четыре лавки, двѣ *сектарныя* и двѣ бакалейныя; да и на тѣ пусть наложить руку Община горы, дабы отъ нихъ получить какую-нибудь прибыль.

Глава двѣнадцатая.

Сборы податей и счета скевофилаковъ, завѣдывающихъ малыми монастырями, повѣряются и утверждаются четырьмя приставниками Общины.

Глава тринадцатая.

Монахи горы какъ монастырскіе, такъ и келейные и скитскіе, ежели имѣютъ свои деньги, властны отдавать ихъ въ долгъ не внѣ, а внутри горы, и получаютъ ростъ восемь на сто. Если же которые изъ нихъ имѣютъ деньги въ долгахъ внѣ горы, пусть возьмутъ ихъ оттуда, и ссужаютъ въ долгъ монастыри за сказанный ростъ.

Глава четырнадцатая.

Келліаши, кромѣ податей подушной и поземельной, ежегодно вносятъ въ Общину 7000 піастровъ, кои взимаются смотря по силамъ каждой кельи.

Глава пятнадцатая.

Поелику часто случается, что иноки монастырскіе, поссорившись и потягавшись съ собратіями своими, оставляютъ монастыри и уходятъ въ скиты, то впредь никто да не отваживается на это, и скитники пусть не принимаютъ таковыхъ. Если же кто учинитъ сіе, то принявшій и принятый да накажутся.

Глава шестнадцатая.

Инокъ монастырскій, домогающійся архіерейскаго сана, не только не принимается церковію, но и наказывается строго.

Глава семнадцатая.

Приходящихъ жить на Св. гору съ тѣмъ только, чтобы сподобиться рукоположенія въ діакона или іеромонаха и возвратиться назадъ, должно принимать не вдругъ, а по удостовѣреніи въ достоинствѣ ихъ посредствомъ грамотъ архіереевъ тѣхъ епархій, въ которыхъ они провели большую часть своей жизни. Если же это затруднительно, то надобно сперва испытать ихъ въ теченіи двухъ круглыхъ годовъ, дабы увѣриться въ достоинствѣ ихъ, и потомъ съ соблюденіемъ церковныхъ правилъ сподоблять ихъ рукоположенія.

Глава оснадцатая.

Всѣ скитники отдають приставникамъ свои печати, и впредь не употребляютъ никакихъ другихъ печатей, кромѣ монастырскихъ и кромѣ общинной, раздѣленной на четыре части.

Все это придумано и установлено соборно и съ общаго согласія, какъ выше сказано, знатнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и попечителей Общины сущей у насъ Великой церкви Христовой и Общины Св. горы, и всѣхъ прочихъ почетныхъ лицъ нашего рода, и по усердному прошенію и моленію проживающихъ въ Цареградѣ преподобнѣйшихъ отцовъ, въ видахъ порядка, благочинія, благоустройства и общей пользы на Священной горѣ сей.

Посему мы письменно объявляемъ вмѣстѣ съ свнодомъ, съ сущими при насъ преосвященнѣйшими архіереями и пречестными, во св. Духѣ возлюбленными братіями и сослужителями, да всѣ вышеисчисленныя оснадцать правилъ, какъ справедливыя, благословныя, потребныя, необходимыя и общепользныя и упрочивающія на горѣ хорошее состояніе и управленіе, соблюдаются какъ монастырскими монахами, такъ и келліашами и скитниками и прочими, живущими на горѣ, навсегда неизмѣнно, нерушимо, неопу-

стительно и непреложно во всё вѣки, по духу и буквѣ содержащихся въ нихъ наставленій. Если же кто дерзнетъ и рѣшится когда-либо изъять, переменить и извратить что-либо изъ того, что въ настоящемъ уставѣ изложено и предписано, какъ должно, таковой, кто бы онъ ни былъ, малый или великій, да будетъ отлученъ и проклятъ и не прощенъ отъ святой и единосущной Троицы, единого по существу Бога, и повиненъ и подсуденъ всѣмъ отеческимъ и соборнымъ клятвамъ и обреченъ вѣчному огню геенскому. Посему для свѣдѣнія и всегдашняго руководства и состоялась настоящая наша патриаршая синодальная грамота на пергаментѣ съ свинцовой печатію, внесенная въ священный кодексъ сущей у насъ Великой церкви Христовой, и дана въ руки упомянутыхъ преподобнѣйшихъ отцовъ въ лѣто Господне тысяща семь сотъ восемьдесятъ третіе, въ первый день мѣсяца іюня.

Гавріиль, милостію Божіею архіепископъ Константина града, Новаго Рима, и вселенскій патриархъ.

Ефесскій Самуиль, Ираклійскій Меодій, Кизическій Агацій, Никомидійскій Герасимъ, Халкидонскій Парѳеній, Дерконскій Ананія, Неокесарійскій Игнатій, Серронскій Матѳей, Драмскій Григорій, Софійскій Іеремія“ (Оправданія, № 92).

Съ 1784 года начало устанавливаться общежитіе въ нѣкоторыхъ аеонскихъ монастыряхъ. Починъ сего добраго дѣла принадлежитъ монастырю Ксенофскому.

Въ 1793 году, 25 августа, было затмѣніе солнца съ пяти часовъ дня до осьми. Въ этомъ же году была большая засуха, потому что не было дождя пять мѣсяцевъ (Оправданія, № 93).

Въ 1821 году аеонскіе монахи за одно со всѣми Греками возстали противъ Турковъ съ оружіемъ въ рукахъ. Это печальное и бѣдственное для ихъ обитателей событіе подробно и правдиво рассказано аеонкастамонитскимъ монахомъ въ его исторической запискѣ о Кастамонитскомъ монастырѣ и о Святой горѣ. Рассказъ его я перевожу по-русски слово въ слово. А вы прочтите его и, похваливъ правдивость рассказчика, современнаго оному событію,

подумайте о силѣ грѣховъ, которые губятъ даже преподобныхъ мужей, и о милости Божіей ко всѣмъ грѣшникамъ.

„Начинаю повѣствованіе, достойное великой печали. А вы со вниманіемъ выслушайте, какъ случилось дѣло, когда и отъ кого началось разореніе (Аѳона). Итакъ, мы по порядку излагаемъ здѣсь кратко всю правду: какъ тогда, во время возстанія Еллады, произошло запустѣніе горы. Но братія мои во Христѣ! Какъ мнѣ рассказать настоящее повѣствованіе безъ слезъ и стenanій сердца моего? Посему теплѣ прошу любовь вашу: отверзите немного чувственныя и умственныя очи, я разумѣю тѣла и души, да оплачемъ запустѣніе Святой горы. Какъ древле оплакивали Израильтяне и пророкъ Іеремія градъ Іерусалимъ, такъ и мы нынѣ оплачемъ Св. гору, этотъ земный рай.

Но подобаетъ напередъ оповѣстить свѣше бывшія знамена и дива, какія показалъ Святой Богъ за тридцать лѣтъ до онаго запустѣнія; потомъ опишемъ и остальное.

Первое знаменіе у насъ было то страшное землетрясеніе въ 1790 году, которое длилось во весь великій постъ, такъ что изъ большихъ монастырей Св. горы многіе монахи отъ страха ушли въ лѣса, потому что вся гора тряслась, какъ тростникъ, во всю Четырдесятницу. Тогда всесвятѣйшій и достоуважаемый патриархъ Прокопій, покоившійся въ царской великой лаврѣ Ватопедской, повелѣлъ читать молебные каноны и умиленные молитвы Господу нашему Іисусу Христу, а также и молебствія Господѣ нашей Богородицѣ и, поучая монаховъ, говорилъ имъ, чтобы они прекратили проклятую многостыжательность и чуждыя монашеству дѣла, чтобы большіе монастыри не обижали бѣдныя обители и чтобы въ собраніяхъ (Протата) не брали подарковъ, дабы ради частнаго прибытка не терпѣло обидъ все монашество: что весьма грѣшно. Вотъ что говорилъ онъ вообще калуерамъ горы. — Это же самое совѣтовалъ и патриархъ Неофитъ, покоившійся въ благоустроенной обители Кутлумушской, когда на Св. горѣ появилась чума и многіе умерли отъ этой заразы, а иноки изъ карейскихъ келлій убѣжали въ лѣса, оставивъ келліи свои пустыми. Тогда и досто-

уважаемая обитель Кутлумушская заперта была по причинѣ заразы; и всѣ, которые находились внутри ея, умерли, именно проигумень Каллиникъ, папа Прокопій и многіе другіе, о которыхъ излишне писать здѣсь порознь. Тогда патріархъ Неофитъ установилъ, чтобы святогорскіе иноки ежедневно пѣли молебенъ Пресвятой Богородицѣ, а іереи читали бы молитву Господу нашему І. Христу, настоятели же монастырей впредь прекратили бы взаимныя брани ярыя и давнія, и дѣла чуждыя, ради которыхъ ссорились тогда калуеры. А какъ только они исправились, тотчасъ прекратилась и чума, эта страшная смерть, благодатію Бога и милостію Госпожи нашей Богородицы.

Но теперь, братіе, что писать мнѣ здѣсь, и какъ рассказать настоящее повѣствованіе? О, что и что въ тѣ дни говорилъ монахамъ и настоятелямъ всесвятѣйшій и достопочтеннѣйшій патріархъ священномученикъ Григорій, который замученъ былъ во дни султана Махмуда въ 1821 году, и который принесенъ былъ въ жертву за свободу нашего рода! Онъ, когда проживалъ на Св. горѣ, имѣлъ такой обычай: лѣтомъ покоился въ величайшей лаврѣ, а зиму проводилъ въ свѣтлой обители Иверской до Пасхи и потомъ ходилъ и въ прочіе святогорскіе монастыри, проповѣдывалъ въ нихъ слово Божіе и склонялъ монаховъ горы къ дѣлу Божію и къ добродѣтелямъ. О, что и что говорилъ онъ настоятелямъ и простымъ монахамъ въ собраніяхъ и наединѣ, и сколько убѣждалъ ихъ удерживаться отъ проклятаго любостыжанія, отъ чуждыхъ монашеству дѣлъ и отъ учащаемыхъ тогда взаимныхъ браней, кои бывали ежедневно, потому что монахи спорили и ссорились за мѣстности и границы ихъ, и ни мало не переставали дѣлать это. Слушая, однако, слово сего святаго мужа, они исправлялись душою и тѣломъ.

Но лукавый діаволь, который всегда завидуетъ благополучію человѣка и запинаятъ его добродѣтели, нашель подобныхъ ему злости и, скверный, подстрекнулъ ихъ на смуты и соблазны; по сему святогорцы не имѣли покоя и мира, и тягались за границы своихъ участковъ; знатная обитель Хиландарская тягалась съ оби-

телию Есфигмена, великая лавра Ватопедская съ обителию Зографа, честная обитель Кутлумушская съ монастыремъ Ксиропотамскимъ, величайшая лавра св. Аѳанасія съ обителию св. Павла, а также и скиты и келліи дѣлали то же самое, и такъ оставили Бога, оставили безмолвіе, этотъ источникъ добродѣтелей, и подобно потокамъ, бѣжали въ Солунь и Царьградъ въ тамошнія судилища магометанскія; часто смущали Великую церковь Христову, смущали святыхъ архіереевъ, благороднѣйшихъ и богобоязненныхъ архонтовъ и чуть не весь родъ (Греческій). Тогда Всемогущій Богъ многократно показывалъ грозныя знаменія, дабы святогорцы перестали дѣлать злое и покаялись бы. — Было страшное наводненіе, почти подобное тому потоку, о которомъ повѣствуетъ Священное Писаніе. Оно случилось въ 1820 году, сентября 2 дня, въ пятомъ часу ночи; а предъ этимъ была великая засуха. Въ сію ночь поднялось почти все море съ великою яростію и со всею водою его, при громахъ и молніяхъ непрестающихъ, такъ что вся гора Аѳонская тряслась, какъ тростникъ, къ великому ужасу зрящихъ. А отъ онаго великаго и долгаго кипѣнія моря и отъ сильнаго дождя, который пролился на вершину Аѳона и на всю гору, вскипѣла земля, и вода стремленіемъ своимъ унесла три каливы изъ скита св. Анны, три мраморныя колонны отъ Павловскаго монастыря, приготовленныя для новой тутъ церкви, *арсаны* Діонисіата, Григоріата, Симонопетры и царскаго Ксиропотама, а между Руссикомъ и Ксиропотамомъ провалилось большое мѣсто. Все это было на южной сторонѣ Св. горы. А на сѣверной всѣ мосты и водопроводные своды Ивера потрясены были напоромъ воды, такъ что сей монастырь находился въ опасности отъ разлива той рѣки, которая текла отъ Кареи до Ивера, и отсюда бурно и стремительно вливалась въ море. Потопная вода сокрушила и унесла мосты величайшей лавры св. Аѳанасія, раззорила и пресловутую и дивную *агіазму* св. Аѳанасія. Подобно и Ватопедская рѣка стремилась такъ много воды и съ такою силою, что искореняла развѣсистые платаны и увлекала ихъ въ море. Это бѣдствіе было таково, что никто изъ маститыхъ старцевъ святыхъ и не видалъ

и не слыхалъ, чтобы кагда-либо было такое наводненіе или, лучше сказать, такой потопъ. Вотъ и сіе знаменіе явно показывало, что Св. гора лишится своего великаго богатства и своей славы и множества людей, которыхъ почти не вмѣщала. По каковой причинѣ всѣ тогдашніе монастыри, малые и великіе, скиты и келліи, перестроены были, а у монаховъ явились большія и шумныя хлопоты и великая многозаботливость о многихъ постройкахъ. Но милостивый Богъ, хотяи исправить монаховъ, навелъ потопъ въ 1820 году.

Однако, не исправились они. Тогда, въ 1821 году, послѣдовало возстаніе Еллады, Пелопонеса и островитянъ, наипаче Идрейцовъ, Пеціотовъ, Псаріанъ и другихъ, которые всѣ мужественно бились съ чувственнымъ звѣремъ земнымъ, то-есть съ Оттоманскою державою. Тогда умерщвленъ былъ и вселенскій патриархъ св. Григорій въ самый день Пасхи, 10 апрѣля, вмѣстѣ съ многими архіереями. Причиною же умерщвленія ихъ было то, что они не уведомили Оттоманскую Порту о возстаніи Еллиновъ. — Въ эти же дни на Св. гору явился Серронскій архонъ Манолѣки изъ Константинополя, и сперва отправился въ величайшую лавру, потомъ въ Иверъ, и здѣсь тайно совѣщался съ другомъ своимъ киръ Никифоромъ и съ другими пріятелями своими, а оттуда перешель въ обитель Есфигмена, гдѣ надлежало всѣмъ имъ совѣщаться о томъ, что и что надобно было дѣлать, дабы достигнуть своей цѣли, т. е. мятежа Св. горы. И тогда явилось великое знаменіе на небѣ въ третьемъ часу ночи, какъ-то кресты вокругъ луны, явно означавшіе ту скорбь, которую имѣлъ испытать родъ христіанскій. Тогда многіе города, слободы и села въ Турціи были опустошены, а также и Влахо-Богданія почти вся, дивная Еллада, Акарнанія, Албанія и Ахаія со всѣми селищами на Олимпѣ (Фессалійскомъ).

Тогда разорены были Турками и около Солуня деревни вмѣстѣ съ пресловутымъ монастыремъ святой Анастасіи и селенія на Каламаріи, Кассандрѣ и на Холомунтской горѣ вплоть до Св. горы. Тогда же монастырскіе монахи, которые находились внѣ

Св. горы, въ монастырскихъ подворьяхъ, всѣ отправлены были въ Солунскую крѣпость до прихода Абдула Робутъ-паши въ Кассандру вмѣстѣ съ многими старостами сель, которыхъ солунскіе Агаряне держали подъ стражею. Всѣхъ ихъ тогда вмѣстѣ съ оными монахами умертвили. Тогда же лишены были жизни намѣстникъ солунскаго митрополита, Китрусскій епископъ Макарій, солунскій архонъ Баланъ, попечитель церкви св. Мины Менексенъ и другіе въ немаломъ числѣ.

Тогда и Святоименная гора Аеонская, этотъ жребій Госпожи нашей Богородицы, отвсюду стѣснена была врагами нашей вѣры и множествомъ нашихъ братій христіанъ, которые убѣжали на сію гору съ женами и дѣтьми, дабы избавиться отъ меча смертельнаго; и было тогда на горѣ великое множество христіанъ, которыхъ перечислить не возможно; а отъ множества ихъ заразился воздухъ въ то лѣто, и ежедневно умирали многіе, одни отъ заразы, а другіе отъ голода, бывшаго тогда на горѣ. Ибо тамошніе монастыри тогда не имѣли запасовъ, потому что въ тотъ годъ нигдѣ не было жатвы и голодъ былъ всеобщій. А солунскіе турки, которые тогда были судьями въ своей крѣпости, рѣшили ввести войско на Аеонъ, дабы стеречь это мѣсто. Поводомъ же къ сему послужило сожженіе турецкаго судна (фергады) Идріотами и капитаномъ Канелосомъ въ виду монастыря Ксиропотамскаго.

Тогда святогорскіе проестосы, напуганные вводомъ войска на гору, — такъ какъ солунскій мусселимъ предписалъ черибашію изъ Пазаруды идти на Аеонъ съ тремя стами солдатъ и каламарійскому сердарю съ такимъ же отрядомъ, — вмѣсто того, чтобы совѣщаться и разсудить о благѣ своего мѣста святаго, которое столько вѣковъ не знало плѣна, вмѣсто того, чтобы учинить такое разсужденіе, *обезумѣли* въ настоящемъ дѣлѣ по причинамъ, какія знаетъ всемогущій Богъ, вѣдущій сокровенныя помышленія людей. Надъ ними исполнилось прорѣченіе Исаи пророка, глаголющаго: „*безумитъ Господь тотъ народъ, который хочетъ погубить*“.

Всѣ тогдашнія дѣла святогорцовъ дѣлались безразсудно, дабы

исполнилось видѣніе преподобнаго Данила, которое онъ видѣлъ въ изступленіи, находясь въ Константинополѣ въ 1770 году. А вѣдь всѣмъ явно и ясно, что если бы святогорцы были разсудительны и явились бы въ Солунь съ своимъ заплѣтомъ бостанджи и съ деньгами по прежнему, то непременно кончили бы дѣло свое благополучно. Но несчастіе, какъ видно, было предопредѣлено. Ибо любостыжаніе и гордость были причиною того, что они не вѣдали блага и пользы своей. Оттого, какъ только услышали они, что изъ Пазаруды идетъ черибаша и изъ Кассандры сердаръ-ага, измѣнились отъ страха и ужаса, и въ Есфигменскомъ монастырѣ назначили архонта Манолаки военачальникомъ Македоніи, этого бѣглеца изъ Константинополя.

Въ тѣ дни, когда святогорцы въ Есфигменовой обители совѣщались и ухищрялись съ военачальникомъ своимъ Манолаки, съ Никифоромъ Иверитомъ и съ тогдашними проестосами монастырей Ватопедскаго, Хиландарскаго, Иверскаго и лаврскаго, тогда міряне Кассандрійской епархіи, Полигирійцы и поселяне лонгосскіе, первые, возстали противъ Оттоманской державы и, умертвивши правителей своихъ Турковъ, увѣдомили о семъ архонта Манолаки и клеветовъ его. Эти же, услышавши въ Есфигменѣ о совершившемся, вмѣсто того, чтобы разсудить, что и что имъ полезно, рѣшили послать архонта Манолаки въ селища около Св. горы, а киръ Никифора въ Кассандру по морю. Такимъ образомъ, разошлось это темное сборище. Манолаки съ ополченцами своими, пѣхотными и конными, и съ знаменами устремился противъ Стагиритовъ. Въ отрядѣ его состояли первый между всѣми ревнитель и боець святой епископъ Маронійскій Константій, превосходительный архонтъ и врачъ Евангелль съ ополченцами его и съ *патіерами* (лазаретомъ), какъ это водится въ полкахъ, Теофиль, архимандритъ Ватопедскій, Исаія, архимандритъ Хиландарскій, Григорій, архимандритъ Кутлумушскій, шедшій впереди съ многими ополченцами и знаменами, Нафанаиль, проигумень величайшей лавры Аѳанасія, Евѳимій, игумень Есфигменскій, наперсникъ и другъ архонта Манолаки, Гедеонъ изъ монастыря Ксеноф-

скаго, возведенный въ чинъ спахаря (меченосца) этимъ архонтомъ и въ послѣдствіи потурчившійся, и иные многіе монахи и міряне ополчились и послѣдовали за реченымъ архонтомъ. А заглянулъ бы кто-нибудь тогда въ души ихъ? Съ какою цѣлю и съ какими замыслами каждый изъ нихъ шелъ воевать? Всѣ они шли для того, чтобы сподобиться славы и почестей: одному быть бы властелиномъ въ Солунѣ, другому военачальникомъ пѣхоты и конницы, третьему митрополитомъ, четвертому епископомъ.

Такими-то мечтами ведомые заблужденцы эти или, лучше сказать, слѣпцы рѣшали неразрѣшимое, присвоили себѣ неусвояемое, ѣли мясо въ среду, пятокъ и въ посты и при такихъ беззаконіяхъ мечтали о почестяхъ и объ уничтоженіи Оттоманскаго, высокаго и державнаго царства. Но каковъ же былъ конецъ ихъ, негодный Богу? Какъ только они вышли въ предѣлы сидирокавсійской Стагиры и въ тѣсный проходъ Рендины и во весь околотокъ, называемый Пазаруда и Егрибочаки, тотчасъ разсѣяны были Турками всѣ эти ополченцы, кто куда, такъ что одинъ потерялъ другаго изъ виду; и только одинъ Манолаки удралъ въ Кассандру, гдѣ заставилъ любимца своего киръ Никифора. Оттуда оба они моремъ возвратились на Св. гору, и здѣсь были почетно приняты правительствующею Общиною. Тогда собрались представители всѣхъ двадцати монастырей аѳонскихъ и рѣшили прокопать каналъ подлѣ Іерисса. Тогда же пришелъ на гору и капитанъ Ригасъ со всѣми ополченцами своими. Но такъ какъ онъ не во всемъ слушался архонта Манолаки, то сей архонтъ задумалъ сгубить его и сгубилъ въ послѣдствіи. Тогда же по волѣ Манолаки и отцовъ горы, собравшихся въ Кутлумушѣ, киръ Никифоръ поставленъ былъ правителемъ и судіею всей Св. горы съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ святыми епископатами судилъ и исправлялъ каждаго монаха со страхомъ Божиимъ и съ разсужденіемъ великимъ. Послѣ сего Манолаки опять отправился въ Кассандру моремъ. А киръ Никифоръ, какъ правитель и судія двадцати монастырей аѳонскихъ, тотчасъ наложилъ подать на монаховъ. По этому случаю многіе изъ нихъ были заключены въ башняхъ, потому что тогдаш-

ніе калуеры были непостоянны и нравы ихъ были весьма негодны; въ нихъ окрѣпла ненависть, утвердилось разномысліе, разширилась зависть, а также и пронырства и страсти прежнія обновились. Настоятели монастырей не покидали злонравія и говорили: кто я? и кто онъ? и такимъ образомъ великіе настоятели обителей великихъ презирали настоятелей монастырей малыхъ. Въ это смутное время сколько денегъ безсовѣстно издержано на наемъ судовъ сторожевыхъ и на углубленіе канала подлѣ Іерисса! А всѣ эти расходы разложены были равномерно на богатыхъ и бѣдныхъ безъ разсужденія и страха Божія. По причинѣ такихъ безпорядковъ недоволенъ былъ и киръ Никифоръ такимъ безтолковымъ управленіемъ тѣмъ болѣе, что монахи не исправлялись и не слушались общаго собранія, а настоятели великихъ монастырей, раскаявшись, свергли его и за лучшее признали отдать все, что имѣли, въ руки Турокъ, нежели положить въ Общину для помощи монастырямъ бѣднымъ.

Посему, правосудный Богъ, видя жестокость ихъ и то немилосердіе, которое богатые оказывали бѣднымъ, смутилъ умъ ихъ, какъ это было во время столпотворенія; и калуеры не соглашались между собою ни въ одномъ дѣлѣ, и какъ раздробленные члены отдѣлились одинъ отъ другаго и разошлись въ разныя страны міра. И во первыхъ, многіе ушли изъ лавры св. Аѳанасія и изъ обители Иверской; потомъ многіе отцы оставили монастыри на южной и сѣверной сторонѣ горы, взявъ съ собою сокровища свои, святыя мощи и прочія утвари; то же сдѣлали и скитники и многіе келліаши. Но всѣ они ушли съ горы съ сердечною печалію и со слезами въ очахъ, и разсѣялись по островамъ, кто въ Скопело и Скіаѳо, кто въ Псару и Идру: многіе же убѣжали въ Пелопонесъ, а иные и въ Европу.

Въ эти самые дни Абдуль Робуть-паша покорилъ Кассандру, а архонтъ Манолаки, избѣгая плѣна, пришелъ на Св. гору 9 дня декабря, гдѣ, повидавшись съ другомъ своимъ Никифоромъ, удалился вмѣстѣ съ нимъ на островъ Идру. А прочіе монахи, которые остались на Св. горѣ, какъ то Ватопедцы, Хиландарцы,

Зографцы, Дохиариты, Кутлумушцы и Филоеиты возлюбили древняго змія, земнаго звѣря, діавола. Это тѣ самые, которые погрѣшили много, такъ что погрѣшность ихъ не уврачуется и во вѣкъ, потому что не заключили условія съ высокимъ Абдуль Робуть-пашею, да пребудетъ Св. гора какъ Сербія, какъ Трикери *) и другія области: напротивъ, безъ взаимнаго совѣшанія и разсужденія о пользѣ общей взяли съ собою бостанджія, турецкаго начальника горы, котораго стерегли въ монастырѣ Кутлумушскомъ, и отправились въ Кассандру съ тѣмъ, чтобы у Робута испросить помилованіе и прощеніе за возстаніе вмѣсто того, чтобы заключить съ нимъ условіе касательно неприсновенности Св. горы. Но не будемъ говорить много. Отъ худаго и криваго управленія ихъ заустѣлъ нашъ земной рай, который былъ убѣжищемъ для всѣхъ христіанъ.

Паша же, увидѣвъ аѳонскаго бостанджи, удивился, какъ онъ живъ остался среди враговъ. Этотъ ага могъ бы много помочь Аѳону, и уцѣлѣвшая жизнь его была бы хорошимъ предлогомъ къ тому, чтобы заключить мирное условіе, особенно при посредствѣ бостанджіевъ (Константинопольскихъ). Но все это не провергла безтолковость, недопустившая разсудительности о пользѣ общей. Порта ради бостанджіевъ за деньги все дѣло поправила бы неотложно. Это понялъ Робуть-паша, когда увидѣлъ аѳонскаго бостанджи, и потому началъ разговаривать этотъ кроважадный волкъ, какъ духовникъ, искусно и льстиво съ бостанджіемъ и съ тремя посланными къ нему монахами, хиландарскимъ, дохиарскимъ и филоеитскимъ, выражая имъ, чтобы они ничего не подозревали и не опасались съ его стороны, но паче радовались бы тому, что освободились безъ плѣна, такъ какъ онъ еще прежде обѣщаль имъ, что будетъ писать султану о прощеніи ихъ, а теперь жизнь бостанджія послужила къ тому, что они еще разъ сподобятся милости султанской. Ибо солунскіе турки обвинили Кассандрійцевъ и Аѳонцевъ предъ высокою Портою, взведши на

*) Горное село при входѣ въ Тессалійскій заливъ Воло.

нихъ многочисленныя вины. Посему-то Абдуль Робутъ-паша пришелъ въ Кассандру, побѣдилъ ее и разорилъ, забравши въ плѣнъ множество находившихся тамъ христіанъ и убивши многихъ изъ нихъ.

Итакъ, сей паша тогда казался всѣмъ сладкимъ, кроткимъ и исполненнымъ благочестія; лице его всегда выражало веселіе и радость; и онъ говорилъ кланявшимся ему монахамъ, чтобы они ничего не подозрѣвали и не опасались и не печалились, потому что чрезъ три дня, не болѣе, придутъ на гору люди его. Послѣ сего онъ поднялся изъ Кассандры, и со всѣмъ полчищемъ своимъ пришелъ на предмѣстіе Св. горы, называемое Комица, близъ Иерисса, и тутъ остался на всю зиму, а дабы показаться ревнителемъ и защитникомъ божественнаго, строго и грозно приказалъ очистить гору Божію, гору Святую, отъ множества женщинъ и дѣтей, которыми наполнены были скиты и келліи; и она по приказанію его была очищена.

Но въ послѣдствіи перемѣнилъ свои мысли проклятый, солгалъ и отмѣнилъ прежнее рѣшеніе свое; со дня на день ожесточался, какъ древній фараонъ. Какъ только вошли солдаты его въ монастыри, онъ тотчасъ отправилъ въ Царьградъ аеонскаго агу бостанджи съ двѣнадцатью монахами епитропами, да останутся тамъ заложниками у бостанджievъ; для себя же потребовалъ съ монаховъ *джереме* въ 10000 пунговъ, поставляя на видъ, что возстаніе ихъ противъ султана было великое преступленіе; однако съ десяти тысячъ понизилъ пеню до трехъ тысячъ пунговъ, такъ чтобы монахи, какіе тогда находились на Св. горѣ, за освобожденіе свое внесли каждый по 500 піастровъ. Численность же ихъ измѣрялась тогда числомъ ярлыковъ, въ которыхъ значилось количество *харача* съ каждаго монаха.

Такимъ образомъ, этотъ вѣроломный паша не сдержалъ своего слова, даннаго монахамъ въ Кассандрѣ, и тотчасъ наполнилъ священные монастыри своими наихудшими солдатами, которыхъ звѣрскіе поступки не описываются здѣсь подробно, такъ какъ неудобно пересказывать ихъ. Эти нечестивцы не щадили даже

храмовъ Божіихъ, и всячески оскверняли ихъ, а стѣнную живопись портили. Тогда, въ началѣ сего бѣдствія, многіе монахи и міряне умерщвлены были безвинно этими негодяями, а многіе мальчики взяты были въ рабство. Самъ діаволь научалъ этихъ солдатъ сдѣлать то, что они дѣлали безумно и безстрашно; и некому было удержать ихъ отъ безчинствъ, тѣмъ паче, что ихъ было много. А святогорскіе епитропы сего времени постановили, чтобы во всѣхъ монастыряхъ было равное число солдатовъ.

Зависть, братіе мои возлюбленные, причинила все зло монахамъ; она же, проклятая, и всякая другая злоба не оставляла судей горы и въ послѣдніе часы и минуты. Послушайте, какъ наши епитропы сдѣлали раскладку пунговъ для паши: не по харачнымъ спискамъ, какъ приказалъ паша сначала, а иначе, какъ сами надумали и захотѣли несправедливо, и къ тому склонили сперва пашійскаго *кехайю* (дѣлопроизводителя), потомъ архонта Спандони, попечителя всей горы, наконецъ и самаго пашу. Они какъ надумали, такъ и распредѣлили взиманіе пунговъ поровну съ монастырей многолюдныхъ и малолюдныхъ, и такую неправдою опустошали ихъ. Совершилось же это по праведному суду и опредѣленію Божію. Ибо суды святаго Бога, по слову пророка, суть бездна велика.

Еслибы пунги, о которыхъ говорю, потребованы были такъ, какъ велѣлъ паша, т. е. по числу людей, сколько тогда было на горѣ, или по 500 піастровъ съ человѣка, то малолюдные монастыри не заустѣли бы тогда, а стояли бы открыты и людны. Слѣдовательно, заустѣніе ихъ произошло отъ судей горы. Ибо деньги тогда были у монаховъ, а не въ стѣнахъ монастырскихъ. Тогда святогорцы всѣ имѣли пунги; число же равныхъ плательщиковъ было не 3000, а 5000 и болѣе. Да не трудно было монахамъ удалить пашу и полчище его съ горы святой. Но, къ несчастію, время уходило, а въ бѣдныхъ монастыряхъ, вносившихъ дань, уменьшалось число монаховъ и мірянъ зажиточныхъ, потому что они, видя бываемое, уходили съ горы. Такимъ образомъ, послѣдовало и совершилось разсѣяніе, разореніе и опустошеніе Аѳона.

Вышерѣченную раскладку писали ватопедскій архимандритъ и скевофилакъ Іаковъ, иверскій дидаскаль Синесій пѣвецъ и кутлумушскій протосингелль Θεодосій. Эти три составили оный несправедливый списокъ и вручили его архонту Спандони, а онъ передалъ папѣ; сей же положилъ на немъ печать свою и строжайше приказалъ внести деньги по списку. Тогда-то видно было: какъ монастырскія башни наполнялись бѣдными монахами за безразсудное *джереме*, и какъ калуеры, у которыхъ были гроши, бѣжали одинъ за другимъ съ Святоименной горы, и изъ святыхъ убѣжищъ изъ священныхъ монастырей шли въ мѣръ и стригли волосы свои на головахъ и бородахъ и, одѣвшись въ мѣрскую одежду, уходили изъ земнаго святогорскаго рая, а иные сдѣлались ворами и разбойниками и худыми людьми. Такимъ образомъ, въ священныхъ монастыряхъ горы не стало монаховъ, кромѣ немногихъ стариковъ, хромыхъ и недужныхъ, которые по немощи остались тамъ, гдѣ жили.

Съ наступленіемъ весны Робуть-паша поднялся съ Комицы съ полчищемъ своимъ въ пятый день мѣсяца марта и, пришедши въ Солунь, тотчасъ потребовалъ выдачи оружія отъ капитановъ киръ Діаманди, киръ Тасія и отъ прочихъ, которые стерегли городъ Няусту, а такъ какъ они не отдавали его, то вооружился противъ нихъ сильно и воевалъ съ ними, доколѣ поразилъ и побѣдилъ ихъ. Онъ сожегъ сей городъ, а жителей его съ женами и дѣтьми взялъ въ рабство, и дѣвцами и мальчиками наполнилъ Турцію и Албанію. Возвратившись же въ Солунь побѣдителемъ, собралъ всѣхъ мальчиковъ Няусты, Кассандры и другихъ околотковъ и всѣхъ ихъ обрѣзалъ въ день байрама; по окончаніи же сего праздника, на другой день, потребовалъ отъ святогорскихъ монаховъ три тысячи пунговъ. А такъ какъ денежные монахи и мѣряне ушли съ горы одинъ по одному, то Робуть, разгнѣвавшись, многихъ невинныхъ иноковъ заключилъ въ темницѣ въ Солунѣ, въ три пріема вытребовавъ ихъ съ горы, и ежедневно палками билъ ихъ, тиранилъ по пятамъ, пока не умерли эти блаженные, числомъ 82, въ папшійской тюрьмѣ. Онъ навѣрное потребовалъ бы

и другихъ святогорцевъ, дабы умертвить ихъ, но не успѣлъ въ этомъ, потому что на мѣсто его присланъ былъ другой паша. Тогда неожиданно освободились всѣ заключенные въ тюрьмѣ монахи.

Такова плачевная исторія, которую выслушали вы кратцѣ; и вотъ какое добро сдѣлали вышешоименованные архонты, архіереи, проестосы Св. горы, первые и вторые, поклонившіеся Туркамъ! Одно только разореніе и опустошеніе монастырей! Другаго добра отъ нихъ мы не видимъ. Но Святой Богъ да освободитъ насъ отъ пагубныхъ заблужденій и смуть и да подастъ всѣмъ намъ покаяніе и исправленіе благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки. Аминь“ (Оправданія, № 94).

Что мнѣ сказать о всемъ этомъ комико-трагическомъ событіи? Скажу то, что говорили тогдашніе духовные и разумные святогорцы.

„Скнипы скоро рождаются изъ земли, но скоро и умираютъ“. „Однажды муравьи задумали воевать съ солнцемъ и, придѣлавши себѣ крылья, полетѣли къ нему. Но подулъ сильный вѣтеръ, и всѣхъ ихъ сдулъ въ море, гдѣ они и погибли“.

А патриотизмъ святогорцевъ? Развѣ не стоитъ онъ уваженія? спросите вы меня.

О, я уважаю патриотизмъ, но разумный и посильный. Дай я, монахъ, на войну нашу съ Турками 250 рублей и еще 50 рублей на покупку теплыхъ одѣялъ для нашихъ воиновъ раненыхъ: это патриотическое приношеніе мое и разумно, и посильно, и челолюбиво. Но возьми я, монахъ, въ руки оружіе, которымъ и владѣть не умѣю, и иди на поле сраженія: это патриотическое самопожертвованіе и безразсудно и бесполезно. Если бы святогорцы, во время общаго возстанія Грековъ противъ Турокъ въ 1821 году, ограничились только пожертвованіемъ денегъ кому надобно и выкупомъ своей жизни и свободы у Оттоманской Порты, и если бы единодушно умоляли Бога, объ освобожденіи Еллиновъ изъ подъ ига турецкаго, то они сдѣлали бы свое патриотическое дѣло, и Богъ благословилъ бы оное. Но они взяли за оружіе и пошли воевать съ солнцемъ, и за то были опалены, и постра-

дали. Мечты же ихъ: я буду княземъ въ Солунѣ, а я военачальникомъ, а я митрополитомъ, а я епископомъ,—эти мечты возбуждаютъ во мнѣ смѣхъ и раздумье о духовной слабости естества человѣческаго, поврежденнаго грѣхомъ.

Султанъ Махмудъ хотѣлъ срыть аеонскіе монастыри до основаній ихъ, но оставилъ цѣлыми, потому что нашъ императоръ Александръ Благословенный упросилъ его пощадить сіи зданія, а съ живущими въ нихъ поступить, какъ заблагоразсудить.

Монастыри пощажены были, и, по заключеніи нашего мира съ Турками въ Адрианополѣ, опять наполнились монахами, но уже вразумленными и усмирненными горькимъ опытомъ.

Съ 1831 года, когда на Аеонѣ уже не было ни одного турецкаго солдата, монахи опять начали совершать службу всѣмъ святымъ, возсіявшимъ на этой горѣ, совершать въ воскресный день послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, сперва по рукописи Никодима Святогорца († 1809 г.), а потомъ по печатной книжицѣ съ 1847 года. Содержаніе этой службы изложено мною выше (стр. 400—403).

Въ 1844 году, 15 апрѣля, въ аеонской Кареѣ окончена была постройка монашескаго училища (надпись на немъ). Поддержаніемъ его тяготились монастыри, не чая отъ него большой пользы для Аеона.

Въ началѣ ноября мѣсяца 1845 года греческое правительство водворило на Аеонѣ своего консульскаго агента подъ тѣмъ предлогомъ, что туда заходятъ греческія суда для торговли. Это нечаянное-негаданное дѣло встревожило всѣ тамошніе монастыри, которые, однако, съумѣли и успѣли спровадить назадъ сего чиновника мамоны. Объ этомъ случаѣ я увѣдомилъ нашего посланника Титова и директора канцеляріи оберъ-прокурова св. свнода г. Сербиновича. Помѣщаю здѣсь свои письма къ нимъ отъ 14 ноября 1845 года.

Титову по титулѣ.

„Безъ сомнѣнія Вамъ извѣстно, что греческое правительство на дняхъ водворило на Аеонской горѣ своего консульскаго агента

подъ тѣмъ предлогомъ, что туда заходятъ греческія суда для торговли. Появленіе его встревожило всѣ обители. Здѣсь опасаются, во первыхъ, революціонной греческой етеріи и мрачнаго подозрѣнія Порты; во вторыхъ, внутренняго нестроенія въ монастыряхъ отъ беспокойныхъ иноковъ, которые будутъ искать заступленія или просить паспортовъ у сего чиновника для избѣжанія, напри- мѣръ, наказаній за преступленія, и наконецъ сильно боятся: какъ бы и Англія, и Франція, и Австрія не прислали сюда своихъ агентовъ. Всѣ монастыри единодушно рѣшились устранить неожиданнаго изъ Греціи агента и потому отправили въ Константинополь своего повѣреннаго архимандрита Діонисія изъ Ксиропотамской обители ходатайствовать по сему дѣлу. Да дастъ имъ Господь по сердцу ихъ“.

НВ. Незванный-непрощенный чиновникъ греческій скоро удаленъ былъ съ Аеона.

Господину Сербиновичу писано было это же самое, но послѣ словъ: „да дастъ имъ Господь по сердцу ихъ“, — прибавлено: „Еще живы здѣсь иноки, которые поджигали греческое возстаніе и обагрили руки свои кровію Турокъ; не раскованы ихъ мечи; не разряжены ихъ ружья; не исчезъ чадъ въ ихъ головахъ, въ которыхъ возникаютъ мечты о возстановленіи Греческаго царства въ новомъ видѣ и въ старыхъ географическихъ предѣлахъ. Мудрено ли же образоваться здѣсь греческой етеріи? Но какой будетъ конецъ ея? Греческій агентъ, пожалуй, и другіе агенты будутъ охранять здѣсь, Богъ знаетъ, отъ кого и отъ чего права и земныя выгоды нѣсколькихъ десятковъ мореходныхъ торговцевъ, а ихъ присутвіемъ, соглядатайствомъ и вмѣшательствомъ будетъ возмущаться небесное житіе и спокойствіе нѣсколькихъ тысячъ иноковъ! Ужели въ цѣломъ мірѣ нѣтъ для насъ уголка, въ которомъ мы могли бы молиться, каяться и достигать вѣчнаго спасенія безъ тревогъ со стороны міра, слишкомъ заботливаго о мамонѣ? Аеонскіе монастыри суть единственные краугольные камни, на которыхъ еще держится зданіе Восточной церкви. Не надобно ли охранять эти основанія, и отдалить подрывающихъ оныя? Но кто

станеть на стражѣ Св. горы, если не сильный крѣпостію Ангелъ Россіи“?

Предъ послѣднею войною нашею съ Турціею (1853 г.) австрійскій Лойдъ уговаривалъ аѳонскій Протатъ согласиться на то, чтобы пароходы его приставали къ берегамъ Св. горы и имѣли тутъ свою агенцію, но получилъ отказъ. Протатскія власти, по общемъ совѣщаніи, поставили ему на видъ, что святогорскіе монастыри будутъ отягощаемы частыми пріѣздами турецкихъ чиновниковъ и сановниковъ, какъ скоро установятся пароходныя сообщенія съ ними. Лойдъ отвѣчалъ имъ, что пароходы его будутъ останавливаться у Св. горы только на два или три часа, да и рейсы ихъ не могутъ быть часты и постоянны; слѣдовательно турецкіе сановники не поѣдутъ въ монастыри ни для прогулки, ни для поборовъ. Послѣ этого внушенія Протатъ изъявилъ было согласіе на учрежденіе пароходной агенціи Лойда на Св. горѣ; но Лойдъ потребовалъ отъ него 20000 піастровъ на вспоможеніе пароходамъ своимъ; такое требованіе не понравилось Протату и дѣло не состоялось.

Въ 1854 году, 19 мая, я на обратномъ пути въ Россію въ Смирнѣ слышалъ отъ константинопольскихъ грековъ слѣдующее извѣстіе: „Возставшіе христіане въ Фессаліи на голову разбили турецкій отрядъ около города Трикала и овладѣли пушками его. А предводителю паликаровъ Каратакосу не удалось произвести возстаніе въ Кассандрѣ и въ окрестностяхъ Аѳона, потому что тамошніе жители еще не забыли испытанныхъ ими ужасовъ первой брани своей съ Турками за вѣру и свободу въ 1821 году. Онъ съ малою дружиною своею (800 человекъ) ушелъ на перешеекъ Аѳонской горы. Но тутъ окружили его Турки и два парохода; и ему оставалось или пробиться сквозь двухтысячный отрядъ ихъ съ мечемъ въ рукахъ и уйти на фессалійскій Олимпъ, или лечь костью. Монастыри же аѳонскіе побоялись помогать ему и заперли свои ворота. Турки, преслѣдовавшіе его по пятамъ отъ Солуня до Аѳона, учинили страшныя злодѣйства въ христіанскомъ селеніи Полигирѣ, что близъ Кассандры, послѣ того какъ

обезглавили 17 старшинъ онаго, вышедшихъ къ нимъ на встрѣчу съ изъявленіемъ своей преданности султану“.

Въ 1854 году, когда длилась война нашего Севастополя, вселенскій патріархъ, по желанію и повелѣнію султана Абдуль Меджида, извѣстивалъ и обнародовалъ молитву для православныхъ христіанъ, въ которой испрашивались у Бога побѣды нашимъ врагамъ, а намъ пораженія. Эта молитва была прислана и на Аѳонъ. Но здѣсь ее не читали ни въ церквахъ, ни въ кельяхъ. Она переписана была для меня (Оправданія, № 101-й) и вотъ мой переводъ ея.

МОЛИТВА О ДЕРЖАВНѢЙШЕМЪ, ТИШАЙШЕМЪ, МИЛОСТИВѢЙШЕМЪ И НАРОДОЛЮБИВѢЙШЕМЪ ЦАРѢ И САМОДЕРЖЦѢ НАШЕМЪ СУЛТАНѢ АБДУЛЬ-МЕДЖИДЪ-ХАНѢ, ВЛАДѢТЕЛѢ НАШЕМЪ.

„Господи Боже нашъ, Боже Авраама, Исаака и Іакова, Иже премудростію вся создавый и изъ несущихъ въ бытіе приведи, Иже по неизреченному Твоему промышленію и по величій благости недомыслимо содѣваяй человекамъ спасеніе и вся къ пользѣ твари Твоя устрои, Ты, иже въ ветхомъ завѣтѣ Твоемъ реклъ еси: „мною царіе царствуютъ и князи обладаютъ землею“, — а въ новомъ завѣтѣ возглаголалъ еси чрезъ единороднаго Сына Твоего и Спаса нашего Іисуса Христа: „воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови“, — и заповѣдалъ еси творити прежде всѣхъ молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за вся, яже во власти суть. Самъ и нынѣ, святой Царю славы, пріими и отъ насъ смиренныхъ и грѣшныхъ рабовъ Твоихъ приносимое Тебѣ моленіе о державнѢйшемъ, тишайшемъ и милостивѢйшемъ царѣ и самодержцѣ султанѣ Абдуль-Меджидѣ-ханѣ, владѣтелѣ нашемъ, и подаждь ему и пресвѣтлымъ потомкамъ его, и всему синклиту, и военочальникамъ его, житіе долготнее и благополучное, даруй ему мирное и безмятежное царствованіе безъ всякаго раздѣленія и междоусобныя брани. О, Господи Боже милости, услыши насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ въ часъ сей, и удержи его не-

оборимую и непобѣдимую силою, воинство же его укрѣпи, даруя ему повсюду побѣды и добычи, разруши вражды возставшихъ на державу его, и миръ глубокий и нерушимый на землѣ и морѣ даруй ему, и вся къ пользѣ его устрой, да въ тишинѣ его и мы тихое и безмолвное житіе поживемъ, слявшае всесвятое имя Твое, Отца и Сына и святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“ (Оправданія, № 95).

Съ радостію приближаюсь къ окончанію исторіи Аѳона. Еще нѣсколько словъ о разныхъ явленіяхъ и событіяхъ на этой горѣ въ годы 1858 и 1859, и исторія эта кончена.

Въ 1858 году, во весь 31 день августа, гремѣлъ громъ, зіяли молніи и лился дождь, который продолжался и ночью, но уже безъ грома и молніи. Тогда я былъ въ Руссикѣ.

Въ томъ же году, 6 сентября, было такъ тепло, что я купался въ морѣ не далеко отъ пристани Руссика, у высокаго и громаднаго камня, торчавшаго въ водѣ, бросая тутъ камушки вдоль моря, дабы не подплыло какое-нибудь морское чудо-юдо и не схватило меня за ноги.

Въ 30 день октября 1858 года шель снѣгъ съ дождемъ. А ночью подъ 31 день выпалъ снѣгъ на вершинахъ и на хребтѣ Аѳона. Онъ видѣнъ былъ и на островахъ Оасѣ и Самоѳраки. Холодно. Но Божій свѣтъ свѣтитъ. Тогда я разсматривалъ рукописи въ Кутлумушѣ.

Въ томъ же году, 6 декабря, выпалъ снѣгъ у моря, въ долинахъ и на всемъ Аѳонѣ, и держался до 10-го декабря; ночью же подъ этотъ день и утромъ стаялъ. Тогда я работалъ въ Иверѣ.

Въ томъ же году, 25 декабря въ 9 часовъ и 5 минутъ по полудни, было первое землетрясеніе на Аѳонѣ, второе послѣдовало спустя пять минутъ; но то и другое продолжалось не болѣе трехъ секундъ. Тогда на дворѣ было очень холодно и безвѣтренно; воздухъ былъ сухъ; въ небѣ горѣли звѣзды. Было страшно. Монастырскія зданія въ Иверѣ колебались и трещали. Но Богъ помиловалъ всѣхъ насъ.

Въ 1859 году, 8 августа, въ субботу, пріѣхалъ на Св. гору бывшій Константинопольскій патріархъ Анѳимъ Кутуліаносъ, и остановился на жительство въ монастырѣ Есфигменовомъ.

Въ ту же субботу, въ 20 минутъ одиннадцатаго часа по полуночи, было слабое землетрясеніе, продолжавшееся не болѣе секунды. Тогда я былъ въ Хиландарѣ.

На другой день (9 авг.), въ 20 минутъ одиннадцатаго часа по полуночи, было весьма сильное *качательное* землетрясеніе, продолжавшееся болѣе полуминуты. Тогда я, находясь въ Хиландарѣ же, очень оробѣлъ и, стоя въ окнѣ подъ сводомъ его и держась за деревянную перекладину среди сего окна, чувствовалъ, что по всему тѣлу моему бѣгаютъ мурашки, а волосы поднимаются, и что жизнь бѣжитъ изъ меня такъ, что я едва удерживаю ее молитвою: Господи помилуй. А у спутника моего Николая Благовѣщенскаго вся душа очутилась въ пяткахъ; и онъ опрометью выбѣжалъ изъ кельи на дворъ и тутъ прилегъ къ сырой землѣ и молился. Направление труса земли было отъ Аѳона къ острову Имбросу, который тогда пострадалъ. Сей трусъ повторился чрезъ 20 минутъ, но слабо. Ночью же подъ 10-й день слышны были два слабые удара подземные.

Въ августѣ же 12 дня, въ 6^{1/2} часовъ по полудни, шель дождь и внезапно послѣдовалъ сильный, но мгновенный, ударъ подземный, а въ 10 часовъ и 10 минутъ 11-го часа ночи былъ легчайшій, мгновенный, ударъ подземный.

Въ полночь подъ 16 день августа же мѣсяца слышенъ былъ несильный ударъ подземный.

Въ томъ же 1859 году, 13 сентября, въ воскресенье, въ 12^{1/4} часовъ послѣдовалъ слабый ударъ подъ землю, а за нимъ тотчасъ другой сильнѣе и долѣе. Тогда я обѣдалъ въ Хиландарѣ. Въ 3^{1/2} часа по полудни опять былъ мгновенный и слабый ударъ подъ землю.

Итакъ, я въ бытность свою въ Хиландарѣ вытерпѣлъ десять землетрясеній и столько же разъ трусилъ отъ внезапныхъ испуговъ. А Аѳонцы привыкли къ этимъ грознымъ и страшнымъ дѣй-

ствіямъ подземныхъ силъ природы. Во время одного изъ перечисленныхъ мною землетрясеній раскрылась кровля на чьей-то внѣ-монастырной кельѣ. Что же? Сидѣвшіе въ ней монахи нимало не испугались и, перекрестившись, всѣ въ одинъ голосъ сказали: *Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* Аѳонцы не боятся смерти, потому что они, не какъ мы, не дwoятся между Богомъ и міромъ, и желаютъ жить со Христомъ въ царствѣ небесномъ. Праведники! А о праведникѣ давнымъ давно сказано: „когда бы весь міръ разрушался, тогда праведникъ стоялъ бы на развалинахъ его, не блѣднѣя“.

Таковы были крупныя событія на Аѳонѣ съ 1456 года до нашихъ дней.

§ 116. *А какая была польза отъ аѳонскихъ монаховъ православнымъ народамъ во время турецкаго владычества?*

Польза не малая, духовная. Аѳонскіе монахи, какъ люди Божіе и люди народныя, сильно поддерживали угнетаемое Турками православіе въ Греціи, на островахъ Архипелага и Средиземнаго моря, въ Малой Азійи, Македоніи, Фракіи, Фессаліи, Епирѣ, Болгаріи, Сербіи и Влахомолдавіи, проповѣдуя тамошнимъ христіанамъ слово Божіе, исповѣдуя и причащая ихъ св. тайнъ въ городахъ и селахъ, свята имъ воду, читая имъ поученія и житія святыхъ, раздавая имъ душеспасительныя книги и поощряя ихъ къ терпѣнію примѣрами мучениковъ, которыхъ святыя мощи предлагали имъ для чествованія. Замѣчательно приготовленіе мучениковъ на Аѳонѣ въ отвѣтъ Туркамъ, забиравшимъ христіанскихъ дѣтей въ ряды янычаровъ. Это приготовленіе служило хорошею подтопкою того пламеннаго энтузіазма, съ какимъ православныя христіане намачивали свои платки и полотенца кровію мучениковъ, являвшихся съ Святой горы.—Не благоразумно было вооруженіе святогорцевъ противъ Турокъ въ 1821 году; но горячее участіе ихъ въ тогдашнемъ общемъ возстаніи Еллиновъ доблестно и достохвально. Не надлежало имъ тогда брать въ руки оружіе, но

молить Бога объ освобожденіи соотечественниковъ и помогать имъ деньгами и хлѣбомъ подобало.

§ 117. *Заключеніе исторіи Аѳона.*

Заключаю исторію монашескаго Аѳона.

— Не была Богоматерь на этой горѣ. Вотъ тому доказательства новыя; кромѣ тѣхъ, кои изложены во второй части настоящей исторіи.

1) Тотъ аѳонскій монахъ, который въ 1177 году подалъ свое прошеніе вселенскому патріарху Харитону о снятіи епитиміи съ святогорцевъ за содружество съ валахами и ихъ женами и дочерьми, возвеличилъ Аѳонъ какъ мѣсто душеспасительное, но не назвалъ его удѣломъ Богоматери.

2) Римскій папа Иннокентій III, защитникъ и покровитель Аѳона, въ своемъ посланіи къ тамошнимъ монастырямъ, отъ 12 января 1214 года, вотъ какъ восхвалялъ Св. гору: „Она по истинѣ есть святое мѣсто, домъ Божій, врата небесныя и славное поприще для борьбы съ сатаною“, но не сказалъ, что она есть жребій Богоматери, и что пресвятая Марія посѣтила ее и крестила тамошнихъ жителей.

3) Греческій царь Михаилъ Палеологъ въ своемъ хрисовулѣ, данномъ лаврѣ Св. Аѳанасія Аѳонскаго въ январѣ мѣсяцѣ 1259 года, возвеличилъ Аѳонъ, назвавъ его *горою богоименною, горою святою, горою, которую возлюбилъ Богъ*, а не жребіемъ и не удѣломъ Богоматери.

4) Св. Григорій Синаитъ, подвизавшійся на Аѳонѣ въ первой половинѣ 14 вѣка, въ своемъ канонѣ отпамъ назвалъ Аѳонъ *храмомъ Богоматери, домомъ ея, палатою, селеніемъ*, но не жребіемъ и не удѣломъ, и ни слова не промолвилъ о личномъ пришествіи ея на эту гору.

— Богоматерь, по сказанію Св. Григорія Паламы (14 в.), явилась первому отшельнику на Св. горѣ Петру Аѳонскому и прорекла ему, что эта гора съ сей поры будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ. Прореченіе ея оправдалось. Этимъ сказаніемъ

пусть и довольствуются Аѳонцы, и пусть не прибавляютъ къ нему своихъ вымысловъ о путешествіи пресвятой Маріи на Аѳонъ съ острова Кипра вмѣстѣ съ Іоанномъ Богословомъ и о крещеніи тамошнихъ жителей. Кстати пусть они знаютъ и то, что въ Ефесѣ съ Іоанномъ Богословомъ пребывала не Пресвятая Дѣва Марія а Марія Магдалина. О семъ повѣдалъ св. Модестъ, патріархъ Іерусалимскій, видѣвшій разореніе Св. града Персами въ 614 г. Вотъ его слова: „Магдалина была дѣвица столь чистая, что мучителямъ ея казалась прозрачнымъ стекломъ. Она послѣ успенія Богоматери отправилась въ Ефесъ къ возлюбленному Господомъ ученику и тамъ была мучена, потому что не хотѣла разлучиться съ дѣвственникомъ и евангелистомъ Іоанномъ“. — Photii bibliotheca (Codex 285).

— Христіанство появилось на Аѳонѣ въ царствованіе Константина Великаго, и послѣ кратковременнаго утѣсненія при Іуліанѣ Богоотступникѣ воспрянуло во дни Θεодосія Великаго въ концѣ четвертаго вѣка, а въ слѣдующее столѣтіе утвердилось на всей этой горѣ. Главною причиною утвержденія его тамъ было законодательство царственныхъ преемниковъ реченнаго Θεодосія, строго воспрещавшее почитать боговъ и упразднившее ихъ капища. — Царь Θεодосій Великій закономъ воспретилъ язычникамъ даже домашнее почитаніе богинь и боговъ, а поклоненія и жертвоприношенія въ капищахъ приравнялъ къ преступленію оскорбленія царскаго величества. Преемникъ и сынъ его Аркадій въ самый годъ смерти отца своего усилилъ строгость законодательства его, погрозивъ смертною казнію тѣмъ чиновникамъ, которые слабо смотрѣли бы за исполненіемъ законовъ*). Сей же Аркадій въ 399 году велѣлъ разрушить тѣ капища, которыя находились внѣ городовъ на поляхъ (in agris), но такъ, чтобы разрушеніе ихъ происходило безъ смятенія и шума (sine turba et tumultu**), т. е. безъ насильственнаго участія христіанъ. Въ 423 году сынъ Ар-

*) Codex Theodos., XVI, 10, 13: Capitali supplicio judicamus officia coercenda, quae statuta neglexerint.

**) Cod. Theodos., ibid., n. 14.

кадія, Θεодосій Младшій, повелѣлъ разрушить *всѣ* языческія капища, „если какія теперь еще остаются цѣлыми“ (si qua etiam nunc restant integra). „Язычники, — говоритъ сей государь, — презирая законы нашихъ предшественниковъ, и пренебрегая наказаніями, положенными для нихъ, даже не скрываютъ своихъ обрядовъ, но совершаютъ ихъ публично, какъ будто для того, чтобы поругаться надъ величіемъ Всевышняго Бога, и потому не смотря на милость нашу, они вынуждаютъ насъ напомнить имъ о преступленіяхъ ихъ. Итакъ, всякій, кто будетъ въ какомъ бы то ни было мѣстѣ схваченъ при совершеніи жертвоприношеній, увидитъ конфискацію своего имущества, а самъ будетъ подлежать уголовному суду. Надобно же, чтобы нечестивые были наказаны, и христіанство сохранилось“. Съ сей поры дѣло разрушенія капищъ стало безусловно законнымъ и нѣкоторые ревнители ходили по всему Византійскому царству и уничтожали идолопоклонство при помощи чиновныхъ властей. Таковы были братья Іулій пресвитеръ и Іуліанъ діаконъ*). Преемникъ Θεодосія Младшаго, Маркіанъ, своимъ едиктомъ запретилъ идолопоклонникамъ возліянія, жертвоприношенія и входъ въ капища (Codex Justin. I, 11, n. 7). Царь Левъ I объявилъ, что жертвоприношеніе богамъ есть преступленіе предъ лицомъ общества (sacrificium est publicum crimen) и что должны быть уволены отъ государственной службы всѣ тѣ, которые не крещены въ церкви католической (Ibid., tit. IV, n. 19). Это же самое повторили Анастасій и Іустинъ I съ прибавленіемъ, „дабы язычники и Іудеи не могли отягощать или судить несправедливо христіанъ и даже епископовъ“. — При такомъ строгомъ законодательствѣ идолопоклонство не могло удержаться на Аѳонѣ и не удержалось, такъ что тамъ нѣтъ и слѣдовъ языческихъ капищъ. Тамъ уже всѣ были христіанами, когда дочь Θεодосія Великаго Плакидія пристроила придѣлъ Богоматери къ храму, воздвигнутому отцомъ ея и братомъ его Оноріемъ въ 383 году, а Пульхерія, сестра Θεодосія Младшаго, воздвигла мо-

*) Воскресное Чтеніе. Ч. XXIV, стр. 452 и слѣд.

настыри въ городѣ Стратоникѣ, у пристани Дафны, и въ околоткѣ между нынѣшнимъ Хиландаромъ и Есфигменомъ.

— Идея преобразователя монашества на Аѳонѣ Аѳанасія о назначеніи сей горы для монаховъ изъ всѣхъ христіанскихъ народовъ была извѣстна не только царямъ греческимъ, болгарскимъ и сербскимъ, но и римскому папѣ Иннокентію III. Сей папа выразилъ въ своемъ посланіи къ аѳонскимъ монастырямъ 12 января 1214 года: „*Богъ избралъ вашу гору, какъ гору, на которую собираются народы*“. Я люблю эту идею, отстаиваю ее и даже гадаю, что въ то наилучшее время, когда Константинополь будетъ градомъ Божіимъ, а не государственнымъ, и мѣстомъ постоянного собора при вселенскомъ патріархѣ, независимомъ отъ державъ, и когда Аѳонъ вмѣстѣ съ малою Эракією будетъ принадлежать сему патріарху, въ это время вполне осуществится идея о многонародномъ тамъ монашествѣ. Тогда всѣ православныя державы, какъ-то: Греція, Россія и Грузія, Молдавія и Валахія, Сербія и Болгарія, Палестина и Сирія съ Египтомъ будутъ содержать на этой Св. горѣ своимъ иждивеніемъ свои удѣльные монастыри, которая четыре, которая три, иная два, другіе по одному, возстановивъ главенство Прота Св. горы, первоначальный уставъ монашескій и бывшее попечительство высокопоставленныхъ и благочестивыхъ мірянъ надъ тамошними монастырями ради успешнаго ходатайства по дѣламъ въ мірѣ, гдѣ монахамъ непристойно, да и не спасительно проживать долго и даже не долго.

— Аѳонскіе монастыри издревле, хоть и не постоянно, имѣли своихъ попечителей изъ сонма именитыхъ мірянъ. Вотъ вамъ архивныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. — Преподобный Аѳанасій Аѳонскій въ своемъ духовномъ завѣщаніи назначилъ двухъ попечителей созданной имъ лавры, именно друга своего Іоанна Ивира и благочестивѣйшаго патриція Никифора, состоявшаго канцлеромъ (ἐπί τοῦ καυκλίου) при царѣ Василіи Порфирородномъ. Іоаннъ Ивиръ обязанъ былъ заботиться о духовномъ благѣ лаврскихъ братій, а Никифоръ долженствовалъ ходатайствовать по дѣламъ ихъ, и вообще помогать лаврѣ словомъ и дѣломъ. Оба

же они предъ кончиною своею должны были поставить вмѣсто себя попечителями сей обители, первый сына своего монаха Евѳимія, а второй, кого самъ изберетъ, и передать имъ право избранія преемниковъ своихъ. Эти попечители, когда Аѳанасій былъ живъ, помогали ему во всемъ усердно и благоуспѣшно (Оправданія, № 96). Но по смерти его долго не было сановнаго защитника лавры, и благосостояніе ея матеріальное и духовное начало ослабѣвать частію отъ неповиновенія монаховъ настоятелю, частію отъ того, что гражданскіе начальники, съ которыми лаврѣ доводилось имѣть дѣло, затрудняли ее, зная, что у ней нѣтъ сильнаго покровителя въ столицѣ. Узнавъ объ этомъ царь Константинъ Мономахъ и, согласно съ завѣщаніемъ преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго, назначилъ попечителемъ лавры своего канцлера Іоанна, мужа просвѣщеннаго, добродѣтельнаго и вѣрно и неусыпно служившаго царству, дабы никто не обижалъ ее, и дабы она благоустроилась болѣе и болѣе, а монахи жили бы въ ней мирно и для многихъ служили образцами такой жизни, какой надобно удивляться (Оправданія, № 97). — Въ царствованіе Алексія Комнина (1097—1118 гг.) аѳонская обитель св. Василія Великаго (нынѣ въ запустѣніи на взморьѣ, у пристани Хиландарскаго монастыря) имѣла въ Константинополѣ знатнаго попечителя, именемъ Василія Калимериса, близкаго къ названному царю. Сей попечитель упросилъ прибывшаго изъ Калабріи въ Константинополь за милостынею греческаго монаха Варѳоломея ввести порядокъ и духовное житіе въ Васильевскую обитель. Въ 1350 году вселенскій патріархъ Каллистъ своимъ сигилліономъ устранилъ зависимость Аѳоноалипѣевой обители отъ всякаго лица вельможнаго (ἀρχοντικῆς προσώπου). Знать: попечительство архонтовъ, издревле допускаемое на Аѳонѣ, стѣсняло эту обитель; посему насельники ея домогались у патріарха освобожденія отъ ихъ вмѣшательства въ дѣла монастырскія, и получили желаемое. Въ 1821 году, когда весь Аѳонъ вооружился противъ Турокъ, попечителемъ тамошнихъ монастырей былъ грекъ Спандони. Всѣ русскіе монахи, спасающіеся на Аѳонѣ въ монастыряхъ и скитахъ,

нынѣ имѣють своего попечителя одесскаго купца Александра Яковлевича Новикова. Онѣ доставляетъ имъ на Аѳонѣ пожертвованныя имъ вещи и деньги. — Но почему попеченіе о монахахъ ввѣрялось сановникамъ мірскимъ? Потому что монахи, не имѣющіе сана пресвитерскаго и діаконскаго, по каноническому возрѣнію на нихъ православной церкви, всегда причислялись не къ клиру и не къ причту церковному, а къ разряду мірянъ, спасающихся однако вдаль отъ міра*): сопричисленникамъ же такимъ справедливо, прилично и полезно было избирать себѣ защитниковъ и ходатаевъ по житейскимъ дѣламъ, и даже наказателей изъ среды благочестивыхъ мірянъ, высокопоставленныхъ въ государствѣ и пользовавшихся царскимъ довѣріемъ. — Желательно, чтобы такое попечительство было узаконено и у насъ. Тогда столичные и богатые города наши не видѣли бы у себя на рынкахъ и въ трактирахъ сборщиковъ и сборщицъ въ монашеской одеждѣ. А попечители для нашихъ монастырей нашлись бы. Вѣдь, у насъ вѣра еще не оскудѣла,

— Конченная мною исторія Аѳона составляетъ одно неразрывное цѣлое съ описаніемъ моего путешествія по этой горѣ. Много лѣтъ, — разумѣется съ пропусками многихъ и многихъ мѣсяцевъ, — я трудился, пиша эти многотомныя сочиненія. При начертаніи Аѳона языческаго и христіанскаго-мірскаго меня затрудняла скудость историческихъ матеріаловъ, а при исторированіи Аѳона монашескаго меня обременяло богатство этихъ матеріаловъ. Но крѣпкая любовь къ сему ученому труду преодолѣла всѣ затрудненія, и за то съ избыткомъ вознаграждена была открытіями и новыми прибавками вѣдѣнія въ области научной. Сообща здѣсь краткій перечень сихъ открытій и прибавокъ, помещенныхъ въ моихъ книгахъ объ Аѳонѣ, да послужитъ онѣ бу-

*) Ни въ соборныхъ, ни въ отеческихъ правилахъ они не называются клириками. Наказанія же за проступки назначены имъ такія, какія присуждаются мірянамъ. Посему причислять ихъ къ клиру нельзя. — Смотри правила: четвертаго вселенск. собора 16-е, шестаго вселенск. собора 44-е, Анкирскаго собора 19-е, Василия Великаго 19-е и 60-е.

дильникомъ вниманія читателей къ этимъ книгамъ и пособіемъ для ученыхъ мужей при оцѣнкѣ писаній моихъ.

Мои открытія.

1. Греческій переводъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника, сдѣланный св. мученикомъ Лукіаномъ въ концѣ третьяго вѣка, а открытый мною въ аѳонскихъ библиотекахъ Протата, Ватопеда, Пандократора и Кутлумуша.
2. Просодійные знаки на древнѣйшихъ рукописяхъ Св. Писанія обою завѣта съ очертаніями и объясненіями ихъ и съ указаніемъ времени появленія ихъ.
3. Греческій Евхологіонъ конца седьмаго вѣка съ 13-ю замѣтными молитвами въ литургіи св. Василия Великаго, съ 10-ю такими же молитвами во дни Благовѣщенія, Вознесенія, Пятидесятницы и Воскресенія Лазаря.
4. Ирмологійныя послѣдованія *синайскія* 7-го вѣка и *сицилійскія* того же времени въ библиотекѣ монастыря Есфигменскаго.
5. Греческій Нотный обиходъ, въ которомъ греческія, непонятныя для насъ ноты переложены на наши ноты церковно-обиходныя, а мною переложены на ноты итальянскія и напечатаны въ приложеніяхъ къ второму отдѣленію второй части моего Перваго путешествія по Аѳону, стр. 93—112.
6. Посланіе святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу о томъ, чтобы онѣ не вводилъ унию въ греческую церковь.
7. Аѳонскіе акты, какъ-то царскіе хрисовулы, патриаршія грамоты, купчія крѣпости, межевыя описи поземельныхъ владѣній и пр. и пр. (Указатель ихъ напечатанъ былъ мною въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1847 году, а переведенъ по-нѣмецки и напечатанъ въ Германіи нѣкимъ Миллеромъ. Этимъ указателемъ пользовались ученые: пасторъ Мюральтъ въ своей Византійской хронологіи, профессоръ богословія въ Гиссенѣ, докторъ Гассъ, въ своемъ сочиненіи объ Аѳонѣ: *Zur Geschichte*

der Athos-Klöster, 1865, и французъ Ланглуа въ предисловіи къ фотографическому изданію географіи Птоломея, которое посвящено въ Бозѣ почившему государю Александру Николаевичу).

8. Пять стихотвореній Θεокрита, какъ-то: *Свиртьль, Стъкира, Крыло, Жертвенникъ и Яйцо*, оставшіяся до сей поры неизвѣстными и найденныя мною въ библіотекѣ Аѳоно-Ивера.

Новые прибитки вѣдѣнія.

1. О переводахъ Св. Писанія ресавскомъ и молдавскомъ;
2. О раздѣленіи Евангелія и Апостола на *перикопы*, т. е. зачала для чтенія ихъ въ церквахъ, извѣстномъ съ втораго вѣка христіанскаго;
3. О составленіи такъ-называемаго Недѣльнаго Евангелія, начиная съ дня Пасхи, благочестивѣйшемъ царемъ Львомъ Бракіаниномъ около 470 года;
4. О проповѣдникахъ въ патріархатахъ: Іерусалимскомъ, Антіохійскомъ, Александрійскомъ и Константинопольскомъ, съ добавкою текста проповѣдей Россійскаго митрополита Григорія Цамвлака († 1420 г.);
5. О стихирарныхъ пѣняхъ въ четырехъ поименованныхъ патріархатахъ;
6. О 122-хъ сочинителяхъ церковной музыки греческой;
7. О церковной живописи и, частнѣе, о догматической непреложности, свободности, священноприличіи и исторической достовѣрности иконописанія, объ иконѣ Аѳоноиверской Богоматери, и о пресловутомъ на Св. горѣ живописцѣ Панселинѣ;

8. О книжномъ дѣлѣ аѳонитовъ;

9. О словесностяхъ: прорицательной, плакущей и властной.

Всѣ эти открытія и новости съ добавкою и другихъ научныхъ свѣдѣній напечатаны въ моемъ путешествіи по этой горѣ. Итакъ, есть что читать и узнать тутъ. А въ оправданіяхъ этихъ сочиненій моихъ и въ самихъ ихъ занимающіеся греческою словесностію найдутъ обрацики ея стихотворныя и прозаическія съ

переводами ихъ на русскій языкъ, обрацики всѣхъ вѣковъ, начиная съ дней Омира, Исіода, Иродота, Фукидида до дней нашихъ. Богатый подарокъ для лингвистовъ! И въ какое у насъ время? — Когда наше даровитое юношество начинаетъ знакомиться съ просвѣтительнымъ классицизмомъ.

Конецъ моему многолѣтнему труду.

А Подателю разума и вѣдѣнія хвала и благодареніе.

Епископъ Порфирій.

Москва.

29 іюня 1882 г.

Въ Новоспасскомъ

монастырѣ.